

ИННОВАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ, НАУКА

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
25 января 2017 г.**

Часть 4

Пермь
НИЦ АЭТЕРНА
2017

УДК 001.1
ББК 60

И 57

ИННОВАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ, НАУКА: сборник статей Международной научно - практической конференции (25 января 2017 г., г. Пермь). В 4 ч. Ч.4/ - Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – 321 с.

ISBN 978-5-906925-99-2 ч.4
ISBN 978-5-00109-000-7

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ИННОВАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ, НАУКА», состоявшейся 25 января 2017 г. в г. Пермь. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906925-99-2 ч.4
ISBN 978-5-00109-000-7

© ООО «АЭТЕРНА», 2017
© Коллектив авторов, 2017

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук,
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук,
Уральский государственный медицинский университет»

Баишева Зилия Вагизовна, доктор филологических наук
Башкирский государственный университет

Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук
Башкирский государственный университет

Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный университет

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России, член РАЮН

Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВПО ТГПИ имени А.П. Чехова

Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук
Национальный медицинский университет имени А.А. Богомольца

Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук,
Башкирский государственный университет

Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Кубанский государственный университет

Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук
МГИМО МИД России

Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,

Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук
Институт менеджмента, экономики и инноваций

Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук,
Технологический центр по животноводству

Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук
Воронежский государственный университет

Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор
Уфимский государственный авиационный технический университет

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Кубанский Государственный Университет.

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук
Казахский Национальный Аграрный Университет

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
Новокузнецкий филиал - институт «Кемеровский государственный университет»

Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук
Саратовский государственный медицинский университет

Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук
Казанский государственный технический университет

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Башкирский государственный университет

Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Башкирский государственный университет

Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук
Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко

Прошин Иван Александрович, доктор технических наук
Пензенский государственный технологический университет

Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
Московский городской университет управления Правительства Москвы

Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук
Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, академик РАЕН

Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук
Тюменский государственный архитектурно - строительный университет

Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук
Государственный аграрный университет Северного Зауралья

Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук
Южно - уральский государственный университет

Professor Dipl. Eng Venelin Terziev, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
University of Rousse, Bulgaria

Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент,
Тюменский государственный архитектурно - строительный университет

Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
Институт сферы обслуживания и предпринимательства

Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико - математических наук
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Международный инновационный университет, Сочи.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
Башкирский государственный университет

ФИЗИКО - МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ. ТЕХНОЛОГИЯ УРОВНЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ. ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ

Использование современных образовательных технологий позволяет повысить эффективность учебного процесса. Китайская мудрость гласит: "Я слышу – я забываю, я вижу – я запоминаю, я делаю – я усваиваю". Задача учителя состоит в том, как организовать учебную деятельность таким образом, чтобы полученные знания на уроке учащимися были результатом их собственных поисков. Проблемно - поисковый подход в работе учителя связан с созданием на уроках проблемных ситуаций, стимулирующих открытия учащихся. Учителя стараются на уроках не давать информацию в готовом виде, а строят урок так, чтобы ученики «открывали» новое знание, смело высказывали свое мнение или предположения. Проблемный урок обеспечивает более качественное усвоение знаний, развитие творческих способностей личности, воспитание активной личности. Для создания проблемной ситуации на уроке используют противоречивые факты, научные теории, взаимоисключающие точки зрения или ответы учеников на задаваемый вопрос или практическое задание, выполнить которое можно, опираясь на новый материал. На уроке создаётся атмосфера сотрудничества, совместного поиска ответа на проблемные вопросы. Приведем примеры использования «проблемных ситуаций».

Проблемная ситуация (задание невыполнимое вообще): Постройте треугольник с углами 90° , 120° , 60° .

Побуждающий диалог.

Учитель: - Вы можете начертить такой треугольник? (Побуждение к осознанию противоречия.)

Ученик: - Нет, не получается! (осознание затруднения.)

Учитель: - Какой же вопрос возникает? (Побуждение к формулировке проблемы.)

Ученик: - Почему не строится треугольник? (Проблема как вопрос, не совпадающий с темой урока.). А затем, в результате рассуждений приходят к выводу, что такой треугольник построить невозможно.

Формулировка учебной проблемы. При изучении темы в 7 классе по геометрии « Сумма углов треугольника» происходит диалог, побуждающий к выдвижению и проверке гипотезы.

- Начертите треугольник.
- Измерьте его углы транспортиром.
- Найдите сумму углов.

- Какие результаты у вас получились?
- К какому круглому числу приближаются ваши результаты?
- Что же можно предположить о сумме углов треугольника?
- Сверим вывод с учебником.
- А почему у вас получились неточные результаты?

Технология уровневой дифференциации. Дифференцированный подход в обучении.

В самом общем виде, дифференцированное обучение – это технология обучения в одном классе детей с различными способностями и уровнем их развития.

В основе данной технологии лежит теория Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития – это возможность перейти от того, что ребенок умеет делать самостоятельно, к тому, что он может делать, что потенциально для него доступно. Для определения зоны ближайшего развития учитель должен хорошо узнать уже имеющиеся у учеников возможности и составить для каждого из них свою траекторию будущего развития и познания [2, с. 62].

Исходя из этого положения, главной целью дифференцированного обучения является определение для каждого ученика (учеников) наиболее эффективного и целесообразного вида учебной деятельности, формы работы на уроке и типа заданий на дом, исходя из его индивидуальных особенностей.

В использовании дифференцированной технологии важно сочетание следующих этапов:

- 1) изучение индивидуальных особенностей учеников каждого класса, которых чаще всего по уровню обучаемости условно можно разделить на три группы – высокая, средняя и низкая группы
- 2) отбор материалов для изучения по данному курсу согласно требованиям программы, который бы соответствовал уровню каждой из трех групп
- 3) учет индивидуальных особенностей на каждом этапе урока и при выборе соответствующих методов и приемов
- 4) разработка и использование в учебном процессе разноуровневого и разнонаправленного дидактического материала, особенно для самостоятельной работы и проведения контроля знаний
- 5) этап проверки и оценки знаний, определение уровня усвоения материала каждым учеником и соотнесение его с соответствующей группой познавательной активности [1, с. 128].

Существует много способов и оснований дифференциации обучающихся (всего около 20 вариантов), среди которых чаще всего используются такие дифференциации:

- области интересов (гуманитарные, физико - математические и т.д.)
- по уровню развития памяти
- по уровню умственного развития (одаренные, способные, дети с ЗПР)
- по уровню самостоятельности в процессе познания
- по уровню достижений (отличники, успевающие и неуспевающие, педагогически запущенные) [3, с. 99].

Существуют такие приемы дифференцированного обучения:

- создание нескольких вариантов проверочных и творческих работ разной степени сложности;
- введение отдельных заданий повышенной сложности в дидактические разработки;

- формирование объема заданий в зависимости от способностей ученика или группы учеников;
- контрольные работы предлагается выполнять учащимся на индивидуальных карточках (оценка зависит от количества правильно выполненных заданий)

Данная технология позволяет:

- 1) учителю создать для себя образ познавательных возможностей каждого ученика, отчего улучшается взаимодействие по линии ученик - учитель,
- 2) делать процесс обучения максимально комфортным для каждого ученика,
- 3) поддерживать и повышать мотивацию обучения данному предмету.

Трудности в использовании технологии:

- 1) трудности постоянной и всеобъемлющей диагностики развития способностей обучающихся,
- 2) необходимость разработки и постоянного совершенствования разнопланового и разноуровневого дидактического материала.

Список использованной литературы:

1. Гусев В.А. Как помочь школьнику полюбить математику. – М.: Авангард, 1994. - 168 с.
2. Дорофеев Г.В. Гуманитарно - ориентированный курс – основа учебного предмета «Математика» в общеобразовательной школе // Математика в школе, 1997, № 4., 59 – 67 с.
3. Иванова Т.А. Гуманитаризация математического образования. – Н.Новгород. НГПУ, 1995. – 206 с.

© К.А. Лыхина, Т.В. Захарова, 2017

УДК 37.031.1

К.А. Лыхина

студентка 4 курса физико - математического факультета,
ЛПИ – филиал СФУ, г. Лесосибирск, Российская Федерация

Научный руководитель: Т.В. Захарова

к.п.н., доцент кафедры:

«Высшая математика, информатика и естествознание»

ЛПИ – филиал СФУ, г. Лесосибирск, Российская Федерация

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Неоспорим тот факт, что весь процесс образования и воспитания должен строиться и на принципах здоровьесбережения. Сохранять и укреплять здоровье учащихся помогают здоровьесберегающие технологии.

Под здоровьесберегающими технологиями - будем понимать систему мер по охране и укреплению здоровья учащихся, учитывающую важнейшие характеристики образовательной среды и условия жизни ребенка [2, с. 14].

Цель современной школы - подготовка детей к жизни. Каждый школьник должен получить за время учебы знания, которые будут востребованы им в дальнейшей жизни

Достижение названной цели в сегодняшней школе может быть достигнуто с помощью технологий здоровьесберегающей педагогики, которые рассматриваются как совокупность приемов и методов организации учебно - воспитательного процесса без ущерба для здоровья школьников и педагогов. Педагог, владея современными педагогическими знаниями, в тесном взаимодействии с учащимися, с их родителями, с медицинскими работниками, с коллегами - планирует свою работу с учетом приоритетов сохранения и укрепления здоровья участников педагогического процесса. Такие технологии предполагают совокупность педагогических, психологических и медицинских воздействий, направленных на защиту и обеспечение здоровья [3, с. 154].

Каждый учитель должен на уроках создать условия для сохранения здоровья, сформировать у ученика необходимые знания и навыки по здоровому образу жизни, научить использовать полученные знания в повседневной жизни. Поэтому:

- 1) на уроках соблюдаются требования САНПиНа;
- 2) на уроке создают обстановку доброжелательности, положительного эмоционального настроения, ситуации успеха и эмоциональные разрядки, т.к. результат любого труда, а особенно умственного, зависит от настроения, от психологического климата – в недоброжелательной обстановке утомление наступает быстрее;
- 3) четкая организация учебного труда для предупреждения утомляемости; при планировании урока предусматривают смену деятельности, чередуют различные виды активности: интеллектуальная – эмоциональная – двигательная;
- 4) использование динамических пауз, минут для здоровья (профилактические упражнения для глаз, упражнения на релаксацию, упражнения для формирования правильной осанки) для снятия напряжения, усиления работоспособности; предлагаемые упражнения для физминутки органически вплетаются в канву урока [1, с. 86];

К примеру, упражнение для глаз «Бабочка»

Спал цветок (*Закрывает глаза, расслабиться, помассировать веки, слегка надавливая на них по часовой стрелке и против нее.*)

И вдруг проснулся, (*Поморгать глазами.*)

Больше спать не захотел, (*Руки поднять вверх (вдох). Посмотреть на руки.*)

Встрепенулся, потянулся, (*Руки согнуть в стороны (выдох).*)

Взвился вверх и полетел. (*Потрясти кистями, посмотреть вправо - влево.*)

- 5) на уроках рассматриваются задачи, которые непосредственно связаны с понятиями «здоровый образ жизни», «правильное питание», «экология»;
- 6) осуществляют индивидуальный подход к учащимся с учетом личностных возможностей;
- 7) проводят тренинговые мини - занятия для уменьшения степени тревожности учащихся, такие как «Учитесь поддерживать друг друга», «Приветствия бывают разными», «Работа в группах», «Мы и успех».

Таким образом, в новом понимании педагогическая технология – это не просто использование технических средств обучения или компьютеров, «это выявление принципов и разработка приемов оптимизации образовательного процесса путем анализа

факторов, повышающих образовательную эффективность путем конструирования и применения приемов и материалов, а также посредством оценки применяемых методов».

Этот подход распространен сейчас столь же широко, как и первоначальное понимание педагогической технологии. Его суть заключена в идее полной управляемости работы любого образовательного учреждения, прежде всего его основного звена – учебного процесса.

Системная работа по использованию современных педагогических технологий приводит к тому, что ученики успешно учатся, участвуют в олимпиадах, научно - практических конференциях по предмету, снижен процент пропусков занятий по болезни, а также процент уровня тревожности у учащихся.

Список использованной литературы:

1. Куинджи Н.Н. Валеология: Пути формирования здоровья школьников: Методическое пособие. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 139с.

2. Лебедева Н.Т. Формирование здорового стиля жизни школьника. - Минск: Народная асвета, 1996. - 144с.

3. Соковня - Семёнова И.И. Основы здорового образа жизни и первая медицинская помощь. Учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений. 2 - е издание, стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 208с.

© К.А. Лыхина, Т. В. Захарова, 2017

УДК 519.2

М.В. Яблонских, Д.В. Пятницев

Магистры кафедры информационных технологий
Новосибирского государственного университета экономики и управления
г. Новосибирск, Российская Федерация

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ МЕДИЦИНЫ

Современное состояние научных и прикладных исследований в медицине и целого ряда смежных с ней областей характеризуется использованием математических методов и новых информационных технологий для автоматизации эксперимента и обработки получаемых данных для принятия эффективных диагностических решений [1, с. 121].

Регулярное электрокардиографическое обследование (ЭКГ) позволяет оценить состояние обменных процессов в миокарде, определить признаки увеличения полостей сердца (предсердий и желудочков), определить по косвенным признакам нормальное утолщение стенок сердца (миокарда). В настоящее время ЭКГ в основном проводят в объеме плановой диспансеризации, в других ситуациях показанием для проведения ЭКГ является любой повод для обращения к кардиологу (выявление шума в области сердца, выявление нарушений ритма и т.д.).

Современный ритм жизни не позволяет проводить обследование чаще одного раза в год. Это совершенно недопустимо для больных, которым жизненно необходимо делать ЭКГ чаще.

В эпоху современных высоких технологий ЭКГ играет центральную роль в принятии клинических решений. При появлении ишемических симптомов анатомическая и физиологическая информация, получаемая с помощью ЭКГ, очень важна. Разработка

информационно - аналитической системы анализа данных ЭКГ с использованием мобильных технологий [2, с. 45] позволит в считанные минуты получить заключение эксперта и даже, в случае резкого ухудшения состояния, вызовет скорую помощь на дом.

По этой причине темой исследования была выбрана разработка информационно - аналитической системы анализа данных ЭКГ с использованием мобильных технологий [3, с. 465; 4, с. 381].

Для достижения этой цели были сформулированы, и решены следующие задачи:

- изучение литературы по сердечно - сосудистым заболеваниям;
- изучение литературы по ЭКГ;
- изучение существующих мобильных ЭКГ;
- выявление достоинств и недостатков существующих мобильных ЭКГ;
- выявление требований к разработке информационно - аналитической системы анализ данных ЭКГ с помощью мобильных технологий;
- разработана информационно - аналитическая система анализа данных ЭКГ с помощью мобильных технологий.

Мобильный телефон после получения данных ЭКГ с датчика имеет возможность:

- обработать данные на предмет некоторых аномалий работы сердца;
- вывести на экран телефона график кардиограммы для показа доктору;
- переслать цифровую кардиограмму на электронную почту доктора;
- переслать кардиограмму на мобильный телефон доктора;
- сохранять кардиограмму на телефоне;
- просматривать ранее сохраненные кардиограммы.

Также мобильный телефон имеет электронный дневник для записи действий пациента во время работы датчика. Схема работы приложения представлена ниже на рисунке 1.

Рисунок 1. Схема работы приложения

Разработан программный комплекс для автоматизированной интегральной оценки сердечно - сосудистой системы на базе мобильных устройств.

Список используемой литературы:

1. Осипов А.Л., Криветченко О.В., Трушина В.П., Рапоцевич Е.А. Компьютерный анализ химико - биологических данных // В мире научных открытий. 2014. № 4 (52). С. 117 - 122.
2. Хашими С., Коматинени С., Маклин Д. Разработка приложений для Android, Изд - во: Питер, 2011.
3. Трушина В.П., Пятницев Д.В. Мобильное приложение для реализации методов анализа ассоциаций // Science Time. 2015. № 5 (17). С. 463 - 469.
4. Трушина В.П., Пятницев Д.В. Мобильное приложение для принятия решений с помощью методов анализа ассоциаций // В мире научных открытий. 2015. № 8.1 (68). С. 377 - 384.

© М.В. Яблонских, Д.В. Пятницев, 2017

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФЛОТАЦИОННАЯ ОЧИСТКА СТОЧНЫХ ВОД

Флотация – процесс разделения мелких твёрдых частиц, основанный на различии их в смачиваемости водой. Гидрофобные (плохо смачиваемые водой) частицы избирательно закрепляются на границе раздела фаз, обычно газа и воды, и отделяются от гидрофильных (хорошо смачиваемых водой) частиц. При флотации пузырьки газа или капли масла прилипают к плохо смачиваемым водой частицам и поднимают их к поверхности.

Флотацию применяют для удаления из сточных вод нерастворимых дисперсионных примесей, которые самопроизвольно плохо отстаиваются, а также для удаления растворенных веществ, например, поверхностно активных веществ (ПАВ). Процесс очистки сточных вод от ПАВ называют пенной сепарацией или пенным концентрированием. Флотацию применяют для очистки сточных вод нефтеперерабатывающих производств, искусственного волокна, целлюлозно - бумажного, кожевенного, пищевых, химических производств. Ее используют также для выделения активного ила после биохимической очистки.

Для целей очистки стоков применяют специальные флотационные машины, устройства напорного типа, механические, электрофлотационные и другие аппараты.

Зачастую механический флотационный способ очистки используют для стоков содержащих легкофлотируемые гидрофобные загрязнения, к которым относятся жиры, масла, нефтепродукты и другие вещества. Если следует очистить сточные воды от загрязняющих веществ, которые перед флотацией следует агрегировать, то применение таких устройств без предварительных этапов очистки является неэффективным. Турбулентные потоки внутри камеры разрушают агрегаты загрязнителей, чем усложняют процесс очистки. Поэтому флотационные аппараты очищающие стоки механическим путем зачастую применяют для очистки нефтесодержащих и жиросодержащих стоков. В таких водах загрязнители являются легко флотируемыми, что обеспечивает высокую степень очистки.

Флотатором называют устройство, которое разделяет смесь воды и загрязнителей за счет использования воздушного потока. Флотационные установки включают систему смешивания с реагентами (такими как флокулянт и коагулянт), и рН - контроллер. Система смешивания с реагентами работает автоматически, в зависимости от поступаемого в устройство потока, происходит регулирование подачи реагентов. Также флотаторы имеют скребки, с помощью которых удаляют пену с поверхности стоков.

Флотационные очистки можно разделить на три вида, в зависимости от способа получения пузырьков: флотация с помощью пузырьков, образованных путем механического разделения воздуха. Делают это каскадным методом или с помощью механических турбин - импеллер, пористых пластин, форсунок; флотация с помощью пузырьков, которые образуются от пересыщенных растворов воздуха в стоках, может быть напорной и вакуумной; электрофлотация.

На сегодня флотация является одним из наиболее часто используемых приемов очистки стоков. Его применяют и промышленные очистительные сооружения и городские. Причиной этому служит целый ряд факторов, которые говорят в пользу флотации.

Преимущества флотационной очистки:

1. Невысокая стоимость применяемого метода очистки;
2. Простое оборудование;
3. Такой способ для некоторых взвесей намного быстрее, нежели скорость их оседания при отстаивании;
4. Выделение из сточных вод определенных загрязняющих веществ, в том числе нефтепродуктов;
5. В процессе флотации остается шлам с низким содержанием воды.

Недостатки флотационной очистки:

1. Она удаляет далеко не все загрязнители, поскольку ее эффективность зависит от гидрофобности вещества;
2. Часто приходится нести дополнительные затраты на внесение реагентов, которые улучшают качество пены и усиливают гидрофобность загрязнителей;
3. К каждому виду загрязнителя нужен свой подход, а, значит, нет универсального метода для удаления всех взвесей.

Подводя итоги, отметим, что флотация является самостоятельной и окончательной очисткой сточных вод. Флотационная очистка позволяет избавиться воду от нефтепродуктов и масел, которые невозможно удалить другими способами, а также волокнистые составляющие стоков. Обычно ее используют после этапа отстаивания, чтобы удалить те вещества, которые не подвержены осаждению. Сам процесс очистки протекает быстрее, чем, например, обычное отстаивание. А степень очистки может достигать 95 - 98 %.

Список использованной литературы:

1. Родионов А.И., Клушин В.П., Торочешников И.С. Техника защиты окружающей среды. Учебник для вузов - М.: Химия, 1989.
2. Очистка производственных сточных вод: учебное пособие для вузов / Под. ред. Яковлева С.В. – М: Стройиздат, 1985.
3. Захаров С.Л. Очистка сточных вод нефтебаз // Экология и промышленность России. - 2002. - январь С. 35 - 37.
4. Крылов И.О., Ануфриева С.И., Исаев В.И. Установка доочистки сточных и ливневых вод от нефтепродуктов // Экология и промышленность России. – 2002. - июнь С. 17 - 19.

© И. Н. Абдуллин, 2017

УДК 54.03

Н.В. Ананьина, студент 2 - го курса
Трехгорного технологического института – филиала НИЯУ «МИФИ»
г. Трехгорный, Российская Федерация
Е.Г. Суровцова, заведующий кафедрой физико - математических дисциплин
Трехгорного технологического института – филиала НИЯУ МИФИ
г. Трехгорный, Российская Федерация

БИОКОРРОЗИЯ МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИЙ

Аннотация

В данной работе проанализированы существующие методы защиты металлоконструкций от биокоррозии. Приводятся результаты исследования поверхности,

поврежденной биокоррозией. Рассматриваются проблемы, связанные с защитой металлоконструкций от биокоррозии.

Ключевые слова

Биокоррозия, металлоконструкции, поверхность металла, повреждения, микроорганизмы.

В настоящее время не существует универсального метода защиты от биокоррозии, этот вопрос, до сих пор привлекает внимание многих исследователей. Воздействие бактерий и грибов на металлы достаточно специфично, что создает некоторые проблемы в области диагностики биокоррозии и прогнозирования ее образования.

Под воздействием микроорганизмов на поверхности металла возникают агрессивные химические соединения, образуются электрохимические концентрационные элементы, вызывающие разность потенциалов, изменяется редокс - потенциал среды. [1, с.188] Все это как в отдельности, так и в совокупности приводит к разрушению металла. Влияние микроорганизмов характеризуют следующие особенности: блестящие, плоские, шероховатые углубления, разъедания в виде оспин, дырчатые углубления, а также сквозные повреждения воронкообразной формы [2, с.22]. Защита от биокоррозии производится уничтожением уже имеющихся микроорганизмов, замедлением роста микроорганизмов, по средствам предотвращения попадания микроорганизмов на поверхности металла и катодной защиты [1, с. 204].

Цель работы: выявить влияние некоторых химических реагентов на степень защиты от биокоррозии.

Задачами исследования является поиск эффективного метода защиты от биокоррозии; исследование образования биокоррозии на поверхности металла; Необходимо учитывать все механические, электрохимические, микробиологические факторы.

Нами был выбран способ уничтожения бактерий ядами, так как это наиболее простой и эффективный метод, не требующий больших экономических затрат. При использовании этого метода важно обращать внимание на токсичность химических соединений, на растворимость в зависимости от величины pH, концентрацию, относительную растворимость в масле и воде. Некоторые дезинфицирующие средства могут вызывать побочные действия, стимулирующие развитие коррозии. Ядами по отношению к бактериям считаются: хлор (0,4 - 0,1 мг / л), хлорамин, перхлорат натрия, перманганат калия (10 мг / л), сульфат меди (5 мг / л), хлорид цинка (20 мг / л), хроматы, цианид калия и другие [1, с. 205].

В качестве основного метода исследования был применен метод визуального наблюдения биокоррозионного состояния. Этот метод позволяет установить, в каком виде отложились продукты биокоррозии на поверхности металла, имеются ли повреждения в виде кратерообразных углублений. В опыте использовались три химических соединения: сульфат меди (II) (CuSO_4), формалин (HCHO) и борная кислота (H_2BO_3). Выбор был сделан исходя из эффективности, токсичности ядов и их распространенности. Объектом исследования являлась часть трубы. Материал – сталь 3 (ГОСТ 380–71). Сталь марки 3 наиболее распространенная, относится к углеродистым сталям и используется для производства разнообразного конструкционного материала.

В качестве объекта исследования была выбрана часть трубы (материал – сталь 3 (ГОСТ 380–71)), которая находится вблизи Нового моста в г. Трехгорный. Данная сталь наиболее

распространенная, относится к углеродистым сталям и используется для производства разнообразного конструкционного материала и представленная на рисунке 1. Ее поверхность подвержена биокоррозии, несмотря на применение лакокрасочного покрытия. В местах, где отсутствует краска, также видны признаки образования биокоррозии: наросты грибов и бактерий, небольшие углубления.

Рисунок 1 – Начальное состояние исследуемого образца трубы, поврежденного биокоррозией

Исследуемая стальная поверхность 25.07.2016г. была очищена от оставшейся краски и продуктов биокоррозии крупнозернистой наждачной бумагой до появления чистого металла, с соблюдением требований безопасности. Далее очищенную поверхность разбили на четыре участка: три из них обработали химическими веществами, а участок №4 оставили контрольным, без нанесения реагентов, результат представлен на рисунке 2.

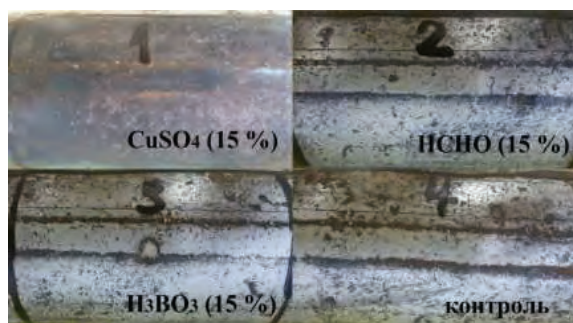

Рисунок 2 – Очищенная стальная поверхность, обработанная химическими реагентами

Спустя 3 месяца, 23.10.2016г. были исследованы результаты опыта, представленные на рисунке 3. На участках №1,2,3 после зачистки и нанесения химических реагентов произошла местная коррозия металла (не путать с биокоррозией). Связываем с тем, что в результате зачистки был удален слой защитной краски, поэтому в летний период 2017г. планируем повторить эксперимент с использованием лакового покрытия.

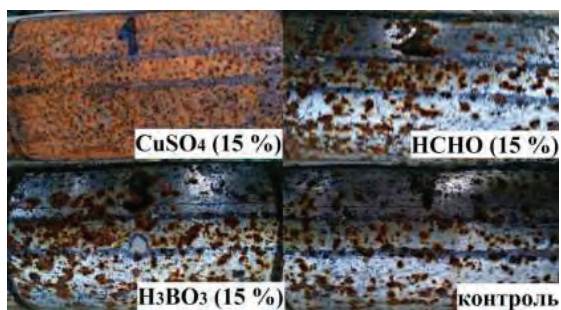

Рисунок 3 – Состояние участков поверхности спустя 3 месяца

На участке № 1, обработанном сульфатом меди (II) повреждения были минимальны. Вывод был сделан на основании данных таблицы 1. В ней представлена зависимость степени коррозии от размещения на поверхности точек различного количества и размерах [1, с. 577]. Раковин, трещин, углублений, наростов бактерий и грибов на поверхностях участков не обнаружено.

Таблица 1 – Степень коррозии поверхности металла в зависимости от размеров коррозионных повреждений и их числа на единице поверхности

	Участок металлической поверхности			
	1	2	3	4
Химическое вещ - во	CuSO ₄	HCHO	H ₃ BO ₃	-
Размеры точек, мм ²	2	5	8	4
Число точек на единице поверхности, %	20	25	40	20

В результате проведенного исследования, по выявлению биокоррозии металлоконструкций сделаны следующие выводы: все химические соединения защищают поверхность металла от влияния бактерий и грибов, однако вызывают коррозию разной степени повреждения. Биокоррозию необходимо исследовать и продолжать эксперимент, используя не только защиту химическими веществами, но и лакокрасочными для предотвращения появления коррозии металла [3, с. 249]. Защитные покрытия препятствуют контакту бактерий или их продуктов обмена с металлической поверхностью. Помимо этого, необходимо изменить исследуемую среду образования биокоррозии, так как в почве и воде этот процесс происходит значительно быстрее, чем на воздухе. Наименьшая поврежденная площадь от простой механической очистки металла и от применения сульфата меди (II). Так как биокоррозия накладывается на другие виды коррозии, сложно сделать однозначные выводы только посредством визуального метода исследования поверхности металла. Для более точных выводов необходим микробиологический анализ. Помимо этого, биокоррозия носит сезонный характер и наиболее интенсивна в весенний период, что приводит к увеличению срока эксперимента.

Список использованной литературы:

1. Тодт, Ю.В. Коррозия и защита от коррозии / Ю.В. Тодт. – Л.: Изд - во Химия, 1967. - 234с.
2. Герасименко, А.А. Защита машин от биоповреждений / А.А. Герасименко. – М.: Машиностроение, 1984. – 112 с.
3. Улиг, Г.Г. Коррозия и борьба с ней. Введение в коррозионную науку и технику / Г.Г. Улиг, Р.У. Реви. — Л.: Химия, 1989. — 456 с.

© Ананьина Н.В., Суровцова Е.Г., 2017

УДК 549.5.17.2; 544.774

Р.Р. Ильясова

К.х.н., доцент,

Р.Д. Ахунов

Студент 5 курса

Ю.В. Силантьева

Студентка 4 курса

г.Уфа, Российская Федерация

ИЗУЧЕНИЕ СОРБЦИОННЫХ СВОЙСТВ ПРИРОДНОГО МИНЕРАЛА ВЕРМИКУЛИТА ПО ОТНОШЕНИЮ К ИОНАМ ХРОМА (VI) И МОЛИДЕНА (VI)

В последние годы в связи с интенсивной индустриализацией общества резко обострилась проблема химического загрязнения окружающей среды, нередко приводящей к острым экологическим ситуациям и как результат к ухудшению состояния здоровья населения.

Одним из источников загрязнения природных экосистем являются побочные продукты промышленных предприятий, содержащие иногда значительное количество загрязняющих веществ, в состав которых в числе прочих входят и ионы тяжелых металлов, из которых наиболее токсичными являются – Cd (II), Hg (II), Pb (II), Cr (VI) и др. Опасность при попадании ионов тяжелых металлов в объекты окружающей среды заключается в том, что они «устойчивы», биологически доступны и в малых концентрациях, накапливаясь в организме человека и животных, могут вызывать развитие тяжелых заболеваний. В частности, указанное свойство присуще ионам Cr (VI) и Mo (VI) [1 - 6].

Соединения хрома (VI) содержатся в сточных водах следующих предприятий: машиностроительных, кожевенных, текстильных, лакокрасочных, керамических, химико - фармацевтических, по изготовлению взрывчатых веществ, спичек, резиновых шин и многих других. В сточных водах хромовых заводов, по данным Всесоюзного научно - исследовательского института водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии ВОДГЕО, хром (VI) нередко содержится в концентрации от 130 до 4640 мг / л.

Молибден (VI) попадает в водоемы со сточными водами обогатительных фабрик, предприятий цветной металлургии. Понижение концентраций соединений молибдена возможно в результате выпадения в осадок труднорастворимых соединений, процессов сорбции минеральными взвесями и потребления растительными водными организмами [1 - 6].

Избыток указанных ионов в воде для человека сопровождается обычно такими побочными эффектами, как раздражение слизистых оболочек, нарушение работы почек и пищеварительного тракта, поражения проявляются и в структуре легочной ткани и т.д. При этом ПДК в питьевой воде должна составлять не выше для ионов Cr (VI) – 0,05 мг / л и Mo (V) – 0,25 мг / л [8].

Поэтому необходима глубокая очистка от присутствия указанных ионов сточных вод предприятий, где они применяются в процессе производства, а также и в водоемах ниже места спуска сточных вод, особенно в ближайших по течению рек населённых пунктах [1 - 7]

Цель настоящей работы заключалась в изучении сорбционных свойств природного минерала вермикулита из группы гидрослюдов с общей формулой $Mg^{+2}, Fe^{+2}, Fe^{+3}_3 [(Al, Si)_4 O_{10}] \cdot (OH)_2 \times 4H_2O$ по отношению к ионам хрома (VI) и молибдена (VI) с целью разработки эффективного сорбента для очистки сточных вод промышленных предприятий. Вермикулит в РФ добывается в Красноярском крае, Мурманской области, на Урале, в республике Башкортостан.

Исследованиями установлено, что оптимальными значениями сорбционного концентрирования ионов в статических условиях являются: температура 20⁰C; pH – 5,2; время контакта фаз 5 минут; соотношение массы сорбента к объему исследуемого раствора определенного иона металла в 25 мл – 0,5 г.

По форме полученной изотермы сорбции сделаны выводы, что она соответствует изотермам сорбции Ленгмюра, т.е. сорбция протекает по мономолекулярному механизму.

По результатам исследований установлена степень извлечения ионов Cr (VI) – 99,91 % и Mo (VI) – 80 % на вермикулите, что свидетельствует о высокой эффективности изученного природного материала по отношению к ионам Cr (VI) и Mo (VI) и возможности использования данного минерала в качестве сорбента для очистки сточных вод промышленных предприятий, содержащих данные ионы в большом количестве.

Литература:

1. <http://ecouniver.com/7203-xrom-v-promyshlennyx-stochnyx-vodax-koncentraciya.html>.
2. Ильясова Р.Р., Гайнетдинова Ю.М., Абдуллина А.Р., Массалимов И.А. «Изучение сорбционных свойств новых современных наноматериалов». Сборник материалов «Актуальные научные и научно - технические проблемы обеспечения химической безопасности России» III Российской конференции с международным участием. Москва, 2016. с. 62 - 63.
3. Massalimov I.A., Il'Yasova R.R., Musavirova L.R., Samsonov M.R., Mustafin.A.G. Use of micrometer hematite particles and nanodispersed goethite as sorbent for heavy metals. Russian Journal of Applied Chemistry. 2014. T. 87. № 10. С. 1456 - 1463.
4. http://zalogzdorovya.ru/view_news_2015.php?id=127.

5. http://www.bwt.ru/useful-info/?ELEMENT_ID=1059/
6. <http://www.studfiles.ru/preview/6333617/page:4/>
7. <http://textarchive.ru/c-2049845-pall.html>
8. http://water2you.ru/n-docs/pdk_sanpin/

© Р.Р. Ильясова, Р.Д. Ахунов, Ю.В. Силантьева

УДК 547

З.И. Тюхтенева

К.х.н., доцент кафедры БЖ

Кубанского государственного технологического университета

г. Краснодар, Российская Федерация

ОКСАЗАГЕТЕРОЦИКЛЫ НА ОСНОВЕ ЗАМЕЩЕННЫХ 4 - ГИДРОКСИБУТАНАМИДОВ – ПЕРСПЕКТИВНЫЕ РЕАКТИВЫ И БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА

Производные азолидинов (изоксазолидинов, оксазолидинов, тиазолидинов) и оксазинов обладают широким спектром биологического действия; как полупродукты используются в тонком органическом синтезе по многим направлениям [1]. Химическая и биологическая активность насыщенных гетероциклических соединений существенно зависят от природы структурных фрагментов, соединенных с гетероциклом.

В связи с этим осуществлен синтез широкого ряда гетероциклических веществ, включающие амидные, арильные, фурансодержащие фрагменты, гидроксигруппы, амидо- и аминокгруппы. Мы использовали 2(5Н) - фуранон как базовый реагент в реакции 1,3 - диполярного циклоприсоединения С,N - диарилнитронов с целью получения новых О - и N - гетероциклических соединений – аннелированными изоксазолидиновым и гидрофурановым кольцами [2]. Реакция идет региоселективно и *cis* - стереоспецифично, с хорошими выходами. Полученные вещества, содержащие два лабильных гетероцикла, в зависимости от реагентов и условий реакций, дают продукты превращения одного или обоих колец [3,4]. Гидрогенолиз изоксазолидинового кольца циклоаддуктов приводит к замещенным аминоспиртам, что дает возможность осуществить рециклизацию изоксазолидинов в 1,3 - оксазины, а затем получить продукты селективного О - или N - ацилирования. Проведена оптимизация методов синтеза широкого ряда веществ, установлены их физико - химические константы. Строение полученных соединений подтверждено последующими превращениями. В большинстве случаев для синтезированных веществ характерна низкая токсичность, практически все – биологически активны: обладают фунгицидной, антимикробной, анальгетической и противовоспалительной активностью [5].

Разработан также универсальный двухстадийный метод синтеза оксазагетероциклов: оксазолидинов, тиазолидинов, морфолин - 2,3 - дионов, оксатиазолидин - 2 - онов, замещенных гидрофуранонов и др. – на основе 3 - амино - 4 - гидроксibuтанамидов, полученных из 2(5Н) - фуранона действием первичных аминов. Присутствие

гидроксигруппы позволило осуществить внутримолекулярные конденсации, которые характеризуют реакционную способность веществ и открывают путь к синтезу новых функционально замещенных гетероциклов [1,6 - 10]. Структура полученных соединений доказана комплексом спектральных данных. В их ряду выявлены вещества с высокой биологической активностью [8]. Синтезированные вещества являются перспективными реагентами для получения различных насыщенных гетероциклов. Разработана и внедрена научно - техническая документация для нескольких упомянутых соединений.

Список использованной литературы

1. Синтез 2 - (2 - ариламино - 3 - алкилоксазолидинил - 4) - и 2 - (2 - ариламино - 3 - алкилтиазолидинил - 4) - N - алкилацетамидов из 2(5H) - фуранона / Тюхтенева З.И., Бадовская Л.А., Козловская И.Н., Музыченко Г.Ф. // Химия гетероциклических соединений. 1985. № 12. С. 1629 - 1632.
2. Синтез и стереохимия замещенных 6 - оксо - 2,7 - диокса - 3 - азабициклооктанов / Тюхтенева З.И., Бадовская Л.А., Торочешников В.Н., Кульневич В.Г. // Журнал органической химии. 1981. Т. 17. № 5. С. 1093 - 1098.
3. Исследования в ряду замещенных бутан - и бутенолидов. VI. Синтез новых 2,3 - дизамещенных бутанолидов / Тюхтенева З.И., Бадовская Л.А., Косулина Т.П., Кульневич В.Г. // Журнал органической химии. 1991. Т. 27. № 8. С. 1709 - 1715.
4. Исследования в ряду замещенных бутан - и бутенолидов. VIII. Реакции бутанолидного цикла в конденсированных изоксазолидинолактонах и синтезы на их основе / Тюхтенева З.И., Бадовская Л.А. // Журнал органической химии. 1992. Т. 28. № 3. С. 568 - 572.
5. Анальгетическое и противовоспалительное действие бициклических соединений с гамма - бутиролактонным циклом / Тюхтенева З.И., Бадовская Л.А., Пидэмский Е.Л. // Депонированная рукопись № 1мп - 85 Деп 02.11.1985.
6. Синтез новых гетероциклических соединений на основе N - бензил(гептил) - 3 - бензил(гептил)амино - 4 - гидроксипутанамидов / Глехусеж М.А., Бадовская Л.А., Тюхтенева З.И. // Химия гетероциклических соединений. 1996. № 5. С. 711 - 716.
7. Исследования в ряду замещенных бутан - и бутенолидов. XI. Реакция 2 - бутенолида с аминами и синтез на основе ее продуктов новых замещенных 1,3 - оксазолидинов / Глехусеж М.А., Тюхтенева З.И., Бадовская Л.А. // Журнал органической химии. 1996. Т. 32. № 7. С. 1070 - 1074.
8. Синтез и противомикробная активность новых карбамоилсодержащих окса(тиа)золидинов и 3 - диалкиламинобутанамидов / Глехусеж М.А., Бадовская Л.А., Александрова Г.А., Тюхтенева З.И. // Химико - фармацевти - ческий журнал. 1999. Т. 33. № 3. С. 28 - 29.
9. Циклические превращения 3 - алкиламино - 4 - гидроксипутанамидов в щелочной среде / Тюхтенева З.И., Музыченко Г.Ф., Сибирякова М.А., Бадовская Л.А. // Журнал органической химии. 2001. Т. 37. № 3. С. 473 - 474.
10. Лактонизация 3 - бензиламино - 4 - гидрокси - N - бензилбутирамида в условиях реакции Гофмана - Лефлера / Тюхтенева З.И., Бадовская Л.А. // Журнал органической химии. 2005. Т. 41. № 6. С. 954.

© З.И. Тюхтенева, 2017

ПРОИЗВОДНЫЕ 3 - БЕНЗИЛАМИНОМАСЛЯНОЙ КИСЛОТЫ КАК НОВЫЕ СИНТЕТИЧЕСКИЕ РОСТРЕГУЛЯТОРЫ ДЛЯ САДОВОДСТВА И БИОТЕХНОЛОГИИ

Осуществлен синтез новых замещенных аналогов синтетического фитогормона индолилмасляной кислоты аминлизом 2(5H) - фуранона [1 - 3]. Получены 3 - бензиламино - 4 - гидроксид - бензилбутанамиды, обладающие высокой ростстимулирующей активностью [4]. Синтезированные вещества являются 1,3 - бинуклеофилами с неравновесными реакционными центрами, склонными к циклизации за счет внутримолекулярного дезаминирования, дегидратации и внешних конденсирующих агентов [1,5,6]. У аддитивных солей бутирамов была выявлена еще более высокая рострегулирующая активность на зерновых культурах, что может найти применение в растениеводстве [4,7,8].

Нами был синтезирован ряд новых солей 3 - бензиламино - 4 - гидроксид - N - бензилбутанамидов, которые были испытаны в качестве рострегуляторов на косточковых культурах. В опытах наблюдали определенную закономерность между концентрацией препарата и направленностью развития морфологических частей проростков. Многие из них проявили себя как перспективные регуляторы роста, стимулируя прорастание семян вишни, черешни и яблони, причем полученные проростки были хорошо развиты, имели мощные, хорошо сформированные корни с вторичными корешками. Такое интенсивное корнеобразование являлось основной предпосылкой для гармоничного развития сеянца в последующий период с высокой жизнеспособностью. Всхожесть семян вишни и черешни возрастает на 15 - 20 % по сравнению с контролем (гиббереллин), давая при этом размер проростка на 137 - 188 % больше. Примечательно, что у части исследованных соединений отмечено выраженное фунгицидное действие, что позволило сохранить большую часть проростков. В контроле семена сильно заплесневели. Некоторые изученные вещества стимулировали развитие не только корневой системы, но и наземной части проростков. Ряд солей индуцирует также завязываемость плодов гибридных форм косточковых (вишня - черешня) [9,10].

В биотехнологических экспериментах отдельные представители указанного выше ряда солей оказались перспективными регуляторами роста цитокининового действия, пригодными для исследований и возможного использования в садоводстве. Как правило, обязательным компонентом питательных сред в биотехнологии являются регуляторы роста, которые стимулируют деление клеток и относятся к группе цитокининов (наиболее употребительны 6 - фуруриламинопурин и 6 - бензиламинопурин). Наилучший результат получен при выращивании в условиях «*инвитро*» изолированных клеток побегов яблони и груши на питательной среде с добавкой в качестве цитокинина одной из солей замещенного бензиламида, заявленного нами ранее как стимулятор роста [11]. Наиболее

характерным проявлением биологической активности на культуре яблони явилось интенсивное побегообразование. При этом коэффициент размножения был в три раза выше, чем при использовании среды, в состав которой входил известный регулятор роста 6 - бензиламинопурин. Положительными атрибутами всех изученных активных соединений являются низкая токсичность, простота синтеза и хорошая растворимость в воде.

Список использованной литературы

1. Синтез 2 - (2 - ариламино - 3 - алкилоксазолидинил - 4) - и 2 - (2 - ариламино - 3 - алкилтиазолидинил - 4) - N - алкилацетамидов из 2(5H) - фуранона / Тюхтенева З.И., Бадовская Л.А., Козловская И.Н., Музыченко Г.Ф. // Химия гетероциклических соединений. 1985. № 12. С. 1629 - 1632.
2. Синтез новых гетероциклических соединений на основе N - бензил(гептил) - 3 - бензил(гептил)амино - 4 - гидроксипутанамидов / Глехусеж М.А., Бадовская Л.А., Тюхтенева З.И. // Химия гетероциклических соединений. 1996. № 5. С. 711 - 716
3. Исследования в ряду замещенных бутан - и бутенолидов. XI. Реакция 2 - бутенолида с аминами и синтез на основе ее продуктов новых замещенных 1,3 - оксазолидинов / Глехусеж М.А., Тюхтенева З.И., Бадовская Л.А. // Журнал органической химии. 1996. Т. 32. № 7. С. 1070 - 1074.
4. Активаторы прорастания семян озимой пшеницы на основе амидов полизамещенной аминокислоты / Глехусеж М.А., Тюхтенева З.И., Ненько Н.И. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 - 1. С. 1984.
5. Лактонизация 3 - бензиламино - 4 - гидроксипутанамидов в условиях реакции Гофмана - Лефлера / Тюхтенева З.И., Бадовская Л.А. // Журнал органической химии. 2005. Т. 41. № 6. С. 954.
6. Циклические превращения 3 - алкиламино - 4 - гидроксипутанамидов в щелочной среде / Тюхтенева З.И., Музыченко Г.Ф., Сибирякова М.А., Бадовская Л.А. // Журнал органической химии. 2001. Т. 37. № 3. С. 473 - 474.
7. Изучение рострегулирующей активности солей 3 - бензиламино - N - бензил - бутанамидов на зерновых культурах / Тюхтенева З.И., Челлар Н.С., Бадовская Л.А. // Агрехимия. 2006. № 9. С. 1 - 4.
8. Рострегулирующая активность солей замещенных амидов 3 - диалкиламино - 4 - гидроксипутановой кислоты на зерновых культурах / Тюхтенева З.И., Челлар Н.С., Бадовская Л.А. // Агрехимия. 2010. № 2. С. 26 - 28.
9. Изучение влияния веществ группы амидов 4 - оксимасляной кислоты на прорастание семян вишни и развитие проростка / Тюхтенева З.И., Хвостова И.В., Бадовская Л.А. // депонированная рукопись № 556 ВС - 89. Деп 19.10.1989
10. Влияние солей 3 - бензиламино - N - бензилбутанамидов на прорастание семян у плодовых культур и развитие проростков / Тюхтенева З.И., Хвостова И.В., Бадовская Л.А. // Агрехимия. 2002. № 6. С. 72 - 75.
11. Тюхтенева З.И., Хвостова И.В. Производные 3 - бензиламиномасляной кислоты – новые цитокинины для садоводства / В книге: Регуляторы роста и развития растений в биотехнологиях. 2001. С. 128 - 129.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В. Красников

аспирант

Орловский государственный университет

имени И.С. Тургенева

г. Орёл, Российская Федерация

М.В. Красников

магистрант

Орловский государственный университет

имени И.С. Тургенева

г. Орёл, Российская Федерация

В.В. Творонович

студентка

Орловский государственный университет

имени И.С. Тургенева

г. Орёл, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА АРЕАЛ ОБИТАНИЯ ЗУБРА ЕВРОПЕЙСКОГО В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «ОРЛОВСКОЕ ПОЛЕСЬЕ»

Национальный парк «Орловское Полесье» расположен на северо - западе Орловской области. Он создан в 1994 году с целью сохранения уникального сообщества южнорусской тайги и занимает 77 745 га. Хвойные и хвойно - широколиственные леса, перемежающиеся участками лесостепной растительности, придают ландшафтам неповторимое своеобразие. Территория «Орловского полесья» по разнообразию и обилию фауны является уникальной для Орловской области и в целом для России [1, с. 39].

Одним из основных направлений деятельности национального парка, которое ведется с 1996 года, является формирование устойчивой вольной популяции европейского зубра в рамках Программы сохранения зубров в России.

Зубр - единственный вид подсемейства Бычьих в Европе, чудом уцелевший до наших дней. Зубр относится к роду Бизонов, в который входит современный американский бизон, а также ряд ископаемых видов [3, с. 54].

Вид Зубр европейский (*Bison bonasus* Linnaeus) относится к роду Бизоны (*Bison* H.Smitch), подсемейству Быки (*Bovinae*), семейству Полорогие (*Bovidae*), подотряду Жвачные (*Ruminantia*), отряду Парнокопытные (*Artiodactyla*), инфраклассу Высшие звери (*Eutheria*), подклассу Настоящие звери (*Theria*), классу Млекопитающие (*Mammalia*), подтипу Позвоночные (*Vertebrata*), тип Хордовые (*Chordata*), царство Животные (*Animalia*) [3, с. 43].

В настоящее время на территории «Орловского Полесья» и сопредельных территориях обитает 286 зубров по данным 2016 года. В период 1996 - 2001 гг. в национальный парк было завезено 65 зубров. В 1998 г. родился первый зубренок. С тех пор ежегодно появляется все больше зубрят, родившихся в национальном парке. С 2011 года для контроля вольной популяции зубров используются методы дистанционного мониторинга с применением радио - ошейников различных конструкций [2, с. 45].

Особое внимание необходимо уделить влиянию человека на ареал обитания зубра. Сельское хозяйство с давних пор активно воздействовало на животный и растительный мир данного региона. Ещё до появления национального парка колхозом «Прогресс» велась заготовка древесины для населения и торговли, лесные поляны превращались в сельскохозяйственные угодья, которые каждую весну обрабатывались, не давая данному ценному восстановиться.

Появление зубра на данной территории дало новое начало развитию данного региона. Национальный парк позволил зубру восстановиться и выжить в этих непростых условиях. Наиболее заметно сельскохозяйственное влияние наблюдается на территории южных окраин леса Тургеневского лесничества. Здесь ареал обитания зубра в большей степени пересекается с сельскохозяйственной деятельностью человека.

Южная (Алехинская) группа зубров наиболее сильно подвержен влиянию человека, как прямого (браконьерство), так и косвенного (вырубка лесных массивов, угнетение лесных полей). Участок, освоенный группой, занимает почти всю территорию Тургеневского лесничества и лиственные леса на границе с Карачевским районом. Зубр является очень пугливым животным и всегда с настороженностью относится к человеку [1, с. 58].

В январе на базе фермерского хозяйства ООО «Текино» состоялась рабочая встреча по вопросам взаимодействия в области охраны зубров, в которой приняли участие управляющий хозяйством, директор национального парка «Орловское полесье» и старший госинспектор парка в области охраны окружающей среды [2, с. 44].

Поля фермерского хозяйства включены в состав земель национального парка «Орловское полесье» без изъятия из хозяйственной эксплуатации. В связи с увеличением численности, зубры осваивают новые территории, в том числе и фермерские владения. Зачастую зубры выходят из леса на поля, где их привлекает сочная зелень озимых зерновых. Некоторые зубры - одиночки продолжительное время держатся недалеко от базы агрокомплекса, и даже пытаются пробраться к складам кормов, проявляя при этом изрядную настойчивость и чудеса изобретательности. В этом вопросе управляющий хозяйством сделал акцент на том, что зубры - природное достояние нашего края и ради их сохранения он готов смириться с подобными издержками [2, с. 46].

Во встрече приняли участие два разных института - те, кто охраняет дикую природу - сотрудники национального парка и те, кто ее использует - агропромышленный комплекс. Но в том - то и уникальность встреч, которые позволяют определить главное и наметить векторы отношений двух сторон в решении «зубриных» вопросов - внимание к краснокнижным животным и взаимодействие для их сохранения в наших лесах. Это важно!

В настоящее время в мире самой крупной является популяция зубров Беловежской Пуши (Белорусская и Польская части), насчитывающая более 1500 животных. В России по численности лидирует популяция Кавказского заповедника – 537 зубров, за ними следует общая популяция зубров национального парка «Орловское полесье» и заповедника «Калужские засеки».

В 2014 году численность зубров в Орловско - Брянско - Калужском регионе преодолела рубеж в 300 особей. С ростом численности животных в популяции постепенно усиливаются тенденции к расширению используемой ими территории. Широко мигрируют одиночные самцы. Происходит фрагментация стад, и формируются новые группы, во главе которых становятся молодые самки - субдоминанты. В весенне - летний период эти группы

держатся изолированно в труднопроходимых участках леса, в основном за границами национального парка, и становятся недоступны для непосредственного наблюдения. В период межсезонья зубры активно передвигаются, что также весьма затрудняет ведение мониторинга и охраны [2, с. 37].

Для сохранения и дальнейшего развития растущей популяции жизненно необходимо создание единой региональной системы особо охраняемых природных территорий, связанной единой буферной зоной, а также активное взаимодействие заповедников и национальных парков региона.

Список использованной литературы:

1. Белоусова И.П., Смирнов К.А., Кудрявцев И.В., Казьмин В.Д. [Текст] / И.П. Белоусова, К.А. Смирнова, И.В. Кудрявцев, В.Д. Казьмин // Реинтродукция европейского зубра в лесную экосистему национального парка «Орловское Полесье» // Экология. 2005. - № 2. - С. 132 - 137.
2. Пригоряну О.М., Гераськина Н.П., Абадонова М.Н. [Текст] / О.М. Пригоряну, Н.П. Гераськина, М.Н. Абадонова // Зубры Центральной России. Возвращение в природу. – 2015. – 44 – 46 с.
3. Флинт В.Е., Белоусова И.П., Перерва В.И., Казьмин В.Д., Киселева Е.Г., Кудрявцев И.В., Пирожков Н.В., Сипко Т.Г. [Текст] / В.Е. Флинт, И.П. Белоусова, В.И. Перерва, В.Д. Казьмин, Е.Г. Киселева, И.В. Кудрявцев, Н.В. Пирожков, Т.Г. Сипко // Стратегия сохранения зубра в России. - Москва, 2002 г. – 45 с.

© Д.В. Красников

© М.В. Красников

© В.В. Творонович

УДК 616.72 - 002.77:615.03:577.334:577.15

Т.И. Рахманова

К.б.н., доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, РФ

О.А. Сафонова

К.б.н., доцент; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, РФ

К.К. Шульгин

К.б.н., ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, РФ

ОЦЕНКА АКТИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ АНТИОКСИДАНТНЫХ ФЕРМЕНТОВ В ТКАНЯХ КРЫС ПРИ ВВЕДЕНИИ 2,4 - ДИМЕТОКСИФЕНИЛБИГУАНИДА НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА

Актуальными задачами современной биологической и фармацевтической химии являются поиск и тестирование соединений, способных усилить антиоксидантный

потенциал организма при развитии окислительного стресса (ОС), который, согласно современным воззрениям, сопровождается многими патологическими состояниями, в том числе и ревматоидный артрит (РА) [1, с.1568]. В этом плане интерес вызывают гуанидиновые производные, поскольку для некоторых из них показано наличие антиоксидантных, кардиопротекторных, гипогликемических и других свойств [2, с.305].

В связи с вышесказанным в задачи данной работы входила оценка активности антиоксидантных ферментов: супероксиддисмутазы (СОД) и каталазы в тканях животных с экспериментальным РА, которым вводили новосинтезированное производное гуанидина - 2,4 - диметоксифенилбигуанид (2,4 - ДМФБ). Выбор данного вещества был осуществлен с помощью компьютерной программы прогнозирования биологической активности – PASS.

В качестве объекта исследования использовали самцов белых лабораторных крыс массой 150 - 200 г. Экспериментальные животные были разделены на 3 группы: 1 группа (n=22) - контрольные животные; 2 группа (n=23) - крысы с РА, вызванным путём однократного подкожного введения в подушечку лапки 100 мкл полного адьюванта Фрейнда – комплекса соединений, вызывающего развитие данной патологии [3, с.226]; 3 группа (n=20) - животные с патологией, которым внутривентриально вводили 2,4 - ДМФБ в дозе 50 мг / кг веса в виде раствора в 1 мл 0,9 % - ного раствора NaCl, ежедневно, 1 раз в сут, начиная с 7 сут после введения адьюванта Фрейнда. На 15 сут после введения адьюванта Фрейнда у наркотизированных животных забирали икроножную мышцу, прилегающую к пораженному суставу на лапке, где визуализировалось воспаление вследствие введения адьюванта Фрейнда, а также печень, которая, как известно, выполняет регуляторно - гомеостатическую функцию в организме в норме и при патологии. В дальнейших экспериментах использовали гомогенат данных тканей. Тестируемый 2,4 - ДМФБ был получен на кафедре органической химии Воронежского госуниверситета. Активность СОД оценивали по ингибированию скорости восстановления нитросинего тетразолия (НСТ) в неэнзиматической системе с феназинсульфатом и НАДН по изменению оптической плотности при 540 нм. За единицу активности (Е) СОД принимали количество фермента, необходимого для 50 % - ого ингибирования восстановления НСТ [3, с.17]. Для определения активности каталазы проводили обнаружение окрашенного комплекса с максимумом поглощения при 410 нм, образовавшегося при взаимодействии H_2O_2 с молибдатом аммония [4, с.16]. За единицу активности (Е) каталазы принимали количество фермента, необходимого для превращения 1 мкмоль субстрата в 1 мин при 25°C. Активность ферментов представляли в виде удельной активности (Е / мг белка). Аналитические определения для каждой пробы проводили в 2 - х кратной повторности. Результаты опытов сравнивали с контролем. Полученные данные обрабатывали с использованием статистических критериев. Обсуждаются статистически достоверные различия при $p < 0,05$.

Установлено, что на фоне РА в тканях крыс происходит возрастание активности СОД и каталазы, что может выступать в качестве адаптивного механизма защитной реакции организма на чрезмерное образование АФК в процессе развития окислительного стресса. Так, удельная активность СОД в мышцах и печени животных возрастала в 1,8 и 2,9 раза по сравнению с контролем. Вероятно, увеличение данного параметра при патологии является признаком функциональных изменений, вызванных избыточной генерацией свободных радикалов и, как следствие, адаптивным ускорением биосинтеза антиоксидантных

ферментов в процессе развития окислительного стресса [19]. Введение исследуемого бигуанидинового производного приводило к снижению активности СОД по сравнению с показателями животных при патологии. Так, наблюдалось уменьшение активности СОД в мышцах и печени крыс в 1,3 и 2,2 раза соответственно. Выявлено, что активность каталазы при РА увеличивалась в скелетной мускулатуре в 1,5 раза, в печени - в 1,6 раза относительно контроля. Введение 2,4 - ДМФБ сопровождалось снижением удельной активности данного фермента в скелетной мускулатуре и печени по сравнению с показателями животных в патологическом состоянии в среднем в 1,2 раза.

Таким образом, по - видимому, снижение активности СОД и каталазы может являться результатом торможения процессов свободнорадикального окисления под воздействием исследуемого бигуанидинового производного, что способствует уменьшению функциональной нагрузки на данные антиоксидантные ферменты.

Список использованной литературы:

1. Maack C., Kartes T., Kilter H., Schäfers H.J., Nickenig G., Böhm M., Laufs U. // Circulation. 2003. V. 108. P. 1567–1574.
2. Кондратьева Л. В. // Русский Мед. Журн. Эндокринология. 2005. Т. 13. № 6. С. 305.
3. Матюшин Б.Н., Логинов А.С., Ткачев В.Д. // Лаб. дело. 1991. № 7. С. 16 - 19.
4. Королюк М.А., Иванова Л.И., Майорова И.Г., Токорева В.Е. // Лаб. дело. 1988. Т. 1. С. 16 - 19.

© Т.И. Рахманова, О.А. Сафонова, К.К.Шульгин, 2017

УДК 57.048

Шельпякова Ю.В.,

магистр,

Институт гражданской защиты ФГБОУ ВО УдГУ,

г.Ижевск, Российская Федерация

Рябов Д.С.,

магистр,

Институт гражданской защиты ФГБОУ ВО УдГУ,

г.Ижевск, Российская Федерация

Ведерников К.Е.

к.б.н, доцент,

Институт гражданской защиты ФГБОУ ВО УдГУ,

г.Ижевск, Российская Федерация

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИЖЕВСКА)

В настоящее время горожане стремятся отдыхать более активно, предпочитая заниматься спортом или просто проводя время на свежем воздухе. В условиях городской среды рекреационную функцию выполняют насаждения общего пользования. Однако состояние

существующих городских парков, на которые приходится основной поток отдыхающих, не отвечает современным требованиям как по наличию и состоянию объектов озеленения, так и по объектам инфраструктуры. Причина этому – недостаточное финансирование со стороны муниципалитета на развитие городских территорий общего пользования. Решить эту немаловажную проблему для горожан можно путем взаимодействия органов местного самоуправления и бизнеса.

Реализация программы муниципально - частного партнерства с целью реконструкции территории общего пользования была реализована на примере парка «Березовая роща» в г. Ижевске.

Таксационные описания деревьев были выполнены по следующим показателям: отмечался вид растения и диаметр ствола на высоте 1,3 м.

Состояние деревьев и кустарников оценено по Шкале оценки состояния зеленых насаждений [4], описание пороков ствола в соответствии ГОСТ [2].

Характеристика г. Ижевска по наличию промышленности, развитию инфраструктуре, численности населения и климату дана на основе фундаментальных материалов.

Ижевск является столицей Удмуртской Республики с населением свыше 630 тыс. человек, развитой промышленностью, транспортной сетью и социальной инфраструктурой. Уровень загрязнения в городе соответствует аналогичным среднестатистическим показателям городов Урала и оценивается как высокий [3, с. 82].

Климат Ижевска умеренно континентальный; средняя годовая температура воздуха +2.4°C; безморозный период длится в среднем 128 сут.; продолжительность солнечного сияния – 1839 ч в год; среднегодовое количество осадков составляет 508 мм, однако по месяцам распределены неравномерно [1, с. 152].

Парк «Березовая роща» расположен в Индустриальном административном районе города Ижевска по ул. Авангардная (Рисунок 1.). С севера и востока парк ограничен жилой застройкой (частным сектором), с запада – берегом р. Карлутки, с южной стороны – промышленной зоной. Площадь парка составляет 8,6 га. Более 60 % от общей площади парка занимает естественный природный ландшафт [6, с. 3].

Рисунок 1. Местоположение парка «Березовая роща» на карте города

В результате исследования выявлено, что на территории парка произрастает 12 видов древесных растений, принадлежащие 8 семействам, 8 видов из них являются аборигенными видами, 4 вида – интродуценты.

В насаждениях парка доминирует Тополь бальзамический (*Populus balsamifera* L.) – 45 % и насчитывает 142 особи. На долю березы повислой (*Betula pendula* Roth.) приходится 23 % . Клен ясенелистный (*Acer negundo* L.) составляет долю 7 % . На такие виды, как вяз шершавый (*Ulmus glabra* Huds.) и ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior* L.) приходится по 5 % . Также встречаются единично клен остролистный (*Acer platanoides* L.), липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill.), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), яблоня ягодная (*Malus baccata* Mill.) и черемуха обыкновенная (*Padus avium* Mill.). Хвойные виды представлены сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) и елью европейской (*Picea abies* L.) 15 % и 1 % соответственно (Рисунок 2) [5, С. 9 - 38].

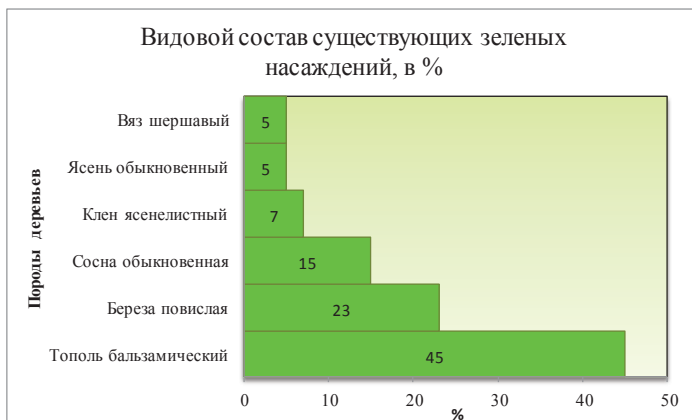

Рисунок 2. Видовой состав существующих зеленых насаждений, в %

В общем итоге лиственные породы составляют 83 % от всех насаждений парка, а хвойные – 17 % .

При оценке состояния древесных насаждений было выявлено, что 48 % из них находятся в хорошем состоянии, 34 % находится в удовлетворительном состоянии, около 10 % - в неудовлетворительном состоянии и 8 % в аварийном состоянии (Рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение зеленых насаждений по состоянию (% от общего количества деревьев)

При проведении исследований выявлено, что наибольшее распространение из пороков имеют сухобокость и прорость. Также при обследовании были обнаружены механические повреждения ствола и кроны деревьев. У множества деревьев наблюдаются морозные трещины (продольный разрыв поверхности ствола). Отмечается наличие у многих деревьев гнили ствола. У большинства деревьев и кустарников зафиксирован большой процент сухих (усыхающих) ветвей в кроне.

По результатам исследования и с учетом национальных традиций для озеленения парка предлагаются такие породы деревьев, как клен Гиннала, береза повислая, ель колючая, сосна обыкновенная, ясень обыкновенный, из кустарников – дерен сибирский (*Cornus sibirica* L.).

Ель, сосна, береза являются «священными» деревьями для удмуртов. Также древесные породы подобраны с учетом их способности переносить антропогенную нагрузку. Хвойные породы деревьев позволяют сохранять декоративность на территории парка круглый год.

Концепция развития парка «Березовая роща» представляет собой проект реконструкции территории в стиле национального колорита с элементами современного архаусного дизайна.

Проект предусматривает на территории парка кафе с летней верандой, ориентированное на удмуртскую национальную кухню, торговые палатки со спортивным инвентарем и сувенирами, беседку для выездной регистрации браков и торжественных мероприятий, сцену для проведения праздников и концертов, спортивная зона (подвижные игры, беговая дорожка, скалодром, теннисные корты и т.д.).

В заключении можно сделать выводы, что в результате реализации проекта реконструкции парк «Березовая роща» станет современной парковой зоной с комфортными условиями для отдыха, спорта, проведения культурно - массовых мероприятий, и будет полноценно выполнять рекреационные, санитарно - гигиенические и оздоровительные функции.

Список использованной литературы

1. Бухарина И. Л., Пашкова А. С., Ведерников К. Е. и др. Биоэкологические особенности хвойных растений в условиях городской среды. Учебно - научное издание (монография). – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2015. – 152 с.
2. ГОСТ 2140 - 81 Пороки древесины. Классификация, термины и определения. Способы измерения. – М.: Изд - во стандартов, 1982.
3. Ковальчук А.Г., Ермакова Т.Н., Рябов Д.С. и др. Доклад об экологической обстановке в г.Ижевске в 2015 г., Ижевск: 2016. – 82 с.
4. Решение Городской думы г. Ижевска от 29.11.2006 № 199 «Об утверждении Порядка вырубki деревьев и кустарников на территории муниципального образования «Город Ижевск» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/430559268> (дата обращения 17.01.2017).
5. Шадрин В.А., Ефимова Т.П. Деревья и кустарники Удмуртии: определитель. – Ижевск: УдГУ, 1996. – С. 9 - 38.
6. Шумилов Е.Ф. Там русский дух...: история «Козьего парка» у Русской Карлутки / Е. Шумилов // Удмурт. правда. – 1998. – №7 – С. 5.

© Шельпякова Ю.В., Рябов Д.С., Ведерников К.Е.

ГЕОЛОГО – МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗРЕЗ И СПОСОБЫ ЕГО ПОСТРОЕНИЯ

В современном мире существует множество геофизических методов, позволяющих проводить исследование земной толщи. Одним из ведущих методов исследования земной коры является сейсморазведка. Сейсмическая разведка - это геофизический метод исследования строения Земли и геологической среды, поисков и разведки нефти и газа, а также других полезных ископаемых, основанный на изучении распространения упругих волн, возбужденных искусственно с помощью тех или иных источников: взрывов, ударов и др. [1].

Идея сейсморазведки возникла очень давно. Еще в XVII веке известный математик Пуассон описал использование принципа звуколокации в твердых средах. Невозможность проведения акустических измерений оставило математическое описание на уровне гипотез. Обрабатывающие системы, аппаратные комплексы, датчики позволяющие проверить выдвинутые теории в реальных условиях были созданы лишь к середине XX века. Описанные в трудах Б.Б. Голицына, методы регистрации сейсмических колебаний можно считать основополагающими при разработке таких систем и устройств.

К задачам сейсморазведки относятся инженерные сейсморазведочные исследования, выявление разломов и типов земной коры, разделение на оболочки, выявление структурных частей Земли (платформы, плиты), определение месторождений нефти и газа, детальная разработка месторождений, поиск районов склонных к рудонакоплению. Одним из значимых результатов, получаемых в ходе сейсморазведки, является геологический разрез грунтов. Геологический разрез – графическое изображение на вертикальной плоскости: а) условий залегания горных пород – соотношения пород различного возраста и состава; б) формы геологических тел и изменения их мощности; в) геологических структур [2].

Разрезы грунтов позволяют наглядно описать изменения геологического строения Земли, характер залегания горных пород, положение разрывных нарушений, формы складчатых структур, поэтому область их применения достаточно широка. Построение разрезов является неотъемлемой частью при проектировании горных предприятий и общей инженерно - геологической оценке районов. Они позволяют оценить глубины залегания и выдержанность по мощности каждого из слоев, изучить режим грунтовых вод, показывают физико - механические свойства горных пород и характеризуют геодинамические явления. При проведении инженерно - строительных работ важно определиться с выбором несущих пластов и глубиной заложения фундаментов, чтобы в дальнейшем избежать просадки грунта. Более того, геологические разрезы позволяют прогнозировать изменение свойств горных пород при эксплуатации сооружений.

Чтобы составить геологический разрез грунта необходимо использовать не только наземные наблюдения, но и геофизические изыскания, например, данные полученные методом буровых скважин или сейсмического каротажа.

В первом случае для построения разреза геологи получают данные бурения и других видов геологических работ и сопоставляют их с геологической картой. Затем происходит выбор направления разреза и построение топографического профиля по линиям через

отдельные участки, которые наиболее важны для характеристики геологического строения. Зачастую сведения, полученные при исследованиях, являются немногочисленными, но даже при подробной изученности исследуемого района, перед специалистами стоит в достаточной мере сложная задача, заключающаяся в интерпретации характера поведения залегающих слоев на том пространстве, где не производились детальные замеры расположения структурных элементов. Таким образом, видение структуры залегания горных пород того или иного специалиста оказывает значительное влияние на конечный геологический разрез.

Математическими методами позволяющими получать наиболее точную картину строения земной коры являются метод отраженных волн (МОВ) и метод преломленных волн (МПВ). МОВ и МПВ изучают распределение упругих колебаний, проходящих в толще земной коры, таким образом можно говорить о том, что методология этих методов основана на изучении кинематических свойств распространяющихся волн. В зависимости от метода они претерпевают преломление или отражение на границах раздела горных пород и частично возвращаются к поверхности.

Для возбуждения и регистрации волн применяют специализированный технический комплекс. При помощи ударного источника, в качестве которого может выступать любое устройство, предоставляющее возможность произвести механическое воздействие в нужный момент времени, возбуждаются колебания земной поверхности. По всей длине исследуемой площадки устанавливаются сейсмоприемники, расположенные на одинаковом удалении друг от друга и образующие в совокупности сейсмокоосу, которые позволяют преобразовывать колебания в электрическое напряжение. Сейсмокооса передает сигналы от приемников к регистрирующей станции, которая трансформирует записанный сигнал в цифровой код. После интерпретации и анализа данных, на выходе геологи получают разрез грунтов, по которому возможно определить глубины залегания сейсмогеологических границ, а также граничные скорости и скорости волн в каждом из слоев.

Список использованной литературы

1. Боганик, Г. Н. Сейсморазведка [Текст]: учебник для вузов / Г. Н. Боганик, И. И. Гурвич. – Тверь: АИС, 2006. – 744 с.
2. Криштофович, А. Н. Геологический словарь. В 2 т. Т. 1. [Текст] / А. Н. Криштофович. – Москва: Гостеолтехиздат, 1955. – 403 с.

© Н.В. Вахрушева, 2017

УДК 903.05

А.П. Пипченко, студентка 2 курса

Научный руководитель: И.С. Швабенланд, канд. биол. наук, доцент

Институт Естественных Наук и Математики

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Российская Федерация

ИСТОРИЯ ДОБЫЧИ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ НА ИРБИНСКОМ РУДНИКЕ

Первые достоверные сведения об Ирбинской руде относятся к 17 веку, когда Хакасские племена вели широкую торговлю мелкими изделиями из ирбинского железа с жителями

Канского района. Предварительно руду сначала добывали на участке Большого Изыгского месторождения, расположенного на правом берегу реки Кизир, в 50 метрах от берега. Это месторождение в настоящее время является сырьевым придатком Ирбы и рассматривается как участок Ирбинского рудника [1]. Добыча как медных, так и железных руд в небольших объемах велась на протяжении нескольких столетий. Вскоре начали добывать руду и на Ирбе, в районе ключа Железного. Ирбинская руда отлично плавилась даже в примитивных горнах. В 1732 г. В Ирбе поселяется Абаканский кузнец Коссевиц и ведет не только плавку местных руд, но и делает из Ирбинского железа предметы домашнего обихода и распродает их по всей округе. Именным указом сената 28 мая 1737 г. Предписывается постройка Лугавского медеплавильного завода (между Саянским и Абаканским острогами, в районе современной деревни Знаменка).

В 1771 г Ирбинский завод был приостановлен на несколько лет, в связи с дефицитом рабочей силы, воды и удаленности от потребляющих его продукцию предприятий. В сентябре 1774 г. после 4 - летнего бездействия завода согласно указу 1768 г. о продаже в частные руки последний был отдан «Во всегдашнее содержание» московскому купцу Ивану Савельеву. В 1780 г он пустил завод и начал снабжать железом чуть ли не всю Сибирь. В 1791 г после смерти купца Савельева завод прекращает свою работу и конфискуется в пользу государства. В 1820 - 1821 г по распоряжению министров финансов России к заводу была прирезана «Ирбинская дача» с землей около 127 000 десятин. В 1899 г. Ирбинская горно - заводская дача сдается государством в аренду акционерному обществу «Вахтер и Ко» с условием обязательного проведения разведки и организацией добычи железной руды на месторождении.

Все материалы этого периода исчезли во время гражданской войны. В 1949 году на Ирбинском месторождении вновь организуются геологоразведочные работы для оценки его глубоких горизонтов. В 1954 году гео - физическим отрядом под руководством кандидата геолога - минеральных наук Ю.Г. Шестакова по разработанной им методике на Ирбинском месторождении проводится геолого - геохимические исследования, направленные на поиски глубинных рудных тел. 1966 год – утверждено проектное задание со сметно - финансовым расчетом на строительство Ирбинского рудника производительностью 1800 тысяч тонн сырой руды в год. Кузнецкий металлургический комбинат испытывал большой дефицит в сырье. Для его восполнения руководство горного управления и дирекция решили форсировать добычу руды в карьерах Ирбы и Краснокаменки по временной схеме. С этой целью в марте 1973 г. были начаты горные работы и строительство на карьере «Гранатовый». С развитием горных работ появилась необходимость в создании на руднике геолого - маркшейдерской службы.

Экономические достижений горнорудных предприятий «Евразрудь» за 2003 год, если сравнивать с годом предыдущим, весьма существенны: показатели по добычи руды возросли на 10 % , по выпуску концентрата на 6 % Высокая степень износа основных фондов, использование устаревших технологий, низкая интенсивность обработки месторождений, огромный уровень постоянных издержек, а также несоразмерность производства - все это привело к печальному итогу. В структуру компании «Евразруда» на правах филиалов входит ряд горнодобывающих и обогащительных предприятий Кемеровской области Таштагольский, Казский, Шерегешский, Гурьевский рудники, Мундыбашская (до 2014 года) Абагурская обогащительная фабрика и юга Красноярского

края (Ирбинский рудник) до 2014 года, Хакасии (Абаканское рудоуправление и Тейский филиал Евразруды).

В 2009 году «Евразхолдинг» намеревался закрыть Ирбинский рудник по причине недостаточной экономической эффективности, поскольку географически он самый отдаленный, и железорудный концентрат, который здесь производится, по себестоимости оказывается самым дорогим. Однако в результате совместных усилий профсоюзов, краевой власти и руководства рудника производство удалось сохранить. Затем Ирбинский рудник остановил производство 1 ноября 2012 года. Более 800 работников сначала отправили в отпуск, а потом и вовсе уволили. В компании "Евразруда" в своё оправдание заявили о том, что предприятие экономически неэффективно: оно находится слишком далеко от металлургических комбинатов.

До 2013 года Ирбинское железорудное месторождение разрабатывала «Евразруда». В 2013 году Ирбинский рудник приобрела Краснокаменская железорудная компания из Курагинского района Красноярского края. В течение 2014 - 2015 гг. месторождение удалось запустить. Для этого рабочие восстановили несколько экскаваторов и тяжёлых БелАЗов. Но самое главное: заработало сердце предприятия - горно - обогатительная фабрика. Сейчас рудник отправляет сотни тысяч тонн щебня для автотрасс юга Красноярского края. Кроме того, Курагинская продукция пошла и на строительство железных дорог [2].

Библиографический список:

1. Хохряков В.С. Открытая разработка месторождений полезных ископаемых Издание 5. / В.С. Хохряков - Издание: Недра, Москва, 1991 г., 336 с.
2. Шимолин К.В Курагинский район / К.В. Шимолин. Краснокаменск 2004 г – 129с.
3. Горная энциклопедия «Ирбинское рудоуправление» [электронный ресурс] <http://www.mining-enc.ru/i/irbinskoe-rudoupravlenie/>.

© А.П. Пипченко

УДК 504

А.П. Пипченко

студентка 2 курса

Научный руководитель:

И.С. Швабенланд

канд. биол. наук, доцент

Институт Естественных Наук и Математики

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ДОБЫЧИ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ НА ПРИРОДНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Класс опасности веществ, содержащихся на объекте – вскрышные породы, находящиеся на отвале, относятся к отходам V класса опасности, а хвосты сухой магнитной сепарации - являются отходами IV класса опасности [1]. Для поселка Большая Ирба с численностью

4640 человек водозабором служит река Ирба, которая подвержена загрязнению стоками с отвалов и карьерными водами [1].

Основными загрязняющими веществами являются:

1) нитраты и другие азотные соединения (нитриты, азот аммонийный), как следствие проведения массовых взрывов при отработке карьеров. Азотные эфиры, получающиеся при действии азотной кислоты на спирты и характеризующиеся способностью разлагаться кислотами и щелочами с возрождением первоначальных веществ, суть не что иное, как спирты, водный водород которых вполне или отчасти замещен нитрогруппами, а именно $Rn(NO_2O)n$, где Rn изображает сложную группу атомов, в которой могут содержаться C, H и O.

2) железо и марганец, являющиеся основными компонентами железно - рудного месторождения.

3) тяжелые металлы (медь, цинк, кобальт, никель, свинец, кадмий), являющиеся сопутствующими компонентами в горной массе при добыче железной руды. При ведении горно - экологического мониторинга наблюдалось превышение ПДКрыбхоз: - по марганцу в 1,99 раз; - по железу в 1,79 раз; - по меди в 1,04 раза по кадмию, цинку и азотной группе загрязнение значительное, но превышений ПДКрыбхоз не наблюдается. В соответствии с программой мониторинга для Ирбинского рудника за контрольные точки приняты: - 500 м выше точки сброса загрязненных стоков в р. Ирба; - 500 м ниже точки сброса загрязненных стоков в р. Ирба. Специальных наблюдений за вредным воздействием отвалов Ирбинского рудника на здоровье населения не проводилось.

Все работы по горнотехнической рекультивации проводятся хозяйственным способом, с использованием имеющегося (проектируемого) горнотранспортного оборудования на карьере и принятом режиме работ [2]. В связи с принятой отработкой запасов, поступающих после выемки на площади вылеживания (склады), имеющиеся оборудование можно использовать без особых затруднений в комплексе для выполнения тех или иных работ при разработке и при рекультивации участка, при этом коэффициент использования горнотранспортного оборудования увеличится. Кроме того, при совмещенном режиме работ возможно дополнительно уменьшить затраты за счет повторной перевалки грунтов. В частности, при производстве вскрышных пород, последние могут быть непосредственно перемещены в выработанное пространство на участки рекультивации, минуя внешние отвалы. Технологическая схема рекультивации земель, как правило, включает в себя выполаживание бортов карьера, разработку и перемещение грунта целиком, разработку и перемещение грунтов при выравнивании контура участка, заполнение (засыпку) пониженных участков и создание искусственного рельефа, устройство водоема. Выполаживание бортов карьера проводилось под углом 110° , с учетом использования земель в первые годы для посадки под посадки некоторых видов сельскохозяйственных культур. Выполаживание бортов карьера производится непосредственно после отработки запасов с использованием экскаватора и бульдозера. Использование бульдозера предусматривалось в основном для зачистки и окончательной планировки выложенного борта, а также при выполаживании борта при высоте уступа не превышающей 4 - 5 м. Расстояние перемещения грунтов в пределах 50 м. Предварительно перед началом работ по выполаживанию снимается почвенно - растительный слой с использованием прицепного скрепера. Отработка целиком, представленных слабо выветрелыми породами, в основном

щебнистого характера, предусматривалась с использованием бульдозера и экскаватора. При обработке целиком на участке под водоем грунты перемещались частично во внешние отвалы и будут использованы при рекультивации другого участка. Отработка целиком разрабатывается с рекультивационной поверхности (без нанесения почвенно - растительного слоя) с тем условием, чтобы в дальнейшем можно было нанести почвенно - растительный грунт не менее 0.5 - 0.7 до проектных отметок рекультивируемой площади. Разработка и перемещение грунтов при выравнивании контура участка. Для создания более четкой конфигурации обработанной площади и ликвидации дефицита в грунте появилась необходимость в выемке дополнительного грунта. После срезки целиком, выравнивания контура участка и выполаживания бортов производится заполнение (засыпка) пониженных участков обработанного карьера согласно картограмме земельных работ с учетом создания искусственного рельефа, обеспечивающего сток поверхностных вод. Нанесение почвенно - растительного грунта с предварительной планировкой площади являлось завершающей стадией горнотехнической рекультивации площади, предназначенной для посадки зеленых насаждений. Проектом рекультивации принято создание водоема в наиболее пониженной части карьера, как мера борьбы против заболачивания обработанного участка (выбемки) от поверхностных вод и снеготаяния. Для сбора поверхностных вод с восстановленной площади карьера, необходимо строительство водосборника, что позволит держать уровень воды ниже отметок рекультивируемой поверхности. При устройстве водоема производится углубление дна (удаление целиком), создавалась береговая полоса шириной 20 м, мелководная зона шириной 30 м. Поскольку создание водоема необходимо в процессе эксплуатации для приема с площади отработки поверхностных вод, особенно при отводе воды 65от рабочих площадок (забоев), предусматривается завозка песка, почвенно - растительного грунта на предварительно очищенное и спланированное дно котлована [3].

Библиографический список:

1. Хохряков В.С. Открытая разработка месторождений полезных ископаемых Издание 5. / В.С. Хохряков - Издание: Недра, Москва, 1991 г., 336 с.
2. Шимолин К.В Курагинский район / К.В. Шимолин. Краснокаменск 2004 г – 129с.
3. Моторина Л.В., Савич А.М. Экологические основы рекультивации земель. / М.: Наука, 1985. - 183 с.

© А.П. Пипченко

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ НАУКА В РОССИИ

Сельское хозяйство изначально начало создаваться как наука в западных странах. Так они более грамотны в сфере финансов и других наук. Для создания данной науки нужны были люди, которые бы грамотно владели бы математическими знаниями, имели бы широкое представление о методах формирования научной мысли и развития ее.

Но к сожалению для этой работы необходимо было большое количество знающих, финансово образованных людей, что конечно же не было в России. Для того, чтобы устранить эту проблему было решено построить несколько университетов, которые бы выпускали квалифицированных финансистов, разбирающихся в аграрии.

Агрономия само по себе является одним из самых тяжелых видов деятельности. В развитии агрономической науки мы обязаны конечно же таким выдающимся личностям как Павлов, Корягинов. Мы обязаны им. Так как их работы в сфере сельского хозяйства приводят многих в восхищению. Павлова особенно волновало концепция развития сельского хозяйства в западных странах.

Так как считалось, что там люди более грамотные и добились куда выше результатов нежели у нас в народе. Сам по себе Павлов был широко известной личностью еще до своих открытий в сфере сельского хозяйства, ведь он был одним из лучших профессоров Московского государственного университета. Несмотря на то, что сам профессор Павлов имел возможность работать в одной из направлений физики, тем не менее он предпочел заниматься агрономией. Он не желал быть посредственным преподавателем, а хотел чтобы его запомнили как выдающуюся личность, который бы остался в памяти у всего человечества на долгие годы.

Павлов решил для себя, что он будет больше уделять внимания сельскохозяйственным наукам и будет читать лекции в основном лишь по темам связанные с агрономией. По своей натуре он был больше теоретиком, но тем не менее он отдавал должное практикам.

Он считал, что одни теоретические познания не могут дать желаемых результатов, для этого необходимо чтобы произошел симбиоз между практической стадией развития научной мысли и практическим работам. На основе своих работ и выводов сделанных в процессе наблюдения, он сформировал первое учебное издание, которое сыграло существенную роль в дальнейшем развитии агрономией как науки.

На этом его работы, связанные с научной деятельности в области сельского хозяйства не закончились. Он создавал отдельные курсы для того, чтобы расширить познания в агрономии. Он считал что первостепенное изучения человечеством должно быть то, что кормит его, а именно, все что связанное с растительным миром и животным.

Занимаясь глубоким изучением выше перечисленного, он открывал для себя все более новые решения для уже сформировавшихся проблем. Растительность являлось с его точки зрения, не только средством для удовлетворения физических потребностей, а также

причиной излечения всяких человеческих недугов. Так как оно дает нам все необходимое для возвращения нас к здоровой жизни минимизировав побочные эффекты.

Большое внимание он уделял и животному миру. Так как животные являются необходимым условием для нашего комфортного существования. Каждый из них решает определенную проблему связанную с тем или иным фактором развития человеческой инфраструктуры.

Рациональное использование возможностей животных приводит к процветанию животноводства, что конечно же не может не сказаться на благосостоянии и развития общества. Павлов также понимал, что не конструктивные решения могут привести к обратному процессу, что конечно же хотелось бы избежать. Под не конструктивными решениями подразумевается массовое истребление животных для того, чтобы позабыться или для пира. Такие поступки могут негативно сказаться на популяции.

Не меньше сделал и его сторонник Маслов, который перевел работы Тэера. Данная книга и до сих пор является путеводителем для решения многих насущных вопросов связанные конечно же с агрономией. Преподнеся такой подарок российскому обществу, Маслов не стал останавливаться на достигнутом. Он решил продолжить свои работы для облегчения деятельности агрономов посредством своих работ, а именно знакомя деятелей сельского хозяйства с научными приемами, дабы увеличить их показатели во всех направлениях агрономии.

Хотелось бы выделить также еще одного величайшего деятеля в сельском хозяйстве, чьи опыты привели к опровержению многих догадок. Шелехов был практиком и любил быть в центре внимания. Одно из открытий привело к изменению способа ведения хозяйства. Он проводил лекционные занятия в Петербурге, и все они были связаны о смене типа хозяйствования.

Шлехов все таки добился своего и было отменено трехпольное ведения хозяйства, так как оно считалось весьма не перспективным и экономическим не выгодным делом. Его работы начали широко тиражироваться за рубежом, что конечно же не радовать душу.

Список использованной литературы

1. Аверченков В.И., Ерохин В.В. Системы организационного управления: Учебное пособие. Издательство "Флинта", 2011. - 208 с.
2. Голов Р.С., Агарков А.П. Голиков А.М. и др. Теория организации. Организация производства на предприятиях: Интегрированное учебное пособие - М.: "Дашков и К°", 2010. - 260
3. Кижлай Г.М., Батыршина Э.Р., Рогалева Н. С Оценка эффективности трудовой деятельности и её особенности в сельском хозяйстве // Аграрный вестник Урала - 2012, № 4.
3. Кижлай Г.М., Батыршина Э.Р., Рогалева Н. С Методические подходы к оценке эффективности производства молока // Аграрный вестник Урала - 2013, № 4.
4. Кижлай Г.М. Увеличение производства молока как фактор обеспечения продовольственной безопасности // Сб. научн. трудов межд. научно - практ. конф. "Проблемы развития биотехнологий" - Екатеринбург: УрГАУ - 2013.
5. Норин И.А. Методические и практические подходы к оценке эффективности использования ресурсного потенциала и обоснованию механизма по обеспечению

устойчивости экономического развития предприятия. - Екатеринбург: Изд. УрГСХА (www.usasa.ru) - 2013 - 70с.

6. Практикум по планированию производственно - финансовой деятельности на с / х - ном предприятии: учебное пособие / Под ред.П.И. Писаренко - Спб. Проспект Науки, 2011 - 288 с.

7. Сергеев И. В, Веретенникова И. И Экономика организации (предприятия). Учебное пособие. Издательство "Юрайт", 2012. - 671 с.

8. Тур В.П., Рогалева Н.С. Экономика отраслей АПК: Учебное пособие / В.П. Тур, Н.С. Рогалева. - Екатеринбург: УрГСХА, 2010. - 356 с.

© С.М. Алиева, 2017

УДК - 637.134

А.С.Блинохатов

студент I курса Б - ППЖ 101,СГАУ им. Н.И. Вавилова,

г.Саратов, Российская Федерация

научный руководитель: Д.Н. Катусов

к.т.н., доцент,СГАУ им. Н.И. Вавилова,

г.Саратов, Российская федерация

АКУСТИЧЕСКАЯ СУШКА

Современное производство продуктов питания, хранение и подготовка сырья требует внедрения новых технологий. На данный момент существует множество прогрессивных технологий переработки сырья и обработки продуктов. В одной из своих статей мы уже рассматривали инновационный процесс сублимации[1], но сегодня мы хотели обратиться к другому не менее прогрессивному методу обработки сырья и продуктов. В последнее время всё более перспективными становятся электрофизические методы обработки пищевых продуктов. Они широко используют в пищевой промышленности для выполнения различных технологических операций: стерилизации, сепарации, нанесения панировки и других пищевых покрытий, копчения, сушки и т.п.[2 - 5]

Существует множество методов сушки продуктов питания, но мы рассмотрим только один - это акустическая или ультразвуковая сушка. Это относительно новый метод. Он был открыт 25 лет назад, но широкое применение получает только сейчас. Успешно этот метод применяется в сельском хозяйстве и пищевой промышленности для получения сухого молока. [6] Так что же такое акустическая сушка? Если сказать в нескольких словах, это удаление лишней влаги из продукта под действием ультразвуковых колебаний. Как же это происходит? Рассмотрим удаление влаги из продукта на примере получения сухого молока. Продукт под давлением поступает в вибрационную камеру, где происходит распыление продукта на акустическую мембрану, которая передает распылённому продукту колебания в диапазоне 20 - 80Гц и создает звуковое давление от 100 до 160дБ. [7] В результате этого происходит отделение влаги от продукта, которая удаляется по воздуховоду, а готовый продукт поступает дальше по конвейерной ленте. Преимущество такой сушки в том, что

происходит сохранение всех полезных веществ внутри продукта, высушивание осуществляется при минимальном тепловом воздействии на молоко не более 40 градусов Цельсия. Способ акустической сушки отличается от других видов сушки более высокой скоростью получения готового продукта. По сравнению с вакуумным методом инфразвуковой сушки увеличивает скорость в 3 - 4 раза. [8]

У акустической сушки есть плюсы и минусы.

Плюсы акустической сушки:

- 1) этот процесс является быстрым и упрощенным;
- 2) при низких температурах происходит качественное высушивание продуктов;
- 3) в такой сушилке можно производить сушку различных материалов (начиная от продуктов питания, заканчивая древесиной);
- 4) этот процесс является экологически чистым.

Минусы акустической сушки:

- 1) создание акустических колебаний в воздушном пространстве до 160дБ;
- 2) необходимость создания сушильной камеры, в которой будет равномерно распределяться акустическое колебание.[9]
- 3) такой вид сушки является относительно дорогим, так как происходит очень большая потребность электроэнергии, но ее можно снизить в результате экспериментального подбора мощности.

Этот метод сушки применяют для высушивания дорогостоящих продуктов и материалов. Акустическая сушка является инновационным направлением в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Необходимо производство миниатюрных сушильных комплексов, которые использовались бы в небольших фермерских хозяйствах. Направления совершенствования таких сушильных установок - снижение энергоёмкости и разработка новых конструкций сушильных камер, способных более полно и равномерно отводить влагу от продукта.

Список использованной литературы

1. Блинохватов А.С, Катусов Д.Н. «Увеличение срока хранения продуктов питания при помощи сублимации» / А.С. Блинохватов, Д.Н. Катусов / Новые информационные технологии в науке нового времени: сборник статей Международной научно – практической конференции (5 октября 2016 г., г. Волгоград). - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. –С. 72 - 73.
2. Горбунова Н.В., Катусов Д.Н., Шатов А.А. Применение электростатического поля высокого напряжения при хранении продукции растениеводства // Инновационная наука 2015, №7 - 2(2). С. 30 - 33.
3. Шатов А.А., Катусов Д.Н. Классификация и анализ оборудования для обработки продуктов в электростатическом поле // Аграрный научный журнал, 2015, №7, С. 55 - 58.
4. Катусов, Д.Н. Перспективы применения электростатического поля при производстве продуктов питания / Д.Н. Катусов, А.А. Шатов / Materialy X mezinárodní vědecko - praktické konference «Věda a technologie: krok do budoucnosti – 2014». - Díl 28. Zemědělství.: Praha. Publishing House «Education and Science» Stran. 43 - 45.
5. Катусов, Д.Н. Перспективы использования электростатического поля при производстве продуктов питания / Д.Н. Катусов, Э.А. Алимова // Современные проблемы

техники и технологии пищевых производств Материалы XV Международной научно - практической конференции, 2014. С. 64 - 67.

6. <http://elemash-m.ru/news/akusticheskaya-sushka> (дата обращения 20.01.17г.)

7. <http://www.findpatent.ru/patent/212/2127526.html> (дата обращения 17.01.17г.)

8. http://info-farm.ru/alphabet_index/a/akusticheskoe-sushki.html(дата обращения 17.01.17г.)

9. <http://www.uniterm.ru/ultrasound.html> (дата обращения 04.01.17г.)

© А.С. Блинохватов, Д.Н. Катусов, 2016

УДК 631.1

Л.А. Гаджимурадова

ст. преподаватель кафедры «Финансы и кредит - 1»

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Г.Махачкала, Российская Федерация

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

С рыночной трансформацией аграрного сектора происходят глубокие изменения хозяйственного механизма, возрастание в нем роли экономических интересов всех субъектов рыночных отношений. В этой связи, в реформировании агропромышленного комплекса страны важная роль принадлежит государственному регулированию развития сельского хозяйства с целью достижения финансовой устойчивости и оказания поддержки производителя сельскохозяйственной продукции, обеспечения продовольственной безопасности страны. Необходимость совершенствования управления агропромышленным комплексом региона диктуется тем, что государства должно нести ответственность перед своими гражданами за нормальные условия для созидания жизни, то есть обеспечивать народ продовольствием и другими сельскохозяйственными товарами.

Недостаточные финансовые и материальные ресурсы, слабая мотивация труда, низкий технический уровень, нарушение межотраслевых связей, социальная отсталость - это показатель низкого уровня государственной поддержки. В регионах необходимо обусловливать и улучшать государственную поддержку [1, с.39].

Современные подходы, связанные с проведением экономического анализа, рассматривают повышение роли диагностирующей функции, так с ее помощью можно выявить для исследуемой хозяйственной системы, присущие ей признаки и ее восприимчивость к изменениям условий предпринимательской деятельности на рынке. По мере того, как будут отрабатываться теория и методы диагностики, обеспечивающие ее практическую реализацию, будет повышаться и ее роль в области экономики [2, с.860].

Общая теория диагностики заключается в установлении, научном описании, изучении и классификации типичных признаков, характеризующие систематическую группу наблюдений, для того, чтобы распознать различные состояния, в которых может находиться исследуемый объект. В этом аспекте диагностика широко распространена и

постоянно применяется во многих областях знаний и видах деятельности. Ее главные отличительные черты – это всесторонность, непрерывность, быстрота проведения.

Механизмы государственного и рыночного управления аграрных отношений обеспечивает и практикует сельскохозяйственным организациям выбор любой формы, таких как: организационные производства собственности, самостоятельно заниматься предпринимательской деятельности, свободно вести хозяйствования и распоряжаться сельскохозяйственной продукцией и свободно реализовать полученные доходы. В условиях общего кризиса в стране государственное регулирование аграрных отношений способствовали глубоким преобразованиям экономического, правового и социального характера.

Разработка оптимального механизма управления агропромышленного комплекса (АПК) на региональном уровне, совершенствование путей эффективного внедрения инновационных и инвестиционных решений в целях повышения финансовой устойчивости АПК. Указанная цель конкретизируется в следующих основных задачах:

1. Исследование структуры государственного и рыночного механизма управления экономикой АПК в условиях индустриально - инновационного развития страны;
2. Исследование потенциала использования механизмов интеграции, развития рыночной инфраструктуры АПК;
3. Совершенствование оптимальных механизмов эффективного государственного и рыночного управления экономикой агропромышленного комплекса регионов [2, с.150].

В реформировании сельского хозяйства важная роль принадлежит государственному регулированию развития сельского хозяйства с целью оказания поддержки производителям сельскохозяйственной продукции, обеспечения достаточного количества продуктов продовольствия для жителей республики, обеспечении финансовой устойчивости АПК.

Необходимость государственного регулирования сельского хозяйства вызвана следующими причинами: - объективной зависимостью сельскохозяйственного производства от природно - климатических условий, влияющих на рискованный характер производства; - стремлением государства стимулирования достижения продовольственного самообеспечения и продовольственной безопасности страны; - поддержкой доходов сельских товаропроизводителей, поставляющих на рынок продукцию, пользующуюся всеобщим и постоянным спросом, однако не возмещающую в достаточной мере затраты товаропроизводителей; - формированием паритетных отношений между сельским хозяйством и промышленностью, входящих в сложную структуру АПК.

Список использованной литературы

1. Сурайкин В.А., Гамаюнов В.А. «Особенности инновационных процессов в АПК» В сборнике: «Проблемы инновационного развития сельских территорий». Сборник материалов Третьей электронной международной научно - практической конференции.; Ответственный за выпуск Б.И. Шайтан. 2015. С. 39 - 48.
2. Тихонова А.И. «Основные особенности экономического регулирования инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе российской федерации». Перспективы науки. 2015. № 10 (73). С. 150 - 153.

© Л.А.Гаджимурадова, 2017

ОБОГАЩЕННАЯ ТВОРОЖНАЯ МАССА «ВОЛЖСКАЯ»

В настоящее время актуальными являются исследования по разработке специализированных продуктов со сбалансированным составом, обогащенных компонентами растительного происхождения, обладающих лечебно - профилактическими свойствами. Наиболее подходящей основой для создания функциональных белковых продуктов являются молочные продукты, в частности творог и творожные изделия.

В качестве основного сырья применяли творог с массовой долей жира 9 % , соответствующий требованиям ГОСТ 31453 [2], а пищевой добавки – эмульсию смеси «укроп - петрушка».

Творог представляет собой традиционный белковый кисломолочный продукт, обладающий высокими пищевыми и лечебно - диетическими свойствами, приятным вкусом, легкой усвояемостью.

Применение сырья растительного происхождения в качестве компонента при производстве творожных продуктов позволяет повысить пищевую и биологическую ценность, а также улучшить функционально - технологические свойства готовых изделий [4, с.45].

Как известно [5] в укропе и петрушке содержатся витамины группы В (В₁, В₂, В₉ (фолиевая кислота), витамин С, Е и РР, провитамин А (каротин), а также полезные органические кислоты, марганец, медь, цинк, калий, магний, железо, натрий, кальций, и фосфор, а также инулин и ферментные вещества.

Для организации изготовления экспериментальных образцов творожной массы было приобретено 1600 г творога с массовой долей жира 9 % [1], необходимое количество готовых высушенных трав (укроп и петрушка) по качеству и безопасности отвечающие требованиям ГОСТ 16732 [2].

Творог разделили на 4 части по 400 г каждая, из сухой смеси была изготовлена эмульсия в соответствии со специальной технологией с применением обезжиренного молока и стабилизатора - пектина [3, с.40, 44].

Оценка качества готовой творожной массы проводилась в лаборатории на кафедре товароведения и переработки продукции животноводства ФГБОУ ВО Нижегородской ГСХА. Исследования проводились в пятикратной повторности, приведенные показатели статистически являются достоверными.

При выполнении работы использовали общепринятые, стандартные методы исследований физико - химических и микробиологических показателей экспериментальных образцов продукции: изменение титруемой кислотности,

органолептических показателей и качественного состава микрофлоры (БГКП и КМАФАнМ).

Органолептические показатели готовой продукции определялись по 30 - балльной шкале. Контролировались следующие показатели: внешний вид и цвет (4 балла), структура и консистенция (9 баллов), запах, вкус и аромат (15 баллов). По результатам оценки специалистов, участвующих в дегустационной комиссии наиболее предпочтительным по вкусу - ароматическим показателям оказался образец 2 с внесением эмульсии смеси «укроп - петрушка» 3,0 % от объема продукции. Результаты оценки приведены в таблице 1.

Таблица 1. Влияние дозы внесения эмульсии смеси «укроп - петрушка» на органолептические показатели творожной массы

Образцы творога	Органолептические показатели, в баллах			Общая сумма баллов
	Внешний вид и цвет	Структура и консистенция	Запах, вкус и аромат	
Образец контрольный 0,0 %	3,0	6,0	12,0	21,0
Образец - 1 с эмульсией смеси 1,5 %	3,5	6,5	13,0	23,0
Образец - 2 с эмульсией смеси 3,0 %	4,0	7,0	14,0	25,0
Образец - 3 с эмульсией смеси 4,5 %	3,5	7,0	13,5	24,0

С целью изучения влияния вносимой добавки на срок годности экспериментальных образцов исследовано изменение титруемой кислотности творожной массы. При хранении образцов в течение 5 суток изменение титруемой кислотности во всех образцах соответствовало требованиям нормативных документов. Результаты исследования приведены на рисунке 1.

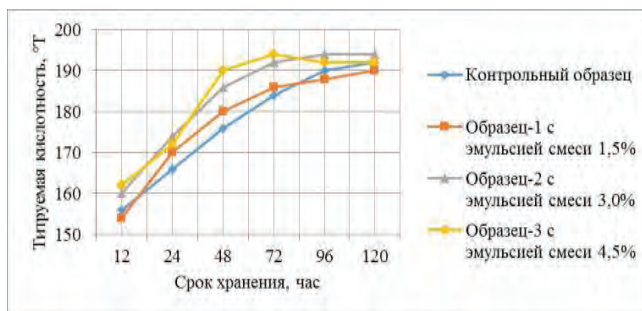

Рис. 1 Изменение титруемой кислотности при хранении экспериментальных образцов творожной массы (при $t=4\pm 2^{\circ}\text{C}$)

С целью изучения качественного и количественного изменения микроорганизмов определено количество БГКП и КМАФАнМ. В результате исследования установлено, что их содержание соответствует требованиям ТР ТС 033 / 2013, т.е. внесение эмульсии «укроп - петрушка» не загрязняет творожную массу посторонней микрофлорой.

Проводились исследования с целью определения влияния внесения доз эмульсии «укроп - петрушка» на пищевую и энергетическую ценность. Исходя из полученных данных была рассчитана энергетическая ценность контрольного и экспериментальных образцов творожной массы. В результате установлено, что:

- внесение 1,5 % эмульсии «укроп - петрушка» сопровождается снижением энергетической ценности на 1,1 ккал;
- внесение 3,0 % эмульсии «укроп - петрушка» сопровождается снижением энергетической ценности на 2,7 ккал;
- при увеличении количества эмульсии «укроп - петрушка» до 4,5 % снижение энергетической ценности продукта составляет 3,7 ккал.

Необходимо отметить, что по результатам физико - химической и органолептической оценки оптимальным является внесение эмульсии в количестве 3,0 % и может быть применено в качестве образца (прототипа) для дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ 31453 - 2013 Творог. Технические условия. – М.: Издательство стандартов, 2014.
2. ГОСТ 16732 - 71 Зелень петрушки, сельдерея и укропа сушеная. Технические условия. – М.: Издательство стандартов, 2002.
3. Гиноян, Р.В. Влияние пищевой добавки - эмульсия смеси «укроп - петрушка» на качество и пищевую ценность творожной массы / Р.В. Гиноян, А.С. Кулаткова, Д.С. Крылова // Инновационные процессы в научной среде: сборник статей международной научно - практической конференции: в 4 ч., 2016. С.39 - 45.
4. Лялин, В. Я. Производство творога: новые технологии / В. Я. Лялин, А.В. Федотов // Молочная промышленность - 2010. - №1. С.45
5. Химический состав российских пищевых продуктов: Справочник / Под ред. Член - корр. МАИ, проф. И. М. Скурихина и академика РАМН, проф. В. А. Тутельяна. – М.: ДеЛи принт, 2002. – 236 с.

© Р. В. Гиноян, 2017

УДК:653.257.28(31)

Киричкова И.В.

Докторс. - х. наук, профессор ВолГАУ
Г. Волгоград РФ

НАКОПЛЕНИЕ ПОЖНИВНО - КОРНЕВЫХ ОСТАТКОВ И БАЛАНС ОРГАНИЧЕСКОГО ВЕЩЕСТВА В ПОСЕВАХ ЛЮЦЕРНЫ ПРИ ОРОШЕНИИ

Многолетним травам принадлежит ведущая роль в регулировании плодородия почвы и улучшения показателей характеристики воднофизических свойств почвы. Это в значительной мере связано с накоплением в почве органического вещества.

Специфика органического вещества орошаемых светло - каштановых почв под люцерной обусловлена особенностями почвообразовательного процесса, высокими

температурами почвы, относительно постоянством влажности почвы, значительным количеством поступающих в почву корневых и пожнивных остатков, что способствует, как показали исследования, накоплению органического вещества. Однако содержание гумуса в пахотных орошаемых почвах уменьшается, так как микробиологические процессы в почве при этом протекают интенсивнее, что ускоряет минерализацию гумуса и поэтому проблема его восполнения стоит очень остро.

В настоящее время в литературе недостаточно хорошо освещены вопросы о влиянии органических удобрений на гумусовый режим светло - каштановых почв Волго - Донского междуречья. В процессах гумусооборота большую роль играет детрит — растительные остатки, находящиеся в почве на разной степени разложения. Влияние корневой системы люцерны на плодородие почвы давно привлекает внимание специалистов. Установлено, что при 2 и 3 - летнем использовании травостоя люцерны в пахотном слое почвы повышается содержание элементов питания.

Чем сильнее развита корневая система, тем в большей степени почва обогащается растительными остатками и минеральными элементами.

С этой целью нами проводился количественный учёт пожнивно - корневой массы, оставляемой люцерной. Для этого в опытах определяли массу корней в пахотном (0 - 0,25 м) и подпахотном (0,25 - 0,50 м) слоях почвы, где сосредоточена основная часть корней люцерны.

Проведённые исследования показали, что у люцерны первого года корневая система в подпокровных посевах развивается быстрее надземной массы. Появление боковых корней наиболее активно отмечается после уборки покровной культуры, наибольшее их количество формируется в верхней зоне, которая у люцерны первого года составляет до 0,25 - 0,30 м.

У люцерны второго и третьего года формируется смешанная корневая система, где очень развиты боковые ответвления, что указывает на приспособленный характер расположения корневой системы. По нашему мнению, способность люцерны в условиях орошения располагать корневую систему в разных горизонтах почвы оказывает большое влияние на стабильность урожая. На второй и третий год роль главного корня снижается, так как сильно разрастаются боковые корни.

Данные наших опытов по количеству накопленных органических остатков люцерной в зависимости от внесения органического материала приведены в таблице 1

Люцерна обладает способностью развивать мощную корневую систему, уже в первый год жизни её масса, с учётом покровной культуры в слое почвы 0 - 0,50 м достигала в зависимости от года на контроле 12,38 — 13,79 т / га (табл. 1,2).

Применение органических удобрений оказывает сильное влияние на развитие корневой системы люцерны. Так, внесение 10 т / га соломы увеличивало массу пожнивно - корневых остатков у люцерны первого года жизни до 14,2 т / га - в 1993 году.

Таблица 1

Накопление пожнивно - корневых остатков у люцерны первого года пользования в зависимости от применения органических удобрений, т / га (в слое 0 - 0,50 м)

Варианты	Масса воздушно - сухих пожнивно - корневых остатков		
	2014	2015	2016
Без удобрений	13,03	13,79	12,38
Солома – 10 т / га	14,01	14,20	13,34
Навоз – 60 т / га	16,76	17,06	16,42

Навоз – 60 т / га + Солома 10 – т / га	17,86	17,84	16,85
---	-------	-------	-------

Таблица 2

Накопление пожнивно - корневых остатков у люцерны второго года пользования, т / га (в слое 0 - 0,50 м)

Варианты	Масса воздушно - сухих пожнивно - корневых остатков		
	2014	2015	2016
Без удобрений	15,43	15,96	15,83
Солома – 10 т / га	17,71	18,35	18,90
Навоз – 60 т / га	20,78	20,36	20,85
Навоз – 60 т / га + Солома – 10 т / га	21,13	21,31	21,74

Наиболее высокое накопление воздушно сухой массы пожнивнокорневых остатков наблюдалось при совместном внесении 10 т / га соломы и 60 т / га навоза и достигало 17,86 т / га в 1992 году (табл. 2). С возрастом трав наблюдается значительный прирост корневой системы, которая достигает своего максимума во второй год использования травостоя. Например, в 2016 году масса пожнивно - корневых остатков у люцерны второго года жизни при естественном плодородии составила 15,83 т / га. Органические удобрения повышали накопление пожнивно - корневой массы. Наибольшее количество органических остатков было отмечено на варианте с совместным внесением соломы и навоза (21,74 т / га), тогда, как на вариантах с соломой и навозом этот показатель составил 18,90 и 20,85 т / га — соответственно.

Расчёты по динамике перегоя показали, что с возрастом трав происходит постепенный прирост гумуса на всех исследуемых вариантах. Так, в 2014 году у люцерны первого года жизни при естественном плодородии баланс гумуса был отрицательным и составил — 0,13 т / га. Во второй год использования на этом варианте отмечался положительный баланс 0,31 т / га. В целом за два года жизни люцерны прибавка гумуса на контроле составила 0,18 т / га

Наибольшее положительное влияние от удобрений проявляется во второй год пользования люцерной. Так, в 2015 году, у люцерны второго года жизни при совместном внесении навоза и соломы расчётный баланс гумуса составил +1,30 т / га.

Таким образом, проведённые нами расчёты по балансу гумуса позволяют сделать вывод, что применение органических удобрений при возделывании люцерны на орошаемых светло - каштановых почвах ведёт к увеличению его содержания, а максимальные приросты отмечаются при совместном внесении навоза и соломы.

Список литературы:

1. Афонин А. С. Продуктивность люцерны 3 года жизни в зависимости от уровня плодородия почвы, удобрений и средств защиты растений на выщелоченном черноземе Западного Предкавказья: автореф. дис. канд. с / х наук: 06.01.09 / Афонин Александр Станиславович. – Краснодар, 2004. – 26 с.

2.Киричкова, И.В. Влияние органического материала на накопление пожнивно - корневых остатков и баланс органического вещества в посевах люцерны / И.В. Киричкова // Научно - производственное обеспечение развития комплексных мелиорации Прикаспия: Сб. тр.: - М., 2006. - С. 238 - 241.

© И.В. Киричкова, 2017

УДК 636.32 / . 38.

Е.А.Лакота

к.с. - х. н., ведущий научный сотрудник
ФГБНУ «НИИСХ Юго - Востока»,
г. Саратов, РФ

ВЛИЯНИЕ ВОЗВРАТНОГО СКРЕЩИВАНИЯ ПОЛУКРОВНЫХ СТАВРОПОЛЬСКО - ЗАБАЙКАЛЬСКИХ ОВЦЕМАТОК С БАРАНАМИ - ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ПОРОДЫ НА ФИЗИКО - ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ШЕРСТИ ПОТОМСТВА

Традиционное направление овцеводства зоны Поволжья, а именно, Саратовской области – тонкорунное.

Разводимая здесь, тонкорунная ставропольская порода овец узкоспециализированного шерстного направления продуктивности, поэтому в современных условиях селекция этих овец заключается в преобразовании в комбинированное, шерстно - мясное [2, с.11].

В связи с этим, работа по выявлению путей такого преобразования мериносов, приспособленных к разведению в жестких условиях степей, является актуальной.

Научно - хозяйственный опыт проводился в СПК «Новоузенский» Александрово - Гайского района Саратовской области на двух аналогичных группах: 13,5 - месячных ярках ставропольской породы (контрольная) и ставропольско - забайкальских помесей 3 / 4СТ+1 / 4 ЗБ - кровности (опытная).

Контрольная группа животных была получена путем чистопородного разведения, а опытная группа – при возвратном скрещивании полукровных ставропольско - забайкальских овец с баранами ставропольской породы.

Исходным материалом для данного опыта являлись, выращенные в этом же хозяйстве, элитные полуторагодичные чистопородные матки ставропольской породы и их помесные полукровные ставропольско - забайкальские сверстницы.

Подопытные животные обеих групп находились в одинаковых условиях кормления и содержания

Сохранение и улучшение физико - технологических свойств шерсти, по мнению [1, с.196], напрямую зависит от ее физико - химического состава и качества жиропота.

Количество шерстного жира у животных, как отмечает [3, с.90], зависит от многих факторов, в частности, генетических, и, соответственно, формирование данного признака у потомства происходит на одинаковом уровне влияния их отцов и матерей.

Полученные нами данные, по применению возвратного скрещивания на овцах ставропольской породы современной поволжской популяции согласуются с данными [4, с.43] и свидетельствуют с одной стороны, что, как трехчетвертькровные помесные, так и чистопородные животные в равной степени приспособлены к разведению в жестких условиях зоны Поволжья, но с другой стороны, в аналогичных условиях разведения все же помесные животные были более устойчивые, чем чистопородные их сверстники.

В наших исследованиях, физико - химические показатели шерсти и качество жиропота, его составляющие – жир и пот у потомков разного происхождения имели определенные отличия, но не существенные, за исключением азота, содержание которого у трехчетвертькровных помесных ярок было достоверно больше на 1,20 % , чем у чистопородных сверстников (табл.).

Таблица

Физико - химический состав шерсти и качество жиропота
у 13,5 - месячных ярок разного происхождения

Показатель	Группа	
	I - СТ - Ч	II - 3 / 4СТ+1 / 43Б
Содержание в шерсти, % : механических примесей	23,10±0,27	23,56±0,25
жиропота	25,82±0,42	25,77±0,45
серы	3,59±0,10	3,62±0,09
азота	15,80±0,09	17,00±0,06 *
Соотношение жир:пот	1:1,55	1:1,58
Температура плавления шерстного жира, °С	42,76±0,16	42,54±0,18
Йодное число, г	16,41±0,13	16,71±0,16

* P>0,95

Таким образом, возвратное скрещивание полукровных ставропольско - забайкальских овцематок с баранами - производителями ставропольской породы оказало положительное влияние на физико - химический состав шерсти у помесных потомков в условиях степного Поволжья.

Список использованной литературы:

1. Воронцова, О.А. Изучение качества жиропота шерсти овец цыгайской породы / О.А. Воронцова // Зональные особенности научного обеспечения сельскохозяйственного производства. – Саратов, 2009. – Ч. 2. – С. 196 - 199.
2. Гальцев, Ю.И. О селекции тонкорунных овец в степной зоне Поволжья / Ю.И. Гальцев // Овцы, козы, шерстяное дело. – 2003. - № 2. – С. 11 - 12.
3. Мезенцев, Е.Г. Наследуемость свойств жиропота / Е.Г.Мезенцев // Биологические основы формирования руна. – Фрунзе, 1973. – С. 90 - 101.
4. Рогачев, Н.В. Шерсть и охрана окружающей среды / Н.В.Рогачев // Овцы, козы, шерстяное дело. – 2000. - №4. – С. 43 - 49.

© Е.А.Лакота, 2017

О.В. Свитенко

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ имени И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация

И.В. Сердюченко

кандидат ветеринарных наук, доцент
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ имени И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация

ПРОДУКТИВНЫЕ КАЧЕСТВА КОРОВ АЙРШИРСКОЙ ПОРОДЫ

Сельскохозяйственных животных разводят главным образом для получения продуктов питания и сырья для перерабатывающей промышленности. Следовательно, продуктивность – это основное их хозяйственно - полезное свойство.

В настоящее время, перед животноводами Краснодарского края и России в целом стоит задача увеличения производства молока и говядины [5, 147].

Главным направлением дальнейшего развития молочного скотоводства в хозяйствах Краснодарского является его интенсификация путем разведения высокопродуктивных животных и внедрения прогрессивных технологий производства молока [3, 274].

Для улучшения количественных и качественных характеристик отечественных молочных пород крупного рогатого скота используется лучший мировой племенной материал. Актуальной задачей является установление результативности использования животных, которые бы обладали не только высокими удоями, но и высококачественным молоком [4, 104].

Акклиматизация скота является важным этапом импорта генотипов. Если климатические и кормовые условия новых районов резко отличаются от тех, в которых разводили породу, то акклиматизация животных протекает трудно, происходит снижение продуктивности и повышенный отход [2, 134].

Айрширская порода скота показала хорошую способность к акклиматизации в разных климатических условиях России, как южных, так и северных регионов, в том числе в Краснодарском крае. Айрширские коровы продуцируют достаточно большое количество молока с высоким содержанием в нем жира, содержание жира в молоке составляет около 4,0 % [1, 139].

Целью наших исследований было изучение продуктивных качеств коров айрширской породы в зависимости от линейной принадлежности.

Для исследования были отобраны животные линий Дон Жуана, Кинг Ерранта, Юттеро Ромео в количестве 50 голов, имеющие законченную 1 и 3 лактации. Кормление и содержание животных в группах было одинаковым и удовлетворяло хозяйственным требованиям.

Подопытные животные были аналогами по возрасту, на протяжении всего опыта животные находились в одинаковых условиях кормления и содержания. Это позволило получить достоверные данные [6, 228; 7,46].

Количество надоенного молока является основным показателем, характеризующим продуктивные качества скота молочного направления продуктивности[8,58].

Самый высокий удой по 1 лактации наблюдается у коров линии Юттеро Ромео, они превосходят коров линии Дон Жуана на 191,5 кг, а коров линии Кинг Эрранта - на 443,8 кг. Животные анализируемых групп разнородны, так как имеют среднюю степень изменчивости (11,6 % , - 14,9 %). Такая же тенденция превосходства коров линии Юттеро Ромео сохраняется и в 3 лактацию (4995,1 кг), что на 1,3 % выше, чем удой коров линии Кинг Эрранта и на 2,8 % выше, чем животные линии Дон Жуана.

Характерной особенностью коров айрширской породы является высокое содержание жира в молоке, и это подтверждают полученные данные. Максимальное содержание жира в 1 лактацию установлено у коров линии Дон Жуана – 4,04 % , что на 0,07 % выше, чем у сверстниц линии Кинг Эрранта и на 0,11 % коров линии Юттеро Ромео. В 3 лактацию содержание жира у коров разных линий примерно одинаково 4,10 - 4,13 % , но превосходство сохраняется за животными линии Дон Жуана.

Проведенные исследования показали, что наиболее эффективно для производства молока использование коров линии Юттеро Ромео.

Список использованной литературы:

1. Тузов И.Н. Молочная продуктивность айрширских коров финского и канадского происхождения условиях в ОАО «Племзавод им. В.И. Чапаева» / И.Н. Тузов, В.И. Турлюн // Тр. Куб.ГАУ. 2010. № 25. С. 137 - 141.
2. Тузов И.Н. Молочная продуктивность импортного голштинского скота в Краснодарском крае. / И.Н. Тузов, А.В. Кузнецов, Н.М. Харченко // Состояние и перспективы развития скотоводства: Материалы междунар. науч. - практ. конф. / Кубан. Гос. Аграр.ун - т. - Краснодар, 2009. - С.134 - 138.
3. Тузов И.Н. Молочная продуктивность голштинских коров завезенных из Канады и Австралии / И.Н. Тузов И.Н. // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118 - 3. С. 274.
4. Тузов И.Н. Продуктивные и технологические качества коров голштинской и айрширской породы / И.Н. Тузов, Н.А. Куделина // В сборнике: Интеллектуальный и научный потенциал XXI века. Сборник статей международной научно - практической конференции: в 6 ч. 2016. С. 104 - 106.
5. Тузов И. Н. Развитие мясного скота в Краснодарском крае И. Н. Тузов, К. Ю. Ташпеков // Тр. КубГАУ. – 2013. – Вып. 4 (43). – С. 147 - 149.
6. Тузов И.Н. Рост, развитие и мясная продуктивность голштинских бычков разных линий / И.Н. Тузов, О.В. Свитенко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 36. С. 228 - 231.
7. Свитенко О.В. Особенности роста ремонтных телок голштинской породы разных генотипов / О.В. Свитенко, В.В. Загулеев / В сборнике: «Современный взгляд на будущее науки». Сборник статей Международной научно - практической конференции. 2016. С. 46 - 50.
8. Свитенко О.В. Продуктивные и интерьерные особенности скота голштинской породы разных линий в условиях Краснодарского края / О.В. Свитенко // Дис. канд. с. - х. наук. Краснодар, 2012. – 125 с.

© О.В. Свитенко, И.В. Сердюченко, 2017

ОТКОРМ БЫЧКОВ МОЛОЧНЫХ ПОРОД

Ведущее место в мясном балансе страны принадлежит говядине, что объясняется как ее пищевыми достоинствами, так и широким распространением крупного рогатого скота, его способностью эффективно использовать отходы зернового производства, дешевые грубые корма, пастбищную траву, отходы пищевых производств, давать высокие приросты при значительно меньшем, чем у других видов животных, расходе концентрированных кормов.

Существуют различные виды откорма крупного рогатого скота. Откорм на зеленых кормах, откорм на силосе, откорм на сенаже, откорм на концентрированных кормах, откорм на свекловичном жоме, откорм на барде.

Цель нашего опыта заключалась в установлении эффективности использования барды при откорме бычков красной степной и черно - пестрой породы.

Барда образуется после дистилляции спиртов из бражки, приготовленной из зерна злаковых и других продуктов. Ее кормовые качества зависят от вида сырья, из которого она получена. Наиболее ценной является хлебная барда.

Откорм молодняка на барде проводят в течение 120 – 150 дней. Грубые корма дают вместе с бардой. Используют также сенаж, силос, измельченную солому и комбикорм.

При групповых способах содержания важным моментом является правильный подбор телят в группы. Они должны быть однородными по возрасту, массе тела и полу, необходимо также учитывать степень физиологической зрелости телят [1, 164].

Для научно - хозяйственного опыта было отобрано 30 голов бычков, которые были распределены на две группы по 15 голов в каждой, они были аналогами. В первую группу входили чистопородные красные степные бычки, (контрольная группа). Во вторую (опытная группа) вошли их голштинские чистопородные сверстники. Животные были клинически здоровы, имели хороший аппетит.

Интенсивность роста и развития подопытных бычков изучали в процессе всего периода опыта от момента рождения до 18 - месячного возраста [4, 55].

До 12 - ти месячного возраста они содержались беспривязно и получали кормовой рацион общепринятый в хозяйстве. В возрасте 12 месяцев бычки были поставлены на откорм в одном помещении, с использованием барды, которую они получали по поедаемости, кроме барды они имели свободный доступ к грубым кормам, опыт продолжался 180 дней. В течение опыта осуществлялся контроль за изменением их живой массы. На основании полученных данных были установлены валовые и среднесуточные приросты животных контрольной и опытной групп. Полученные данные были обработаны методом вариационной статистики и установлена достоверность полученных результатов.

Живая масса является одним из важнейших показателей не только развития животного, но и его продуктивности [2, с. 228]. По живой массе и приростам судят об этапах развития

животного, его физиологической и хозяйственной скороспелости [5, с. 44]. В последнее время этому признаку придают большое значение при селекции не только мясного скота, но и молочного [3, 45].

В возрасте 12 месяцев живая масса бычков контрольной группы составила 270,6 кг, а сверстников опытной группы 275,1 кг. Различия по живой массе в этот возрастной период составили 4,5 кг, и статистически они не достоверны.

В конце откорма бычки опытной группы достоверно превышали сверстников контрольной по живой массе, эти различия составили 26,1 кг. Живая масса бычков контрольной группы составила 433,7 кг, а сверстников черно - пестрой породы – 459,8 кг. За период откорма от бычков контрольной группы получено 163,1 кг валового прироста, а от сверстников голштинской породы 184,7 кг, различие составляет 21,6кг, или 13,2 % . Таким образом, мы установили что при одинаковых условиях кормления и содержания при откорме бычков красной степной породы и сверстников голштинской от бычков голштинской породы получено достоверно больше валового прироста.

За весь период откорма бычки опытной группы превышали сверстников контрольной по скорости роста. Среднесуточные приросты бычков контрольной группы за этот период составили 906 г, у сверстников опытной - 1026 г. Использование для откорма бычков такого побочного продукта как барда целесообразно с зоотехнической точки зрения.

Список использованной литературы:

1. Свитенко О.В. Особенности роста и развития ремонтных телок разных пород в ОАО «Агрообъединение Кубань» / О.В. Свитенко, В.В. Затулеев // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Коцаев. 2016. С. 164 - 165.

2. Свитенко О.В. Продуктивные и интерьерные особенности скота голштинской породы разных линий в условиях Краснодарского края / О.В. Свитенко // Дис. канд. с. - х. наук. Краснодар. – 2012. – 125 с. 3. Тузов И.Н.

3. Свитенко О.В. Рост и развитие ремонтных телок айрширской породы / О.В. Свитенко, А.В. Кириллов // В сборнике: Роль инноваций в трансформации современной науки. Сборник статей международной научно - практической конференции: в 4 частях. 2016. С. 44 - 46.

4. Свитенко О.В. Мясная продуктивность бычков голштинской и симментальской породы / Свитенко О.В., Сердюченко И.В. // В сборнике: Фундаментальные и прикладные науки сегодня. Материалы VIII международной научно - практической конференции. н. - и. ц. «Академический». 2016. С. 55 - 57.

5. Тузов И.Н. Рост, развитие и мясная продуктивность голштинских бычков разных линий / И.Н. Тузов, О.В. Свитенко // Труды Куб. ГАУ. 2012. № 36. С.228 - 231.

© И.Н. Тузов, 2017

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Булюлина
д.и.н., профессор
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
г. Волгоград, Российская Федерация

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ О СОБЫТИЯХ 1917 г. В ЦАРИЦЫНЕ: ОТ ИСТОРИИ К МИФУ

В этом году отмечается столетие революций 1917 г. в России. 1917 год – особая дата для советского периода. К ней было приковано внимание самых высоких официальных инстанций. Изучению событий 1917 г. отдавалось предпочтение. Приоритетной эта тема была и для публикации документов. По сведениям А.Д. Степанского, в период 1957 - 1973 гг. в СССР было издано около 300 сборников по истории подготовки и проведения Октябрьской революции. [3, с. 70] Большое влияние на развитие археографии оказали юбилеи Октябрьской революции. Максимальное количество подобных сборников издавалось в 1957, 1967, 1977 гг. Появились и общесоюзные серии, и множество региональных сборников. Не являлись исключением и сталинградские (волгоградские) архивы.

Первым сборником документов по истории революционных событий в Царицыне стал подготовленный к 10 - летию юбилею революции истпаротделом губкома ВКП(б) «1917 год в Сталинградской губернии»[4]. Документы в этом издании являются приложением к хронике событий 1917 года. Они сгруппированы в 6 тематических разделов. Всего 86 документов из фонда Царицынского Совета, а также материалы периодической печати.

Сборник документов «1917 год в Царицыне»[5], изданный к 40 - летию Октябрьской революции в 1957 г., содержит 96 документов за 1917 - начало 1918 гг. 32 документа взяты из фондов горсовета, истпарта, частично из фондов Государственного музея обороны Царицына и Государственного архива Саратовской области, остальные – материалы периодической печати. Документы сгруппированы по пяти тематическим разделам, характеризующим деятельность большевиков по установлению Советской власти. Внутри тематических разделов документы расположены по хронологии. Сборник подготовлен в соответствии с «Правилами издания исторических документов» 1957 года.

Сборник документов «Октябрь в Царицыне»[2], изданный в 1970 г., значительно превосходит ранее изданные сборники по количеству документов – их всего 290. Однако это произошло за счет расширения хронологических рамок с февраля 1917 по июнь 1918 г. Много документов воспроизведены вторично, по выражению составителей, «для полноты картины». В сборник включены также копии документов Центрального партийного архива, Центрального государственного архива Октябрьской революции и Центрального государственного военно - исторического архива. Сборник подготовлен в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» 1969 года.

Итак, тематика, принципы отбора документов и их археографическое оформление вполне традиционно для своего времени. Несомненно, появление указанных сборников внесло значительный вклад в разработку данной проблематики. Они в полной мере

отражают археографический опыт советского периода. Все три сборника воплотили идеологические и политические реалии своего времени, тем не менее, если мы изучим состав и содержание опубликованных документов, мы увидим преимущество сборника 1927 года, которое заключается в попытке представить точку зрения идейных противников большевиков. В этом сборнике максимальное количество документов (24) из «враждебного лагеря». В сборнике 1957 г. таких документов 3, в сборнике 1970 г. – 12. В двух последних сборниках эти документы (они представляют собой копии публикаций буржуазной и меньшевистской печати) опубликованы с купюрами, и хотя составители сборников объясняли необходимость включения этих документов задачей «пополнения фактических данных», они подобраны в соответствии с заданной идеологической схемой, явно «неудобные» документы опущены.

В результате только сборник 1927 г. позволяет установить реальную картину событий, дает хоть и небольшую, но все же возможность рассмотреть деятельность непролетарских партий в Царицыне в первые месяцы после Февральской революции и сделать вывод о том, что ведущую роль в установлении новой власти в городе сыграли партии кадетов, эсеров и меньшевиков. Разумеется, составители не стремились к такой цели, они стояли на твердых большевистских позициях и рассматривали непролетарские партии как партии «врагов и предателей рабочего класса». Но стремление объективно осветить события, привлекая документы «с другой стороны», привело к тому, что уровень и значение осуществленных в последующие годы публикаций оказались ниже, чем у публикации 1927 года, несмотря на то, что археографическое оформление этого издания, безусловно, проигрывает (имеются неверно составленные заголовки, иногда отсутствуют даты, место написания документа и проч.).

Сборники 1957 и 1970 гг. являются «идеологически выдержанными». Тенденциозный отбор документов привел к искажению представления о реальных событиях у целого поколения исследователей. Примеры – события вокруг образования Революционного штаба, так называемый «контрреволюционный саботаж почтово - телеграфных служащих» и др.

Ни в один из трех сборников не вошли документы, подтверждающие следующие факты:

- царицынские Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов (объединившиеся 16 апреля 1917 г.) были созданы и возглавлены меньшевиками и эсерами;
- царицынская кадетская организация пользовалась в городе значительным влиянием;
- в царицынском Совете работали социалисты всех направлений, кроме того, члены социалистических партий участвовали вместе с представителями буржуазии в составе Временного исполнительного комитета (созданного в Царицыне 1 марта 1917 г. по инициативе членов Военно - промышленного комитета на частном совещании гласных городской думы совместно с представителями местной буржуазии и интеллигенции как нового органа власти), и именно эта совместная работа позволила удовлетворить некоторые требования рабочих и солдат и несколько улучшить их материальное положение;
- органы местного самоуправления (городская дума, городская и земская управы) пользовались поддержкой значительной части населения и продолжали действовать до января 1918 г., до получения директивы НКВД РСФСР, что при наличии Советов «земским и городским самоуправлениям не должно быть места» [1, с. 7].

Взамен подбирались документы, строго соответствующие политическим и идеологическим пристрастиям своего времени.

Отсюда следуют важные выводы:

1. Документальное наследие революций 1917 г. нуждается в дальнейшем изучении.
2. Публикация архивных документов может являться не только базой исторического исследования, но и базой масштабного исторического мифотворчества. Поэтому высока степень ответственности тех, кто занимается подготовкой документальных публикаций.

Список использованной литературы:

1. Вестник отдела местного самоуправления НКВД. 1918. № 4.
2. Октябрь в Царицыне: Сборник документов. Волгоград: Нижневолжск. кн. изд - во, 1970. 384 с.
3. Степанский, А.Д. Археография отечественной истории XX века: Учеб. пособие / А.Д.Степанский, РГГУ. М.: РГГУ. 2004. 210 с.
4. 1917 год в Сталинградской губернии: Хроника событий. Сталинград: Губком ВКП (б), типогр. Полиграфпром, 1927. 148 с.
5. 1917 год в Царицыне: Сборник документов и материалов. Сталинград: Сталингр. кн. изд - во, 1957. 131 с.

© Е.В. Булюлина

УДК 378

Д.В. Долгова

Бакалавр

ИБФ, КГИК

г. Краснодар, Российская Федерация

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПО КВАЛИФИКАЦИИ И СЕРТИФИКАЦИИ

Начнем с рассмотрения деятельности Национального агентства развития квалификации (НАРК). Агентство руководствуется «Рекомендациями по учету требований работодателей к профессиональным квалификациям работников при разработке профессиональных образовательных программ». Рекомендации содержат подробный алгоритм действий по трансляции требований работодателей в блоке образовательных документов.

Проблема уровня подготовки профессиональных кадров, соответствующих требованиям производства, сохраняют актуальность уже на протяжении нескольких десятилетий. Правительство РФ активно занимается вопросами реализации мер, направленных на совершенствование процесса профессионального образования и соответствия его качества требованиям, предъявляемым на производстве. Работодатели могут принимать активное участие в формировании и осуществлении государственной политики в области профессионального образования и решения задачи по созданию механизмов, повышающих

эффективность подготовки квалифицированных специалистов и снижающих экономические затраты. Одним из самых важных направлений деятельности является обеспечение процесса соединения и соответствия нормативных документов, регулирующих вопросы профессиональной квалификации в сфере труда (квалификационные справочники, профессиональные стандарты и др.) и в сфере образования (федеральные государственные образовательные стандарты НПО, СПО, ВПО, а также основные образовательные программы (ООП) на этих уровнях). Целью рекомендаций является анализ общих подходов и конкретных механизмов использования профессиональных стандартов при формировании программ профессионального образования. Для этого рекомендации на два раздела и имеют два приложения. Первый раздел посвящен вопросам, касающимся нормативных документов, регулирующих вопросы учета требований работодателей при формировании ФГОС и ППО, характеристике основных источников информации о требованиях работодателей, а также проблемам и способам их преодоления, возникающим при учете отдельных требований работодателей. Во втором разделе раскрывается алгоритм действий по использованию профессиональных стандартов в процессе разработки программ профессионального образования. Даны определения терминам, используемым в профессиональных стандартах: «вид профессиональной деятельности», «профессия (специальность)», «объект (предмет) профессиональной деятельности», «область профессиональной деятельности», «трудовая функция», «квалификация (работника)», «Национальная система квалификаций Российской Федерации», «Национальная рамка квалификаций Российской Федерации», «дескриптор (квалификационного уровня)», «квалификационный уровень», «уровень квалификации», «разряд», «профессиональный стандарт (ПС)». Также предложены термины и даны определения, используемые в ФГОС: «компетенция», «общая компетенция», «профессиональная компетенция», «компетентность», «ФГОС», «результат профессионального обучения», «профессиональное образование», «профессиональное обучение», «профессиональная подготовка», «программа профессионального образования», («образовательная профессиональная программа», «основная профессиональная образовательная программа» (ОПОП), «примерная основная профессиональная программа», «профессиональный модуль» (НПО, СПО), «программа профессионального модуля», «междисциплинарный курс», «практика», «учебная дисциплина», «программа учебной дисциплины».

Действующее нормативное регулирование профессионального образования проводится с учетом требований работодателей (сферы производства) при формировании ФГОСов, ОПОП на всех уровнях. В соответствии со статьей 9 пунктом 1 Закона Российской Федерации «Об образовании», образовательные программы делятся на:

- общеобразовательные (основные и дополнительные);
- профессиональные (основные и дополнительные).

Пункт 6.1. той же статьи определяет, что основные профессиональные образовательные программы НПО, СПО и ВПО обеспечивают реализацию ФГОСа с учетом типа и вида образовательного учреждения, образовательных потребностей и запросов обучающихся и включают в себя учебный план, рабочие программы и другие материалы, обеспечивающие высокое качество подготовки обучающихся, а также программы учебной и производственной практики, календарный учебный график и методические материалы для

обеспечения реализации соответствующей образовательной технологии. Пункт 9 статьи 9 говорит о том, что «к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы и уровню профессиональной переподготовки федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно - правовому регулированию в сфере образования, могут устанавливаться федеральные государственные требования в случаях, предусмотренных федеральными законами».

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: www.edu.ru (дата обращения: 13.01.2017 г);
2. Государственные образовательные стандарты общего, начального, среднего, высшего профессионального, послевузовского образования. [Электронный ресурс]. – URL: www.edu.ru (дата обращения: 13.01.2017г.);
3. Родионов М.А. Стандартизация общеобязательного образования как фактор его гуманизации. 13.00.01 Общая педагогика. Дис. ..канд. пед наук / М.А. Родионов, Самар. гос. пед. ун - т. - Самара, 2000. - 211с.

© Д.В. Долгова, 2017

УДК 394

Р.Д. Исмагилов

студент БашГУ, Инженерный факультет

г. Уфа, РФ

E - mail: radmilahmad@mail.ru

БАШКОРТОСТАН В XVII – XIX ВВ.: СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В XVII – XVIII вв. основным занятием башкир оставалось полукочевое скотоводство и бортничество. Они занимались также охотой, рыбной ловлей, сбором плодов и ягод, добычей соли [7, С. 206 - 210]. Башкиры знали кузнечно - ювелирное дело. В обществе господствовало натуральное хозяйство, но существовали обмен и торговля [3, с. 113]. Башкиры продавали мед, пушнину, скот, соль, борти, а покупали ткани, порох, свинец, предметы украшения, оружие [9, С. 16 - 21]. Основным занятием пришлого населения было земледелие. Важной отраслью его хозяйства являлось скотоводство, а также охота, рыболовство, бортничество [5, с. 15]. Башкиры перенимали у переселенцев навыки земледелия и ремесла, а переселенцы – приемы скотоводства и бортничества [8, с. 120].

В Башкортостане во второй половине XVI – XVIII вв. продолжали развиваться феодальные отношения. Башкирские феодалы (бии, князья, тарханы, старосты, старшины, сотники) несли военную службу и были свободны от уплаты ясака. Основные их чины представляли тарханы, привилегированное положение которых подтверждалось жалованными грамотами [11, с. 14]. Известный историк XVIII в. П.И. Рычков считал, что

тарханы у башкир были «наподобие дворян... имели они пред другими разные преимущества». Они имели право владеть любым участком земли в пределах своей волости. Звание тархана было в большинстве случаев наследственным и личным. Феодалами являлась и верхушка мусульманского духовенства – ахуны и муллы [1, с. 143].

Основную массу производителей составляли ясачные башкиры, которые трудились в своем хозяйстве, платили ясак и несли военную службу. Фактическое владение и пользование землей зависело от количество скота, по данным Рычкова и его современников у каждого рядового башкира в хозяйстве было от 30 до 80 голов лошадей, у феодала – от нескольких сот до 2 - 4 тысяч голов [6, С. 127 - 128]. Участник научных экспедиций XVIII в. И.И. Лепехин отметил, что башкирские феодалы «...в своем народе в почтении и от оногo, кроме чести, имеют и некоторые доходы». Они эксплуатировали башкир - чужеродцев и трудовую часть пришлого населения [4, с. 94].

В XIX в. количество пришлого населения не переставало расти. В первой половине XIX в. в Башкортостане, как и во всей стране, происходили разложение и кризис феодально - крепостнической системы хозяйства, развитие рыночных отношений, обострение социальных противоречий, приведших к реформам середины и второй половины XIX в. [2, С. 123 - 130]. Несмотря на некоторые изменения в жизни населения в лучшую сторону, в целом положение народных масс оставалось тяжелым, о чем свидетельствовали новые волнения и восстания. Для башкирского населения XIX в. был временем существенной перестройки социально - экономического уклада жизни [10, с. 83].

Таким образом, большую роль в социально - экономическом становлении Башкирии сыграли скотоводство, земледелие, бортничество и т.д. Также огромный вклад в развитие внесли феодальные отношения и развитие промышленности.

Список использованной литературы:

1. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Уфа, 2004. 537 с.
2. Хадимуллин Р.Р. Быт западных башкир в XVIII – XIX веках // Агидель. 2007. № 4. С. 123 - 130.
3. Хадимуллин Р.Р. Историография изучения социально - экономического развития западных башкир в XVII – первой половине XIX вв. // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 113 - 158.
4. Хадимуллин Р.Р. Социально - экономическое развитие западных башкир в XVII – первой половине XIX вв. // диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Башкирский государственный университет. Уфа, 2007.
5. Хадимуллин Р.Р. Социально - экономическое развитие западных башкир в XVII – первой половине XIX вв. // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Башкирский государственный университет. Уфа, 2007.
6. Хадимуллин Р.Р., Хадимуллина Э.Д. Западные башкиры в начале XVIII в.: экономический аспект // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 1 (26). С. 127 - 128.
7. Хадимуллин Р.Р. Западные башкиры: динамика развития земельных отношений во второй половине XVII – в первой трети XVIII вв. // Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов. Материалы Международной научно - практической конференции. 2009. С. 206 - 210.

8. Хадимуллин Р.Р., Хадимуллина Э.Д. «Материалы по истории Башкирской АССР» как один из источников изучения социально - экономической истории западных башкир в XVII - XVIII // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2014. № 4 (25). С. 118 - 122.

9. Хадимуллин Р.Р. Развитие земледелия у западных башкир в первой половине XVIII в.: проблемы развития // Экономическая история Республики Башкортостан. Материалы Всероссийской научно - практической конференции. Уфимская государственная академия экономики и сервиса, Башкирский государственный университет. Уфа, 2007. С. 16 - 21.

10. Хадимуллин Р.Р., Хадимуллина Э.Д. Экономическое развитие западных башкир в XVII – первой половине XIX вв. Уфа, 2014.

11. Ягузин Р.З. Социальная структура башкирского общества в XVIII – XIX вв. Уфа, 1997.

© Р.Д. Исмагилов, 2017

УДК 93

А.А. Ишкинина

К.и.н., преподаватель, ГАПОУ СКОиПТ
г. Салават, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (1860 - 1917 гг.)

Современный период в отечественной историографии был ознаменован началом 1990 - х годов. В условиях наступившей свободы научного творчества стал заметно возрастать интерес исследователей к ранее малоизученным темам экономической истории, которые рассматривались с точки зрения переоценки исследовательского научного опыта или через призму новых концептуальных подходов. К их числу относятся исследование Б.В. Ананьича, в котором нашли отражение вопросы государственного регулирования частного банкирского промысла в России, монография В.И. Бовыкина и Ю.А. Петрова, посвященная акционерным коммерческим банкам, работа С.Н. Петишкиной, в которой затрагиваются в том числе и вопросы преобразования Госбанка в центральный банк Российской империи [7]. Эти и другие исследования анализируют достижения и недостатки кредитной системы дореволюционной России. Они значительно меняют наше представление о ней как о динамично развивающейся системе, хорошо приспособленной к конкретному типу экономики.

Появился ряд специальных работ, где исследователи стремились по - новому оценить итоги аграрного капиталистического развития России [5].

Качественно новый подход в изучении проблем аграрного капитализма был осуществлен исследователем Н.А. Проскуряковой [4]. Главным объектом ее научных изысканий выступает земельный кредит в России и его влияние на характер мобилизации земельной собственности в помещичьем и крестьянском хозяйстве. Автор привлекла разнообразный спектр источников, ранее недостаточно использованных в работах ее предшественников,

что позволило сделать любопытные выводы, выходящие за рамки сложившихся марксистско - ленинских методологических установок. Значительное внимание Н.А. Проскурякова уделила изменению роли и участия государственных ипотечных банков в общем процессе мобилизации землевладения по сравнению с акционерными кредитными учреждениями.

Повышенный интерес к аграрно - экономической истории в последние десятилетия наблюдается у исследователей южно - уральского региона. Данная тенденция имеет вполне закономерное объяснение. Во второй половине XIX – начале XX вв. Южный Урал превращается в один из ведущих районов торгового земледелия в России.

В рамках исследования, посвященного развитию торговли в южно - уральском регионе, исследователь В.Ф. Глуховский уделил значительное внимание развитию хлеботорговли [1]. На основании собственных подсчетов автор определил резервы и объемы товарного хлеба в Уфимской и Оренбургской губерниях. Также предложена собственная периодизация динамики развития торговли на Южном Урале.

Изучение проблемы развития торговли было предпринято Д.П. Самородовым [6]. Особое внимание им уделено становлению различных уровней кредитной системы, а также значению Государственного банка в регулировании хлеботорговли в регионе. В частности, отмечается важным участие Государственного банка в реализации элеваторной программы и в общем процессе организации хлебооборота на Южном Урале. Исследователем О.С. Павловой изучен процесс развития государственного аграрного кредита на примере деятельности Крестьянского поземельного, Государственного, Дворянского банков – на территории Южного Урала [3].

Активное исследование отдельных аспектов деятельности Уфимского отделения Госбанка проводится и сотрудниками отдела по связям с общественностью Национального банка Республики Башкортостан [2].

Из историографического обзора следует, что глубокие общественные перемены последних лет существенно меняют отношение к историческому прошлому. За последние годы в России опубликован ряд исследований историков и экономистов, в которых содержатся попытки переосмыслить проблемы и достижения формирования кредитной системы в России.

Список использованной литературы:

1. Глуховский В.Ф. Динамика развития торговли на Южном Урале в 1861 - 1917 гг. // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 1999.
2. Исланов Я.Х. Страницы истории Национального банка Республики Башкортостан // Банки и банковское дело Башкортостана. 2003. № 2. Он же. Банк на Большой Казанской // Вестник Национального банка Республики Башкортостан. 2005. № 10 (215).
3. Павлова О.С. Развитие государственного аграрного кредита на Южном Урале в эпоху капитализма (конец XIX – начало XX в.). – Уфа: Гилем, 2006.
4. Проскурякова Н.А. Земельный кредит и система ведения помещичьего хозяйства в России в конце XIX века // Отечественная история. - 1994. - № I. - С. 43 - 56; Она же. Ипотека в России в конце XIX - начале XX века // Вопросы истории. - 1995. - № 9. - С. 3 - 18; Она же. Крестьянский поземельный банк (1883 - 1916 гг.) // Отечественная история. - 1998. - № 3 - С. 66 - 82.

5. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья): Автореф. дис. ... доктор. ист. наук. – М., 1995; Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. – М., 2000; Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб., 1999.

6. Самородов Д.П. Утверждение капитализма в торговле дореволюционной Башкирии. – Стерлитамак, 1999; Он же. Становление и развитие системы стационарной торговли в дореволюционной Башкирии (эпоха капитализма). М., 2001.

7. Соловьев А.М. Промышленная революция в России в XIX веке. – М., 1990; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1904 - 1914 гг. – Л., 1990; Ананьич Б.В. Банкирские дома в России, 1860–1914 гг. – Л., 1991; Анфимов А.М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. – 1994. - №4; В.И. Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. – М. 1994; Петишкина С.Н. Государственный банк дореволюционной России. М., 1993.

© А.А. Ишкинина, 2017

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДЕРИВАЦИОННАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ОРИЕНТАЛИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Актуальность словообразования как механизма словарного пополнения неоднократно отмечалось в работах исследователей русского языка. В настоящее время словопроизводство как единство двух планов – формального и семантического – также проявляет себя как наиболее активная сторона грамматической системы [2, с. 374]. Это не случайность: словообразование в высшей степени подвижно, в его системе заложены большие потенции, реализация которых практически не ограничена. Именно поэтому в активные периоды жизни языка они особенно дают о себе знать.

Механизм словообразовательной системы активно приводится в действие и потоком лексических заимствований, необходимостью их освоения [1, с. 419]. В последнее время среди последних заметную роль стали играть заимствования из восточных языков. Следует, конечно, отметить, что не все группы восточных слов проявляют деривационные способности в одинаковой степени, что зависит, как утверждает Е.В. Маринова, от структурных признаков слова (например, исход основы на гласную), его семантических особенностей, которые зависят от того, насколько актуальна в современном дискурсе данная номинация и какое место она занимает в лексической системе языка [1, с. 423]. Если слово обозначает реалии зарубежных стран, то оно будет находиться в словообразовательной изоляции довольно долго, до тех пор, пока обозначаемое слово не изменит своего статуса в силу актуализации обозначаемого им денотата.

Наиболее многочисленной является группа восточных слов, являющихся названиями лиц. Видимо, данное утверждение закономерно, так как самая неогенная часть речи в современном русском языке – это имя существительное [4, с. 300].

Основная группа дериватов представлена существительными с суффиксом –ист, которые мотивируются нарицательными существительными и называют лицо по принадлежности к общественно - политическому, идеологическому, научному направлению, по сфере занятий, склонности, названному мотивирующим словом:¹

Аум синрикё > аумист, Будда > буддист, гаиши > гаишиист, джихат > джихадист, ислам > исламист > антиисламист, карате > каратист, суши > сушист, ушу > ушуист, фен - шуй > фенуист.

Реже используются суффиксы:

- щик (льщик): *кальянщик, кайфовальщик, халяльщик;*
- ец (- овец): *аумовец, аодовец, афганец;*

¹ Значение словообразовательного типа приводится по «Русской грамматике» (М., 1980)

Достаточно частотны имена существительные с суффиксами:

–изм, называющие общественно - политические и научные направления, системы, качества, склонности, связанные с тем, что названо мотивирующим словом: *буддизм, гашишизм, джихадизм, исламизм, мюридизм, фенигизм, шахидизм;*

-изация[и]: *алкоголизация, афганизация, исламизация, мусульманизация, халылизация.*

Как отмечают исследователи, современное словообразование характеризуется тем, производные слова часто рождаются целыми гнездами, то есть словообразовательные процессы протекают в отличие от более ранних этапов развития русского языка «не постепенно и ступенчато..., а стремительно, одновременно» [5, с. 8].

В этом отношении восточные заимствования, конечно, отличаются от заимствований из английского языка, однако некоторые ориентальные лексические единицы также демонстрируют указанную особенность современной словообразовательной системы русского языка.

Примером может служить слово *майдан*, активизация которого сопровождалась появлением целого ряда производных от него словесных единиц:

антимайдан «общественная организация, цель которой – не допустить возможности “цветных революций”»: *Такой организации в России еще не было: байкеры, казаки, политики, писатели сумели договориться и объединились, чтобы противостоять "пятой колонне". Среди узнаваемых лиц "Антимайдана" (они же создатели и сопредседатели движения) - член Совета Федерации Дмитрий Саблин, писатель и основатель партии "Великое Отечество" Николай Стариков, чемпионка мира по боям без правил Юлия Березикова и президент мотоклуба "Ночные волки" Александр Залдостанов (Российская газета 22.01.2015);*

евромайдан «массовая акция протеста, в ответ на приостановку украинским правительством подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом: *"Евромайдан" начинался как очередная национально - демократическая революция, но оценить ее итоги сложно. Государственности нанесен мощный удар, однако новых сил и лиц, которые олицетворяли бы обновление политической системы, не появилось* (Российская газета 11.06.2014 г.);

майданутый «придерживающийся взглядов сторонников оранжевой революции в Украине и в других странах»: *Я тоже майданутый, помаранчевый, но меня никто никогда не финансировал и я не хотел бы чтобы финансировали ибо я убежденный майданутый. • Страна крутых и майданурых. • Майданурые жгли автомобили, грабили магазины, пытались выйти в телевизионный эфир. • Верное малороссийское казачество изгоняет оранжевых майданурых. • Майданурые снова нужны: выборы в Украине 2012 [6];*

майдаун «носитель украинских оранжевых политических взглядов, сторонник изоляции Украины от России»: *Ну ты полный майдаун! • Майдаунов пишешь с большой буквы, русских называешь «кацапами и москалями»? • Племена майдаунов захватили центр Киева! • Логика майдауна просто поражает нормального человека. • Майдауны от памятника Ленину перешли к избитию киевлян. • В мою кунсткамеру я включила лишь наиболее активных деятелей и координаторов харьковских майдаунов. • Даже сытый майдаун быдло - европейский очень опасен, особенно в полнолуние [6].*

Таким образом, словообразование на базе иноязычий, как справедливо отмечает Е.В. Маринова, становится на рубеже веков источником обновления лексической системы

русского литературного языка [1, с. 439]. В действие данного механизма современного словарной динамики включаются (и достаточно заметно) слова, заимствованные из восточных языков.

Список используемой литературы:

1. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX - XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008. - 495с.
2. Рацибурская Л.В. Активные процессы в современном словообразовании. // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Международной научной конференции РОПРЯЛ. Нижний Новгород: Изд - во Нижегородского государственного университета, 2007. С. 374 - 377.
3. Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980.
4. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межкуровневый аспект. СПб., 2007. - 354с.
5. Складаревская Г.Н. Введение. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. Под ред. Г.Н. Складаревской. – СПб., 1998. – 700 с.
6. Словарь молодежного сленга: <http://teenslang.su/>.

© Н.Н.Азарова, 2017

УДК 811

А.Ю. Амосенкова, В.В. Казяба

Студент, к.ф.н., доцент

САФУ имени М.В. Ломоносова

Г. Северодвинск, Российская Федерация

РЕЧЕАКТОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЖСКИХ ИНТЕРНЕТ - ОБЪЯВЛЕНИЙ О ЗНАКОМСТВЕ

Как утверждают многие исследователи, традиционное объявление о знакомстве (ОЗ) не может состоять из одного речевого акта (РА), ведь характеризуется как комплексный речевой акт, состоящий из нескольких отдельных речевых актов. Согласно исследованиям отечественного лингвиста Н.В. Царикевич ими являются: информатив, декларатив, апеллятив, промиссив, сензитив [1]. Проследим наличие либо отсутствие данных РА в 500 англоязычных мужских Интернет - ОЗ, выясним, имеются ли в них иные РА. В качестве источника для сбора анализируемых данных были использованы сайты знакомств Lavalife (<http://www.lavalife.com>) и Luckylovers (<http://ww1.luckylovers.com>).

Практически во всех исследуемых ОЗ, встречаются информативы – РА репрезентации объективных и субъективных фактов. При этом субъективный информатив, в котором перечисляются объективные и субъективные компоненты самооценки человека, встречается в три раза чаще информатива объективного, описывающего потенциального партнера: 92 % и 28 % ОЗ соответственно. Мужчины стремятся дать как можно больше информации о себе, которая бы заинтересовала женщин. Часто сообщается о чертах

характера, личных качествах (*I am fun, spontaneous; always keen to learn; i am honest, loyal and faithful.*), преимущественно положительного плана: *kind; caring; easy going*. Можно проследить и описание внешних параметров: *blue eyes; sexy butt*; материального состояния: *financially stable*; также сообщается род занятий / профессия: *I'm an artist*. А вот информатив объекта, описывающий потенциальных избранниц, содержит требования глубокого внутреннего мира, серьёзного взгляда на длительные романтические отношения, создание семьи и рождение детей: *mother to my children; love of my life; serious; a woman with possibilities for marriage and family*.

Около половины ОЗ (49 %) характеризуются наличием декларативов (утверждение, в котором заявляется о цели ОЗ и намерениях адресанта): *looking for a woman; looking for a lady; hoping to find someone; looking for someone*. В большей части мужчины настроены на поиск своей второй половинки для романтических отношений и построение семьи. Только небольшой процент заинтересован в поиске друзей: *looking for pen friends; to find friends from all over the world*.

В изученных объявлениях присутствуют и сензитивы (45 % объявлений) – РА, в которых эксплицитно сообщается о чувствах, эмоциях Субъекта ОЗ: *Trying to describe myself is like trying to put the universe at large into a small jar*. Сензитивы характеризуют пользователя как безудержного романтика с тонкой душевной организацией, уставшего от одиночества. В некоторых случаях пользователи затрагивают свои знаки зодиака, что представляет их личность ещё более таинственной, имеющей некую связь с высшими силами: *Oh this is me to a tee, my horoscope ;)*. Подобная загадочность, придаваемая употреблением сензитивов, разбавляет сухой текст, делая его более привлекательным и интересным для чтения, словно раскрывая все грани личности и позволяя женщинам как можно больше узнать о мужчинах. Сензитивы также используются и для перехода между мыслями, как вступительное слово в объявлении или в принципе составляют из себя целое ОЗ, например: *Life is as good as you make it and should be lived to the fullest with love and passion. Good fortune should be shared and if it is shared with someone special then you have paradise on earth and everyday is special*.

РА непосредственного обращения к адресату – апеллятивы встречаются нечасто (в 26 %): *If you want to know more, lets talk; What about you?*. Используя их, мужчины придают своему тексту диалогичный харктер, переводят манеру общения на более интимную, иногда фамильярную и усиливают эмоциональный эффект высказывания. В данном случае автор в равном объёме как побуждает читателя к действию (*lets talk; contact me*), так и задаёт ему вопросы (*What about you?*), рассчитывая в обоих случаях на обратную связь.

Меньше всего в Интернет - ОЗ присутствуют промиссивы или так называемые РА - «обещания» (11 % ОЗ выборки): *I will show you all my love pure white; I promise our first date will be fun....* Мужчины обещают в будущем любить, холить и лелеять свою избранницу, относиться к ней как к королеве, обеспечить её всеми материальными благами, устроить для девушки отличное свидание (*a woman in my eyes will always be treated with respect; my wife and I shall have the best time together in this world forever; I promise our date will be fun*). Но такой небольшой процент использования данных речевых актов может говорить о том что, мужчины не склонны даже в заочной форме и в сцелях саморекламы раздавать будущей избраннице какие - либо обещания.

Итак, для Интернет - ОЗ характерно многообразие речеактовых элементов в своей структуре. В ходе проведенного анализа было выявлено использование РА, популярных и типичных для стандартных, печатных ОЗ: информатива, декларатива, апеллятива, промиссива, сензитива. Исследование РА в Интернет - ОЗ свидетельствует о том, что мужчины стремятся больше сообщить о себе и своих намерениях. Потенциальный портрет будущей избранницы, требования к ней и какие - либо обещания находятся на прагматической периферии текстов.

Список использованной литературы:

1. Царикевич Н.В. Социопрагматика текста брачного рекламного объявления (сравнительно - сопоставительный анализ русских и немецких текстов брачных рекламных объявлений): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2007. – 24 с.

© Амосенкова А.Ю., Казяба В.В., 2017

УДК 821.133.1

Е.Г. Баранова

К.ф.н., доцент

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ЭКЗОФИКШН КАК ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО РОМАНА

Экзофикшн – новое явление во французском литературном пейзаже, появившееся в 2010 - х гг. и получившее необычайно динамичное развитие: менее чем за десять лет во Франции опубликовано около сотни романов, получивших данное жанровое определение.

Термин был предложен в 2011г. писателем Филиппом Вассе [1], который определил как « *exofiction* » - «литературу, где смешаны правдоподобное повествование о реальности и фантазмы того, кто о ней пишет» - свой роман «*La Conjugation*» и опубликованные в том же году произведения некоторых других авторов, противопоставив таким образом эту литературу жанру «*autofiction*» («автофикшн» или «вымышленная автобиография»), весьма значимому явлению французской прозы последних десятилетий.

В русском языке, как и во французском, греческая приставка *экзо* - указывает на связь с внешней средой в противоположность имеющей значение самодостаточности приставке *авто* - ; понятие же «автофикшн» уже устоялось в отечественной литературной критике [2], поэтому обоснованным представляется перевод данного термина как «экзофикшн».

Несмотря на огромный читательский успех нового жанра и обращение к нему современных писателей первого ряда, в числе которых Ж. Эшноз, Ф. Бегбедер, Э. Каррер и М. Даррьессек, во французском литературоведении он все еще не получил критического осмысления. В связи с этим представляется актуальным определить конститутивные черты романа экзофикшн и раскрыть его типологические связи с жанрами, черты которых он вбирает.

Первый дифференцирующий жанровый принцип экзофикшн связан с биографическим компонентом и соотношением «факт - вымысел». Герой, формирующий событийный центр романа – это реально существующая / существовавшая личность, в большей или меньшей степени знакомая широкому читателю. Писатель зачастую проводит, как авторы нон - фикшн, настоящее журналистское расследование и создает реалистичное, хорошо документированное повествование. Вместе с тем в романах экзофикшн достоверные факты являются лишь отправной точкой для игры авторского воображения, и основной сюжет романа составляет целиком вымышленная история, вписанная в контекст судьбы и эпохи.

Здесь прослеживается родство экзофикшн с постмодернистскими жанрами «альтернативной биографии» и, в случае обращения к исторической личности, «псевдоисторического романа» с характерным для них смешением факта и вымысла. Как и в этих разновидностях романа, базовой мировоззренческой парадигмой экзофикшн является принципиальная установка на множественность истины и восприятие истории как незавершенного текста.

Принципиальное отличие от альтернативного биографического и исторического постмодернистского повествования составляет второй основной жанрообразующий признак экзофикшн, который точно сформулировал писатель Арно Саньяр: «Чтобы рассказать о себе, сегодня не прибегают к автофикшн, а описывают себя через человека, которого знают все. Мой роман и о Чарльзе Бронсоне, и о человеке, который пишет о нем, в данном случае, обо мне» [3]. Романы экзофикшн отличает подчеркнутое и постоянное авторское присутствие в тексте в самых разнообразных формах и на всех уровнях повествования. В первую очередь, это автор как двойник автора художественного (внимание читателя постоянно переключается на сам процесс написания текста и сопутствующие ему трудности) и двойник автора биографического (элементы исповедального нарратива).

Скажем, в романе Лорана Бине «НННН» о покушении в 1942г. на протектора Богемии и Моравии Рейнхарда Гейдриха автор вначале делится сомнениями по поводу композиции романа и достоверности добытого им исторического материала, на глазах читателя набрасывает первый диалог, через три страницы отказывается от него, попутно делится фактами собственной биографии и размышлениями о жизни, кино и литературе. Собственно Гейдрих появляется только на тридцатой странице, и к этому моменту читатель уже подробно ознакомлен, например, с любовными увлечениями автора романа.

В этой связи очевидна генетическая связь с автофикшн – жанром, по отношению к которому экзофикшн упоминается во французских литературных обзорах и как антагонист, и как преемник. Подлинным предметом романа в обоих случаях является авторское повествование о себе; при этом в экзофикшн понимание собственного «Я» происходит через жизнеописание Другого.

Как видим, активно развивающийся роман экзофикшн представляет собой типичную для постмодернизма гибридную форму, имеющую содержательные и формальные признаки многих жанров. В первую очередь, это нон - фикшн, «альтернативная биография», «псевдоисторический роман», метароман и автофикшн. Кроме того, в зависимости от выбранного автором способа интерпретации биографического материала, произведение включает в себя черты самых различных традиционных литературных жанров – детектива,

авантюрного, романа, и т.д. Оригинальное соединение этих элементов позволяет говорить об экзотификшн как об отдельной жанровой разновидности.

Список использованной литературы:

1. Roussel F. Philippe Vasset. De passage secret // Libération, n° 10039, 23, août 2013, p. 28). URL: http://next.liberation.fr/livres/2013/08/22/philippe-vasset-de-passage-secret_926385 (дата обращения 10.01.2017).

2. Левина - Паркер М. Введение в самосочинение: автофикшн // НЛЮ 2010, №103, с. 12 - 40.

3. Phelip O. De Charles Bronson à Arnaud Sagnard. URL: <http://www.viabooks.fr/interview/de-charles-bronson-a-arnaud-sagnard-exofiction-76423> (дата обращения 19.01.2017).

© Е.Г. Баранова, 2017

УДК 81

Ю.Ю. Валиева

Ст. преподаватель

ИМОИиВ, КФУ

г. Казань, Российская Федерация

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ «БЕР» (ОДИН) В ПОСЛОВИЦАХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОПИСАНИИ ПОНЯТИЯ «ЖАДНОСТЬ»

Как отмечает в своей работе Б. С. Аvezова «Исследование показывает, что нет такого языка, который был бы лишен фразеологизмов с числительными», [1, с.7]. Использование и функционирование числительных в составе пословичных изречений Х. Маджидов объясняет различными древними историческими и мифологическими реалиями. [3, с. 254].

В татарском языке есть пословичные изречения, где числительное «один» вместе со словом деньги, а точнее со словом «тиен», которое с татарского языка можно перевести как «копейка; грош» показывает такую черту характера как жадность. Рассмотрим следующие примеры подобных пословиц.

Бер тиенгә бетәшкән, [2, с. 170]

Пример переводится на русский язык как «Скупиться на грош», то есть о скряге, который мелочится и пререкается ради одной монетки. Как видим из приводимого примера, мелочность здесь выражено словом «*бер тиен*» (одна монетка), а слово, показывающее черту характера, передается глаголом «*бетәшкән*». В работе под редакцией профессора Ф. А. Ганиевой «Татарско - русский словарь» указаны такие значения этого глагола как:

1. рубцеваться, зарубцеваться
2. хиреть, захиреть, ослабеть
3. *перен.* скупиться, [4, с. 55]

Как видим из приведенных значений рассматриваемый глагол имеет отрицательную коннотацию, и использование такого глагола в данном фразеологизме подчеркивает

отрицательное отношение к скупым людям, а числительное «*бер тиен*» (один грош) показывает ничтожно меньшее количество или сумму.

Бер тиене онытылып калса, йөз чакрым кире кайтыр, [2, с. 170]

Вторая пословица переводится как «Если забудет (одну) копейку, то пройдет обратно 100 верст пути». Данное пословичное изречение высмеивает прижимистых людей, а также тех, кто за деньги готов кривить душой и предавать других. В рассматриваемом примере числительные «*бер*» (один) и «*йөз*» (сто) помогают раскрыть такую черту характера как скупость. Использование данных числительных показывает, что совершаемое действие слишком большое по сравнению с желаемым результатом, то есть ради того чтобы взять забытый грош, человек готов обратно пройти сто верст пути.

Бер тиен өчен дерелдәп тору (дер калтырап тору), [2, с. 170]

Следующий приводимый пример, который на русский язык переводится как «Дрожать (трястись) из - за одной копейки», как и вышеупомянутые, используется, когда речь идет о скупых людях. В своей книге «Татарча - русча фразеологик сүзлек» Н. С. Исанбет приводит два значения данного пословичного изречения:

- 1) жадность к деньгам;
- 2) в нужде даже мизерным деньгам хвататься, [2, с. 170]

В данном примере ничтожность суммы передается такими словами как «*бер тиен*» (одна копейка), а жадного человека помогает охарактеризовать глагол «*калтырау*» или «*калтырап тору*», что переводится как «трястись или дрожать».

Бер тиен өчен жәһәннәмгә керер, [2, с. 170]

Последний приводимый пример можно перевести на русский язык как «Ради одного гроша пойдет в ад», человек, который готов даже идти в преисподнюю ради одной монеты. Здесь скупого человека помогают охарактеризовать такие слова как «*жәһәннәм*» (преисподняя) и числительное с существительным «*бер тиен*» (одна монета). Данное пословичное изречение также встречается и в таком варианте как «*Бер тиен өчен жәнны сату*», [2, с. 170]. Если перевести данный пример, то мы получим «Душу готов продать ради одного гроша». В рассматриваемом втором примере для характеристики скупого человека тоже использованы слова, имеющее отрицательное значение (например: *жәнны сату* (продать душу)), а числительное «*бер*» (один) вместе со словом «*тиен*» (монета) показывают ничтожность суммы, ради которой совершается приводимое действие.

Таким образом, нами были проанализированы пословичные изречения татарского языка с компонентом числительным «*бер*» (один), где данный компонент участвует в передаче такой черты характера человека как жадность. В результате проведенного анализа мы заметили, что сочетание с существительным «*бер тиен*» (одна копейка) использовалось вместе со словами, имеющими отрицательную коннотацию такими как «*бетәшкән*» (рубцеваться; захиреть; и *перен.* скузиться), «*дерелдәп тору*» или «*дер калтырап тору*» (дрожать; трястись), «*жәһәннәмгә керу*» (идти в ад) и «*жәнны сату*» (продать душу). Сочетания «*бер тиен*», которое показывает ничтожную сумму и слов, имеющих отрицательные значения, помогают более конкретно охарактеризовать жадных людей и в тоже время высмеивать их. Также, в процессе анализа пословиц встречались и такие фразеологизмы, где рассматриваемое нами сочетание «*бер тиен*» (одна копейка) используется с другими числительными. Выше приводился пример с числительным «*йөз*» (сто). Использование данного числительного со словами «*бер тиен*» (одна копейка)

показывало «соотношение» действия к желаемому результату. В нашем случае, приложение громадных усилий для достижения маленькой цели.

Список использованной литературы:

1. Аvezова Б. С. Структурно - семантический анализ именных фразеологизмов с числительным «один» в английском, русском, таджикском языках и языке хинди [Текст] / Б. С. Аvezова // Филологические науки в МГИМО. – 2016. - Вып. 7. – С. 6 - 23.
 2. Исәнбәт Н. С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. Ике томда. I том. [Текст] / Н. С. Исәнбәт. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. – 495 б.
 3. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка [Текст] / Х. Маджидов. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 409 с.
 4. Татарско - русский словарь [Текст] / И. А. Абдуллин, Ф. А. Ганиев, М. Г. Мухамадиев, Р.А. Юналеева; под ред. Ф.А. Ганиева. – Казань: Тат.кн.изд - во, 1995. – 462 с.
- © Ю. Ю. Валиева, 2017

УДК 1751

Е.Ч. Дьжигитова

аспирант

ФФиМК, ЗабГУ

г. Чита, Российская Федерация

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ БУРЯТСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

В настоящее время проблема изучения иноязычных заимствований в русском языке приобретает все больший интерес со стороны исследователей. Функционирование русского языка в том или ином регионе, где компактно проживают различные этносы, имеет свои определенные особенности, которые сопровождаются региональным варьированием русского языка.

Так, первыми обратили внимание на наличие иноязычного влияния: В.И. Даль – на сибирские наречия, упоминая «татар, остяков, тунгусов, бурят и прочих» [1, с.67] и Л.Е. Элиасов – влияние бурятского и эвенкийского языков на разговорную речь русских старожилов Забайкалья [2, с.97].

Позднее изучению русских старожильческих говоров, функционирующих в Байкальском регионе (территория Бурятии, Иркутской области и Забайкальского края) посвящены работы русистов В.И. Копыловой, Э.Д. Эрдынеевой, К.Н. Матвеевой, А.Е. Аникина, Т.Б. Юмсуновой, А.П. Майорова.

О.Л. Абросимова описала фонетическую систему русских говоров Ононского района Читинской области, формировавшегося в условиях контактирования с бурятским языком.

Проблемы бурятско - русского двуязычия, в частности, заимствованные из бурятского языка слова, отражены в работах Р.Х. Харташкиной, Ц.Б.Цыдендамбаева, О.Д. Бухаевой, В.М. Егудуровой. Исследователи наблюдают, как заимствованные лексемы осваиваются

заимствующими русскими говорами фонетически, морфологически, семантически, а также включаются в процесс деривации по словообразовательным моделям русского языка [3, с.86].

Заимствования из бурятского языка легко поддаются русификации, так способны образовывать словообразовательные гнезда, например, *бухлёр* «мясной бульон» – *бухлёрчик*, *кашерик* – *кашеричок*, *инжиган* – *инжиганчик*, *жумбура* «суслик» – *жумбурушки*, *зундугло* – *озундуглеть*, т.е. поглупеть, *дыген* – *дыгенить* – капризничать, плакать [4, с.217], *жалга* «овраг» – *жалгушка*. В приведенных выше словах при образовании существительных *бухлёрчик*, *кашеричок*, *инжиганчик*, *жумбурушки* присоединяется суффикс - *чик*, - *чок*, - *ушк*. В качестве собственного примера подобного рода приведем лексемы бурятское *шулэ(н)* «суп, бульон, мясной отвар», в русский язык заимствовано как *шуля* «бульон из мяса, рыбы, грибов», дериватом от *шуля* является *шулюшка*, или бурятское *урмэ(н)* «пенка (загустевшая)» → русское *урмен* «пенка на топленом молоке» / *урмуж* «молочное блюдо с добавлением сараны и черемухи» → *урмушка*. Заметим, что в этих словах немотивированно использовано присоединение словообразовательного суффикса с уменьшительно - ласкательным значением. Вероятно, суффиксы - *юшк* / - *ушк* носят уничижительно - пренебрежительный оттенок.

Исследования бурятизмов в русском языке учеными проводятся по конкретным лексико - семантическим группам: местная географическая терминология, животноводство и охота, дикие растения, названия продуктов и блюд, одежды, религиозно - обрядовая лексика, лексика, характеризующая человека. Причиной функционирования заимствованной лексики является межъязыковая интерференция.

Под интерференцией понимается взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного [5, с.197]. Так, на территории Восточного Забайкалья в условиях длительного контактирования бурятского и русского этносов, возникло бурятско - русское двуязычие. Результатом межъязыковой интерференции явилось большое число заимствованной лексики из бурятского в русский язык.

Справедливо можно отметить, что условия межъязыковой интерференции повлияли на изменение не только морфоструктуры заимствованных из бурятского языка слов, но и на семный состав значения. Так, например, К.Н. Матвеева отмечает, что может меняться семантика заимствованных слов, и выделяет следующие группы слов: 1) моносемантические в бурятском языке слова, ставшие полисемантическими в русском диалекте; 2) полисемичные бурятские заимствования, сохранившие семантику; 3) заимствования, которые в языке - источнике были многозначными, а в русские говоры вошли с одним значением; 4) заимствования, вошедшие в русские говоры с сохранением объема обозначаемого ими понятия; 5) заимствования с сужением значения; 6) заимствования с изменением значения [3, с.89].

Рассмотрим первую группу слов, где моносемантические в бурятском слова становятся полисемантическими в русском: лексема *хорголки* (от бур. *хоргоохон* «овечий помёт») [6, с.582] «помет коз, овец», в русском, кроме денотативного, оно приобрело коннотативное значение «конфеты - горошек». Данный пример иллюстрирует образование переносного значения «конфеты - горошек», возникшего на основе ассоциативного представления в

сознании русских, где помет коз, овец напоминает по форме и цвету (круглые и коричневые) шоколадный арахис или конфеты «Морские камешки». Диалектное *тулугун* (от бур. *тулгэ* «овца по второму году» [6, с.456]) «двухлетний ягненок», имеет также значение «слабый, маленький ребенок» [7, с.562]. Подобного рода сравнения опосредованы восприятием овцы как животного весьма глупого, со стадным мышлением не только в русском сознании, но и у европейцев. В русском языке существует немало пословиц и поговорок, крылатых выражений про барана / овцу, например, «Уставился, как баран на новые ворота» или «С паршивой овцы хоть шерсти клок» и др. Хотя известно, что здоровые овцы в возрасте двух лет ценятся за особый вкус мяса. Те из них, которые не могут преодолеть возраст двух - трех лет, слабые и больные. Отенок пренебрежительности и опосредован культурными нормами русских.

Другое диалектное *бурун* (от бур. *буруун* «теленок до года; в возрасте до одного года (о медведе, рыси, лосе, изюбре)» [6, с.126]) «молодой бычок; двухгодовалый теленок», в русском – «упрямый человек», производные от *бурун*: *бурушок*, *буруньчик*, *бурунка* (корова - стародойка) [7, с. 145]. Наблюдается аналогичное сходство с вышеприведенным примером про овцу, когда из денотативного значения слова развивается коннотативное, имеющее пренебрежительную окраску. Во многих культурах быка считают ярким воплощением упрямства и настойчивости (ср. «упрям, как бык»). Опора на наблюдения дает нам основание полагать о развитии смыслового значения бурятского *буруун* «теленок до года» в русское *бурун* «упрямый человек». Так, телят до года при попытке «отбить» теленка от коровы - матери, привязав к ошейнику веревку, невозможно сдвинуть с места, не припугнув палкой. Возможно, что именно этот факт и мотивировал развитие переносного значения бурятского в русское *бурун* «упрямый человек».

Таким образом, языковое контактирование разных народов неизбежно приводит к взаимообогащению лексического фонда обоих языков. Результатом межъязыковой интерференции становятся заимствования из одного языка в другой. Так, на конкретных примерах заимствований из бурятского языка в русский, наблюдаем процессы не только морфологической адаптации, но и семантической. К таким, в частности, относятся слова, являющимися моносемантическими в бурятском языке, ставшие полисемантическими в русском диалекте. Семантическое освоение данных заимствований происходит посредством развития дополнительных, зачастую переносных, значений (*тулугун* «слабый, маленький ребенок» < *тулгэ* «овца по второму году», *бурун* «упрямый человек» < *буруун* «теленок до года»).

Список использованной литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. Т.2: И - О : словарь. М. : Рус. яз., 1981. – 779 с.
2. Элиасов Л.Е. Бурятские и эвенкийские заимствования в языке старожилородного населения Забайкалья // Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху. Материалы координационной конференции. Улан - Удэ, 22 - 24 августа 1963 г. Улан - Удэ: Бурят. кн. изд - во, 1965. – С. 96 - 103.
3. Егудурова В.М., Бабушкин С.М. Заимствованная из бурятского языка лексика как компонент регионального русского языка // Вестн. Бурят. гос. ун - та. Спецвып. А. – Улан - Удэ, 2012. – С. 85 - 91.

4. Игнатович Т.Ю. Современное состояние русских говоров севернорусского происхождения на территории Восточного Забайкалья: фонетические особенности: монография / Т.Ю. Игнатович; Забайкал. гос. гум. - пед.ун - т. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 240 с.

5. Виноградов В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. – С. 197.

6. Черемисов К.М. Бурят - монгольско - русский словарь. – М.: Гос. изд - во иностр. и нац. словарей, 1951. – 852 с.

7. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. – Новосибирск, Наука, 2000. – 768 с.

© Е.Ч. Дьжиготова, 2017

УДК 811.111

Т.Д. Дьяченко

доцент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Российская Федерация

ОЦЕНОЧНАЯ ИНТЕПРЕТАЦИЯ СОБЫТИЯ В СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩИ И ЖИДКОСТИ

Оценка присуща человеческому сознанию, более того, она является его неотъемлемой частью. В процессе взаимодействия с окружающей действительностью человек осмысливает события и явления и соотносит их с определенной системой ценностей. Оценка отдельного фрагмента действительности может происходить и посредством выбора определенного глагола. Как указывает И.Б. Долинина, уникальность глагольной семантики заключается в том, что глагол называет сам тип действия и предопределяет возможных его участников [2].

В отношении глагольной семантики Н.Н. Болдырев считает справедливым говорить о связи общей оценки с характеристикой события в плане действия, статальности, каузативности, т.е. соотношения события с определенной категорией. Частная оценка опирается на конкретные характеристики события: способ, скорость, инструмент, количественные характеристики объекта и т.д. [1, с. 5]

Выбранные в качестве объекта исследования глаголы потребления пищи и жидкости могут выражать оценку объективных признаков потребляемого через указание на используемый инструмент (вилка для твердой пищи и ложка для жидкой), через характер начальной стадии действия (значение “откусить” для твердой пищи и “отхлебнуть” для жидкой), через указание на присутствие промежуточной стадии обработки пищи (она возможна только в случае, когда потребляемое является твердой пищей).

Глаголы FORK и SPOON непосредственно указывают на используемый инструмент, называя его. Глагол SPEAR описывает действие, совершаемое с помощью вилки, через ее

сравнение с копьём – “накалывать, нанизывать”. Глагол SCOOP передает действие, совершаемое с помощью ложки – “черпать”.

The boy forked up a melting wedge of cheese [BNC].

He tried not to notice how little of the soup she spooned into her mouth [BNC].

Pat scooped up the last of her pudding and licked the spoon [BNC].

Действие потребления пищи и жидкости также иногда характеризуется таким объективным внутренним признаком как наличие звука. Данный признак передается глаголами CHOMP, CRUNCH, MUNCH, SLURP, сочетаниями TAKE A SLURP, TAKE A MUNCH,

Негативная оценка может передаваться через указание на слишком большое количество потребляемой пищи или жидкости - глаголы DEVOUR, PIG (out, down), WOLF (down), GUZZLE, при этом также действие представляется как совершаемое с жадностью.

But rabbits fell on the emu bush like locusts, devouring every bit of it – leaves, flowers, bark, stems – until none was to be found [BNC].

He wolfed down a large piece of succulent steak and smiled willingly [BNC].

При употреблении глаголов SAVOUR и FEAST потребляемое оценивается положительно как по вкусовым качествам (SAVOUR), так и на основании целого комплекса признаков, таких как относительно большое количество пищи, ее питательность, вкусовые качества (FEAST). При этом весь прием пищи перестает быть действием обыденным, а принимает черты праздничного события, ожидаемого и желаемого субъектом.

He savored food, enjoying the taste and the texture of it [BNC].

They feasted on sausages, beans and chips, followed by the best Bake - well tart Clara had ever tasted [BNC].

Предполагаемая отрицательная оценка потребляемой пищи или напитка имплицитно значением глаголов, выражающих опасение, тревогу субъекта действия, сомнение в качестве продукта – RISK, VENTURE.

Eventually he stopped to risk lunch at a pub [BNC].

He ventured a careful sip [BNC].

Сочетание TAKE A SLUG (swallow forcefully), отражающее действие, совершаемое с усилием, преодолевая некое сопротивление, косвенно указывает на отрицательную оценку субъектом потребляемого напитка.

Таким образом, рассматриваемая тематическая группа глаголов обладает большим оценочным потенциалом, что выражается как на системном, так и на функциональном уровне.

Список использованной литературы:

1.Болдырев Н.Н., Логина Т.В. Роль английских акциональных глаголов со значением межличностного взаимодействия в оценочной интерпретации событий // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. №3. С. 5 - 9.

2.Долинина И.Б. Синтаксически значимые категории английского глагола. Л.: Наука, 1989

© Т.Д. Дьяченко, 2017

ТОПОС ИРОНИИ: ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ

В современной лингвистической парадигме термин *топос* не имеет четко очерченных границ, которые детерминированы, как правило, конкретными исследовательскими задачами и ракурсом исследования языковых феноменов. Впервые термин *топос* появляется у Аристотеля в трактате «Топпика» [1, с. 347 - 531], затем раскрыт в «Риторике» [1, с. 23 - 24; 111 - 119]. Риторика осмысливает топос как «общее место», что создает возможность использования когнитивного потенциала понятия в других сферах лингвистики, а также литературоведением, философией, социологией, психологией.

Интенциональность дискурса реализуется, прежде всего, посредством топосов (общих мест). Широкое истолкование термина предполагает установление в данном явлении набора параметров: устойчивые образы и мотивы, а также ситуации, манифестирующие их (содержательный аспект); сходная вербализация данных компонентов (стилистический аспект). Именно последний аспект важен для рассмотрения топоса в лингвостилистическом и лингвориторическом ракурсах, акцентируя внимание на содержательно - тематическом наполнении топоса.

Понятие топоса охватывает номинацию и характеристику:

- природных явлений (пейзаж, время года);
- эмоций и чувств (дружба, любовь, осознание быстротечности времени и пр.);
- периодов в жизни человека (возраст и пр.);
- эстетических и моральных оценок (похвала, утешение);
- поведенческих норм, свойственных для различных социальных групп или отдельных индивидов.

Среди топосов традиционно выделяются общие и частные, внешние и внутренние. Общий топос трактуется как идея или отношение, принимаемые как аксиома в процессе аргументации и не обсуждаются, частный топос может быть признан не всеми и не всегда, что свидетельствует о его необязательности. Внешний топос включает две коррелирующие друг с другом категории, образующие суждение и сформировавшиеся в пространстве культуры как семантические единства, являющиеся отправными точками развертывания когниции: таковы «мнение - знание», «истина - справедливость», «закон - благодать». Это топосы общепринятые в смысле их значимости для социума, причем данные концептуальные пары и их состав не подвергаются членами лингвокультурного сообщества сомнению, однако могут вступать и в другие, более сложные отношения со значимыми культурными концептами («закон - обычай», «истина - правда», «знание - невежество»). Посредством внешних топосов организуется сложная система культуры. Внутренние топосы, в свою очередь, связывают компоненты внешних топосов, репрезентируя отношения между ними («знание выше успеха», «закон – вид правовой нормы»). Внутренние топосы типологизированы на три группы: определения, соположения

и обстоятельства. Топосы определения развертывают аргументацию на основе идентичности / неравнозначности термов аргументов, относящихся к общим категориям. Топосы соположения призваны установить сходство термов, их различие, взаимные корреляции в целом. Таковы сравнение, сопоставление, совместимость и «большее – меньшее» (также именуемый аргументом к человеку). Топосы обстоятельств представляют и характеризуют возможные / реальные факты посредством структурирования высказываний как единого целого трех компонентов – субъекта, объекта, действия.

Топос выступает коммуникативным инструментом, позволяющим рассматривать предмет речи в разных ракурсах, т.е. это полезный, а зачастую и необходимый способ развертывания дискурса / текста, посредством которого можно оценить и способ продуцирования мысли как таковой. Амплифицирование текста реализуется в соответствии с коммуникативными целями его продуцента, при этом топос имеет инструментально - конвенциональную природу, что отчасти размывает границы применения данного термина и усложняет его анализ применительно к конкретным репрезентациям иронического текста / дискурса.

С позиций адресата художественного текста весьма затруднительно бывает отличить топос от мотива и архетипа. Мало того, топос иногда отождествляется с ними в словарных дефинициях. В самом деле, пока мы рассматриваем способ развертывания мысли в продуцируемом дискурсе, топос предстает весьма прозрачной категорией применительно к конкретной коммуникативной цели, в то время как исследования, направленные на уяснение роли топоса в завершённом тексте остается весьма проблематичным, что зачастую вызывает подмену понятия топоса тематикой и набором мотивов. В самом деле, современная литературоведческая парадигма демонстрирует определенную тенденцию к смешению терминов *концепт*, *мотив*, *образ* и *топос*, что является следствием влияния теории хронотопа М. М. Бахтина.

По всей видимости, разумно противопоставление топоса концепту и другим когнитивным структурам, близким концепту на основании коммуникативности топоса в противоположность когнитивности концепта [см.: 3]. Ключевой для понимания роли топоса в развертывании текста / дискурса становится его «обычность» и повторяемость применительно к сходным типам дискурсивной / текстопорождающей деятельности.

Интегральным свойством топоса и концепта является возможность описания с их помощью культурного пространства в логике сферы как общего поля взаимозависимых сущностей (ср.: «сферы» В. И. Вернадского и Тейяра де Шардена или семиосфера Ю. М. Лотмана, концептосфера Д. С. Лихачева). Существование концептосферы латентно, т.к. она фиксирована в сознании языковой личности, некое виртуальное образование, при этом неясна мера экспликации данной концептосферы в сознании носителей лингвокультуры как представителей разных социокультурных групп. Однако применительно к концептосфере иронии такое направление исследований вполне применимо, если оно опирается на изучение письменных текстов, относимых к определенному историческому периоду развития словесности, и реализуют суггестивный потенциал конкретной языковой личности. Отметим, что топосфера, напротив, эксплицитна, т.к. реализуется в процессе коммуникации (топос погоды для поддержания разговора с малознакомым человеком в английской лингвокультуре и локально представленный в русской (московский или петербургский сценарии развития такого диалога)).

Общеизвестно, что концепты продуцируют «кристаллическую структуру» культуры, тогда как топосы являются опорными точками коммуникативного процесса – культуры в ее важнейшем измерении. При том, что в концепте фиксируется коммуникативный опыт, он все же – когнитивная категория, отражающая специфику языковой и индивидуально - авторской картины мира. Топос репрезентирует культуру развертывания текста / дискурса, являясь собственно способом этого развертывания.

Соответствие топоса конкретной коммуникативной задаче обуславливает возможность построения коммуникативных моделей на основе повторяющихся коммуникативных ситуаций. Поэтому топос, по всей видимости, имеет гораздо больший прагматический потенциал, чем концепт. К тому же именно топосфера (это напрямую касается именно иронии и ее роли в культуре постмодерна) более гибко реагирует на трансформации различных элементов общественного сознания.

Коммуникативные модели, которые способна задать общественная топика, могут влиять на коммуникативные ориентиры социума и на коммуникативный репертуар конкретной языковой личности [2]. Можно предположить, что именно топосы опосредованно связаны и с когнитивными категориями через поведенческие модели. Такой ракурс рассмотрения проблемы акцентирует внимание на значимости коммуникативных стратегий в построении дискурса / текста, не противореча гипотезе Сэпира – Уорфа, т.к. «внутренняя форма» слова, этимология, языковая картина мира в целом самым прямым образом способны оказывать влияние на человека, его мировосприятие и конкретные поступки в социокультурном контексте. Отметим, однако, в этой связи, что словесные формулы (суть топосы), например, «если враг не сдастся, его убивают», имеют гораздо более непосредственное влияние на поведение личности, притом создавая и прецедентный фон и легитимизируя определенный тип поведения: поскольку можно развертывать дискурс о врагах в таком ключе, видимо, необходимо именно таким образом и действовать. Топос по своим прагматическим характеристикам гораздо ближе к распространенному в рамках конкретной лингвокультуры и / или социума мнению, готовому суждению, характеризующемуся предикативностью, нежели «внутренняя форма языка» Гумбольдта или «внутренняя форма слова» Потебни.

Концепт представляет результат определенной мифологизации языка, т.к. тесно связан с романтической идеей абсолютизации национальной культуры, которая объективирована в сознании носителей лингвокультуры и языка. Напротив, топос – идея риторическая, представляющая собой функциональную категорию, некую вневременную доминанту развертывания дискурса / текста. Его вневременной характер в принципе иллюзорен, т.к. топосы динамичны в социокультурном процессе, подвержены трансформациям, детерминированным предпочтениями эпохи или этноменталитетом. Однако, в отличие от концептов, топос – адаптивная категория, а не консервативная, что не позволяет использовать топосы в качестве источников националистических спекуляций.

Концепты культуры мыслятся в настоящее время как охранительное начало, способное сохранить национальную культуру, что в целом объясняет и неугасающий интерес к их изучению. Топосы способны разнообразно реагировать на современное состояние сознания, общества, культуры, позволяют обнаружить механизмы культурной реабилитации и адаптации, а также средства, позволяющие остановить процессы

деградации. Таким образом, топос тоже защищает культуру, но иными, экологическими, путями.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Риторика / Аристотель // Античные риторика: переводы / под ред. А. А. Тахо - Годи. – М.: Изд - во МГУ, 1978. 352 с.
2. Казиева А. М., Шевель Е. А. Тенденции интерпретирования и дефинирования понятия «ирония» в художественном тексте // В мире научных открытий. 2015. № 11.2 (71). С. 999 - 1005.
3. Хазагеров, Г. Г. Топос vs. концепт [Электронный ресурс] / Г. Г. Хазагеров. – URL: [http:// www.khazagerov.ru](http://www.khazagerov.ru) (Дата обращения: 12.09.2014).

© З. А. Заврумов, 2017

УДК - 80

Землянухина А.И.

студентка

Беловский техникум

железнодорожного транспорта

г. Белово

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ НА ПИСЬМЕННУЮ РЕЧЬ УЧАЩИХСЯ

Влияние компьютерных и других информационных технологий на устную разговорную и письменную речь школьников находится под пристальным вниманием ученых XXI века.

Интернет сегодня – это источник информации. Но быстрота и доступность связи между пользователями позволили использовать Интернет не только как инструмент по - знания, но и как средство для общения и развлечения . 21 век считается веком виртуального общения, но так было не всегда. До изобретения телефона и вхождения Интернета в нашу повседневную жизнь переписка занимала большое место в жизни человека. Сегодня уже ни для кого не секрет, что общаясь на различных сайтах, молодые люди не утруждают себя соблюдением орфографических и пунктуационных правил. Чаще всего (примерно 60 %) сообщений и комментариев на сайтах написаны с ошибками. Все дело в тотальном нежелании читать образцовую (классическую) литературу, в неразумном использовании информационных коммуникативных технологий. Часто родители школьников совсем не рады, что их дети с головой окунаются в мир безграничного текстового общения. Более того, согласно проведенным исследованиям, общение в виртуальном пространстве самым негативным образом влияет на уровень грамотности.

Но, конечно, можно исправить ситуации в лучшую сторону, чтобы СМИ работало не во вред населению, а во благо. Сейчас государство делает первые шаги, чтобы улучшить общий уровень культуры речи и грамотности. Например, в Интернете появились множество сайтов, которые предлагают учебный материал по русскому языку, а также

интерактивные диктанты, с помощью которых можно проверить уровень своей грамотности. Одним из таких сайтов является gramota.ru, бывший Президент России Д.А. Медведев назвал этот сайт: "Интересной, полезной и нужной разработкой для Интернет-пространства и страны в целом".

Во многих институтах по всей стране собираются круглые столы по данной теме, где идет горячая дискуссия. Участники предлагают ввести цензуру для Интернета, но многие находят это невозможным, т.к. Интернет в этом смысле понятие почти необъятное. Интересен тот факт, что согласно мониторингу, лишь один сайт был признан полностью соответствующим всем правилам оформления и грамматики, это сайт Президента.

Быть может, стоит ввести обязательные проверки сайтов с дальнейшим отправлением писем с рекомендациями модераторам или администрации сайтов, чатов, форумов. В данное время на таких сайтах, позволяющим пользователям мгновенно обмениваться сообщениями, есть определенный регламент правил и люди (модераторы), которые являются некими надзирателями и наказывают пользователей, в случаях несоблюдения правил данного сайта. В плане улучшения культуры на телевидении можно запустить общеобразовательные программы, ролики, пропагандирующие высокий уровень грамотности, что быть грамотным - это модно, это тренд, это необходимо каждому. Например, во времена СССР просветительская деятельность в области языковой нормы носила весьма широкий характер: велась передача всесоюзного радио "В мире слов", детская передача "Радионяня", выходил телевизионный альманах "Русская речь".

Но, самое главное, это внутренний уровень культуры граждан. Нужно, чтобы человек сам себе не мог позволить писать или говорить низкопробно, фамильярно, используя жаргонизмы.

Взрослые должны понимать, что они являются примером для собственных детей и в плане речи, поэтому старшему поколению стоит на протяжении всей своей жизни оттачивать свой разговорный и письменный навык, дабы быть достойным примером, образцом для подражания для подрастающего поколения, которое должно учить язык не только потому, что ЕГЭ надо будет в будущем сдавать, а для того, чтобы чувствовать себя человеком с высоким культурным уровнем, чувствовать себя достойной личностью.

Наша с Вами грамотность и культура речи зависит от нас самих, мы должны сами захотеть быть образованными, грамотными, культурными, желающими прикоснуться к прекрасному. Ведь наш язык это полностью нам позволяет, мало где в мире вы найдете такой богатый, великий и могучий язык, на котором Вы можете передать словами весь спектр чувств.

Список использованной литературы:

1. Боголюбов, Л.Н. Обществознание. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений : профил. уровень / Л.Н. Боголюбов, А.Ю. Лазебникова, Н.М. Смирнова и др. ; под ред. Л.Н. Боголюбова и др. – 2 - е изд. – М. : Просвещение, 2008. – 416 с.

2. Гольцова Н.Г., Шамшин И.В. Русский язык. 10 - 11 классы: Учебник для общеобразовательных учреждений. – 4 - е изд. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2007. – 464 с

3. Козыревская А.В., Осипов В.Е. Современное информационное пространство, его влияние на образование и социализацию человека. // Вестник восточно - сибирской государственной академии образования: Иркутск, 2010. – Вып. 12. – С.24 - 30

4. Омельченко Е. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла. Журнал исследований социальной политики, Том 3. N 1. , С. 59 - 87

© А.И. Землянухина 2017

УДК 808.51

К.А. Каманин, Е.О. Гальянова

магистранты 1 курса

ФГН, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

МОРАЛЬНО - ЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ А.Ф. КОНИ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ

Римский учитель красноречия Марк Фабий Квинтилиан так определил красноречие: «Пусть красноречие будет великолепно без излишеств, возвышенно без риска... богато без роскошества, мило без развязности, величаво без напыщенности: здесь, как во всем, вернейший путь – средний, а все крайности – ошибки». Умение грамотно, а что более важно, умеренно использовать риторические приемы в своих выступлениях характеризует А.Ф. Кони как судебного оратора.

Средства выразительности А.Ф. Кони использует с определенной целью – для усиления эмоциональной значимости риторических приемов в условиях судебного процесса. Языковые средства используются для усиления убеждения, основная мысль оратора должна быть выражена четко, “цветы красноречия” не должны использоваться в ущерб содержанию. Таким образом, изобразительные средства приобретают большое значение для аргументации позиции государственного обвинения. По мнению современника А.Ф. Кони, юриста К.К. Арсеньева, «ирония составляет, вообще говоря, одно из любимых оружий А.Ф. Кони». Ирония занимает особое место в судебной речи прокурора, в его речах можно выделить более 400 случаев ее употребления.

А.Ф. Кони пользуется иронией чрезвычайно осторожно, особенно в делах об убийствах: в речи «По делу об убийстве иеромонаха Иллариона» оратор использует иронию лишь однажды, «По делу об убийстве Филиппа Штрама» - трижды, «По делу об акушере Колосове и дворянине Ярошевиче, обвиняемых в участии в подделке акций...» можно обнаружить более пятидесяти случаев употребления иронии. Судебному оратору необходимо дать возможность слушателю самому составить мнение о подсудимом, ирония же позволяет с помощью скрытой насмешки выразить то, что невозможно сказать открыто из - за соображений тактичности.

Речь судебного оратора должна быть понятной для любого слушателя, учитывая уровень культуры и образованности присяжного. А.Ф. Кони выстраивал свою аргументацию максимально доходчиво для полного усвоения содержания любым участником процесса.

Крайне редко мы видим сложные обороты с опорой на недоступные для широких масс документы, чаще всего речь строилась достаточно просто, с использованием общеизвестных речевых оборотов. Обвинитель всегда оставался чрезвычайно корректным в своей характеристике подсудимого, не допуская в своей речи выражения ненависти или пренебрежительного отношения. «Пройтись насчет подсудимого», без сомнения, иногда бывает соблазнительно... Но этому соблазну не следует поддаваться... Исполняя свой тяжкий долг, он [то есть прокурор – обвинитель] служит обществу. Но это служение только тогда будет полезно, когда в него будет внесена строгая нравственная дисциплина и когда интерес общества и человеческое достоинство личности будет ограждаться с одинаковым чувством и усердием». Эта фраза характеризует прокурора как тактичного, иногда даже обходительного участника судебного процесса.

Проявляется тактичность А.Ф. Кони и в характеристиках подсудимого. Обвинитель старался сделать их беспристрастными и объективными, чтобы не навредить ходу процесса и не вызвать осуждение со стороны присяжных без полного и неопровержимого доказательства вины подсудимого. Более того, если в деле присутствовали обстоятельства, смягчающие вину прокурор часто обращал на них внимание суда. В речи «По делу об убийстве иеромонаха Иллариона» обвинитель говорит о преднамеренном убийстве, о тяжести данного преступления, беспристрастно описывает картину преступления, но при этом обращает внимание на возраст преступника, которому 18 лет, считая это смягчающим обстоятельством и обращая на это внимание присяжных. В речи «По делу об убийстве Филиппа Штрама» прокурор говорит об убийстве, подчеркивает тяжесть преступления и отсутствие смягчающих обстоятельств, однако дает характеристику подсудимого как члена общества, пагубно влияющего на личность.

Избегает А.Ф. Кони и неподтвержденных характеристик, которые могут приписываться участникам процесса. В речи «По делу о Станиславе и Эмиле Янсенах...» прокурор характеризует отношения между Янсенем и Акар следующим образом: «между Янсенем и Акар существовала большая дружба, старинная приязнь, переходящая почти в родственные отношения, которая допускает постоянное пребывание Янсена у Акар, допускает возможность обедать и завтракать у нее, заведовать ее кассою, вести расчеты, почти жить у нее...». Однако, когда защитник делает намеки на интимность отношений, А.Ф. Кони жестко отвергает данное предположение: «Нам указывают на то, что интимных, как выразился господин защитник, отношений между подсудимой и Станиславом Янсенем не существовало... На это я считаю нужным заметить, что обвинение... имеет право ожидать, чтобы к словам его относились со вниманием, вытекающим из уважения к взаимному труду, который должен иметь одну общую цель. Если так отнесется к обвинению защита, то она должна будет сознаться, что, кроме указаний на старинное знакомство и приязнь, никаких других заявлений обвинением сделано не было. Делать из слова дружба произвольные выводы, конечно, можно, но едва ли защита госпожи Акар оказывает ей хорошую услугу подобными выводами...». Часто А.Ф. Кони с помощью эвфемизмов избегает нежелательных тем, в числе которых религия, интимные отношения, смерть. Вместо «умер» А.Ф. Кони говорит «замолк навеки», лексему «умирает» заменяет эвфемизмом «скоро предстанет пред другого судию», словосочетание «покончить жизнь самоубийством» – «добровольно сойти с лица земли», «прервать связь с окружающим миром», так же поступает и с определением «голый», заменяя его более благозвучным «в

наряде, более чем легком» и т.д. С помощью таких замен А.Ф. Кони показывает свое крайне уважительное отношение ко всем участникам судебного процесса, негативная лексика в судебных речах практически отсутствует. Отрицательные оценки не даются прямо, чаще используется умолчание или намек. Нравственность, внимание и уважение к человеку характеризуют прокурора как человека порядочного. Своим отношением к подсудимым он вызывает симпатию присяжных, что помогает юристу добиться своих целей в судебном процессе. Можно утверждать, что речи А.Ф. Кони были успешны, что приводит к выводу о важности речевого поведения в контексте судебной системы.

Список использованной литературы:

1. Кони А.Ф. Избранные произведения: Статьи и Заметки; Судебные речи; Воспоминания / Сост. А.Б. Амелин. М.: Госюриздат, 1956.
2. Кони А.Ф. Избранное / Сост., вступ. ст. и примеч. Г. М. Миронова и Л. Г. Миронова. М.: Советская Россия, 1989.
3. Алексеев Н.С., Макарова З.В. - Ораторское искусство в суде. Л.: Изд - во Ленингр. гос. ун - та, 1989.
4. Баишева З.В. Языковая личность судебного оратора Анатолия Федоровича Кони: диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Уфа, 2007.

© К. А. Каманин, Е.О. Гальянова, 2017

УДК 81 - 25

К.А Каманин, Е.О. Гальянова

магистранты 1 курса

ФГН, ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ПРЕСТУПНОСТЬ И АРГО В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Перестройка и распад СССР, так же как революции в начале века, привели к дестабилизации общества, всеобщему раскрепощению, падению нравов, что не могло не спровоцировать небывалый разгул преступности. Возникшие рыночные отношения дали толчок к развитию бизнеса, который с самого начала был тесно связан с криминальным миром. Несовершенство и противоречивость законов, регулировавших предпринимательскую деятельность, стремление бизнесменов обезопасить себя, проникнув во властные структуры, привели к невиданному росту коррупции. Появились нелегальные производства, занимавшиеся фальсификацией различных материальных благ.

Жесткая конкуренция породила кровавые разборки за сферы влияния, популярность обрели похищения с целью выкупа, заказные убийства. Появилась профессия киллера – наемного убийцы, а вместе с ней и ее номинация в арго и слова заказать – организовать убийство с помощью наемного убийцы, заказ, заказуха – такое убийство, волына – пистолет, плетка – винтовка, и другие.

Образовалась благодатная почва для деятельности вымогателей, шантажистов, ракетчиков – рэкетиров.

Арго переживает бурный расцвет и пополняется множеством новых слов, отражающих реалии того времени: кинуть – обмануть, поставить на счётчик – назначить срок выплаты денег, по истечении которого не уплатившему грозит смерть или другое жестокое наказание, крышевать – покровительствовать, свалить за бугор – уехать за границу, капуста – деньги, лохотрон – обман, и другие. Устаревшие понятия, связанные с реалиями советского общества, отмирают (большая зона – СССР, пахан большой зоны – генеральный секретарь ЦК КПСС).

Профессиональная преступность продолжает развиваться, появляются более сложные виды преступлений, требующие специальной подготовки и оборудования: нападения на машины инкассаторов и сберегательные кассы, проникновение в автомобили.

С развитием рыночных отношений и проникновением в некогда закрытую страну западной культуры резко возрастает популярность наркотиков. Широкое распространение получают гашиш и марихуана. Соответственно, арго наркодельцов и наркоманов пополняется новой лексикой: кайф – состояние наркотического опьянения, дурь, трава, травка – гашиш или марихуана, косяк – папироса или сигарета с марихуаной или гашишем, дунуть – закурить папиросу или сигарету, содержащую гашиш.

Российская преступность вновь выходит на международный уровень, появляются интернациональные шайки наркоторговцев, контрабандистов, мошенников, шмаровозы – поставщики проституток, челноки – мелкие розничные торговцы совершающие рейсы за границу за товаром. В арго снова хлынула волна заимствований, большую часть составляли заимствования из английского языка. Примеры таких заимствований представлены во второй главе настоящего исследования.

В уголовном сообществе наблюдалась тенденция к отходу от воровских законов, старые авторитеты не признавались, титул вора в законе можно было купить за деньги. Я. Костюковский приводит цену в 800 – 850 тысяч долларов. Столицей преступного мира остается Москва, где идет борьба за сферы влияния между группировками выходцев с Кавказа (пиковыми ворами, лаврушниками, апельсинами, скороспелками) и «славянскими» ворами.

В эпоху разгула преступности общенародный русский язык не избежал «третьей волны» нашествия арготизмов. Появляется мода на блатные слова, которые в огромном количестве употребляются в СМИ. Многие особенно меткие арготические названия прочно закрепились в официальной речи: отмывание денег, беспредел, или в разговорной: лох, кайф, бабки, барыга, фуфло.

В начале XXI века с широким распространением компьютеров и сети Интернет появляется новая особая категория киберпреступлений. Киберпреступники – хакеры – создают свое арго, которое ближе к жаргону программистов и имеет мало общего с традиционным языком деклассированных элементов (дроп – человек, занимающийся взломом пластиковых карт, дыра – недочет в программном обеспечении, позволяющий получить несанкционированный доступ к чему-либо, хакать, крякать – взламывать лицензионную защиту программы).

Список использованной литературы:

1. Грачев М.А. Русское аргю. Монография. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1997.
2. Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений. – М.: ЦПИ, 2003.
3. Сидоров А. Фраер – это звучит гордо // Неволя. – № 8. – М., 2006. С. 54 – 65.
4. Сидоров А. Ростов – Одесса: история криминальной парочки // Неволя. – № 30. – М., 2012. С. 136 – 158.

© К.А. Каманин, Е.О. Гальянова, 2017

УДК 808

И.А. Килина

студентка 3 курса историко - филологического факультета
Томский государственный педагогический университет
г. Томск, Российская Федерация

СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВОЙ СИНТАГМАТИКИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ А. А. АХМАТОВОЙ «ТАЙНЫ РЕМЕСЛА»

Как известно, в лексической структуре текста отмечается зависимость лексических единиц, их соотношения от коммуникативного намерения автора, его картины мира. Концептуальная предопределенность лексической структуры текста объясняет не только наличие типовых (узусуальных) синтагматических связей, но и оригинальных, индивидуально – авторских.

Очень важно в процессе интерпретации текста учитывать ассоциативный аспект текстовой синтагматики, а именно: единицы, актуализирующие сочетаемостный потенциал лексем. Под текстовым ассоциатом вслед за Н.С. Болотновой «в аспекте читательского восприятия понимается смысловой коррелят, возникающий в сознании адресата в качестве реакции на слова - стимулы - элементы лексической структуры текста»[1, с. 104].

Основными видами системных связей слов в тексте, по мнению исследователя Степановой В.В., являются парадигматика и синтагматика. Текстовая синтагматика не только актуализирует образный потенциал выразительных возможностей слов, но и формирует их, «обогащает» путем сочетаемостных возможностей. Может рассматриваться в динамическом и статическом аспектах [2, с. 162 - 163].

Н. С. Болотнова отмечает: «Как и текстовая парадигматика, синтагматика обусловлена лингвистическими и экстралингвистическими факторами, определяясь не только известными коммуникантам законами лексической и грамматической сочетаемости слов, их взаимосвязи и обусловленности, но и знаниями законов реального мира, художественно моделируемого в тексте в зависимости от интенции автора; тезаурусными связями слов, их референтной, тематической и ситуативной сопряженностью в сознании «среднего» носителя языка - реального и потенциального коммуниканта. Имея ассоциативную основу, текстовая синтагматика опирается на референтные, когнитивные и языковые ассоциации.

Именно им принадлежит ведущая роль в формировании образной системы художественного произведения» [1, с. 106].

Обратимся к рассмотрению специфики текстовой синтагматики в поэтическом цикле А.А. Ахматовой «Тайны ремесла» путем выявления сочетаемостных ассоциативных особенностей в стихотворениях, входящих в цикл. Жанровая природа лирического цикла вызывает интерес исследователей. Большинство положений работ, посвященных изучению данного вопроса, схожи в признании самобытной природы жанра: «Связь частей в цикле качественно отличается от связи частей в самостоятельном литературном произведении ещё и потому, что она не носит «готового вида» (нарративной последовательности), а существует лишь как возможность (иногда и скрытая), реализовать которую может в своём восприятии читатель» [3, с.12].

«Последнее стихотворение», стоящее в середине цикла, представляет особый интерес с точки зрения сочетаемостных ассоциативных свойств. Для автора последнее стихотворение предстает как «кем - то встревоженный гром», «в полночной родясь тишине, не знаю, откуда крадется ко мне», «струятся по белой бумаге, как чистый источник в овраге», «транится, меняется, вьется, а в руки живым не дается». Исходя из этого, делаем вывод о том, насколько тяжел процесс поэтического вдохновения в представлении автора: «И я не знавала жесточе беды.

Ушло, и его протянулись следы / К какому - то крайнему краю, / А я без него... умираю //.

В данном случае можно обнаружить текстовую синтагматику, основанную на маловероятных ассоциациях, их необычайность мотивирована ситуативно.

Отдельное высказывание может выступать в роли маркера. Так, например, ассоциат «обуза» из стихотворения «Муза» стимулирован словом «муза» и эксплицируется автором последующим толкованием и разъяснением, выступающим во всем стихотворении, тем самым отображая свое нестандартное отношение к источнику вдохновения, усиливая эмоциональный и прагматический эффект: «Как и жить мне с этой обузой, / А еще называют Музой, / Говорят: «Ты с ней на луку...» / Говорят: «Божественный лепет...» / Жестче, чем лихорадка, отрешлет, / И опять весь год ни гу - гу // . Ассоциацию «обуза» на ключевое слово – стимул «Муза» в сознании автора можно отнести к уникальным ассоциациям, индивидуально - авторским, что показывает своеобразие эстетического отношения автора к действительности и ключевым понятиям.

К типовым текстовым ассоциациям (узуальным) принято относить «обычные, стандартные, опирающиеся на узус, ориентированные на связь между словами, закреплённую в сознании «среднего» носителя языка - реального и потенциального коммуниканта. Типовые текстовые ассоциации обусловлены узуальной синтагматической связью лексических единиц, частотой их совместной встречаемости, фиксируемой в сознании носителей языка» [1, с. 109]. Такие текстовые ассоциации также принято называть сильновероятными [1].

«К сильновероятным текстовым ассоциациям можно отнести такие, которые отражают грамматически и по смыслу сильную связь между стимулом и ассоциатом. Они фиксируются в качестве контекстуальных партнеров в Словаре сочетаемости слов русского языка (М.,1983), в толковых словарях, в Словаре эпитетов русского языка К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло (Л.,1979)» [1, с. 110].

Примерами сильновероятным текстовых ассоциаций, отражающих синтагматическую связь стимула и ассоциата, являются конструкции из стихотворений «Творчество»: «раскат» - «грома», «идёт» - «по земле», «послышались» - «слова» и «Читатель»: «плачет» - «беспомощно».

К сильновероятным текстовым ассоциациям также относятся слова, которые нашли свое отражение в Словаре эпитетов русского языка: 1) в стихотворении «Творчество»: «легких рифм», «продиктованные строчки», «белоснежная тетрадь», 2) в тексте «Поэт»: «ночной тишины», 3) в стихотворении «Читатель»: «назначенный час», «век быстротечен», 4) в произведении «Последнее стихотворение»: «по белой бумаге». Сильновероятные и вероятные ассоциации обеспечивают «контактные точки» в общении автора и читателя, делают «узнаваемыми» описываемые фрагменты действительности, темы, ситуации, образы. Чем более вероятны текстовые ассоциаты, тем легче воспринимается и интерпретируется текст» [1, с. 116].

Таким образом, отмечаем, что поэтический цикл А. Ахматовой «Тайны ремесла» представлен текстовой синтагматикой, основанной как на типовых ассоциациях, так и на индивидуально - авторских, что говорит об особом мировидении автора, определяет специфику поэтического цикла, образная организация которого представлена прежде всего ключевыми составляющими: образом поэта, образом адресата.

Список использованной литературы:

1. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте / Н. С. Болотнова. – Томск: Изд - во Том.пед. ин - та. – 1994. – 212с.
2. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня: монография / под ред. С. В. Сыпченко. - Томск: Изд - во Том.гос. ун - та, 1992. - 312 с.
3. Дарвин М.Н. Циклизация в лирике. Исторические пути и художественные формы: дис. д - ра филол. наук / М.Н. Дарвин. - Кемерово, 1995. - 248 с.

© И.А. Килина, 2017

УДК 801.61

И.А. Килина

студентка 3 курса историко - филологического факультета
Томский государственный педагогический университет
г. Томск, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ РАЗБОРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ А. БЕЛОГО «МОИ СЛОВА»

К одним из общенаучных методов в процессе филологического анализа художественного текста относится моделирование, который основывается «на составлении моделей текста или его отдельных фрагментов, чаще всего моделей интонационно - синтаксических и ритмических» [1, с.541].

Проанализируем ритмическое построение стихотворения А. Белого «Мои слова» (1901г.):

<i>Мои слова — жемчужный водомет,</i>	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / 10 слогов
<i>среди лунных снов, бесцельный,</i>	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / 7 слогов
<i>но вспененный, —</i>	˘ / ˘ / 4 слога
<i>капризной птицы лёт,</i>	˘ / ˘ / ˘ / 6 слогов
<i>туманом занесенный.</i>	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / 7 слогов

<i>Мои мечты — вздыхающий обман,</i>	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / 10 слогов
<i>ледник застывших слез, зарей горящий, —</i>	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / 11 слогов
<i>безумный великан,</i>	˘ / ˘ / ˘ / 6 слогов
<i>на карликов свистящий.</i>	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / 7 слогов

<i>Моя любовь — призывно - грустный звон,</i>	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / 10 слогов
<i>что зазвучит и улетит куда - то, —</i>	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / ˘ / 11 слогов
<i>неясно - милый сон,</i>	˘ / ˘ / ˘ / 6 слогов
<i>уж виданный когда - то.</i>	˘ / ˘ / ˘ / ˘ / 7 слогов

Рис. 1.

Отмечаем, что стихотворение «Мои слова» построено ямбически с разным чередованием стоп (первая строфа: 1 - ая строка - пятистопный ямб, 2 - ая, 4 - ая - неполный четырехстопный, 3 - я - трехстопный ямб; вторая строфа и третья ритмически выстроены одинаково: 1 - ая строка - пятистопный ямб, 2 - ая - неполный шестистопный ямб, 3 - я - трехстопный ямб, 4 - ая - неполный четырехстопный ямб). Данный размер придает произведению певучесть и мелодичность и в то же время наполняет его элегической интонацией. «Ритмичность стиха — цикличное повторение разных элементов в одинаковых позициях, с тем чтобы приравнять неравное и раскрыть сходство в различном, или повторение одинакового, с тем чтобы раскрыть мнимый характер этой одинаковости, установить отличие в сходном <...> Из всех исследователей, занимавшихся стиховедением, пожалуй именно Андрей Белый первым ясно почувствовал диалектическую природу ритма» [2, с.45]. Рифма меняется с мужской на женскую, что усиливает интонационные и фразовые ударения, придает динамизм повествованию и энергичность при восприятии текста.

Возможно и логико - смысловое моделирование текста с учетом его лексической структуры. Вернемся к анализируемому выше стихотворению А. Белого «Мои слова». Логико - смысловое моделирование данного текста с учетом его лексической структуры выявляется при помощи неполных предложений одного типа, представляющих собой предложения оценки и тождества: «Мои слова — жемчужный водомет», «Мои мечты — вздыхающий обман», «Моя любовь — призывно - грустный звон»; инверсии: «Капризной птицы лёт, / туманом занесенный», «Неясно - милый сон, / уж виданный когда - то».

Лексическая структура стихотворения «Мои слова» имеет индуктивный характер, так как «центральный узел ассоциативно - семантической макроструктуры, фокусирующий пучки связей и отношений лексических элементов, находится в препозиции, определяющей перспективу последующего развертывания<...>Центральной микроструктурой, находящейся в препозиции, может быть высказывание и ключевое слово. Высказывание, как правило, автосеманлично. Обычно это тезис – обобщение, сентенция, как правило, афористического характера. Его лексическая структура репрезентирует тему и идею (концепт) последующего лексического развертывания. Узловые звенья лексической микроструктуры высказывания служат опорными смысловыми вехами, стимулами для последующего ассоциативно - смыслового развертывания в тексте»[1, с.458 - 459]. Ключевые слова, на которые приведены индивидуально - авторские ассоциации, стоят в препозиции. Так, например, в первой строфе ключевым словом - стимулом является выражение «мои слова», во второй – «мои мечты», в третьей строфе – «моя любовь», определяя последующее ассоциативно - смысловое развертывание текста с учетом авторской картины мира.

Общую модель стихотворения с учетом этих особенностей можно представить следующим образом:

первая строфа:

Рис. 2.

вторая строфа:

Рис. 3.

третья строфа:

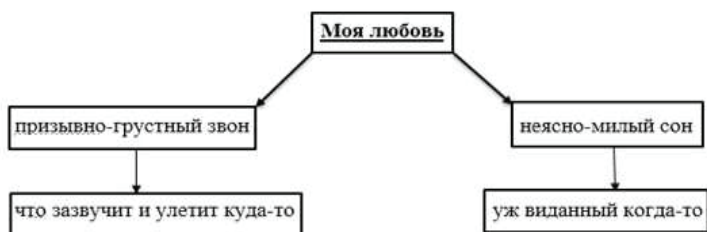

Рис. 4.

Рассмотрев каждую из строф стихотворения А. Белого «Мои слова», делаем вывод о своеобразных, неповторимых индивидуально - авторских ассоциациях, представленных на слово - стимул, что говорит об особом мировидении автора, его картины мира. «Художественное произведение представляет собой нерасторжимое единство объективного и субъективного, воспроизведения реальной действительности и авторского понимания ее, жизни как таковой, входящей в художественное произведение и познаваемой в нем, и авторского отношения к жизни» [3, с.4].

Список использованной литературы:

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие для студентов высш. пед. учеб.заведений. 2 - е изд., доп. / Н. С. Болотнова. - Томск: изд - во Томского гос. пед. ун - та, 2006. - 631с.
2. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха. Л., 1972. - 271с.
3. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. М., 1998. - 248с.

© И.А. Килина, 2017

УДК 81

Б.К. Корпетаева

Студент 2 курса магистратуры, ФФ, АлтГПУ

Е.А.Аввакумова

к.ф.н.,доцент, ФФ, АлтГПУ

Г.Барнаул. Российская Федерация

РАБОТА В ГРУППАХ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Неотъемлемой частью современного образования становится применение интерактивных форм обучения, которым в Федеральных государственных

образовательных стандартах в настоящее время уделяется значительное внимание. Суть интерактивного обучения заключается в том, что процесс обучения проходит в режиме активного взаимодействия учащихся.

Применение данной технологии в современном образовании, а именно в методике обучения РКИ (русский язык как иностранный) благоприятно влияет на эффективность результата и мотивацию учащихся. Активная совместная деятельность учащихся в процессе усвоения нового материала или его повторения указывает на то, что каждый обучающийся в течение занятия вступает в коммуникацию, обменивается знаниями, мнением и вносит свой вклад в процесс обучения.

В настоящее время существует множество определений понятия «интерактивное обучение», но на наш взгляд, определение в работе Е.В. Асафовой, Н.В. Телегиной, И.И. Головановой более полно и точно отражает содержание данной технологии: «Интерактивное обучение – это специальная форма организации преподавателем познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый как совместная деятельность студентов. Все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы. Одна из целей состоит в создании комфортных условий обучения, таких, при которых студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения» [2 с.11].

Интерактивные технологии обучения очень разнообразны, начиная от формы, так называемой «мозговой штурм», и заканчивая работой в группах. Особенностью интерактивного обучения является и то, что его можно внедрять в процесс обучения как при малом количестве учащихся, так и при большом.

Наша работа посвящена использованию одной из самых популярных и часто употребляемых форм интерактивного обучения – групповая форма. На наш взгляд, она является неотъемлемой частью данной технологии, которая помогает учащимся активно взаимодействовать и сотрудничать в процессе обучения.

В методическом пособии Е.В. Асафовой, Н.В. Телегиной, И.И. Головановой «Практики интерактивного обучения» дается такое определение работе в группе: «Работа в группах – это небольшое объединение людей (от 2 - 3 до 20 - 30 человек), занятых каким - либо общим делом и находящихся в прямых взаимоотношениях друг с другом» [2 с.207]. Цель групповой работы – в соответствии с целями занятия достигнуть результата общими усилиями. Данную форму можно использовать как на лекциях, так и на практических занятиях.

Доктор психологических наук И.А. Зимняя подчеркивает, что «по сравнению с индивидуальной работой по схеме «учитель - ученик», внутригрупповое сотрудничество в решении тех же задач повышает его эффективность не менее чем на 10 % » [2 с.230]. А также, по ее мнению, «в условиях сотрудничества успешнее решаются сложные мыслительные задачи, лучше усваивается новый материал» [2, с.285].

Главным условием успешного проведения групповой работы является комплектование групп. От того, как учащиеся распределены по группам, зависит процесс и итог занятия. При комплектовании групп следует учитывать два признака: уровень учащихся и характер

межличностных отношений. Психолог Ю.И. Кулюткин по этому поводу пишет: «В группу должны подбираться учащиеся, между которыми сложились отношения доброжелательности. Только в этом случае возникает психологическая атмосфера взаимопонимания и взаимопомощи, снимаются тревожность и страх» [4, с.75]. Разделить учащихся по группам можно разными способами: по жребию, по желанию, случайным образом и др.

При проведении групповой работы следует обратить внимание на следующие моменты:

1. Нужно сделать инструкции понятными для учащихся. Записать их на доске или раздать на карточках.
2. Для выполнения задания необходимо предоставлять достаточно времени.
3. Подумать о способе поощрения, так как это стимулирует команду.
4. Нужно убедиться в том, что все участники в процессе работы видят друг друга и могут взаимодействовать.

По данным И. М. Чередова, при работе в группе, слабые учащиеся на 20 % - 30 % выполняют больше, чем при фронтальной работе [5, с.157]. Также следует обратить внимание на отбор материала для совместного выполнения заданий. Необходимо помнить, что не каждый материал подходит для такого типа работы.

Для реализации групповой работы в обучении русскому языку как иностранному мы предлагаем несколько методических разработок, которые можно провести на начальном этапе обучения, конкретно на элементарном уровне. При разработке заданий мы опирались на учебник русского языка В.Е. Антоновой, М.М. Нахабиной и др. «Дорога в Россию» (элементарный уровень) [1, с.199].

Первый вид – это работа в парах. Данный вид является часто употребляемым на занятиях по русскому языку как иностранному.

Задание 1. Выписать слова, расставить ударения и поделить на слоги

Студент, университет, имя, словарь, сегодня, тетрадь, упражнения, здравствуйте, сейчас, учебник, конечно, пожалуйста, покажите, сестра, друзья, холодно, вечером, очень, здесь, площадь, преподаватель, Барнаул.

Второй вид – «Снежный ком», который начинается с индивидуального задания, затем следует работа в парах, а потом пары объединяются в группы и выполняют задание. Задания по теме: «Согласование прилагательных с существительными в роде и числе».

Задание №1 для индивидуальной работы. Определите род и выделите окончания в следующих словосочетаниях:

Интересная книга, новый журнал, голубое небо, большой дом, синий шарф, большой словарь, хорошее общежитие, глубокое озеро, старая гостиница, толстая тетрадь, деревянный стул.

Задание №2 для работы в парах следующее задание:

Составьте предложения со словосочетаниями из задания №1.

Задание №3 для работы в группах: Составьте рассказ, используя в нем следующие словосочетания:

1 группа: хорошая погода, теплый ветер, яркое солнце, отличное настроение, любимые друзья.

2 группа: дождливый вечер, новый фильм, хорошие актеры, сладкий попкорн, хорошее настроение.

3 группа: праздничное утро, веселые родители, красивый костюм, интересные подарки, отличное настроение.

Третий вид – «Лови ошибку» – заключается в том, что учащиеся, разделившись на группы, получают задания с грамматическими или лексическими ошибками, исправив которые, представитель от каждой группы должен представить их остальным учащимся.

Задание будет связано с употреблением глаголов совершенного и несовершенного видов. Учащиеся должны правильно употребить глагол совершенного или несовершенного вида в нужной форме.

1 группа. Другья часто (купить) фрукты. Сейчас Клара идет в магазин, потому что она хочет (покупать) яблоки.

2 группа. Раньше Джон не (узнать), когда и где можно купить проездной билет. Он ходил в деканат. Там он (знать), когда и где можно купить этот билет.

3 группа. Раньше мой друг (прочитать) только газеты и спортивные журналы, он не (прочитать) книги. А недавно он (читать) исторический роман.

В настоящее время проходит апробация разработанных нами упражнений в группах иностранных учащихся для выявления их эффективности.

Список использованной литературы:

1. Антонова, В.Е., Нахабина, М.М., Сафронова, М.В., Толстых, А.А. Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень). – 6 - е изд., испр. – ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2010. – 344 с. – 199 с

2. Асафова, Е.В., Телегина, Н.В., Голованова, И.И. Практики интерактивного обучения: методическое пособие – Казань: Издательство Казанского университета, 2014. - 288 с.

3. Зимняя, И.А. Педагогическая психология. – Ростов - на - Дону: Феникс, 1997. – 480 с.

4. Кулюткин, Ю.Н. Психология обучения взрослых. – М.: Просвещение, 1985, 128 с.

5. Чередов, И.М. Сочетание фронтальной общеклассной, групповой и индивидуализированной форм учебной работы на уроке: Метод. рекомендации / И. М. Чередов. - Омск: Омское обл. отд - ние Пед. о - ва РСФСР, 1982, 157 с.

© Б.К. Корпетаева, Е.А.Аввакумова, 2017

УДК 80

Я. В. Крымова

студентка 2 курса магистратуры филологического факультета
Южный Федеральный Университет

И.В. Самарина

к.ф.н, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике
Южный Федеральный Университет
Г.Ростов - на - Дону, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА

Статья посвящена изучению одной из мало разработанных проблем ономастики - исследованию перевода имен собственных в произведениях Дж. Р. Р. Толкина. Имена

собственные занимают довольно объемный пласт лексического состава языка, представляющий интерес для изучения. Они способствуют более глубокому и комплексному восприятию текста читателем. Авторские имена собственные в работах Дж. Р. Р. Толкина показывают особенности стиля писателя, они различны по своей структуре и семантическому значению, а потому их перевод представляет столь высокий интерес. Это дает возможность глубже понять языковую природу имен собственных, а также рассмотреть их место, особенности и функционирование в жанре фэнтези.

Автор часто старается выбирать имена собственные, которые будут абсолютно не похожи на обыкновенные, стандартные имена, тем самым выделяя некую пространственную дистанцию места действия произведения от современности, а также необычную судьбу героев. [1, с. 30].

Также стоит отметить, что существует руководство по переводу имен собственных, составленное самим Дж. Р. Р. Толкином, в котором он подробно описывает все особенности и тонкости перевода имен собственных в его произведениях. [3, с. 1 - 23].

Известно, что существует порядка десяти разных переводов Дж.Р.Р. Толкина на русский язык и, пожалуй, самыми широко используемыми способами перевода имен собственных являются транслитерация и транскрипция, так как они позволяют не только передать буквенную и звуковую форму исходного имени или топонима, но и также предоставляют его адекватный перевод. Стоит отметить, что при переводе антропонимов очень часто используется прием транскрипции: *Bilbo* – *Бильбо*, *Frodo* - *Фродо*, *Gandalf* - *Гэндальф*, *Elrond* – *Элронд*, *Legolas* - *Леголас*, *Arwen* - *Арвен*, *Aragorn* - *Арагорн*, *Gildor* - *Гилдор*, *Galadriel* - *Галадриэль*, *Aragost* - *Арагост*, *Éomer* - *Эомер*, *Éowine* - *Эовин*.

Например, имя *Frodo* также переводится при помощи транскрипции - *Фродо*, и стоит отметить, что оно заимствовано из англосаксонской эпической поэмы “Беовульф”, а в староанглийском “frod” означало “wise by experience”. Этот факт является интересным, учитывая то, что мы имеем возможность наблюдать за душевным ростом героя на протяжении всех книг, видим как он сталкивается с трудностями и преодолевает, то есть “учится на собственном опыте”.

Очень часто именами хоббитов являются названия цветов и растений. Например, имя и матери Фродо – *Primula* дословно переводится как “первоцвет”, то есть цветок, который расцветает ранней весной. На наш взгляд, здесь можно провести некую параллель с судьбой женщины, которая рано умерла, трагически утонув в реке с мужем, как если бы у нее было столь же мало времени, как и у первоцвета. В произведениях данное имя переводится при помощи транскрипции – Примула, но вот с фамилией - *Brandybuck* уже возникают некоторые сложности. Существуют разные ее переводы: *Брендйбак* или *Брендйбэк*, *Брендискок*, *Брендизайк* и *Крольчинс* и они не только звучат совершенно по-разному, но также и наполнены разным внутренним смыслом, своей концепцией.

Еще одним примером транскрипции может послужить имя матери Бильбо, *Belladonna*, которая так и переводится - Белладонна, что также соотносится с некой традицией хоббитов называть девочек именами цветов, правда здесь возникают двойственные ассоциации, ведь отнесенность тут проявляется к ядовитому растению.

Более того, можно также встретить и примеры использования калькирования при переводе. Например, фамилию двух протагонистов Фродо и Бильбо - *Baggins*, можно дословно перевести как сумка, мешок, чемодан. Но также стоит отметить, что сам Дж.Р.Р.

Толкин хотел, чтобы фамилия главных героев - *Baggins*, ассоциировалась не с сумкой или торбой, которые первые приходят на ум, а с названием дома, где они обитали - *Bag End*. К слову, название данного дома тоже переводится по - разному, в частности довольноно адаптировался вариант перевода посредством транскрипции - *Бэг Энд*, но, например, З. А. Бобыр использует вариант *Тупик под холмом*.

В.С.Муравьев и А.А.Кистяковский перевели их фамилию как *Торбинсы*, используя прием калькирования. А.В.Немирова применяет тот же прием, переводя их как *Торбинсы*, в переводах Н.Рахмановой, Н.Григорьевой и В. Грущевского они звучат как *Сумниксы*. У М. Каменкович и В. Каррика мы видим иной вариант перевода, уже при помощи приема транскрипции, а именно *Бэггинсы*, который, к слову, в настоящее время является наиболее распространенным вариантом перевода. [2].

Касательно топонимов можно сказать, что Дж.Р.Р.Толкин дает невероятно детальные описания географии Средиземья, ее мифологии, особенностей, традиций и языков. Сам мир, созданный профессором, является мифопоэтической категорией, где огромную роль играют топонимы. Часто при их переводе применяется способ семантического калькирования.

Так, топоним *Middle - earth*, дословно можно перевести как “средняя земля”, так как обе основы слова являются реально существующими в английском языке словами, а не выдуманными профессором. Тем не менее, подобный дословный вариант перевода, на наш взгляд, звучит совершенно не эстетично и в разных источниках можно найти разные переводы данного топонима. Например, *Средиземье*, что является самым распространенным и популярным вариантом перевода В. С. Муравьева и А. Кистяковского, затем *Среднеземье* в варианте перевода Н. Григорьевой, *Среднеземелье*, который встречается в произведении Дж.Р.Р.Толкина “Сильмариллион” З. А. Бобыр и *Средьземелье* (М. Каменкович и В. Каррик). Сам топоним имеет некое символическое значение, воплощая в себе центр всего созданного мира и волшебства.

Еще примерами семантического калькирования могут послужить следующие топонимы: *the Withered Heath* – *Иссохшая Пустошь*, *Old Forest* - *Старый Лес* (в других переводах *Древлепуща*, *Вековечный Лес*), *the Lonely Mountain* – *Одинокая Гора*, *the Green Fields* – *Зеленые поля*, *Misty Mountains* - *Мглистые горы*, *Мглистый Хребет*, *Туманные Горы*, *Chetwood* - *Четвудский лес*.

Но можно встретить и варианты перевода топонимов при помощи транслитерации и транскрипции, например, *Mordor* - *Мордор*, *Isengard* – *Айсенгард*, *Изенгард*, *Gondor* - *Гондор*, *Rohan* - *Рохан*.

Говоря о самом топониме *Mordor*, стоит сказать, что он заключает в себе исключительно негативную экспрессию, так как является территорией Темного Властелина, полной опасностей и навевающей ощущение неизбежности. Можно предположить, что сам топоним заимствован из староанглийского “*mordor*”, что в переводе означает “смертный грех”, а позднее “убийство”.

Уместно здесь упомянуть и о судьбоносной “*Роковой горе*” – “*Mount Doom*”, которая являлась вулканом на северо - западе Мордора и переводится при помощи семантического калькирования. Одно лишь слово “*Doom*” - “смерть, рок, судьба” намекает, что ничего кроме гибели в этих землях найти не получится. Топоним будто пропитан скорбью, одиночеством и мраком. Интересно, что сам Дж.Р.Р. Толкин ассоциировал данный топоним

с реально существующим вулканом “Стромболи” на севере от Сицилии. Примечательно, что вулкан практически постоянно активен, и знаменит своими частыми извержениями, и потому, несомненно, можно провести параллель с извергающейся “Роковой горой”. [4, с. 39 - 40].

Подводя итог, можно сказать, что при переводе онимов в литературе, особенно жанра фэнтези, в основном используются такие приемы перевода, как транслитерация, транскрипция и семантическое калькирование. Существует довольно много вариантов перевода произведений Дж.Р.Р.Толкина и все они различны, так как некоторые переводчики отталкивались от наставлений профессора в его руководстве по переводу, а некоторые толковали имена собственные в зависимости от собственных предпочтений и концепций. Сами топонимы являются одним из способов построения пространственно - временного континуума художественного текста, а именно образа вселенной, созданной Дж.Р.Р. Толкином. Более того, имена собственные позволяют читателю сделать вывод о внешних и внутренних характеристиках, как об отдельных персонажах.

Список использованной литературы:

1. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного, М.: Наука, 1973, с. 30
2. Жамалова А. Р., Петрова Е. В. Особенности перевода имен собственных на материале произведения Дж.Толкиена “Властелин колец” // Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета, Россия. [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: [http://www.rusnauka.com / 20 _ DNII _ 2012 / Philologia / 6 _ 114322.doc.htm](http://www.rusnauka.com/20_DNII_2012/Philologia/6_114322.doc.htm), свободный (27.10.2016).
3. Tolkien J. R. R. Guide to the Names in The Lord of the Rings // A Tolkien Compass, 1975. P.1 - 23
4. Kilby, Clyde S; Plotz, Dick (1968). "Many Meetings with Tolkien: An Edited Transcript of Remarks at the December 1966 TSA Meeting". Niekas (Niekas Publications, New Hampshire, USA) (19):p. 39–40.

© Я.В. Крымова, 2017

УДК 37

Маммедова Х.М.

КЧГУ им У. Д. Алиева, ИнФ, 2 курс

Научный руководитель: к.п.н., доц. С.М. Лепشوкова

г. Карачаевск, КЧР, РФ

E - mail:89054236164bh@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕОПРАВДАНЫХ АНГЛИЦИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Заемствования иностранных слов - один из способов развития современного языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Основной причиной

заимствования иноязычной лексики признается отсутствие соответствующего понятия в словарном запасе русского языка.

Виды заимствований зависят от того, из какого языка пришло то или иное слово. Возрос и интерес учащихся именно к английскому языку в связи с тем, что появилась возможность посещения англоязычных стран.

Способы образования англицизмов

По способам образования англицизмов можно выделить следующие группы заимствований из английского языка, такие как прямые заимствования, гибриды, калька, полукалька, экзотизмы, иноязычные вкрапления, композиты и жаргонизмы. Таким образом, заимствования могут быть образованы по имеющимся в языке моделям, могут быть заимствованными из других языков, появиться в результате развития новых значений у уже известных слов.

1. Прямые заимствования. Слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке - оригинале. Это такие слова, как уик - энд - выходные; блэк - негр; мани - деньги.

2. "Гибриды". Данные слова образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова - источника. Например: аскать (to ask - просить), бузить (busy - беспокойный, суетливый).

3. "Калька". Слова, иноязычного происхождения, употребляемые с сохранением их фонетического и графического облика. Это такие слова, как меню, пароль, диск, вирус, клуб, саркофаг.

4. "Полукалька". Слова, которые при грамматическом освоении подчиняются правилам русской грамматики (прибавляются суффиксы). Например: драйв - драйва (drive) "Давно не было такого драйва" - в значении "запал, энергетика".

5. Экзотизмы. Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют русских синонимов. Например: чипсы (chips), хот - дог (hot - dog), чизбургер (cheeseburger).

6. Иноязычные вкрапления. Данные слова обычно имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию. Например: о'кей (OK); вау (Wow!).

7. Композиты. Слова, состоящие из двух английских слов. Например: секунд - хенд - магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении; видео - салон - комната для просмотра фильмов.

8. Жаргонизмы. Слова, появившиеся вследствие искажения каких - либо звуков, например: крезанутый (crazy) - шизанутый.

Можно сделать вывод, что изучением причин заимствования иноязычных слов занимались многие лингвисты. Существуют различные классификации причин заимствования иностранных, в частности английских слов. Слова могут быть образованы по имеющимся в языке моделям, заимствованным из других языков, появиться в результате развития новых значений у уже известных слов.

Неоправданные заимствования англицизмов. Неоправданным заимствованием является слово, которое вводится в язык из иностранного языка (и используется в нём) в качестве синонима для определения того или иного понятия, при том что русские слова, определяющие это понятие, уже имеются в наличии. Однако многие считают, что такие слова, наоборот, обогащают русский язык.

Заимствования из английского языка охватывают все сферы школьной жизни, например: - "инглиш" - перенос из жаргона школьников от "English" - английский язык ("На инглиш идешь?"); - "хolidays" - от "holiday" - каникулы ("В моей жизни все ОК, скоро будут holidays"); - "маус" - от "mouse" - компьютерная мышь ("У тебя такой навороченный маус"); - "френд, френдиться" - от "friend" - друг, дружить ("Он мой лучший френд"); - "боты" - от "boot" - обувь, туфли ("Столько ботов, а бутиться не во что"); - "фейс" - от "face" - лицо ("На уроке главное - фейсом в грязь не упасть"); - "комп" - от "computer" - компьютер ("Опять мой комп завис");

В качестве вывода необходимо привести следующее противоречие: с одной стороны появление новых слов расширяет словарный запас носителей русского языка, а с другой в связи с употреблением огромного количества неоправданных заимствований происходит засорение русского языка, утрачивается его самобытность и неповторимая красота. Но молодое поколение, в том числе, и учащиеся, не могут не использовать английские слова в своей речи, поскольку некоторые из этих слов уже давно проникли в русский язык.

Литература

1) Анохина С. В. Активные процессы современного словопроизводства. - Белгород, 2004. - с. 7 - 10

2) Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов - русистов. - Владивосток, Диалог - МГУ, 2002. - с. 34 - 45

© Х.М.Маммедова, 2017

УДК 37

Маммедова Х. М.

КЧГУ им У. Д. Алиева, ИнФ,2 курс

Научный руководитель: к.п.н., доц. С.М. Лепшюкова

г. Карачаевск, КЧР, РФ

E - mail:89054236164bh@mail.ru

О ПРОНИЦАЕМОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЯРУСА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ

Известно, что на протяжении почти семидесяти лет культурные, материальные контакты народов Туркменистана и России были очень тесными, так как оба государства входили в состав СССР. Этот период характеризуется обязательным изучением русского языка в туркменских школах, что способствовало проникновению русских языковых единиц в речь коренных жителей.

Определенная часть русских заимствований в туркменском языке появилась как результат отражения культурных контактов. Например, такие слова, как *bedge* «ведро», *çaýnek* «чайник», *palyto*, *ketrut* «конфета», радио, стол, *uлаг* «машина» и др., проникли в туркменский язык в результате того, что называемые ими предметы обихода вошли в быт туркменского народа.

Известно, что всякое понятие, выраженное средствами одного языка, можно передать на втором языке, не используя средства другого языка. Так, значения туркменских слов *gelneje*, *mirab*, *çörek* могут быть переданы на русский язык соответственно при помощи следующих описательных оборотов: «жена старшего брата или родственника», «распределитель воды в оросительной сети для полива», «лепешка, испеченная в тамдыре (*tamdut* – печь, сделанная из глины)». Однако в русской речи используются именно эти туркменские заимствования, а не исконные описательные обороты.

В непринужденной беседе туркмены - билингвы нередко употребляют в родной речи формулы русского речевого этикета (с Новым годом, добрый вечер), устойчивые обороты речи (на всякий случай, в конце концов), фразеологизмы и пословицы (ни рыба ни мясо, проживем – увидим). Такие факты в художественном тексте преследуют стилистические цели и, естественно, находятся за рамками норм словоупотребления современного туркменского литературного языка.

Наиболее плодотворным способом заимствования иноязычных устойчивых словосочетаний различных типов является их калькирование. Путем полного или частичного калькирования русских образцов туркменский литературный язык обогатился огромным количеством составных названий: *halk artisti* – народный артист, *ulymda at gazanan işgar* – заслуженный деятель наук; терминов - словосочетаний: *önümçilik gatnaşyklary* – производственные отношения, *öndürji güýçleri* – производительные силы; и других раздельнооформленных номинативных единиц: *karar kabul etmek* – принять решение, *geplesigi alyp bermak* – вести передачу.

Калькирование таких устойчивых оборотов русского языка широко распространено в туркменском языке, и единицы, образованные этим способом, составляют неотъемлемую часть лексики текстов научно - популярного, публицистического, официально - делового содержания.

Тем не менее в туркменском языке существует значительное количество фразеологических калек русского происхождения. Речь идет о фразеологических калках типа открывать Америку – *täze Amerikany açmak*, быть в центре внимания – *ünsmerekzinde bolmak*, поставить вопрос ребром – *meseläni gapyrga laýyk goýmak*, холодная война – *sowuk urşy* и др.

Наряду с обогащением фразеологии туркменского языка за счет освоения калек с русских образцов наблюдается и обратный процесс – влияние туркменского языка на русский в сфере фразеологии.

На страницах оригинальной и переводной художественной литературы встречаются калки с пословиц и поговорок туркменского языка. В следующих примерах - цитатах выделенные фразы представляют собой дословные переводы пословиц *It üyter kerwen geçer*; *Bir elde iki gapyzy tutdurmaz*; *Gamşy gowşak tutsaň eliňi gyýar*:

– У туркмен, между прочим, есть хорошая пословица: «Собаки лают, караван идет вперед». (Ю. Трифонов. «Утоление жажды»).

– Два арбуза одной рукой не удержать. (П. Карпов. «Горький колодец»).

– Знаю, друг, сам я во всем виноват. Если камыш держать свободно, он руку режет (А. Атаджанов. «Как живешь Яран?»).

Подавляющее большинство образно - выразительных средств, скалькированных с туркменских образцов, – плод индивидуального творчества писателей и переводчиков. Однако не исключена возможность, что часть их в результате дальнейшего развития русско - туркменского двуязычия может быть освоена носителями русского языка в Туркменистане.

Прочно вошли в русскоязычную публицистическую речь на туркменскую тему такие кальки - метафоры, как белое золото – хлопок, мягкое золото – каракуль, черное золото – нефть; корабль пустыни – верблюд; стальной камень – трактор. Широкое употребление таких метафор в различных сферах массовой коммуникации способствует ускорению процесса их освоения русским языком.

Таким образом, наиболее подверженным контактным изменениям во всех языках является лексико - семантический ярус. В условиях билингвизма в контактирующих языках лексический ярус действительно испытывает сильное иноязычное воздействие: свободно мигрируют слова, широко распространены различные виды калькирования и т.д. Необходимо отметить и тот факт, что при туркменско - русском языковом взаимодействии на современном этапе большой проницаемостью характеризуется туркменский язык.

Литература:

1. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов - русистов. – Владивосток: изд - во «Диалог», 2003. – С. 132 - 135.

© Х.М.Маммедова, 2017

УДК 1751

К.ф.н., доцент **Тунникова В.А.** и **Нейфельд В.А.**

Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ В ЛОГИСТИКЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы применения терминов в логистике. Термины, применяемые в логистике, произошли из других наук, таких как менеджмент, транспорт, коммерция, в связи с чем, возникает проблема формирования ее терминологической системы. Значение одних и тех же терминов, их применение в России по сравнению с Западом присутствует весомая разница из - за автономии имеющихся отечественных центров логистики. В настоящее время огромное число новейших заимствований из английского в русский язык нуждается в ликвидации ненужных повторений.

Annotation: This article discusses the problem of the use of terms in logistics. The terms of logistics, came from other disciplines such as management, transport, commerce, and therefore,

there is a problem of formation of its terminological system. It draws our attention to the value of the same terms, their application in Russia in comparison with the West, as there is a weighty difference due to the autonomy of existing domestic logistics centers. At present, a great number of new borrowings from English into Russian language needs to eliminate unnecessary repetition.

Ключевые слова: borrowings, logistics, terminological system, flow, structure, product, order, stock.

Key words: заимствование, логистика, терминологическая система, поток, операция, структура, продукт, заказ, запас.

Данная статья посвящена изучению процесса образования англоязычных терминов в логистике. Термины, применяемые в логистике, произошли из других наук, таких как менеджмент, транспорт, коммерция, в связи с чем, возникает проблема формирования ее терминологической системы.

Логистика – это новая наука, образовавшаяся в 50-х годах 20 века. Ранее данная наука являлась частью операционного менеджмента, однако со временем выделилась в самостоятельную дисциплину.

Основанием выделения логистики в самостоятельную дисциплину было разграничение нового объекта, предмета, целей и функций управления, которые раньше не рассматривались в менеджменте. Самой операцией управления занимается непосредственно операционный менеджмент, а логистика, в свою очередь, управляет материальными и нематериальными потоками, которые до этого ранее не рассматривались. Существует огромное количество толкований понятия «логистика», однако мнения исследователей сходятся в том, что предметом логистики является предоставление продукции в необходимом месте, в нужном количестве, за наикратчайший срок с наименьшими затратами. Целью логистики является сокращение совокупных издержек, а функций – максимизация прибыли.

Логистика решает вопросы предоставления сырья, материалов, продуктов, товаров и услуг. Термины, применяемые в логистике, произошли из других наук, таких как менеджмент, транспорт, коммерция, в связи с чем, возникает проблема формирования ее терминологической системы.

Глобализация оказывает непосредственное влияние на логистику. Основным языком в логистике является английский, однако в практике применения логистика пользуется популярностью в США. В логистической терминологии отсутствуют кардинальные различия в Европе и США, однако между Западом и Россией они существуют.

Комплексность терминов в логистике называют терминологической системой. Основная часть англоязычных терминов была перенята. Всего лишь 3 % приходится на новые термины. Терминологическая система логистики является единой и функционирует самостоятельно, несмотря на ее молодой возраст.

Основой терминологической системы логистики являются новые термины, отображающие особенность логистики в отношении других наук.

Терминологическая система логистики на английском языке сформирована, несмотря на то, что большая часть терминов произошла из других наук. Термины, расположенные на периферии «старой» науки, теперь стали стержневыми в новой сфере деятельности. Например, термин «flow» (поток) ранее применялся в менеджменте в значении «материальные потоки», имея при этом узкую область использования. Однако, в логистике

данный термин является одним из жизненно важных, образующих целый ряд «поточковых» терминов, при этом рассматривается как совокупность однородных экономических элементов, перемещающихся от источника возникновения (производства) и до места назначения (потребления), а не движущаяся масса.

Терминологическая система логистики охватывает следующие области: снабжение, производство, сбыт, распределение и др. Большинство логистических терминов воссозданы из указанных ниже дисциплин: менеджмент, транспорт, коммерция, технология, машиностроение, маркетинг, международные экономические отношения, право, математика, физика.

Основная часть терминов логистики представляет собой сложные двухкомпонентные термины, образованные из двух слов при раздельном их написании.

На основе анализа терминов системы логистики можно выделить следующие девять терминологических поля, наиболее часто используемые в данной науке: «purchasing management» (управление закупками), «logistics of production» (логистическая поддержка производства), «order management» (управление заказами), «transportation» (транспортировка), «warehousing and material handling» (складирование и грузопереработка), «inventory management» (управление запасами), «information technologies» (информационное обеспечение), «logistics management» (управление логистическими системами) и «supply chain management» (управление цепями поставок). Три микрополя «flow» (поток), «operation» (операция), «structure» (структура), объединены друг с другом и закрепляют специфичный объект логистики. Термины - доминанты включают в себя наибольшее количество видовых терминов, таких как: «product» (продукт), «order» (заказ), «stock» (запас), «planning» (планирование), а наиболее узкими оказались «outsourcing» (привлечение третьей стороны) и «monitoring» (мониторинг), что можно объясняется их недавним возникновением.

Логистика внушительно рационализовала сформированные ранее виды деятельности, объединяя при этом функции транспортировки с функциями других подразделений – с бухгалтерией, управлением запасами, правовым обеспечением, что привело к оперативному и оптимальному обслуживанию клиентов.

Проблемы формирования англоязычных терминов логистики, как новой науки, имеют огромное значения для целесообразности русскоязычной терминологии логистики. Значение одних и тех же терминов, а также их применение не только в России по сравнению с Западом, но и внутри нашей страны, присутствует весомая разница из-за автономии имеющихся отечественных центров логистики и неглубоких теоретических и практических знаний. В настоящее время огромное число новейших заимствований из английского в русский язык нуждается в нормализации и симплификации для ликвидации ненужных повторов.

В терминологии логистики выделяют сорок шесть гнездообразующих терминов (3 % из 1397 лексических единиц), вокруг которых формируются семьдесят семь процентов всех терминов. Число терминов, организуемых вокруг терминов - доминант многообразное, колеблется от 2 до 100 в зависимости от значимости данного гнездообразующего термина.

Особо актуальна проблема корреляции новых логистических понятий и заимствованных терминов из взаимосвязанных наук. Результаты исследования показывают, что главным источником англоязычных терминов логистики является межсистемное заимствование,

поскольку 97 % фундаментальных терминов логистики было взято из иных сфер деятельности. Заимствование терминов в англоязычную терминологию логистики не привело к серьезным лингвистическим проблемам. Всё это объясняется тем, что при переходе из взаимосвязанных наук в логистику содержание терминов трансформировалось в крайне незначительном проценте случаев. Семантические изменения носили характер сужения, уточнения значения.

Повышенное внимание приобретают новые англоязычные термины логистики, которые составляют около 3 % терминологической системы. Они немногочисленны, но составляют основу логистики, не встречаются в других областях знаний и отражают специфику логистики. Стоит сказать, что новые термины были созданы сознательно, что, например, подтверждает история возникновения концепции «supply chain management» (управление цепями поставок). Для характеристики нового подхода к бизнесу новая концепция потребовала создания новых лексических единиц, именно поэтому больше всего феноменальных логистических терминов найдено в терминологическом поле «Управление цепями поставок» (30 %). В пяти других терминологических полях («Складирование и грузопереработка», «Управление логистическими системами», «Управление заказами», «Логистическая поддержка производства» и «Управление закупками») процент новых терминов колеблется от 1 % до 4 %, что объясняется тем, что логистика значительно повысила эффективность ранее существовавших сфер деятельности. В трех остальных полях – «Управлении запасами», «Транспортировке» и «Информационном обеспечении» – новых понятий найдено не было. Это подтверждает то, что, логистика усовершенствовала деятельность данных сфер, однако заимствованной терминологии из взаимосвязанных областей знаний оказалось достаточным.

Возникновение логистики на английском языке привели к значительному уменьшению свойственных всем терминологическим системам лингвистических проблем - омонимии, синонимии и полисемии, которые составляют 0,4 %, 11 % и 7 % соответственно. В рамках омонимии выделяют межотраслевые омонимы (например, «pipeline» (трубопровод). Синонимы бывают нескольких типов: параллельное существование заимствованного в английский язык термина и английского аналога: франц. «voyage» – англ. «trip» (рейс); равноправное существование полного и краткого наименования: например, «harmonized commodity description and coding system» (гармонизированная система описания и кодирования товаров) - «harmonized system» (гармонизированная система); параллельное существование синонимичных терминов, которые отличаются лишь порядком слов: «capacity buying» – «buying capacity» (покупательская способность).

На основе выше сказанного можно сделать вывод о том, что англоязычная логистическая терминологическая система всё еще формируется. Наибольшее количество значений в логистике имеют термины «market» и «service». Схожее появление лексико - семантических вариантов является отличительным признаком развивающейся терминологической системы.

Проведенный анализ позволил выявить наиболее насущные в научном и практическом отношении проблемы, решение которых могло бы содействовать более глубокому изучению и оптимизации этой новой специфичной совокупности терминов, объединенной сложными взаимоотношениями и в значительной мере отражающей некоторые важные закономерности процесса формирования новых терминов в целом.

Список использованной литературы:

1. Купцова А.К., Вербицкая М.В. Особенности перевода терминов по логистике. // Интегрированная логистика. М., 2012.
2. Купцова А.К., Стерлигова А.Н. Современные вопросы развития терминологии логистики. // Логистика и управление цепями поставок. М., 2014.
3. Купцова А.К. Вопросы стандартизации терминологии новой науки (на примере логистики). // Сборник трудов молодых ученых. Выпуск II. М.: Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015.
4. Стерлигова А.Н., Купцова А.К. Анализ процесса стандартизации терминологии логистики за рубежом. // Логистика и управление цепями поставок. М., 2012.
5. Вербицкая М.В., Купцова А.К. Вестник Московского университета. М.: Издательство Московского университета, 2012.

© Тунникова В.А., Нейфельд В.А.

УДК 81 - 26

Новосёлова Е.В.

студент 4 курса филологического факультета
Курганский государственный университет
город Курган, Российская Федерация

«ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК» И «ЯЗЫК ПОЭЗИИ»

Изучение языка поэтических произведений учеными разных стран широко распространено уже очень долгое время, так как языковая картина мира напрямую зависит от тенденций, существующих в культуре народа. В результате многочисленных исследований и столкновения мнений лингвистический подход к изучению художественных текстов встретился с проблемами определения поэтического языка и языка поэзии. На наш взгляд, понятие «поэтический язык» вовсе не совпадает с понятием «язык поэзии». Однако в современной науке этот вопрос до сих пор является дискуссионным.

Существует великое множество споров о различиях и сходствах поэтического языка и языка поэзии. Многие ученые, такие как А.Н. Веселовский, не разделяют существование данных явлений отдельно друг от друга. Большой вклад в изучение поэзии внесли формалисты, которые говорили об особенностях именно поэтического языка [4]. Изучив труды различных ученых, мы утвердились во мнении, что поэтический язык, несомненно, фактически отличается от языка поэзии.

Отмеченный выше А.Н. Веселовский говорит о существовании особого поэтического стиля, который является характерной чертой поэтического языка. По мнению ученого, нужно обратить свое внимание на то, что есть язык поэзии, а что язык прозы. Однако в этом же тексте автор использует вот такую фразу: «Основы поэтического языка те же, что и языка прозы» [2, с.276]. А это дает нам право полагать, что он не отделяет язык поэзии от языка поэтического.

В.В. Виноградов также рассматривал языки поэзии и прозы как отдельно существующие области, которые соотносятся и тесно связаны друг с другом [3].

Г.О. Винокур утверждает, что «Под поэтическим языком можно понимать, прежде всего, язык, употребляемый в поэтических произведениях». Он делает акцент на традиции языкового употребления. То есть он называет поэтический язык одним из стилей речи, которые существуют в обиходном языке. Следовательно, к этому стилю относятся различные лексические и фразеологические единицы, присущие только ему. Однако, по мнению ученого, различия между поэтическим стилем и общепринятым языком по некоторым причинам могут отсутствовать. Григорий Осипович также затрагивает тему поэтичности и поэтической функции языка. И все же, ученый не отделяет друг от друга интересные нас понятия, несмотря на то, что, на наш взгляд, подходит к этому очень близко [4].

Также с исследованием поэтического языка мы сталкиваемся в трудах П.Н. Медведева, который объясняет разницу языка поэзии и поэтического языка с помощью латыни, являвшейся литературным языком Европы в средние века. По его словам, латинский язык – пример языка поэзии. Имеется в виду, что это особая разновидность латыни, а не поэтического языка. Ученый отмечает, что создание особого поэтического языка, чем занимался, например, В. Хлебников, невозможно, так как поэтический язык должен выполнять определенные функции в художественном тексте. В данном же случае, этот язык стал бы непоэтическим [6].

Поэтический язык, по нашему мнению, является так называемым «поэтическим стилем речи», и к нему относятся те средства выразительности, что употребляются как в поэтических, так и в прозаических текстах. В свою очередь, язык поэзии относится только к поэтическим текстам. Мы можем назвать характерной чертой поэтического стиля, например, высокопарность - «очи», «воззри» и т.д. Однако, не во всяком стихотворении мы встретим слова, отмеченные этой характерной чертой.

В своей работе «Поэзия грамматики и грамматика поэзии» Р. Якобсон утверждает, что в поэзии можно встретить все виды грамматических категорий, что создает так называемую «поэзию без образов». Также ученый приводит конкретный пример: «Стихи «Я вас любил...» неоднократно цитировались литературоведами как выпуклый пример безобразной поэзии. Действительно, в их лексике нет ни одного живого тропа, и мертвая, вошедшая в словарный обиход метафора - «любовь угасла», разумеется, не в счет» [8]. Мы предполагаем, что это как раз тот случай, когда средства выразительности не употребляются в поэтическом тексте, следовательно, можно назвать данное стихотворение примером отсутствия поэтического языка в языке поэзии.

Предлагаем взглянуть на такое предложение: «Бывают сладчайшие, драгоценные, памятные на всю жизнь глотки воздуха» [7]. Это предложение с ярко выраженными эпитетами взято из прозаического произведения «Трава» В.А. Солоухина. Общеизвестно, что эпитет относится к тропам, которые, в свою очередь, входят в состав поэтических формул, относящихся к поэтическому языку.

А теперь рассмотрим обиходную речь. Разумеется, первое, что приходит на ум - речи различных чиновников, политиков и других публичных людей. Чаще всего, такие речи являются заранее заготовленными, поэтому не будем особо заострять на них свое внимание. Однако стоит отметить, что в любом повседневном диалоге для достижения

цели спича (например, влияние на мнение слушателя) ораторы используют множество средств выразительности, как лексических, так и грамматических: эпитеты, метафоры, параллельные конструкции, риторические вопросы, цитаты и т.д.

А.Н. Веселовский в работе «Историческая поэтика» говорит, что такие средства «делают речь не низкой, а изукрашенной, так как отступления (от речи обыденной) способствуют тому, что речь кажется более торжественной» [4, с.276].

Медведев в своей статье отмечает, что русский литературный язык, который вовсе не был родным для русского человека, взял верх над диалектами и их составляющими, сравнив тем самым литературный язык с разговорными вариантами [6]. Следовательно, разогревается интерес литературы по отношению к народной речи. Из этих слов можно сделать вывод, что, возможно, в обиходной речи мы чаще встретим слова и формулы, относящиеся к «поэтическому стилю речи».

По мнению Г.О. Винокура «художественное слово образно не в том только отношении, будто оно непременно метафорично. Сколько угодно можно привести неметафорических поэтических слов, выражений и даже целых произведений, но действительный смысл художественного слова никогда не замыкается в его буквальном смысле» [5]. Эта мысль еще раз подтверждает тот факт, что не всегда в поэтическом тексте мы встречаем элементы поэтического языка.

Мы полагаем, что поэтическая ценность самих слов очень невелика. Огромную роль в поэзии играет непосредственно построение слов или, другими словами, способ их организации. Костас Варналис указывает на одинаковость слов, употребляемых и в повседневной речи, и в поэзии. По его словам, поэт лишь возвышает уже существующие слова, придавая им красоту и изящество, облекая их в форму какого-либо средства выразительности, «используя их значения, ритм, звучность» [1, с.258].

Несмотря на то, что проблема поэтического языка и языка поэзии по сей день является спорной, исходя из вышеприведенных примеров, умозаключений знаменитых языковедов, мы можем утвердиться во мнении, что язык поэзии является отличным от поэтического языка, который, в свою очередь, появляется как в художественных текстах, так и в обиходной речи.

Список использованной литературы:

1. Варналис, Костас. Эстетика критика / под общ.ред. Ю.Б. Борева // Пер. с греч. Ф.Х. Кессиди, Т.В. Кокурина. - М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – С.258.
2. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 276.
3. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. — М.: Изд - во АН СССР, 1963. — С. 5 - 93.
4. Винокур, Г.О. Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур. - М.: Учпедгиз, 1959. - С. 388 - 393.
5. Винокур, Г.О. Понятие поэтического языка / Введение в литературоведение. Хрестоматия: Учеб. пособие / Сост.: П.А. Николаев, Е.Г. Руднева, В.Е. Хализев, Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек, Е.А. Цурганова // Под ред.: П.А. Николаева, А.Я. Эсалнек. – 4 - е изд. перераб. и доп. - М.: Высшая школа, 2006. – С. 295 - 297.

6. Медведев, П.Н. (М.М.Бахтин) Формальный метод в литературоведении (Часть третья) / П.Н. Медведев. - М.: Лабиринт, 1993. - С.84 - 116.

7. Солоухин, В.А. Трава / Наука и жизнь. - М.: Правда, 1972. - № 9 - 12.

8. Якобсон, Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии. / Семиотика. - М.: Радуга, 1983. с. 462 - 482.

© Е.В. Новосёлова

УДК 81 - 26

Новосёлова Е.В.

студент 4 курса филологического факультета
Курганский государственный университет
город Курган, Российская Федерация

ПОЭЗИЯ КАК ОБЪЕКТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В современном языкознании интерес к изучению поэзии разгорается с каждым днем. Лингвистический анализ художественного текста предполагает изучение категорий языка в их эстетической функции. Чаще всего исследования поэзии связаны с изучением изобразительно - выразительных средств языка, таких как тропы, рифма, ритм и т.д. Более того, все эти подходы, как правило, сводятся к одному из самых интересных направлений – к изучению лексики и фразеологии в поэтическом тексте.

А.Н. Кожин называет слово «материалом и эстетически мотивируемым компонентом формируемого образного единства» в художественном произведении [2]. По его мнению, отбор и организация слов зависит от изобразительного и эстетического веса слова в структуре эстетического единства. Поэтому главной целью лингвистического анализа поэзии ученый видит определение способов употребления лексических единиц для создания образов. Ученый уделяет образности художественного произведения особое внимание, определяя лексическую единицу как средство выражения разных аспектов художественной образности, что показывает нам эстетическую значимость слова при исследовании языка художественного произведения.

В.В. Виноградов считает актуальными лишь два метода изучения языка художественного произведения: «Один – от анализа и понимания цельного словесно - художественного произведения как эстетического единства. В этом случае существенно уже заранее учитывать различия между разными жанрами – стихотворными и прозаическими. Понимание внутреннего единства словесно - художественной структуры произведения – одно из условий оценки законов и правил его динамики, его композиции, развития его сюжета, стилистических трансформаций отдельных частей и т. п. < . . . > Другой путь эстетико - стилистического изучения структур словесно - художественного творчества – от самых первичных “непосредственно составляющих” их элементов – от звуков и фонем. Здесь - то – и это особенно наглядно сказывается в стихотворной речи – обнаруживаются внешние качественные различия между общим народным, национальным языком и

“языком” поэзии, поэтическим словом, экспрессивно - эмоциональным звуковым строем поэтической речи» [1, с.41, 50].

Одним из наиболее выдающихся ученых, которые внесли огромный вклад в изучение языка поэзии, был А.А. Потебня. В его труде «Слово и миф» ученый заявляет о важности мифологии в процессе познания настоящей действительности. Теория мифа якобы включена в его общее историческое понимание языка и мышления. Также в книге мы можем найти следующее высказывание: «...для мысли, создающей мифический образ, этот образ служит, безусловно, лучшим, единственно возможным в данное время ответом на важный вопрос. Каждый акт мифический и вообще действительно художественного творчества есть вместе акт познания. Самое выражение «творчество» могло бы не без пользы замениться другим, более точным, или должно бы стать обозначением и научных открытий. Ученый, открывающий новое, не творит, не выдумывает, а наблюдает и сообщает свои наблюдения как можно точнее. Подобно этому и мифический образ не выдумка, не сознательно произвольная комбинация имевшихся в голове данных, а такое их сочетание, которое казалось наиболее верным действительности» [3, с.483]. То есть А.А. Потебня говорит о том, что в поэтическом языке мифологические образы фиксируются наиболее ярко, в то время как семантика слова обретает совсем другое значение.

Говоря об изучении поэзии, нельзя не упомянуть ОПОЯЗ. К этому научному кружку относились такие ученые как В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум, Ю.Н. Тынянов, Р.О. Якобсон, Л.П. Якубинский и другие. Стоит отметить, что в ранние годы своего существования ОПОЯЗ ставил своим ориентиром творчество футуристов. Основные положения этого общества можно найти в работах В.Б. Шкловского «Воскрешение слова» и «Искусство как приём», где автор настроен радикально против подхода к литературе как к «системе образов» и выдвигает основы формального метода в литературе. Он считает искусство совокупностью всех средств, которые использовал автор, называя поэзию определенным путем мышления поэта. Автор критикует А.А. Потебню за приравнивание образности к символичности, причиной которому послужило отсутствие разграничения языка поэзии и языка прозы. По этой же причине Александр Афанасьевич не выделял различия между двумя видами образов - образом практического мышления и поэтическим образом. Шкловский определяет поэтический образ как «средство усиления впечатления» [5], в то время как образ в повседневной жизни является лишь продуктом человеческого мышления. Из - за особенностей поэтического построения текста любой поэт стремится изложить наибольшее количество мыслей в наименьшем количестве слов, тем самым выделяя поэтический образ как отдельное явление.

В 20 - е годы в Англии начинается зарождающееся литературное движение «имажизм», основателем которого считается Эзра Паунд, американский и английский поэт и критик.

Одной из самых важных теорий, выдвинутых Э. Паундом, является теория идеограммы. Поскольку автор являлся поклонником китайской культуры, он называл любое неясное, прерывающееся письмо идеограммой. Согласно Э. Паунду в поэзии особое место отводилось каждому слову. Ни одно слово не должно было быть лишним, каждое должно было создавать образ, картину.

Мы не можем обойти стороной и такого значимого американского критика и поэта, как Томас Элиот, так как результаты его исследований по сей день являются очень весомыми.

Согласно некоторым источникам, Элиот начинал как ярый формалист, однако впоследствии его предпочтения и взгляды менялись.

Одним из требований самого Элиота было то, чтобы авторы критических статей выражались на языке той же системы, которую они анализируют [6]. Он предпочитал использовать поэтический язык в критических работах с целью достижения наибольшей эффективности проникновения в смысл критики.

Т.С. Элиот очень трепетно относился к материалу, с которым работает любой поэт, то есть к словам. И его теория «объективного коррелята» очень четко подчеркивает тщательность отбора лексического материала самим автором. Единственным способом передачи эмоций в отрасли искусства он считал нахождение так называемого «объективного коррелята» [6]. Другими словами, это нахождение определенных лексических единиц, которые направят читателя на нужную автору эмоцию. Эта эмоция, должна плавно встретить предметную реальность, которую, в свою очередь, представляет поэтическое выражение, реализуя эмоцию в поэтическом тексте. Но не всегда одна эмоция будет соответствовать одному объекту в предметной реальности, чаще всего, если дело касается поэзии, единичная эмоция может быть образована благодаря множеству объектов, которые никак не связаны друг с другом.

О связи эмоции и поэзии говорил также Р.О. Якобсон, об исследованиях которого уже говорилось в предыдущем параграфе. Он утверждал, что «в языках эмоциональном и поэтическом языковые представления (как фонетические, так и семантические) сосредоточивают на себе большее внимание, связь между звуковой стороной и значением тесней, интимней, и язык в силу этого революционной, поскольку привычные ассоциации по смежности отходят на задний план» [7, с.10]. Однако именно на этом моменте родственные связи между этими двумя явлениями прерываются. При этом ученый говорит о том, что поэты часто пользуются эмоциональным языком, особенно в зарождающихся литературных направлениях, таких как романтизм. И все же такой прием лишь ненадолго удовлетворит читателя. В данном случае, коммуникативная функция использования поэтических средств становится малозначимой. Якобсон называет поэзию «языком в его эстетической функции» [7, с.11]. То есть ученый называет поэзию языком выражения художественной созидательной силы.

Говоря о зарубежных ученых, мы можем упомянуть Ноама Хомского, который в своих исследованиях затрагивал тему высокой поэзии. Он утверждал, что речь носит творческий характер в любой сфере, не только при составлении поэтических текстов, так как человек может снова и снова создавать оригинальные выражения, которые никогда не слышал прежде и никогда не употреблял в собственной речи. А также человек способен спонтанно выражать в языке свои мысли, употреблять сложные грамматические конструкции в неожиданных местах и вводить в речь новые слова [4].

В архиве современной лингвистики можно найти огромное количество исследований, которые так или иначе связаны с поэзией. Все они отражают множество точек зрения, касающихся методов стихосложения, проблем поэтического языка, подходов к изучению поэзии. Для российского читателя особенно трудными являются труды зарубежных исследователей, так как, зачастую, из-за сложностей перевода страдает и понимание. Именно поэтому в этой главе мы постарались отразить мнения наиболее значимых ученых по нашему мнению.

Список использованной литературы:

1. Виноградов, В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1971. - С. 41, 50.
2. Кожин, А.Н. Введение в теорию художественной речи: учеб.пособие / А.Н. Кожин. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 224 с.
3. Потебня, А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. - М.: Правда, 1989 - с. 483.
4. Хомский, Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли / Пер.: Б.П. Нарумова. – М.: КомКнига, 2005. - 232 с.
5. Шкловский, В. Б. О теории прозы / В.Б. Шкловский. - М.: Круг, 1925. - С. 7 - 20.
6. Элиот, Т.С. Назначение поэзии. - М.: Совершенство, 1993.
7. Якобсон, Р.О. Новейшая русская поэзия. Чехия: Прага, 1921. – С. 10, 11.

© Е.В. Новосёлова

УДК 808

Л.Е. Остапова

К.ф.н., НИУ «БелГУ»

Г. Белгород, Российская Федерация

КОНТАМИНАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Фразеологией русского языка ученые - филологи стали заниматься давно. В настоящее время существует обширный корпус работ, в которых изучению подвергаются различные аспекты данного лингвистического явления. Фразеологические единицы – это языковые средства, которые делают язык более живым, динамичным и выразительным. Не удивительно, что данные средства часто используют в своих произведениях авторы. Творчески перерабатывая языковой материал, представленный устойчивыми фразеологическими единицами, писатели создают неповторимые образы, остроумные, необычные каламбуры, экспрессивные и яркие выражения. Такие преобразования являются крайне интересным и информативным материалом для лингвистического изучения, что и определяет актуальность представленного исследования.

Стилистические трансформации фразеологических единиц в речи происходят на основе того, что писатель не воспроизводит данную узкую языковую единицу, а в процессе художественного творчества, воссоздает новые индивидуально - авторские речевые образования. При этом степень структурного и смыслового изменения исходных фразеологических единиц, подвергающихся подобной творческой переработке, различны.

В рамках настоящей статьи мы обратимся к такому типу творческой трансформации фразеологических единиц как контаминация. Данный словотворческий прием подразумевает сращение двух или нескольких фразеологизмов в один. Такие фразеологизмы, безусловно, привлекают внимание читателя необычностью своей формы, но вместе с тем для них характерна невероятная прагматическая емкость, так как смысл двух или нескольких фразеологизмов заключены в новой форме [2].

Приведем и проанализируем примеры таких трансформаций, функционирующих в повести А.П. Чехова «Три года»:

...чтобы часто появляться в новых платьях и поражать своими нарядами, ей и ее портнихе приходилось пускаться на хитрости [4, с.44].

Окказиональный фразеологизм «пускаться на хитрости» образован писателем на основе сращения таких исходных фразеологизмов как «пуститьсь во все тяжкие» и «пойти на хитрость». Полученный фразеологизм, безусловно, предает повествованию в повести ироничный оттенок. Основу его значения составляют семы фразеологического оборота «пойти на хитрость», однако апеллируя к выражению «пуститьсь во все тяжкие», появляются новые смысловые приращения, конкретизирующие ситуацию: уважающая себя дама вынуждена была пересилить себя, переступить черту дозволенного (пуститьсь во все тяжкие), чтобы производить хорошее впечатление в обществе.

Приведем еще один интересный пример, образованный посредством контаминации:

И даже близкие родные стараются только ездить на моей шее, черт бы побрал меня, старика болвана... [4, с.23]

Первое впечатление, которое производит данное образование, встречаясь читателю в тексте – это, возможно, речевая ошибка, неправильное употребление фразеологизма, так как герой высказывается очень эмоционально. Однако, если более подробно анализировать смысловое значение полученной единицы, то можно прийти к совсем другим выводам.

В приведенном примере в процессе индивидуально - авторского творчества А. П. Чехов соединяет в одном фразеологизме такие единицы как «ездить на спине» (разг. использовать кого -нибудь для каких -нибудь своих целей) и «сидеть на шее» (разг. неодообр. находиться на иждивении, содержании; тяготить, обременять кого либо; использовать кого либо в своих интересах), оба узуальных фразеологизма имеют пейоративные семантические оттенки. Полученный в результате контаминации фразеологизм содержит семы обеих исходных языковых единиц. В рамках данной контекстуальной ситуации автор создает семантически и прагматически емкий, экспрессивный фразеологизм.

По такому же принципу образован следующий авторский фразеологизм:

Она помнила только, что она из пустой прихоти, из баловства, вся, с руками и с ногами, вымазалась во что - то грязное, липкое, от чего никогда уж не отмоешься... [4, с.29]

Контаминация в приведенном примере осуществляется на основе взаимодействия таких фразеологизмов как «измазаться / вымазаться с головы до ног» + «увязнуть с руками и ногами». Как и в предыдущем примере, полученное выражение характеризуется семантической емкостью на основе корреляции сем исходных фразеологизмов.

Еще одно интересное образование А. П. Чехов создает на основе сращения фразеологизмов «выйти на дорогу» и «выбиться в люди»;

Всё это, Гаврилыч, объясняю я тем, что я раб, внук крепостного. Прежде чем мы, чумазые, выбьемся на настоящую дорогу, много нашего брата ляжет костями! [4, с.55]

Согласно определению, содержащемуся во фразеологическом словаре под редакцией А. И. Федорова [3] фразеологизм «выходить на какую - либо (широкую / настоящую) дорогу» означает «становиться самостоятельным, находить своё место в жизни», «выбиться в люди» - «разг. экспрес. с большими усилиями, стараниями добиваться хорошего, прочного положения в жизни, обществе». Оба фразеологизма характеризуются синонимическим

смысловым содержанием. Однако компонент «выбиваться» способствует актуализации семы «с большими усилиями, стараниями».

Особенно красочными и эмоциональными получаются контаминированные фразеологические образования, созданные на основе взаимодействия междометных фразеологизмов:

Панауров вздохнул и спросил серьезно:

– А любовник у вас уже есть?

Юлия посмотрела на него с удивлением и усмехнулась.

– Бог знает, что вы говорите! [4, с.18]

В приведенном примере контаминация происходит путем сращивания таких междометных фразеологизмов как «Бог знает что!» и «Что Вы говорите!». В полученном авторском образовании взаимодействуют семы обоих исходных фразеологизмов, что придает речи особую экспрессивность и выразительность.

Контаминация фразеологических единиц представляет собой один из наиболее интересных и необычных стилистических приемов автора, возможности которого «опираются на основные свойства фразеологизмов их языковую устойчивость, разнооформленность и семантическую целостность» [1, с.105]. Десемантизация компонентов фразеологической единицы в результате контаминации репрезентирует противоречие между синтаксической первоначальной сущностью устойчивого выражения, воплощенного в его форме и целостного мыслительного содержания, что способствует обогащению языковой системы качественно новой лексической семантикой, осложненной эмоционально стилистическими и прагматическими коннотациями.

Список использованной литературы:

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. — М.: Просвещение, 1973 — 246с.
2. Флоря А. В. Русская стилистика: курс лекций [Текст] / А.В. Флоря. — Орск: Издательство ОГТИ, 2011. – 903с.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст] / А.И. Федоров, — М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008 – 706с.
4. Чехов А. П. Три года [Текст] / А.П. Чехов // Собрание сочинений. – М., 1985. - 764с.

© Л. Е. Остапова, 2017

УДК 81'27

Т.В. Парфенова

к. пед. н., доцент кафедры романо - германской филологии и переводоведения
Саратовского научно - исследовательского
государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Исследования в области культурологии и лингвокультурологии, посвященные концепту «счастье», доказывают, что рассматриваемый феномен принадлежит основным категориям культуры. В силу своей этнокультурной специфичности этот концепт получает

неодинаковую трактовку в контекстах различных культур. Рассмотрим, как он актуализируется в русской и французской лингвокультурах.

Подчеркнем, что под концептом, рассматриваемым с точки зрения лингвокультурологии, обычно понимают ментальное образование, имеющее языковое выражение и отмеченное культурной спецификой. Структура концепта представляет собой поле с ядром, определяемым по семантическим признакам ключевого слова, именующего конкретный концепт, и ближайшей, дальней и крайней периферией поля. Периферию концептуального поля представляется возможным исследовать в том числе и через концептуальную метафору [3], а также лингвосемиотическими методами [4; 5, с. 94]. К периферической части концепта относят также индивидуальные представления человека о том или ином феномене действительности, актуализированные в рамках языковой личности (см. подробнее [9, с. 2 - 3]).

Что касается ядра концепта «счастье», актуализированного в русской и французской лингвокультурах, то различия между концептами *счастье* и *bonheur* заметны уже на уровне ядерной структуры. Во французской культуре имя концепта имеет выраженную положительную маркированность. Это собственно мотивируется компонентом *bon*, являющимся самым употребительным во французском языке прилагательным положительной оценки. Компонент *heur* трактуется как производное от латинского *augurium*, т. е. «удача, счастливый случай» [10]. В то время как в русском языке счастье связано с понятием «участи, доли, судьбы», отражающим чувство фатальности и не обладающим положительной оценкой [2, с. 57]. Отметим также, что оттенки смыслов реализуются не только во внутренней форме слова, но и в его окружении, текстовых и дискурсивных характеристиках, например, тональности [6, с. 52; 7].

Проведенный анализ периферической структуры концептов *счастье* / *bonheur* показал существование как минимум пяти сегментов: «счастье как душевное состояние», «счастье как удача», «счастье как блаженство», «счастье как богатство» и «счастье как созидательный труд». Т.е. концепт «счастье» имеет универсальный, поликультурный характер, что подтверждается явным сходством его структуры в разных лингвокультурах (см. в частности о поликультурных феноменах [8, с. 139]).

В русской лингвокультуре в качестве основной характеристики счастья выступают чувство или состояние полного удовлетворения, а во французской – успех (в первую очередь материальный) и удача.

При этом исследователи часто указывают, что совокупность положительных эмоций, которую приносит субъекту переживание счастья, ближе всего к аффекту любви. Таким образом, концепт «счастье» оказывается тесно связанным с концептом «любовь». По аналогии с термином «мегафрейм», данную концептуальную структуру можно назвать «мегаконцептом». Напомним, что под мегафреймом в когнитивной лингвистике понимаются два или несколько фреймов, трактующихся как смежные. Смежность может выражаться, в частности, в том, что оба фрейма имеют общий объект при противоположности или разнонаправленности действия, отраженного в понятийной составляющей концепта (например, мегафрейм концептов «ущемление / защита») [1].

Исследование концепта «любовь», актуализированного в русской и французской лингвокультурах, показало, что в его структуре определяются следующие сегменты: «сильные эмоциональные переживания», «привязанность, объединяющая близких людей,

членов семьи), «склонность, расположение к чему - либо», «возвышенное моральное чувство».

А. Сильные эмоциональные переживания. Например: *La joie est l'amour* (G. de Maupassant). *Je l'aimais follement comme on peut aimer un Reve qui a pris une forme de femme* (G. de Maupassant). Любовь на земле есть единственная достойная удивления сила (М.М. Пришвин).

Б. Привязанность, объединяющая близких людей, членов семьи. В частности: *Voilà le testament de ma bien - aimée mere* (G. de Maupassant). Любовь к родным и ближним - это как минимум защита от судьбы сироты и от издевательств над одиночкой (Е. Ермолова).

В. Склонность, расположение к чему - либо. Например: *Elle aimait la nature et les bêtes* (G. de Maupassant). *C'est un charmant homme qui aime avant tout le repos, le calme, la tranquillité* (G. de Maupassant). Как любителей своего дела всегда меньше, чем любителей себя, так и профессионалов работать всегда меньше, чем профессионалов зарабатывать (С. Янковский).

Г. Возвышенное моральное чувство. В частности: *A la vie il y a seulement un bonheur - aimer être aimé* (G. Sand). *Aimer, c'est se donner rendez - vous au bonheur dans le palais du hasard* (G. Bernanos). Бескорыстная любовь приходит к нам для того, чтобы мы осознали в себе настоящую её цену (Л.С. Сухоруков). Любовь раздвигает пределы индивидуального существования и приводит в сознание все блаженство бытия; любовью жизнь восхищается собой; любовь - апофеоз жизни (А.И. Герцен).

Подчеркнем, что во французской лингвокультуре счастье понимается в первую очередь как эмоциональное явление, связанное с комплексом чувственных индивидуальных переживаний. Чем больше человек переживает радостные моменты любви, тем более счастливым он себя чувствует. В русской лингвокультуре любовь, глубокое интимное чувство, часто определяется носителями культуры как глобальное переживание, связанное с взаимоотношениями в обществе и в мире вообще. Связка в мегаконцепте «счастье - любовь» в русской лингвокультуре основана в первую очередь не на личных переживаниях, а на общекультурной установке «всеобщее счастье - всеобщая любовь».

Список использованной литературы

1. Багумян Е.В. Текстовая ситуация «Социальная защита»: лингвокогнитивный аспект [Текст] / Е.В. Багумян: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 2004. – 25 с.
2. Лапухина М. В. Понятие счастья в русской ментальности [Текст] / М.В. Лапухина // Языки и смыслы культуры. – 2004. – Т. 2. – С. 55 – 67.
3. Семухина Е.А. Концептуальная метафора в текстах французской женской прессы [Текст] / Е.А. Семухина // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 4 - 3 (75). С. 135 - 137.
4. Семухина Е.А. Лингвосомиотика в исследовании концептуальных структур [Текст] / Е.А. Семухина // Когнитивные исследования языка. 2011. № 9. С. 205 - 212.
5. Семухина Е.А. Лингвосомиотические характеристики религиозной сферы французской культуры [Текст] / Е.А. Семухина // Язык и мир изучаемого языка. 2015. № 6 (6). С. 94 - 97.

6. Семухина Е.А. Общедискурсивные и специфические виды тональности французского религиозного дискурса [Текст] / Е.А. Семухина // Наука и общество. 2015. № 4 (23). С. 52 - 56.

7. Семухина Е.А. О некоторых видах тональности французского религиозного дискурса [Текст] / Е.А. Семухина // В сборнике: ЯЗЫК. СОЦИУМ. КУЛЬТУРА сборник научных статей. 2016. С. 50 - 54.

8. Фокеева Ю.А. Формирование культуры профессионального общения у будущих переводчиков в поликультурной образовательной среде вуза [Текст] / Ю.А. Фокеева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 6 (74). С. 139 - 145.

9. Фокина К.В. Аксиологическая модель языковой личности в дружеском эпистолярном дискурсе: (на материале писем швейцарского писателя XX века Макса Фриша) [Текст] / К.В. Фокина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сарат. гос. ун - т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2010. 20 с.

10. Rey A. Le Robert micro. Dictionnaire d'apprentissage de la langue française. Italy: G. Canale@C.S.P.A., 1996. – P. 1080.

© Т.В. Парфенова

УДК 1751

И.М. Салимова
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
ЮУрГГПУ,
г. Челябинск, Российская Федерация

СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗВЕНЬЕВ ХИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Существуют определенные закономерности в названиях химических элементов при всей их кажущейся стихийности.

Говоря о правилах написания и произношения химических терминов и символов, необходимо учитывать некоторые исторические факты: например, что в Средние века и в начале Нового времени латынь была международным языком учёных, что традиция изложения основ науки на латинском языке сохранялась вплоть до XVIII века, а латинская терминология с добавлением греческих корней до сих пор принята в медицине, зоологии, ботанике. Отечественная химия вначале также излагалась на латыни, а основы химической терминологии и сейчас восходят к латинскому языку [2, с. 41].

Проблема соотношения национального и интернационального в каждом отдельно взятом языке решается по - своему. Очень часто национальность или интернациональность формы слова - названия зависит от времени его создания и заимствования.

Названия элементов, открытых с 80 - х годов XIX в. : actinium, protactinium (актиний, протактиний), а позже в 20 - 30 - е годы XX века, такие как francium, rhenium, technetium

(франций, рений, технеций), а также элементы послевоенного периода: berkelium, californium, curium, americium, promethium (берклий, калифорний, кюрий, америций, прометий) в латинском и английском языках имеют одинаковое написание, а в русском языке латинскому - ium регулярно соответствует - ий.

У элементов, ставших известными до 1826 года, наблюдается полная индивидуализация форм при общности основы: bromum (лат.), bromine (англ.), бром (рус.), jodum (лат.), iodine (англ.), йод (рус.), где в русском варианте проявляется тенденция к отбрасыванию при переводе с латинского окончания - um.

Национализируясь, название элемента как бы входит в ряд названий, свойственных каждой предметно - логической группе [2, с. 41]. Так, в русском языке, за исключением названий элементов, с которыми человечество познакомилось в древности и в начале средних веков (IV тысячелетие до н.э. - 1200 г.), а к ним относятся такие элементы как золото (рус.), aurum (лат.), gold (англ.); серебро (рус.), argentum (лат.), silver (англ.); медь (рус.), cuprum (лат.), copper (англ.); свинец (рус.), plumbum (лат.), lead (англ.); олово (рус.), stannum (лат.), tin (англ.); железо (рус.), ferrum (лат.), iron (англ.); ртуть (рус.), hydrargyrum (лат.), mercury и quicksilver (англ.); сера (рус.), sulphur (sulfur) (лат., англ.), а также устаревшее английское название brimstone; сурьма (рус.), stibium (лат.), antimony (англ.) и некоторых других, слова, обозначающие химические элементы, принадлежат к мужскому роду.

Наблюдается и почти повсеместно выдерживается их соответствие латинским словам: если в латинском языке название оканчивается на - ium, то в русском - на - ий (cadmium - кадмий, calcium - кальций); если в латинском языке слово имеет окончание - um (- us), то в русском языке это окончание просто отбрасывается (molybdenum - молибден, chlogum - хлор, chlorine (англ.); phosphorus - фосфор).

Исключений находим немного: neodymium - неодим, praseodymium - празеодим, chromium - хром. Некоторое количество названий в латинском языке не имеет окончаний - um, - ium: это образованные от греческих основ "неон" (Neon), "ксенон" (Xenon), "криптон" (Krypton), "аргон" (Argon) и создание по той же модели "радон" (Radon).

В русской научной терминологии конечные элементы слов играют очень значительную роль. Например, конечное - ин говорит о том, что это - вещество (часто лекарственное): аспирин, сульгин, анальгин, кодеин, амидопирин. Попадая в этот ряд, элемент "астатин" также воспринимается как лекарственный препарат какого - то вещества астата. Именно поэтому название, оканчивающееся на - ин, тут явно не уместно, и в русской терминологии этот элемент называется именно "астат". Равным образом конечное - ит свидетельствует о том, что это - название минерала. Сравните: вольфрам - вольфрамит, кальций - кальцит, барий - барит.

Необходимо отметить, что большая часть новейших названий оканчивается именно на - ий. Таким образом, очевидно, что для новейших названий следует предпочесть формы на - ий (лат. - ium).

Названия химических элементов создаются из слов национальных языков, но не на национальной, а на латинской основе. Это означает, что становясь термином, национальное слово интернационализируется, что достигается посредством латинизации национального [2, с. 42]. Такой латинизации в свое время подверглись и греческие основы названий некоторых элементов: κρυπτός - Krypton - криптон; φώσφορος - phosphorus - фосфор; νέος + ίδιόμοιος - neodymium - неодим.

Точно так же процессу латинизации подвергаются и слова других языков, если они являются основой для названий элементов. Например, шведское название Ytterby [ütterbü] превращается в "иттерби" и дает название элементу иттербию; название Рейнской

провинции в Германии, давая основу названию элемента, латинизируется и в таком виде входит даже в немецкий вариант названия: rhenium с заменой дифтонга ei [ai] на гласный [e].

Ровно настолько же условна основа названия элемента "индия", соотносимая не со страной Индией, а с цветом древнеиндийской синей краски - индиго, когда в спектре одного из образцов цинковой обманки Рейх и Рихтер увидели две яркие синие линии, не принадлежащие ни одному из известных элементов [3, с. 72]. Точно так же принято говорить "скандий", а не "скандинавий", "самарий", а не "самарский" (хотя минерал, в котором был этот элемент обнаружен, и носит название самарскит), "америций", а не "американский".

Таким образом, латынь нейтрализует отдельные национальные особенности, способствуя тому, чтобы название стало действительно международным и, как следствие, легко узнаваемым.

Список использованной литературы

1. Новый русско - английский словарь по химии и химической технологии. / П.Н. Макуров. - Москва - Минск - Киев: "Технические словари", 2000 - 926 с.
2. Реформатский И.А., Суперанская А.В. Берклий или беркелий. "Химия и жизнь", 1969, 1, с. 41 - 42.
3. Фигуровский Н.А. Открытие элементов и происхождение их названий. Изд - во "Наука", М., 1970 - 208 с.

1. Novyj russko - anglijskij slovar' po himii i himicheskoj tekhnologii. / P.N. Makurov. - Moskva - Minsk - Kiev: "Tekhnicheskie slovari", 2000 - 926 s.
2. Reformatskij I.A., Superanskaya A.V. Berkljij ili berkelij. "Himiya i zhizn", 1969, 1, s. 41 - 42.
3. Figurowskij N.A. Otkrytie ehlementov i proiskhozhdenie ih nazvanij. Izd - vo "Nauka", M., 1970 - 208 s.

© И.М. Салимова, 2017

УДК 81

А. Ж. Слямгазыева

Студент 2 курса магистратуры,
ФФ, АлтГПУ

Е. А. Аввакумова

к.ф.н., доцент АлтГПУ
г. Барнаул, Российская Федерация

РОЛЕВАЯ ИГРА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Иностранные студенты, приезжающие в Россию, в том числе и в г. Барнаул, очень заинтересованы в изучении русского языка. Это связано с расширением и укреплением отношений России с другими странами мира, а также с развитием новых технологий, требующих знания языков: с созданием совместных фирм, обменом специалистами, расширением партнерства. Все это влияет на распространение коммуникативного подхода

при обучении русскому языку как иностранному, в отличие от популярного ранее грамматического подхода. При коммуникативном подходе особое значение придается содержательной стороне речи, ее действию на партнера. При коммуникативном подходе происходит попытка приблизить процесс обучения к процессу реальной коммуникации. На наш взгляд, реализации этой цели, как нельзя лучше, могут послужить интерактивные формы обучения, а именно – ролевые игры на занятиях по изучению русского языка как иностранного.

«Ролевая игра – форма организации коллективной учебной деятельности на уроке, имеющая своей целью формирование и развитие речевых навыков и умений в условиях, максимально близких к условиям реального общения» [1].

Во время игры учащийся не сосредоточен на теории; принимая на себя чужую роль, он не стесняется общаться, контактировать с другими. С помощью ролевой игры, можно сказать, развиваются и творческие способности.

В традиционной системе обучения учащихся чаще ставят в позицию исполнителя, поэтому у них нет стимула проявлять творческую активность.

Известен опыт обучения английскому языку при помощи ролевых игр И.М. Румянцевой [3]. Она использует в своей системе различные теоретические разработки по психологии, психолингвистике, онтолингвистике, в том числе использует и знаменитую систему К. С. Станиславского. Результаты ее учеников поражают: через 3 месяца обучения взрослые люди могут свободно общаться по - английски, в том числе и в письменной форме. К сожалению, И.М. Румянцева подробно не описывает свою методическую систему. Видимо, это является коммерческой тайной. Поэтому мы взяли за основу работу И.В. Плаксиной «Интерактивные технологии в обучении и воспитании», где довольно подробно расписаны принципы проведения ролевой игры [2]. Однако в названной работе ролевые игры не предназначены для изучения русского языка как иностранного, а разработаны для решения педагогических и психологических задач. Поэтому мы предложенную модель корректируем с учетом специфики обучения иностранному языку.

Важно, чтобы игра была не только интересна, но и полезна, расширяла словарный запас, тренировала память, развивала коммуникативные навыки, а также воспитывала любовь и уважение к изучаемому языку.

Разработка хода ролевой игры – это важный и ответственный момент, от которого зависит и ее эффективность. И.В. Плаксына предлагает следующий алгоритм организации ролевой игры.

1. Определение цели игры.

Например, цель может быть следующей: научиться делать заказ в кафе / ресторане, покупать билеты в кино / театр. Это может быть отработка разных способов обозначения времени и т.д.

2. Определение количества участников игры. Чаще всего в игре выделяется активная и пассивная роль.

У активного игрока отрабатываются сложные умения и навыки. У пассивного «**линия поведения обычно обозначается как естественная, в которой можно** быть спонтанным и следовать своим эмоциональным реакциям. Иногда поведение пассивного игрока должно усложнять достижение цели для активного игрока и иметь «скрытую мотивацию» [2, с. 110].

Мы считаем, что роли нужно распределять с учетом личных характеристических особенностей. Например, для замкнутого подойдет роль коммуникабельного человека, для слабого – роль сильного, человеку, испытывающему проблемы при общении с противоположным полом можно предложить роль ловеласа т. д.

«При распределении ролей каждый участник, как правило, получает так называемую ролевою карточку с кратким описанием роли, видением ситуации данным персонажем, его характеристикой. Студент оказывается свободным в выборе языковых средств, которыми он уже овладел. Тем не менее, его речевое поведение уже предопределено указаниями в карточке, поскольку их соблюдение входит в правило игры» [1].

3. Выбор темы или ситуации игры, ее условий и персонажей.

Данный этап можно объединить термином «игровое пространство», т. е. воображаемая ситуация общения, сюда относится время и место общения.

Участники ролевой игры как бы пропускают через себя ситуацию, принимая на себя роли оказавшихся в этой ситуации персонажей. Темы и ситуации в игре полезны и актуальны, которые могут встретиться в повседневной жизни.

4. Установка, какой информацией будут обладать участники:

- все владеют полной информацией;
- у активного игрока меньше информации, чем у остальной группы;
- только пассивный игрок владеет всей информацией (такой вариант наиболее эффективен);
- пассивный игрок владеет меньшей информацией, чем группа и активный игрок.

5. Разработка инструкции для наблюдателей. Наблюдатели определяют, как хорошо участники сыграли свою роль. На данном этапе, мы предлагаем, как один из вариантов, еще одну задачу для наблюдателей. Она заключается в том, что наблюдатели не имеют представление, кто какую роль исполняет. Их задача описать каждого участника, и, если описание совпадает с настоящей ролью участников, соответственно, они ее исполнили хорошо.

6. Проведение игры.

7. Деролинг.

Другими словами, это выход из роли. Учитель произносит слова, к примеру: «Спасибо, уважаемые участники, прошу вас занять свои места, теперь вы не Х и У, вы Иван и Мария. Таким образом, преподаватель маркирует окончание игры. Это очень важный момент заботы о психологической безопасности участников ролевой игры» [2].

8. Рефлексия.

Учитель вместе с учащимися проводит обобщение, т. е. все обмениваются мнениями, что, на их взгляд, получилось, а над чем еще стоит поработать.

В настоящее время проходит апробация использования предложенного алгоритма ролевой игры при обучении русскому языку как иностранному.

Список использованной литературы:

1. Белкина, Е. П. Использование ролевых игр при обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/8.html>;

2. Плаксина, И. В. Интерактивные технологии в обучении и воспитании : метод. пособие / И. В. Плаксина; Владим. гос. ун - т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд - во ВлГУ, 2014. – 163 с.;

3. Румянцева, И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. — М.: ПЕР СЭ; Логос, 2004. — 319 с.: ил..

© А. Ж. Слямгазыева, Е. А. Аввакумова, 2017

УДК 81'38

С.Е. Тупикова

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

г. Саратов, Российская Федерация

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТИЛИСТИЧЕСКОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Анализ стиля литературного произведения предполагает, как известно, объяснение функций того или иного элемента в общей стилистической системе писателя, осознание значимости авторского выбора на разных уровнях порождения текста и, следовательно, требует изучения языковых единиц в связи с непредсказуемостью и уникальностью смысла, который несет подлинно художественный текст, – смысла идейного, философского, эстетического, психологического [1].

Представляя собой основное средство выражения временных отношений, глагольное время может стать одним из важнейших элементов организации текста. Это особенно актуально, по нашему мнению, для анализа художественных произведений в целом и произведений французских писателей XX века, в частности. Напомним, что французский язык отличается не только многочисленностью временных парадигм глагола, но и многозначностью временных форм и вариантов их экспрессивно - стилистического употребления, создающих богатые возможности стилевого использования в языке художественной литературы [3].

В свете вышеизложенного несомненный интерес представляет роман Альбера Камю, французского автора середины XX века, «Посторонний». Автор романа представляет читателю повествование, написанное от первого лица. А. Камю использует разнообразные стилистические реализации языковых единиц различных уровней, в том числе создавая уникальный эмоционально - стилевой формат [8], неповторимую «безразличную» тональность [7; 5; 6] или концепт «безразличие» [2]. Подчеркнем, что при этом повествование лишено ярких эмоциональных моментов. Главный герой Мерсо, считающий себя «посторонним» в этом обществе, почти не проявляет своих чувств. Задача внимательного читателя понять их по косвенным признакам, в том числе и «расшифровывая» по временным формам глаголов.

Стремление автора лишить произведение какой - либо субъективной оценки превращает его текст в констатацию и регистрацию фактов, а поведение героя сводит к естественно - физиологическим реакциям на внешние раздражители. Жизнь Мерсо, персонажа - рассказчика, представляется в первой части романа как вереница данных мгновений, без прошлого и будущего. Он живет только сейчас. В первых фразах глав часто используется слово «сегодня»:

...c'est **aujourd'hui** samedi. / Сегодня суббота.

Aujourd'hui j'ai beaucoup travaillé au bureau. / Сегодня я много работал в конторе (Здесь и далее перевод наш. – Т.С.).

Отсутствие какой - либо временной перспективы и обращенность к моменту настоящего повествователя - героя объясняют высокую частотность употребления в романе форм перфекта, реализующего основное значение: представлять событий прошлого не оторвано от момента речи, но в связи с ним [1, с. 143].

1. **J'ai mangé très vite et j'ai pris du café. Puis je suis rentré chez moi, j'ai dormi un peu...** / Я очень быстро поел и выпил кофе. Затем я вернулся к себе домой и немного поспал...

2. **J'ai encore bu un peu de vin. Il a allumé une cigarette et il m'a découvert son idée.** / Я выпил еще немного вина. Он закурил сигарету и рассказал мне о своей идее.

Настоящее время «пронизывает» текст первой главы. Такие временные формы автор использует для выделения субъективно важных для героя событий. Например, ср. в воспоминаниях о смерти матери:

1. **Aujourd'hui, maman est morte. Ou peut - être hier, je ne sais pas. J'ai reçu un télégramme de l'asile: «Mère décédée. Enterrement demain. Sentiments distingués».** Cela ne veut rien dire. C'était peut - être hier. / Сегодня мама умерла. Или, возможно, вчера, я не знаю. Я получил телеграмму из приюта: «Ваша мать скончалась. Похороны завтра. Соболезнуем». Но это ничего не значит. Возможно, это было вчера.

2. **Nous avons tous pris du café, servi par le concierge. Ensuite, je ne sais plus. La nuit a passé. Je me souviens qu'à un moment j'ai ouvert les yeux et j'ai vu que les vieillards dormaient tassés sur eux - têtes...** / Мы все выпили кофе, поданный сторожем. Затем, не знаю, что было. Ночь прошла. Я помню только, что один раз я открыл глаза и увидел, что старики спят, повалившись друг на друга...

Сравните также:

Je ne sais pas pourquoi nous avons attendu assez longtemps avant de nous mettre en marche. / Не знаю, почему мы столько ждали, прежде чем пойти.

По этим стилистическим маркерам читатель понимает, где рождается экспрессивность, скрытая под маской отчужденности. И герой предстает вовсе не таким уж бесчувственным. Он переживает горе, но он любит солнце, хорошую погоду, море. Например:

À midi, j'aime bien ce moment. Le soir, j'y trouve moins de plaisir... / В полдень, я очень люблю это время. В вечернем времени я нахожу меньше удовольствия...

Или еще:

Le bureau donne sur la mer et nous avons perdu un moment à regarder les cargos dans le port brûlant de soleil. / Контора выходит на море и мы потратили минутку, чтобы посмотреть на суда в порту, сияющем на солнце.

Настоящее время действует как своеобразное увеличительное стекло, которое делает ближе читателю те моменты, которые важны для понимания главного персонажа. Так,

например, именно с применением форм настоящего времени описываются симпатичные герою романа люди. Например:

1. *Ils ont l'air de la même race... Deux fois par jour, à onze heures et à six heures, le vieux mène son chien promener. / Как будто они принадлежат одной расе... Два раза в день, в одиннадцать и в шесть, старик выводит своего пса на прогулку.*

2. *Il s'appelle Raymond Sintès. Il est assez petit, avec de larges épaules et un nez de boxeur. Il est toujours habillé très correctement. / Его зовут Рэймон Сэнтес. Он небольшого роста, с широкими плечами и носом боксера. Он всегда одет очень аккуратно.*

Таким образом, в тексте романа глагольные формы настоящего времени становятся знаком, маркирующим эмоциональность. Эти знаки в совокупности создают своеобразную концептуальную «сеть», формирующую в сознании читателя образ героя [4; 8].

Вторая часть романа представляет собой рассказ Мерсо о его столкновении с обществом. Совершив убийство, герой изменяет собственную жизнь. Изменяется и ритм повествования. Временная градация становится более точной благодаря конкретизации соотношенности и последовательности действий с помощью лексических средств. Включение последних в контекст обуславливает разграничение хронологических планов, заставляет автора обратиться к формам относительного времени, в частности, плюсквамперфекта; не только к изъявительному, но и сослагательному и условному наклонениям:

1. *Les instructeurs avaient appris que «j'avais fait preuve d'insensibilité» le jour de l'enterrement de maman. / Следователи узнали, что «я выказал бесчувственность» в день похорон мамы.*

2. *Il voulait que je l'aide. Il m'a demandé si j'avais eu de la peine ce jour - là. Cette question m'a beaucoup étonné et il me semblait que j'aurais été très gêné si j'avais eu à la poser. / Он хотел, чтобы я ему помог. Он спросил меня, испытывал ли я горе в этот день. Этот вопрос меня очень удивил, и мне показалось, что я бы был очень смущен, если бы мне пришлось задать его.*

Повествование приобретает темпоральную глубину, так как рассказчик - герой начинает думать и вспоминать. Первая же страница второй части романа представляет не констатацию фактов, а выводы из предыдущего отрезка жизни.

Таким образом, мы можем утверждать, что при изучении стилистики глагола особое внимание привлекает категория времени, которую характеризуют, во - первых, своеобразное функционирование в разных видах речевой деятельности, а во - вторых, широкие экспрессивные возможности. Употребление различных форм глагола в художественном тексте имеет не только стилистическое, но и психологическое значение, так как создает тональность произведения – его эмоционально - стилевой формат [7].

Список использованной литературы:

1. Долинин К.А. Интерпретация текста: Французский язык. [Текст] / К.А. Долинин. М.: КомКнига, 2010. - 304 с.
2. Павленко В.Г. и др. Концепт: грани понятия в современной науке. Вып. II. Кол. моногр. / В.Г. Павленко, С.В. Зябрева. Ногинск, 2015. - 150 с.
3. Пиотровский Р.Г. Очерки по стилистике французского языка: Морфология и синтаксис. / Р.Г. Пиотровский. Л.: Учпедгиз, 1960. - 224 с.

4. Семухина Е.А. Лингвосомиотика в исследовании концептуальных структур [Текст] / Е.А. Семухина // Когнитивные исследования языка. 2011. №9. - С. 205 - 212.
5. Семухина Е.А. О некоторых видах тональности французского религиозного дискурса [Текст] / Е.А. Семухина // Язык. Социум. Культура: сб.науч. ст. Саратов: ССЭИ им. Г.В. Плеханова, 2016. - С. 50 - 54.
6. Семухина Е.А. Общедискурсивные и специфические виды тональности французского религиозного дискурса [Текст] / Е.А. Семухина // Наука и общество. 2015. №4 (23). - С. 52 - 56.
7. Тупикова С.Е. Категория тональности и уровни ее репрезентации в жанре светской хроники [Текст] / С. Е. Тупикова // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. №4. - С. 68 - 73
8. Тупикова С.Е. К вопросу о когнитивном механизме интерпретации современного англоязычного романа [Текст] / С. Е. Тупикова // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. 25. – С. 778 - 783

© С.Е. Тупикова, 2017

УДК 81

Д.Д.Хучинаева

к.ф.н, доцент

КБГАУ

г.Нальчик, Российская Федерация

ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЙ И ПРОЩАНИЙ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ (на материале карачаево - балкарского и русского языков)

Речевой этикет является важной составляющей культуры любого народа, инструментом и продуктом его культурной деятельности. Являясь элементом национального языка и культуры, речевой этикет отличается яркой национальной спецификой, которая обусловлена особенностями духовной культуры народа и отражается в его коммуникативном пространстве.

Формулы речевого этикета у карачаево - балкарского и русского народов ярко и объёмно представлены в паремиологическом и фразеологическом фонде, в лексике, устойчивых речевых формулах этикета, ритуалах, табуированной лексике.

Известно, что формулы речевого этикета используются в различных ситуациях общения: при приветствии, прощании, поздравлении, пожелании, напутствии, благодарении и т.д. и в зависимости от этого характеризуются определенной семантической наполненностью, структурной организацией и нормативной экспрессией. В разных аспектах они становились объектом этнографических, литературоведческих, лингвокультурологических исследований [1; 2; 3; 7]. С лингвистической точки зрения формулы речевого этикета рассматривались в отдельных статьях лишь спорадически [см., напр., 1]. Что же касается изучения этикетных формул в ситуациях приветствия / прощания в лингвокогнитивном

аспекте, то данный вопрос не был предметом специального исследования, что определяет актуальность и целевую направленность настоящей статьи.

Исходя из того, что этикетное поведение в различных ситуациях общения и вне зависимости от коммуникативного намерения говорящего реализуется в виде пожеланий блага, в данной статье приветственные формулы и формулы прощания рассматриваются как вербальные репрезентанты когнитивных структур. Под когнитивной структурой мы понимаем познавательную модель, модель воплощения особенностей восприятия, модель, определяющая смысловую структуру концепта, которая репрезентируется во внутренней форме языковой единицы.

Исходя из такого понимания когнитивной структуры, приветствие рассматривается нами как вербальная реализация когнитивной модели благопожелания, которое выступает как «пожелание собеседнику физического, духовного и социального благополучия: здоровья, спасения души, мира, радости...» [3, с. 26], что подтверждается анализом внутренней формы этих формул в русском и карачаево - балкарском языках: *Здравствуй! Будь здоров! Мир тебе! Спаси Бог! Здравия желаю! Кюн ахиы болсун!* «Добрый день»; *Сау келигиз!* «Добро пожаловать (букв.: Живыми (здоровыми) да придете)»; *Сау болугуз* «Спасибо (букв.: Будьте живыми (здоровыми))». Как свидетельствуют примеры, структура этикетных формул реализует собой пожелание, выраженное либо полной формой императивной и оптативной конструкций, либо их компрессией.

Обращает на себя внимание и то, что этикетные формулы сходны в карачаево - балкарском и русском языках, главным образом благодаря единству основных их структурных типов, а также тождественности представленных в них концептов.

Структура приветственной формулы достаточно интересна. Специфика речевого этикета в ситуациях приветствия определяется стратегией вежливости и реализуется посредством речевого жанра благопожелания, который на языковом уровне представлен в виде двух структурных моделей: 1) конструкцией с бытийным глаголом *бол* «быть» в форме желательного и повелительного наклонения в карачаево - балкарском языке: *Танг ахиы болсун* «Доброе утро (букв.: Пусть будет добрым утро)»; *Сау кел* «Добро пожаловать (букв.: Приходи здоровым)»; 2) с представленным и не представленным в модели глаголом *желаю* в русском языке: *Добрый день; Здравия желаю.*

Выбор формул приветствия зависит от различных параметров, например, от возраста, времени, места, от этнокультурной принадлежности, статуса коммуникантов, ситуации, пола и т.д.

В формулах приветствий - пожеланий существует указание на время суток: *Танг ахиы болсун! Ахиылыкь кёр! Эрттен ахиы болсун! Кюн ахиы болсун! Ингир ахиы болсун! Кеч ахиы болсун! Ахиылыкь кёр!* «Пусть (ваш) рассвет будет добрым! Да познаешь добро! Пусть утро ваше будет добрым! Пусть день ваш будет добрым! Пусть вечер ваш будет добрым! Пусть ночь ваша будет доброй! Да познаешь добро!» [5, с. 381], *Добрый вечер; Добрый день; Доброе утро.* Так приветствуют друг друга мужчины и женщины, будь то на улице, в доме, или во дворе. Прощаясь после встречи на улице или выходя из чужого дома, используют следующие формулы: *Хайда сора, сау кьалыгъыз. Саулукь Аллах берсин. Ахиы кюнлю болугуз. Ахиылыкь Аллах берсин. Ахиы ингирли кьалыгъыз* «Ну, мне пора, оставайтесь в здравии. Пусть Аллах даст здоровья (всем нам). Доброго вам дня. Пусть Аллах даст добра всем нам. Доброго вам вечера. Да пошлет нам добро Аллах»; *Тынч кечели*

кьалыгъыз «Спокойной вам ночи»; *Тынчлыкь Аллах берсин* «Да пошлет нам покой Аллах» [5, с. 381]; *До свидания; Всего доброго; Всего хорошего; До встречи; Позвольте откланяться; Счастливого пути*. Особой частотностью употребления в данных этикетных формулах характеризуются такие семантические компоненты как «добро», «здоровье», «спокойствие». Смысл данных компонентов благопожеланий - приветствий, на наш взгляд, заключается не только в том, чтобы сделать с помощью магической силы слова день собеседника добрым, а пожелать ему доброго дня или выразить ему свое расположение, поприветствовав его. На наш взгляд, коммуникативное намерение говорящего можно характеризовать как выражение добрых чувств, расположения (собственно приветствие) и как магическое заклинание, пожелание здоровья, добра, спокойствия.

В зависимости от ситуации общения (приветствие гостя, путника, благопожелания гостя / хозяина и т.д.), рода занятий (на охоте, пахоте, косьбе, уборке урожая, пастбище и т. д.) благопожелания - приветствия представлены разнообразными речевыми формами. Например, в ситуациях приветствия или прощания с путником или гостем: *Сау кел! Хош кел, жууукь бол!* [5, с. 342] «Добро пожаловать» (букв.: приди живым (здоровым), «добро пожаловать» (букв.: приди в здравии, будь близким мне человеком); *Сау - эсен кёрушейик!* «Встретимся в добром здравии!» *Сау - эсен кьалыгъыз!* «Пребывайте живы и здоровы!» *Кьууанч бла кьалыгъыз!* «Живите в радости!» (букв.: оставайтесь жить в радости» [5, с. 347]; *Сау - саламат кьайтыгъыз!* «Возвращайтесь в добром здравии!» [5, с. 352]; *Юйге да игилик!* «Мира (добра) дому (этому)»; *Келгеннге да игилик* «Мира (добра) и пришедшему». [6, с. 284]. Ядерными компонентами структуры большинства формул речевого этикета в ситуациях приветствия или прощания с гостем (путником) выступают концепты *сау* «живой, невредимый, здоровый», *кьууанч* «радость», *игилик* «доброта», смысл которых связан с пожеланием быть живым (здоровым) и жить в здравии и мире. Здесь любовь и уважение к человеку, жизнь и морально - нравственное благополучие рассматриваются как наивысшая ценность.

Содержательный и структурный анализ принятых в карачаево - балкарской и русской лингвокультурах в прошлом формул приветствий и прощаний, позволяет констатировать, что в них синкретично представлены как приветствие и прощание, так и пожелание добра людям любого рода занятий, например, пахарям, молотильщикам, косарям и т.д.: *Кьошха да игилик!* «Добро вашему стану!»; *Кён болсун!* «Да умножится!» (пастуху, чабану, табунщику); *Бахча толу болсун!* «Пусть огород твой будет полон!» [6, с. 276]. В прошлом на Руси, здороваясь с заканчивающими жатву, говорили: «С двумя полями сжатыми, с третьим засеянным!», а приветствуя едящих и пьющих, произносили: «Хлеб да соль». Эти приветствия - благопожелания при косьбе, жатве, молотьбе, веянии зерна, валянии войлока или бурки, катании сукна выражают не только пожелание блага, добра и удачного исполнения намеченного, но и выступают как прошение, обращенное к Богу. Так, в карачаево - балкарских фольклорных текстах выражена вера в магическую силу слова и силу Всевышнего – Аллаха: *О Аллах, чалгычыла, Огьурлу кюнде чыгыгъыз, Чалгъан кырдыгыгъыз кьалын болсун, бек болсун, Кьыида юйюрююз кьууаньрча, Жаз башында малларыгъыз семиз болурча, Жайда титиреп атламазча! Кьынгьырны эринмейин билегиз, Тегири Аллахдан иги кырдык тилегиз! Башыгъызда кюнюзюз кеп болсун, Тюбюзюзде атларыгъыз эженгил болсунла, О Аллах, арбазла биченден толсунла!* [3, с. 99] «О Аллах, косари, В добрый день выходите на покос, Пусть трава, скашиваемая вами, будет густой,

обильной, Чтобы зимой ваши семьи радовались, Чтобы весной ваш скот был тучным, Чтобы летом не ходил, спотыкаясь! Кривую (т.е. косу) загачивайте, не ленясь, У бога Теири просите хорошую траву! Пусть солнца над вами будет много, Пусть кони под вами будут быстры, О Аллах, пусть дворы наполнятся сеном!» [4, с. 94]. Приведенная приветственная формула благопожелание - напутствие представляет собой оппозитивную конструкцию с глаголами в форме повелительно - желательного наклонения, репрезентирующими желание.

Большинство приветствий - благопожеланий в карачаево - балкарском языке гендерно маркировано. Так, например, только мужчинам свойственно произносить приветствия - благопожелания *Салам алейкум!* / *Ассалам алейкум!* «Здравствуйте!» (с арабского «мир Вам») и ответные реплики - приветствия *Уалейкум ассалам!* / *Алейкум ассалам!* «Здравствуйте!» (с арабского «и Вам мир», буквально «и на Вас мир!»). Приветствие «салам» изначально имело чисто религиозное значение и переводилось как «мир с Богом», сейчас же оно трактуется как пожелание мира и благополучия.

В приветствиях между мужчинами и женщинами в карачаево - балкарском языке часто присутствует параметр времени, например: *Танг ахиы болсун* «Пусть рассвет будет добрым!»; *Эртден (кюн) ахиы болсун!* «Доброе утро (день)!»; *Кече (ингур) ахиы болсун!* «Добрый вечер!»; *Сау таннга чыгыгыз!* «Спокойной ночи!»; *Ахиы кечели кьалыгыз!* «Доброй ночи» и т.д.

Этикетные формулы приветствий женщин зависят от возраста социального положения, родственных связей, рода занятий, степени знакомства и т.д. В большинстве официальных ситуаций приветствия схожи с приветствиями мужчин и также имеют указание на время суток.

В карачаево - балкарском языке на приветствия, имеющие в основе временной параметр, ответной репликой зачастую является *Ахиылыкь кер* «Пусть Бог тебе даст добро» (букв.: Да видеть тебе только добро), этикетные формулы ответных реплик благопожеланий же обусловлены ситуацией общения: *Сыйлы кьонакь бол!* *Ахиы кишини жери хазыр, кел, жуукь бол, олтур* «Будь почетным гостем! Для доброго мужа место всегда готово, проходи, садись» [5, с. 318]; *Бай, сыйлы болугуз!* *Халал болсун!* *Аз ашадын, кеп жата!* «Будьте богаты и уважаемы! Да будет впрок! Поел ты мало, живи много (лет)!»; *Брысхыгызны сау ашагыз!* - *Аллах ырысхы берсин бары - бызга да* «Ешьте свое добро на здоровье! — Пусть Аллах пошлет добро всем нам!»; *Халал болсун, Аллах - утала кьууанчдан айырмасын!* «Да будет впрок, пусть Аллах не лишит нас радости!»; *Бай, берекетли болугуз!* «Богатства вам и изобилия!» [5, с. 345].

Прощальные реплики у карачаевцев и балкарцев зачастую выступают как ответы благодарственного типа и также являются ситуативными: *Сау кьалыгыз!* «До свидания!» (букв.: Оставайтесь во здравии); *Сау жыйылыгыз!* «Возвращайтесь живыми - здоровыми!»; *Кьууанчлада тобеше турайыкь!* «Счастливой встречи» (букв.: Пусть будем встречаться на радостных событиях!); *Хайыр (огьурду, кьууанч) иш этигиз!* «Полезной (доброй, радостной) вам работы!» (при прощании с работающими) [6, с. 280].

Итак, формулы выражения «благопожеланий - приветствий» и «благопожеланий - прощаний» в карачаево - балкарском и русском языках выступают как вербальные репрезентанты когнитивных структур, которые лежат в основе реализации коммуникативных ситуаций приветствия и прощания. Когнитивная структура данных

формулы реализуется как благопожелание, репрезентируется императивной и оптативной конструкциями и характеризуется множественностью смысловых концептов, доминантными из которых являются *сау* «живой, невредимый, здоровый», *кьууанч* «радость», *игилик / ахшылыкь* «доброта», *тынчлыкь* «спокойствие»,

Список использованной литературы:

1. Башиева С.К., Геляева А.И. Место и роль речевого этикета в формировании культуры толерантности / Филологический журнал Язык. Словесность. Культура. №1. - Ногинск: «Аналитика Родис», 2011. - С. 41 - 51.
2. Геляева А.И., Хучинаева Д.Д. Об особенностях репрезентации измеряемых ценностей в формулах благопожеланий (на материале карачаево - балкарского языка) / Вестник Пятигорского Лингвистического университета. №2. - Пятигорск: Редакция научного журнала "Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета", 2015. - С. 124 - 126.
3. Гребенщикова Н. С. История русского приветствия (на восточнославянском фоне): Монография / Н.С. Гребенщикова. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 306 с.
4. Джуртубайланы М.Ч. Къарачай - Малкъар мифле. - Нальчик: Эльбрус, 2007. - 497 с.
5. Джуртубаев М.Ч. Карачаево - балкарские мифы / Перевод с балк. Х.Ч.Джуртубаева. - Нальчик: Эль - Фа, 2007. - 484 с.
6. Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево - балкарского народа / Сост. предисловие и комментарий М. Ч. Джуртубаева. - Нальчик: Эльбрус, 2005. - 576 с.
7. Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 2013.

© Д.Д.Хучинаева, 2017

АРХИТЕКТУРА

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г.РОСТОВА - НА - ДОНУ
(НАХИЧЕВАНИ - НА - ДОНУ)**

Сохранение исторического облика города – очень важная задача нашего общества [1].

Памятники архитектуры Нахичевани - на - Дону связаны с историей и событиями народа г. Ростова - на - Дону и являются уникальной ценностью. Следует признать, что к настоящему времени часть памятников истории и культуры уничтожена или находится под угрозой уничтожения [2].

Нор - Нахичеван (Новый Нахичевань) - город крымских армян - переселенцев был основан в 1779 году по Указу императрицы Екатерины Великой. Возникновению нового города на южной границе государства предшествовало переселение армян Крымского полуострова на территорию Российской Империи.

Основание Нахичевани как первого торгового и ремесленного города конца 18 в. на юге страны продиктовало характер главных занятий его жителей. Благодаря этому город вскоре после своего основания стал привлекать внимание видных русских и европейских путешественников и ученых конца 18 – первой половины 19вв., таких как С. Палласа, И. Безбородько, К. де Берта, А. Демидова и др. Они отмечали не только многолюдность, оригинальность образа жизни и быта населения, его большую чем у жителей других южно - российских городов способность к торговой деятельности, хорошую планировку города и армянских поселений, но и высокий художественный уровень их сооружений.

Энергичная деятельность и материальное благосостояние новонахичеванских армян способствовали тому, что в основанном ими городе на Дону, раньше чем в других городах юга России появились сооружения в стиле, представляющем южный вариант русского классицизма. Архитектура построенных в Нахичевани сооружений со дня оснований до 1917г. претерпевает ряд стилистических изменений: от классицизма, господствовавшего с конца 18в. до середины 19в., за которым следует период эклектики, представленной так называемый «кирпичным стилем», в его различных оттенках, и псевдобарокко, она приходит в начале 20в. к модерну и псевдоклассицизму.

Учитывая численность жителей города (менее 10 тыс. человек в первые десятилетия его образования) и число намеченных по плану 1781г. кварталов усадебные участки имели относительно большие размеры и редкую застройку, как правило, одно - и полуторазажную (бельэтажную) на подклете. Характеризующие панораму Нахичевани низкие строения местами прерывались высокими культовыми зданиями, в центре – соборным храмом, ближе к периферии – приходскими церквями.

Не существовало строгих правил соблюдения принципа ансамбля в застройке города, его улиц и площадей. Соседствующие здания возводились в разных архитектурных формах. Не выдерживалась их высота по уличному фасаду. Но особого внимания заслуживает северная сторона Бульварной площади. Ее центр занимает городской театр, правый край – городское училище, а левый – Екатерининская женская гимназия. Композиционно и по архитектурным деталям – обрамлениям проемов, колоннам, карнизам, венчающим центры сооружений сферическим куполам со шпилями – все три здания близки друг к другу, тем более, что театр и гимназия построены одним автором – Н.Н. Дурбахом. Этот видный городской архитектор конца 19 – начала 20 в. стилистически согласовал возведенные им сооружения с существовавшим здесь городским училищем. Оформив пространство между

широкими, ведущими в зеленый массив внутри квартала лестницами с балюстрадой, он подчеркнул художественное единство наиболее выразительной части Бульварной площади.

Отношения в области сохранения, использования и государственной охраны памятников истории и культуры регулирует федеральный закон от 25.06.2002 № 73 - ФЗ «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации». На уровне города в Ростове - на - Дону, охрана памятников истории и культуры регулируется Проектом зон охраны памятников истории и культуры, который является составной частью Генерального плана развития города [3].

В целях сохранения историко - культурного наследия необходимо создание базы данных памятников архитектуры Пролетарского района (бывшая территория Нахичевани), которая была систематизирована в процессе исследования исторической застройки Нахичевани - на - Дону при помощи компьютерного обеспечения ArcGIS ESRI.

Разработанная база содержит 99 объектов культурного наследия, из которых 2 – являются объектами охраны государственного (федерального) значения, 73 – регионального значения, 20 – являются вновь выявленными памятниками и 4 входят в историческую среду, но исключены из реестра памятников.

Таким образом, создаваемая система базы данных памятников архитектуры позволяет более полно описывать историческую среду города, что благоприятно скажется на ее сохранении.

Список использованной литературы:

1. Людмирская Р.Г., Вассерман А.А., Новостройки рубежа XX - XXI вв. в архитектурно - исторической среде Ростова - на - Дону. – Ростов н / Д: Рост.гос.акад.архит. и иск - ва, 2005. – 95 с.
2. Горская А.Л., Актуальные вопросы сохранения исторического наследия Нахичевани - на - Дону. - Ростов н / Д: Материалы международной студенческой научно - практической конференции Часть 2 «Строительство и архитектура - 2015», 2015. – 281 с.
3. А.Л. Горская, Р.Б. Матвейко, Анализ системы сохранения исторического наследия Ростова - на - Дону. - «Строительство - 2014»: материалы Международной научно - практической конференции. – Ростов - на - Дону: Ростовский государственный строительный университет, 2014. – 342 с.

© А.Л. Горская

УДК 698

Е.П. Зинцова, М.А. Михайлова, Д.Д. Степанова

Студент, студент, студент, научный руководитель Пиминова О.С.
ИСИ, СФУ, Г. Красноярск, Российская Федерация

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ТРАНСПОРТ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАГРУЖЕННОСТИ УЛИЧНО - ДОРОЖНОЙ СЕТИ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Проблема загруженности улично - дорожной сети крупных городов и пригородных трасс в настоящее время крайне актуальна. В наше время автомобиль является одним из любимых средств передвижения, поэтому количество машин с каждым годом растёт. Помимо растущей автомобилизации населения сама улично - дорожная система обладает

некоторыми недостатками, например, плохое качество дорог, неудобные автомобильные развязки, отсутствие объездных дорог для крупногабаритных автомобилей и системы обеспечения парковками.

Чтобы подробно разобрать проблему загруженности дорожной сети отдельно взятого города, можно привести в качестве примера проблемы, существующие в городе Красноярске.

Красноярск - это промышленный и культурный центр в Восточной Сибири и административный центр Красноярского края и городского округа, а также самый восточный город с населением свыше миллиона человек, с ежегодно возрастающей численностью населения. Последние несколько лет стабильным ростом отличался уровень автомобилизации и населения Красноярска. Город находится на втором месте в России по уровню относительной автомобилизации, где на тысячу жителей приходится 407 автомобилей[1]. С каждым годом автомобилизация растет на 15 - 20 % , и на 2016 год оценивается примерно, как 430 машин на 1000 человек. Результатом этого показателя стал высокий уровень загрязнения воздуха в городе. Такая ситуация сложилась из-за специфики расположения автодорожных мостов, которые соединяют правый и левый берега, а также из-за устаревшей улично - дорожной сети и низкого уровня автодорожного обслуживания.

Решением проблемы загруженности улично - дорожной сети является обеспечение эффективности функционирования пассажирского общественного транспорта с помощью введения альтернативных видов транспорта, например, регулярного водного общественного транспорта, таких как водный трамвай и водный автобус. Примеры водного трамвая и водного автобуса представлены на рисунке 1 и рисунке 2, соответственно.

Рисунок 1 - Водный трамвай

Рисунок 2 – Водный автобус

Это направление в России имеет огромные перспективы. Густая сеть больших и малых рек, озер и водохранилищ — все это создает широкую базу для применения водного транспорта.

За границей водный общественный транспорт пользуется спросом: в Нидерландах общественный транспорт на воде превратился в огромный конкурентоспособный бизнес. Очень популярен водный транспорт в городах США - в Бостоне, Балтиморе, Чикаго и особенно Нью - Йорке. Там существует масса катеров и лодок различных типов и размеров. Самое популярное из них - желтое такси - катамаран. Пять районов Нью - Йорка (Манхэттен, Стейтен - Айленд, Бронкс, Бруклин и Квинс) являются островами, а между ними курсируют паромы и пассажирские катера. В столице Южной Кореи Сеуле несколько десятков 8 - местных катеров перевозят пассажиров по реке Ханган. Люди особенно охотно пользуются их услугами в пиковые часы утром и вечером.

В России водный транспорт для того, чтобы разгрузить улично - дорожные сети, практически не используется, а в тех городах, в которых такой опыт был, попытка не увенчалась успехом. Таким примером является г. Санкт - Петербург. Вместо того, чтобы разделять нагрузку автобусами, трамваями, троллейбусами и метрополитеном, водный транспорт использовался горожанами и туристами побольшей части для прогулок по Неве и каналам. Кроме того, городу приходилось субсидировать 480 рублей на поездку только одного человека, саму себе обходящуюся пассажиру в 200–380 рублей в зависимости от дня недели. Следовательно, для того, чтобы водный транспорт стал актуальным и востребованным среди населения, нужно установить время его работы с 7 утра, сократить интервалы между рейсами, а также продумать программу информирования населения городов.

Список использованной литературы:

1. Аналитическое агентство — «Автостат» — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.autostat.ru/>

© Е.П. Зинцова, М.А. Михайлова, Д.Д. Степанова, 2017

УДК 698

Е.П. Зинцова, М.А. Михайлова, Д.Д. Степанова

Студент, студент, научный руководитель Пиминова О.С.

ИСИ, СФУ

Г. Красноярск, Российская Федерация

ПРЕИМУЩЕСТВА ПЕРЕРАБОТКИ СТРОИТЕЛЬНОГО МУСОРА

Утилизация строительного мусора имеет большое значение с точки зрения экологии. На сегодняшний день городские свалки заполнены на 90 %, вывозить строительный мусор становится дорого. С экономической точки зрения это также не является рациональным действием, так как его можно перерабатывать, экономя огромные средства в государственных городских бюджетах, а также уменьшая негативное влияние на

окружающую. Переработка строительных отходов в ближайшем будущем будет неотъемлемым требованием при осуществлении демонтажа любых строительных конструкций.

Ежегодно в мире количество строительных отходов увеличивается на 2,5 миллиарда тонн. Это пагубно влияет на экологию всей Земли — к такому выводу пришли специалисты из Европейской Ассоциации, в которую входят компании по сносу зданий, которые и занимались подсчетом общего количества строительного мусора.

На сегодняшний день существует два пути утилизации строительного мусора. Первый — это захоронение отходов на специальных полигонах и свалках. Второй — полная переработка строительных отходов с помощью специального оборудования или так называемый рециклинг. Первый метод утилизации строительных отходов на практике уже давно показал свою неэффективность, поэтому в данной статье рассмотрены преимущества второго метода.

Введение повсеместного использования мусороперерабатывающего оборудования требует довольно больших затрат на этапе приобретения. Более того, в России это оборудование не производят, ввиду малого и не стабильного спроса со стороны строительных компаний. Поэтому проблему необходимо решать, прежде всего, на государственном уровне. В зарубежных странах каждая организация, которая занимается демонтажем зданий, отчитывается подробно о том, что сделала с продуктом переработки. В России — это инициатива отдельных предприятий. Тем не менее, переработка становится требованием времени. Несмотря на определенные затраты на первоначальном этапе, компании при правильной организации достаточно быстро окупают свои вложения. Яркий пример тому — сотни мусороперерабатывающих предприятий в Европе. Из этого можно сделать вывод, что переработка строительного мусора может быть выгодной.

В первую очередь стоит отметить тот факт, что транспортировка обходится намного дешевле ввиду того, что нет необходимости вывозить отходы на свалку самосвалами. Например, в Красноярске средняя цена за вывоз строительного мусора составляет 2000 рублей в час за одну единицу спецтехники. То есть, если необходимо убрать строительный мусор от сноса 5 - этажного панельного дома, то 3 самосвала за 8 часов работы (учитывая простой во время загрузки, проезд до пункта утилизации и возможные пробки) потребуют затрат в размере около 50000 рублей.

Помимо этого, происходит экономия средств, которые расходуются на приобретении специального разрешения для захоронения строительных отходов. Стоимость лицензии на право подобной деятельности, в зависимости от степени опасности отходов, может достигать 100000 руб. Если же отходы передаются специализированной организации, то стоимость захоронения 1 м³ может варьироваться от 200 до 500 руб. [1].

Но, несмотря на все преимущества рециклинга, многие строительные фирмы в Красноярске по-прежнему просто вывозят весь мусор на свалку, не задумываясь об отрицательном влиянии на окружающую среду и, как следствие, здоровье людей, и считая, что вывоз строительных отходов и их захоронение является менее дорогим и менее хлопотным занятием, чем их переработка.

В европейских странах считают, что для полноценного развития технологических процессов, направленных на переработку строительного мусора, необходимо мощное

законодательство, при котором образование несанкционированных свалок жестко преследуется по закону, то есть вывоз отходов на полигоны или экономически невыгоден, или вообще запрещен. Поэтому переработка мусора становится не только экологически целесообразной, но и экономически эффективной.

В ряде стран свалки строительных отходов запрещены вовсе, а в США и Канаде вывоз и складирование строительного мусора на пригородных свалках стоит довольно дорого, поэтому отходы дешевле перерабатывать, чем вывозить.

Стоит также обратить внимание на опыт города Москвы, как самого передового в России в области вторичного использования отходов строительства. По инициативе местных властей там был выпущен ряд постановлений, которые говорят о том, что заказчики должны заключать договоры на снос строений только при условии сотрудничества с организациями, имеющим специальные лицензии на переработку строительного мусора, а проектная документация на строительство и реконструкцию обязана содержать в себе раздел по утилизации строительного мусора. Это одновременно перспективный и рациональный шаг в сторону решения насущной проблемы для всей России. Решение данной проблемы возможно через организацию и развитие специальной отрасли по переработке строительных отходов

Список литературы:

1. ООО Экокурс [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ecours24.ru/index.php?id=2>

© Е.П. Зинцова, М.А. Михайлова, Д.Д. Степанова, 2017

УДК 502.36: 504.064.4

Стародубцева А.С.

магистр 1 курса обучения,
АСА ДГТУ
г. Ростов - на - Дону, РФ.

Мартынова Е.В.

к.т.н., старший преподаватель кафедры ГСХ,
АСА ДГТУ
г. Ростов - на - Дону, РФ.

ВНЕДРЕНИЕ МИРОВЫХ СТАНДАРТОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В современном мире большое внимание уделяется энергосбережению в жилищном строительстве, разработки методики экономии энергии, устойчивому развитию и защите окружающей среды. Проект современного эко - дома должен соответствовать следующим критериям [1, с.51] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Критерии повышения энергоэффективности зданий.

Энергосбережение и экономное использование энергоресурсов – один из наиболее значимых критериев эко - дома. Вопросам энергосбережения в нашей стране уделяется достаточное внимание, например, законодательно установлены требования энергосбережения для зданий: в соответствии с Постановлением Правительства РФ №18 от 25.01.2011 г. с 1 января 2020 года уменьшение показателей, характеризующих годовую удельную величину расхода энергетических ресурсов в здании, строении, сооружении должно составлять не менее 40 % от установленного базового уровня [2, с. 4]. Это требует значительных усилий и совместной работы всех задействованных сторон. Кроме того, в России действует Федеральный закон от 23.11.2009 N261 - ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», целью которого является «создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности» [3, с.1].

Еще один важнейший компонент эко - зданий – соответствие экологическим требованиям. Для этого в РФ разработаны национальные стандарты: ГОСТ Р 54964–2012 «Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости», СТО НОСТРОЙ 2.35.4–2011 «“Зеленое строительство”. Здания жилые и общественные. Рейтинговая система оценки устойчивости среды обитания» и СТО НОСТРОЙ 2.35.68–2012 «“Зеленое строительство”. Здания жилые и общественные. Учет региональных особенностей в рейтинговой системе оценки устойчивости среды обитания». Все эти стандарты основаны на содержании зарубежных сертификатов BREEAM и LEED.

BREEAM (Building Research Establishment Environmental Assessment Method) – ведущий и наиболее широко применяемый метод оценки экологической эффективности зданий.

LEED (The Leadership in Energy & Environmental Design) – "Руководство в энергетическом и экологическом проектировании" – является рейтинговой системой сертификации для так называемых Зеленых зданий (green building).

BREEAM и LEED несут в себе одинаковый смысл, однако все - таки есть небольшие различия. Их можно проследить из истории формирования. BREEAM является первым

научным стандартом оценки энергоэффективности объектов недвижимости, разработанным в 1990 году некоммерческой организацией – Ведомством по исследованиям в строительстве Великобритании (BRE). Сертификат LEED разработан уже позднее с участием коммерческих организаций. David Gottfried и Mike Italiano собрали представителей около 60 фирм и нескольких некоммерческих организаций для создания такой рейтинговой системы зданий и сооружений. Система LEED больше направлена на сокращение энергопотребления. Эти два сертификата отличаются по уровню требований. Стандарт LEED строго основан на американских стандартах проектирования ASHRAE и ASTM, тогда как стандарт BREEAM предусматривает британские стандарты и Еврокоды.

Стандарт LEED имеет ступенчатую систему оценивания зданий и сооружений. Самую низкую степень можно получить, набрав 26 баллов. В таком случае выдается сертификат. Следующая ступень называется «Серебро» и выдается от 33 до 38 баллов, за «Серебром» следует «Золотая» ступень от 39 до 50 баллов, и самая высокая – это «Платиновая» от 52 до 69 баллов. Чтобы достичь уровня по системе LEED, нужно соблюсти обязательные требования (таблица 1).

Таблица 1.

Система оценки зданий, сооружений по стандарту LEED

№	Название критерий	Мах кол - во баллов
1	«Экологически устойчивые площадки застройки»	14
2	«Эффективность водных систем»	5
3	«Энергия и окружающая среда»	17
4	«Строительные материалы и ресурсы»	13
5	«Качество экологии в здании»	15
6	«Инновации в процессе проектирования»	4
	Сумма	68

Эти требования не зависят от того, на какой уровень претендует здание. Для того чтобы получить какую-либо оценку, здание будет проверяться на соответствие по всем критериям. По итогам проверки будет выставлена сумма баллов, по которой будет уже поставлена итоговая оценка и получен соответствующий сертификат.

В системе BREEAM оценивание происходит по подобной технологии: учитывает 9 разделов, за которые проекты получают набор кредитов (таблица 2).

Таблица 2.

Система оценки зданий, сооружений по стандарту BREEAM

№	Разделы	Мах кол - во кредитов
1	Управление/менеджмент	10
2	Здоровье и экологическое благополучие	14
3	Энергия	21
4	Транспорт	10
5	Водоэффективность	6

6	Материалы	12
7	Утилизация отходов	7
8	Землепользование и экология	10
9	Загрязнение	12
	Сумма	102

По всем разделам участник набирает свой набор кредитов и ему присуждаются оценки:

Удовлетворительно – это ≥ 30 кредитов;

Хорошо – это ≥ 45 кредитов;

Очень хорошо – это ≥ 55 кредитов;

Отлично – это ≥ 70 кредитов;

Великолепно – это ≥ 85 кредитов.

В нашей стране уже существуют здания, сертифицированные по международным стандартам BREEAM и LEED: офисное здание Ducat Place III в Москве и производственное здание концерна SKF под городом Тверь. Однако первым масштабным проектом по внедрениям экологических и энергетических принципов строительства для России стало строительство объектов для Олимпиады в Сочи 2014 года [4, с.28].

Таким образом, Россия успешно внедряет новые технологии в строительство и не останавливается на достигнутом. Ближайший чемпионат мира по футболу в 2018 году задал огромный ритм развитию «зеленых» технологий в строительной сфере. Все строящиеся стадионы в нашей стране будут сертифицироваться по мировым «зеленым» стандартам. Поэтому в дальнейшем необходимо создать условия для сертификации не только особо значимых сооружений, но и для многоквартирных зданий

Список используемой литературы:

1. Котлярова Е.В, Стародубцева А.С. // Исследование вопроса пассивного домостроения на юге России // Материалы международной научно - практической конференции «Новые технологии и проблемы технических наук». г. Красноярск, 2014г.

2. Постановление Правительства РФ №18 от 25.01.2011 (ред. 26.03.2014) «Об утверждении правил установления требований энергетической эффективности для зданий, строений, сооружений и требований к правилам определения класса энергетической эффективности многоквартирных домов». Информационный источник: «Консультант +».

3. Федеральный закон от 23.11.2009 N263 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Информационный источник: «Консультант +».

4. С.Г. Шеина, Е.В.Мартынова, Стародубцева А.С. // «Implementation of standards of green building on example of Olympic facilities in Sochi (Russia)» // INTERNATIONALER KONGRESS AND FACHMESSE EURO - ECO HANNOVER 2016.

© Стародубцева А.С, Мартынова Е.В, 2017

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ МУЗЕЕВ

Значение музеев и выставочных залов как общедоступных массовых источников информации, играющих важную роль в идейном и эстетическом воспитании населения, возрастает с каждым годом [1, с.74]. Сейчас в России функционируют около 2000 музеев, наиболее часто посещаемые из которых - художественные музеи и галереи. В перспективе следует ожидать широкого музейного строительства.

Архитектурным решениям музеев должны быть присущи комплексность, динамичность и гибкость. Под *комплексностью* понимается объединение ряда функций в одном объекте - тенденция, характерная для всей современной архитектуры. В здании размещаются не только разнообразные экспонаты, но также библиотека, лекционный и музыкальный залы, ряд других составляющих [2, с.52]. Современные музеи стремятся вернуться к античному представлению музея, как пристанища всех муз, но в качественно новой трактовке.

Динамичность и гибкость композиции - два тесно связанных между собой принципа. *Динамичность* подразумевает многофункциональность, способность соответствовать быстро развивающимся требованиям, возможность расширения здания. *Гибкость* обеспечивает возможность организации разнообразных экспозиций, допускает изменение планировочной организации и функционального использования помещений.

Последние достижения в области архитектуры и конструкций позволяют сегодня воплощать идеи, казавшиеся раньше неосуществимыми, *отказаться от традиционных форм в архитектуре*. Выбор объемно - планировочной композиции во многом определяется составом коллекции музея и, прежде всего, зависит от размеров и характера участка. На зонирование помещений влияет расположение входов и выходов, маршруты осмотра экспозиции, характер работы отделов [2, с.53]. Не исключается использование распластанных композиций, сочетающих горизонтальные и вертикальные объемные элементы, а также компактных высотных объемов.

При выборе уровня основного выставочного этажа необходимо учитывать транспортировку экспонатов и перемещение посетителей. Рационально основной вход располагать на уровне тротуара или несколько приподнять. *Высоко расположенный главный этаж создает эксплуатационные трудности*. Например, музей в Бруклине пришлось перестроить, чтобы вместо высоко расположенного главного входа устроить новый вход на уровне земли (рис. а).

а)

б)

в)

г)

Архитектурные образы музейных зданий:

а - музей в Бруклине (США);

б - музей «Луизиана» в Хумлебеке (Дания);

в - музей "Уитни" в Нью - Йорке (США);

г - музей Гугенхейма в Нью - Йорке (США)

В музеях с выставочной площадью до 1000 м² помещения часто располагают в одном горизонтальном уровне. В этом случае все вспомогательные помещения объединяются по одну сторону от экспозиционных залов. Такое функциональное разделение помещений на две группы закрепляется введением внутреннего двора для экспозиций под открытым небом. Кольцевая экспозиция вокруг двора обеспечивает четкий график движения (музей Е. Барлаха в Гамбурге, Германия).

Когда площадь основного этажа недостаточна для экспозиции, под экспозиционные залы может отводиться и второй этаж, где может размещаться также часть административных помещений и библиотека. Например, в Абердинской художественной галерее (США), на узкой антресоли, куда из зала ведет открытая лестница, установлены стулья для читателей, а в стены встроены книжные шкафы для открытого хранения литературы по теме экспозиции. Такие антресоли для занятий устраиваются также и в хранилищах первого этажа.

Прием пространственной взаимосвязи, основанный на *группировке галерей или залов вокруг центрального холла или атриума*, формирует сравнительно простую схему движения посетителей, сочетающую в себе возможность последовательного и выборочного осмотров. Однако, в одноэтажных зданиях центральное пространство, обеспечивающее доступ ко всем отделам и окруженное со всех сторон залами, оказывается слишком большим. В такой ситуации оно теряет значение выставочной зоны и полностью превращается в коммуникационный узел с пересекающимися потоками посетителей [2].

Прямоугольная форма помещений становится необязательной в связи с *отступлением от индустриальных методов строительства* музеев, что связано с уникальностью объектов и спецификой участков строительства.

Здание музея в Бэруме близ Осло (Норвегия) возвышается на холме, окруженном с трех сторон водоемом. Здесь свободная архитектурная композиция отражает стремление функционально дифференцировать объем и подчеркнуть в образе характер пейзажа.

У центра искусства в Беркли (США) трапециевидные выставочные залы веерообразно расходятся от центрального расположенного фойе, формируя план здания свободного очертания. *Расчлененный объем дает большую свободу в размещении функциональных групп, позволяет полнее учитывать специфику экспозиций, обеспечивает связь интерьера с внешней средой.*

Подчинение композиции здания природному окружению присуще архитектуре датского музея «Луизиана» (рис. б). Посредством сочетания глухих стен с витражами создается иллюзия слияния интерьера с парком. При осмотре экспозиции внимание посетителей периодически переключается на парк.

Решение музея "Уитни" в Нью - Йорке продиктовано ситуацией застройки, размером участка, ориентацией. Музей получил развитие по вертикали, каждый верхний экспозиционный этаж консолью нависает под предыдущим (рис. в).

На основании опроса посетителей был сделан вывод, что количество этажей в музее не должно превышать двух. *Внутренние лестницы создают психологический барьер для посетителей* даже в здании с лифтами и занимают значительную часть объема здания. Этот недостаток стремятся преодолеть *смещением экспозиционных уровней не на полную высоту этажа, а постепенно с незначительным перепадом уровней.* Современных архитекторов привлекает изменение уровня обзора экспонатов, позволяющее достичь трёхмерности восприятия и большего разнообразия зрительных ракурсов.

Расположение залов музея в Александрии (Египет) выполнено ступенчато: посетители, проходя из зала в зал, каждый раз поднимаются на 1 метр, попадают в большое центральное пространство, после чего начинают спуск по залам с другой стороны. Так обеспечивается последовательность осмотра экспозиции, ее целостность не нарушается разрывами на этажи, посетители не ощущают утомительных подъемов с этажа на этаж. Предложенный ранее Ф. Райтом прием для музея Гугенхайма в Нью - Йорке (рис. г) еще более радикален. Здесь горизонтальные этажи заменены восходящей спиралью с уклоном в 3%.

При многоярусном построении экспозиции целесообразно организовывать осмотр по схеме «сверху вниз». Посетители поднимаются на лифтах на верхнюю экспозиционную площадку, и производят осмотр с постепенным спуском. При этом исключаются пересечения встречных потоков посетителей и достигается многоплановое восприятие экспонатов с разных уровней.

Цокольный этаж обычно предназначен для обработки экспонатов и размещения инженерного оборудования. Цокольный этаж удобен для размещения производственных мастерских, душевых и комнаты отдыха обслуживающего персонала. Здесь также возможно размещение складов, обменного фонда и пр.

В отдельных музеях есть *подвальные этажи*, расположенные ниже цокольного. Их появление, как и высотных построений, бывает вызвано стесненным участком, а стало возможным благодаря внедрению эффективных систем инженерного оборудования. Сегодня уже имеются примеры подземных музеев и музеев с развитым подземным комплексом.

Основными направлениями в разработке сложных динамичных архитектурных форм с принципиально различными конструктивными системами являются:

ячеистые, веерообразные структуры (структурное разнообразие основано на методе объемно - пространственного комбинирования стандартизированных ячеек квадратной, прямоугольной или многоугольной формы);

модульные конструкции (пространственное развитие структуры на базе единого укрупненного модуля и индустриальных изделий).

Эти направления обеспечивают развитие объемно - пространственной композиции здания, как по вертикали, так и по горизонтали. Одним из основных приемов видоизменения объемно - пространственной композиции в будущем является линейное расширение. При этом применение эксплуатируемых покрытий зданий предоставляет дополнительные возможности для организации открытых экспозиций и отдыха посетителей.

Предполагая возможность перспективного развития музеев за счет внутренней перепланировки важно обеспечивать максимально возможное сокращение числа вертикальных несущих и самонесущих конструкций в интерьере, а также использовать конструкции подвесных потолков, допускающих изменение высоты экспозиционных помещений.

Список использованной литературы:

1. Хачина В.А., Чикота С.И. О проектировании выставочных зданий массового строительства // Известия ОрёлГТУ. Серия «Строительство. Транспорт». - 2009. - № 3 / 23 (555). - С. 73 - 76.
2. Чикота С.И., Шеметов П.С. Архитектурно - планировочные принципы проектирования музеев // Молодежь. Наука. Будущее: сб. науч. тр. Вып. 8. - Магнитогорск : ГОУ ВПО «МГТУ», 2008. - С. 52 - 54.

© С.И. Чикота, 2017

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИЧНОСТНАЯ ГОТОВНОСТЬ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ - ИНТЕРНАТА

Проблема готовности ребенка - дошкольника к обучению в школе актуальна как для отечественной, так и для зарубежной педагогики и психологии.

Анализ результатов психолого - педагогических исследований показал, что процесс подготовки ребенка к обучению постоянно совершенствуется.

Исследователи, изучавшие психологическую готовность к школьному обучению, вкладывают в это определение тот фактор (характеристику), который они считают доминирующим компонентом психологической готовности. Однако они не опровергают существование и значимость других компонентов психологической готовности.

Психологическая готовность к обучению является сложным структурным образованием, которое предусматривает не отдельные знания и умения детей, а определенную систему основных элементов готовности. Анализ различных подходов позволил составить в достаточной мере полное понимание о ключевых компонентах и признаках психологической готовности к школе, запаздывание в формировании одного из компонентов искажает формирование других.

Готовность к школьному обучению представляется как многоуровневое, сложное и многогранное новообразование, в состав которого в частности входит и психологическая готовность к школьному обучению. Которая в свою очередь включает в свой состав и личностную готовность к обучению.

Но в тоже время многие авторы отмечают и трудности которые испытывают дети на начальном этапе обучения. В частности, это касается и личностной готовности к школьному обучению детей с ОВЗ. Возросший интерес к вопросам интеграции и социализации умственно отсталых детей обусловил поиск вариативных форм их обучения и в специальных (коррекционных) школах VIII вида.

В настоящее время около 4,5 % детей дошкольного и школьного возраста, проживающих в Российской Федерации, относятся к категории детей с ограниченными возможностями здоровья, вызванными различными отклонениями в состоянии здоровья, и нуждаются в специальном образовании, отвечающем их особым образовательным потребностям.

Наиболее распространенной формой получения образования детьми с ОВЗ в настоящее время в России является специальное (коррекционное) образование.

Формирование личности ребенка с ОВЗ происходит позже и сложнее, что, бесспорно, требует повышенного внимания со стороны участников образовательного процесса.

Работа с ребенком ОВЗ невероятно кропотливая. Каждый вариант нарушения требует своей программы развития, основными принципами которой являются:

1. Психологическая безопасность.
2. Помощь в приспособлении к окружающим условиям.
3. Единство совместной деятельности.
4. Мотивирование ребенка к учебному процессу.

Воспитанники коррекционного образовательного учреждения с раннего возраста нуждаются в специальных условиях воспитания и обучения. Поэтому основной задачей школы - интерната является гармоничное развитие личности ребёнка с ОВЗ, воспитание человека, способного к социальной адаптации и интеграции в обществе.

А основной задачей для педагогов школы является облегчение и оптимизация процесса социализации. А через социализацию способствовать и формированию личности ребенка.

Социальная адаптация детей с ОВЗ затруднена, уже в силу своего дефекта они воспитываются в сложных социальных условиях. Этим определяется особая значимость и специфика коррекционно - воспитательной работы в специальной (коррекционной) школе VIII вида.

Воспитанники коррекционного образовательного учреждения с раннего возраста нуждаются в специальных условиях воспитания и обучения. Поэтому основной задачей школы - интерната является гармоничное развитие личности ребёнка с ОВЗ, воспитание человека, способного к социальной адаптации и интеграции в обществе.

А основной задачей для педагогов школы является облегчение и оптимизация процесса социализации. А через социализацию способствовать и формированию личности ребенка.

В школе - интернате проводится коррекционная работа. Цель, которой заключается в оценке динамики обучения и коррекции; внесение, в случае необходимости, поправок и дополнений в коррекционную работу, изменение формы, режима или программы обучения, назначение дополнительных обследований.

Реализация коррекционной программы осуществляется в форме индивидуальных и групповых занятий с педагогом - психологом, учителем - логопедом, дефектологом; на логоритмических и музыкальных занятиях под руководством музыкального руководителя; во время зарядки, подвижных игр с физинструктором и во время режимных моментов с воспитателем.

Основным условием развития ребенка является общение. Которое является важнейшим фактором формирования личности, одним из основных видов деятельности человека, и устремленного на изучение и оценку самого себя при помощи других людей.

Поступая в школу - интернат в старшем дошкольном возрасте, ребенок расширяет круг своего общения, что для его коммуникативного развития является важнейшим «приобретением». Характер деятельности ребенка и наличие у него умений для ее выполнения влияют на развитие контактов с другими детьми.

Поэтому формирование навыков общения в старшем дошкольном возрасте является важным условием развития ребенка, одной из основных задач подготовки его к дальнейшей жизни. Общительность и умение контактировать с окружающими людьми являются необходимыми составляющими самореализации человека, его успешности в различных видах деятельности. Овладение социальным опытом, правилами поведения, манерами, обычаями, профессиональными навыками происходит в ходе воспитания и обучения, во взаимодействии с окружающими людьми. Включение воспитанников в активную деятельность, использование при этом разнообразных форм, методов познавательной деятельности значительно расширяет возможности упражняться и совершенствоваться практически, речевые действия, что в свою очередь формирует и укрепляет коммуникативные навыки детей обучающихся.

Для любого человека, а так же для ребенка с ОВЗ, жизненное восприятие происходит благодаря собственному опыту, в результате решения определенных ситуаций. В образовательной деятельности средствами социальной адаптации являются: дидактические игры, проблемные ситуации, практические задания, специально организованное общение, игровые ситуации.

Личностная готовность этот компонент, который включает в себя формирование у детей качеств, благодаря которым они могли бы общаться с другими детьми, учителями. Таким образом, данный компонент предполагает развитие у детей потребности в общении с другими, умение подчиняться интересам и обычаям детской группы, развивающиеся способности справляться с ролью школьника в ситуации школьного обучения. Этот компонент включает формирование у ребенка готовности к принятию новой социальной позиции - положение школьника, имеющего круг прав и обязанностей. Эта личностная готовность выражается в отношении ребенка к школе, к учебной деятельности, учителям, самому себе. В личностную готовность входит и определенный уровень развития мотивационной сферы.

Изучив особенности формирования личностной готовности у детей с интеллектуальной недостаточностью и учитывая результаты диагностического исследования, мы предлагаем комплекс коррекционных занятий для детей с умственной отсталостью направленный на повышение их уровня личностной готовности.

Занятия ориентированы как на групповые, так и индивидуальные формы работы, и предусматривают решение следующих задач: формирование собственной позиции ребенка («позиции Я»); развитие восприятия сверстника как игрового партнера; обучение выделению, осознанию и воспроизведению различных видов общественных отношений; формирование техники создания игрового образа.

Формирование адекватной самооценки

1) **Работа с зеркалом** - это прием, который способствует формированию представлений ребенка о себе.

«В индивидуальном порядке дети, глядя в зеркало, учатся рассказывать о себе. Взрослый задает вопросы, ответы на которые выстраиваются в содержательный рассказ.

Ребенка спрашивают: Кого ты видишь в зеркале? Что у тебя есть на лице? Какого цвета у тебя глаза (ресницы, брови, губы). Скажи, что выражают сейчас твои глаза? Они смеются или грустят? Почему ты улыбаешься? А когда глаза бывают грустными? А когда озорными? Какого цвета у тебя волосы? Какой они длины? Какая прическа? А если ты идешь на праздник, как мама украшает твои волосы? и т.д.

Педагог просит ребенка рассказать о себе, своем настроении, глядя в зеркало. Рассказ завершается созданием автопортрета. Детям предлагается нарисовать себя, используя разные цвета, соответствующие цвету глаз, волос, одежды. В процессе выполнения автопортрета детям разрешается подходить к зеркалу, исправлять цвет. Качество рисунка в данном случае не оценивается, что позволяет детям раскрепоститься.

В случае нормального хода развития элементарные представления, составляющие основу «Образа Я», складываются уже на пороге дошкольного детства, благодаря полноценному прохождению кризиса трех лет. У детей с интеллектуальной недостаточностью эти представления оказываются крайне обедненными, поэтому возникает необходимость в таком роде работы» [6, с. 47].

2) **Работа с альбомом** - это прием, который обеспечивает развитие у ребенка «Образа Я».

«Цель: пробуждение у ребенка интереса к себе как субъекту деятельности, выделение себя из фона других людей.

В ходе рассматривания фотографий детей учат рассказывать о своих возможностях и умениях. Фотографии отражают участие ребенка в разных режимных моментах, совместной со сверстниками деятельности. Взрослый привлекает внимание к лицу, жестам, позе детей на снимках, предлагает вспомнить, какие чувства они испытывали в тот момент. Детей учат рассказывать о том, что они умеют делать вместе, что делать нравится, что не нравится. Высказывания детей выстраиваются в короткие рассказы о себе: Катя на прогулке, За Катей пришла мама, Катя обижена, У Кати день рождения, Катя и Миша играют, Катя рисует, Мы на празднике, Вместе строим башню, Вместе делаем для птиц кормушки и т.д. Фотографии являются хорошим стимулом для активизации впечатлений ребенка» [6, с. 47].

Коррекция коммуникативной сферы

3) **Совместное составление детьми рассказа по сюжетным картинкам** - прием способствующий обучению детей ближайшему планированию, речевой регуляции собственной деятельности.

Цель: развить умение детей подчиняться общей сюжетной линии.

Детям предлагается серия картинок с сюжетом, содержащим два - три сюжетных изображения, по которым они могут составить рассказ.

1 этап. Педагог «предлагает серию картинок, по которой ребенок составляет рассказ. Как правило, такая работа проходит индивидуально с каждым ребенком группы. После того, как каждый из детей научится самостоятельно рассказывать по данной серии картинок, можно приступить к организации совместного рассказывания.

2 этап. Взрослый начинает рассказ, а дети продолжают его. Например: взрослый начинает: Мальчик вышел на улицу. Было тепло. Ярко светило солнце. И вдруг... (предъявляется картинка). По указанию взрослого кто - то из детей продолжает: Поднялся сильный ветер, на небе сгустились тучи, начался сильный ливень! Следующий сюжет вновь описывается педагогом. Вначале дети учатся добавлять к рассказу взрослого только одно событие с опорой на картинку. Затем цепь событий увеличивается.

3 этап. По указанию педагога каждый участник занятия рассказывает фрагмент общего сюжета по предъявленной картинке. Например: взрослый начинает: Собрались два друга, Петя и Коля, ловить рыбу. Взяли удочки и пошли. Ребенок продолжает по предъявленной второй картинке. Пришли они к реке. Закинули удочки. Ждут. Следующий ребенок по третьей картинке: У Коли клюет. Он вытащил большую рыбу. Следующий ребенок рассказывает по четвертой картинке: Стали рыбу класть в ведро. Она вырвалась и прыгнула в реку и т.д. Педагог побуждает участвовать каждого ребенка в составлении рассказа» [6, с. 50 - 51].

4) **Комментированное рисование** - это особый прием «для психического развития, в частности, для развития коммуникативной деятельности дошкольников.

Смысл этих оригинальных занятий заключается в организации общения детей между собой и с педагогом по поводу содержания несложных изображений, создаваемых на глазах у детей мелом на доске или фломастерами на листе бумаги. В рисунке отражается близкое детям содержание, основу которого составляют события из их личного опыта - совместные игры, беседы, прогулки, совместный труд. Взрослый учит детей узнавать себя и других детей в рисунке, обращаться друг к другу с вопросами и сообщениями, то есть активно использовать коммуникативные типы высказываний» [6, с. 47].

5) Игра «Волшебное зеркало».

Цель: развить согласованные действия детей, чувствительность к действиям и речи партнера.

«Взрослый говорит о том, что все дети превращаются в маленькие волшебные зеркала, а кто - то один показывает позу или движение. Все остальные, изображая зеркало, повторяют» [6, с. 49].

Список использованной литературы

1. Гусова, А.Д. Теоретические и практические основы психологической готовности детей 6–7 лет к школьному обучению: монография / под ред. Т.А. Подольской. - Владикавказ: Изд - во СОГУ, 2015. - 140 с.
2. Гуткина, Н.И. Психологическая готовность к школе / Н.И. Гуткина. - М.: Комплекс - Центр, 2013. - 176 с.
3. Донцов, Д.А. Психологическая готовность старших дошкольников к обучению в школе: научная методологическая оценка / Д.А. Донцов, С.В. Власова, О.Е. Тихолаз // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 50 - 1. С. 30 - 41.
4. Ермолова, Т.В. Особенности личностного развития дошкольников в предкризисной фазе и на этапе кризиса 7 лет / Т.В. Ермолова, С.Ю. Мещерякова, Н.И. Ганошенко. [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP011999/EOL-050.HTM#> (свободный).
5. Иванова, Л.В. Модель психологической готовности к школьному обучению у старших дошкольников / Л.В. Иванова, Н.П. Буранова // Научно - методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 7. - С. 41 - 45. [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56086.htm>.
6. Золоткова Е.В., Минаева Н.Г., Чумакова И.В. Воспитание и обучение дошкольников с нарушениями развития. - Саранск, 2004. - 114 с.
7. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. - СПб.: Питер, 2009.
8. Лыкова, Н.С. Особенности морально - нравственных представлений у детей с умственной отсталостью, воспитывающихся в разных социальных условиях / Н.С. Лыкова // Молодые ученые - столичному образованию. Материалы XV Городской научно - практической конференции с международным участием. Том I. - М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2016. - С. 233 - 235.

© М.В. Аверина, 2017

ДУХОВНО - ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ЦЕЛОСТНОМ (ХОЛИСТИЧЕСКОМ) ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВЛИЯНИЙ НА ЛИЧНОСТЬ

«Человек должен стараться помочь другому, делиться с ним своим даром. Я повторяю то, с чего я начал: если врач обычный имеет лекарство и даёт его больному, нравственного процесса тут может и не происходить, а вот если вы хотите помочь иначе, это необходимо: вы ведь отдаете какую - то часть своей духовной и душевной энергии».

Протоиерей Александр Мень

«...для всех тех, кто хочет помочь людям подобным лечением [душевно - духовное донорство], недостаточно выучить или усвоить какие - то приёмы, а необходимо постоянно и упорно работать над совершенствованием своего внутреннего «я». Могу назвать это даже таким выпреним словом, как внутренний подвиг».

Протоиерей Александр Мень

Российское общество наряду со всем общемировым сообществом на современном этапе развития переживает глобальную переоценку всей системы общечеловеческих ценностей и смыслов в направлении её духовной ориентации. В связи с этим особый интерес для науки и практики стали представлять проблемы не только тела и психики человека, но и его души, духа. Приоритетными в науке становятся проблемы духовности личности. Сегодня важно осознавать личность в целостной системе её тримерии «тело – душа – дух». Особенно это стало актуальным в сфере так называемых *помогающих профессий*, в частности, в сфере оказания психологической помощи личности. Психологу важно уметь не только осуществить психодиагностические, психоконсультативные и психокоррекционные мероприятия, но и оказать эмоционально - психологическую и духовно - экзистенциальную поддержку человеку, измотанному душевной болью, страданием, а, возможно, и потерявшему веру в исцеление и надежду на счастливую и радостную жизнь. Психологу важно проявить заботу о личности, нуждающейся в оказании психологической помощи с целью облегчения её душевно - эмоционального страдания на всех уровнях осуществления жизни: физическом, эмоционально - психологическом и духовном.

Именно поэтому на современном этапе развития науки и практики актуально стало понимать психологическую помощь населению как форму *духовно - экзистенциального*

развития и целительства. Духовно - экзистенциальное развитие и целительство должно пониматься как целостный вид психологической помощи личности при разрешении её душевных, а, возможно, и соматических, страданий в комплексной системе трансформации её ценностей и смыслов, развития системы духовного самосознания на основе развитого духовного самосознания личности психолога, оказывающего помощь клиенту.

Понятие целительства больше ассоциируется с оказанием медицинской помощи. Психолог же призван помочь в исцелении души клиента. При этом важно отметить, что психолог часто сталкивается и с психосоматическими проблемами клиента, почему иногда работать приходится в паре с представителем медицинской профессии. А это требует соблюдения определённых условий такого взаимодействия.

Если мы вспомним историю, то она нам преподнесёт славные имена великих людей, посвятивших себя пламенному служению человеку, нуждающемуся в холистической духовно - психологической помощи. Самой выдающейся личностью в этом списке будет сам Иисус Христос, помогавший страждущим, в первую очередь, словом.

Как уже было сказано, духовный аспект в психологической практике сегодня становится ведущим. По мысли Р. Ассаджиоли, «число случаев расстройств, имеющих духовное происхождение, быстро растёт в наши дни, когда всё больше людей сознательно или бессознательно нащупывают путь к более полной жизни. Кроме того, возросшие уровень развития и сложность личности современного человека и его критический ум сделали процесс духовного развития более богатым и содержательным, но также и более сложным и трудным» [1, с. 28] И в данном виде помощи личности требуются несколько иные подходы и принципы, позволяющие осуществить *холистическое* духовно - экзистенциальное сопровождение личности в форме психологической *помощи - целительства*. Безусловно, помогать личности следует целостно, т. е. устранять не конкретный симптом или синдром, как это хорошо известно, не отдельную проблему или ситуацию человека, а весь комплекс духовно - психологических и соматических нарушений, особенно если речь идёт о психосоматических нарушениях.

В связи с вышеизложенным важно рассмотреть подробнее термины «*духовность*», «*холизм*» и «*целительство*».

Многими науками и сферами знания был сделан неоценимый вклад в понимание категории «духовность». Отечественная психология не осталась в стороне от заявленной проблемы. Вопросы *души, духа и духовности* исследованы в целом ряде работ ведущих российских психологов, лидеров отечественной психологии. Среди этих учёных Б. С. Братусь, А. В. Брушлинский, С. Л. Братченко, Н. А. Буравлёва, Ф. Е. Василюк, Ю. Б. Гиппенрейтер, Р. М. Грановская, Г. В. Залевский, В. П. Зинченко, В. В. Знаков, Е. Н. Костылёв, А. А. Костылёва, Д. А. Леонтьев, Р. Л. Лившиц, Н. В. Марьясова, Е. Б. Моргунов, В. А. Пономаренко, В. В. Рубцов, В. И. Слободчиков, Т. А. Флоренская, В. Д. Шадриков и многие другие, представляющие совокупно духовно и религиозно (православно) ориентированные психологические исследования в современной отечественной психологии.

И в то же время надо признать, что отечественные психологи совсем не одиноки в своём поиске души и нравственно - духовной составляющей сознания личности. Среди известных зарубежных психологов этого направления Д. Ш. Болен, К. и С. Гроф, А. ван Каам, Р. Коллин, Р. Либермайстер Свагито, А. Маслоу, А. Менегетти, А. Минделл, Р. Мэй, Б.

Плоткин, В. Э. Франкл, Э. Шпрангер, К. П. Эстес, К. - Г. Юнг, И. Ялом и ряд других исследователей.

Поиск духовности в современной психологии только начат и встречается с определённым непониманием со стороны традиционного взгляда на предмет психологии. Тем не менее, вне всякого сомнения, будущее в развитии российской психологии духовности именно в работе с направлением современной психологии, своими корнями уходящей в работы известных отечественных православных философов: Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, В. С. Соловьёва, Е. Н. Трубецкого, П. А. Флоренского, архиепископа Луки (В. Ф. Войно - Ясенецкого) и других, известных российских философов и публицистов В. В. Розанова, Г. Г. Шпета, а также основоположников отечественной психологии С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева и многих других [2].

В психологии духовности отсутствует единое понимание феномена духовности, что осложняет задачу формулирования критериев с целью предложить практические рекомендации в этом вопросе.

В целом же можно сказать, что в современной психологии духовность определяется как сущностная черта человека, предопределяющая его бытие и утверждающая человека в его «онтологической истинности». Духовность можно определить как ощущение целостности, гармонии с бытием, окружающим миром, осознание себя единой частью этого бытия. Духовность – это постижение и открытие бытия, устремление и приближение к истине. Духовность – это высшая природа человека, его сознание и самосознание, воля и образ мира. Человек способен выйти на уровень познания своей *самости* – духовного центра личности в процессе своего развития, находясь в гармонии реального и идеального, осознавая ситуацию «здесь и сейчас». Истинная духовность проявляется в способности к выстраиванию *отношений* с самим собой (архетипическими структурами своей души), с другими людьми, с миром в целом, с Богом.

Именно дух и его социальное воплощение – *духовность* – дают возможность человеку достичь его потенциального самораскрытия, самоосуществления, самоактуализации.

Термин «*холизм*» означает следующее: «Холизм (от греч. ὅλος – целый, весь), идеалистическая “философия целостности”. ... Согласно холизму, миром управляет процесс творческой эволюции, создающий новые целостности. ... Целое (целостность) трактуется в холизме как высшее философское понятие, синтезирующее в себе объективное и субъективное; оно провозглашается “последней реальностью универсума”. Согласно холизму, высшая конкретная форма органической целостности – человеческая личность. В современной западной литературе термин “холизм” иногда используется для обозначения принципа целостности» [4, с. 724].

Итак, холизм предполагает первичность целого по отношению к части и несводимость целого к его составным частям. Если речь идёт о холизме как принципе целостности, то можно воспользоваться и термином «*целительство*».

Этимологически слово «*целительство*» произошло от слова «*целое*», показывающее важность привести человека к состоянию его целостности (восстановление целостности), единства, баланса и гармонии, в нашем случае к состоянию целостности, единства, баланса и гармонии тела, души и духа. Состояние гармонии, единства и целостности есть ключевой аспект исцеления.

По мнению А. Минделла, именно дух проявляет себя в нас как целитель, знающий, как привести личность к постижению своей самости: «Мой опыт позволил мне узнать дух, управляющий мною, в некоторых моих учителях... Они были терапевтами, знахарями, шаманами и гуру, и все они сыграли для меня роль духа» [3, с. 254].

Целостность личности проявляется также и в единстве всех её архетипов, когда личность способна познать, принять и интегрировать в единстве все ранее разрозненные части души, не познанные или отвергаемые. В данном случае можно говорить об обретении личностной самости, или «Я» личности.

Ещё одна проблема психологической помощи в контексте духовного целительства заключается в обретении связи между личной самостью и *духовной Самостью*, т. е. высшей Самостью, Универсальной Самостью, Трансперсональной Самостью, в терминах Р. Ассаджиоли: «Как бы ни представлять себе соотношение между индивидуальной самостью, или “я”, и Универсальной Самостью, – считать ли их похожими или непохожими, отдельными или едиными, – важнее всего ясно признавать, в теории и в практике, разницу между Самостью в её сущностной природе – тем, что было названо “Источником”, “Центром”, “глубочайшим Существом” и “Вершиной” нас самих – и малой самостью, или “я”, обычно отождествляемым с обыкновённой личностью, которую мы в норме осознаем. Игнорирование этого жизненно важного различия приводит к абсурдным и опасным последствиям» [1, с. 30].

Беспорно, личная самость, или «я», описанная К. - Г. Юнгом, и духовная Самость, которую изучает трансперсональная психология, различаются между собой. Однако цель духовного развития личности заключается в возможности открытия связи личной самости с этим вечным Источником, являющимся сильнейшим ресурсом психического, интеллектуального и духовного развития личности. Р. Ассаджиоли это выразил следующим образом: «Внутреннее переживание духовной Самости и её теснейшей связи с личной самостью даёт субъективное чувство расширения, универсальности, и убеждённости в своей причастности божественной природе» [1, с. 30].

В любом случае, единство и целостность строятся на признании единства и многообразия мира и всех его проявлений. Мир по природе дуален. Человек живёт в дуальном мире, а, следовательно, должен принять в себе и других полярные, противоположные, порой противоречивые стороны. Прекрасным методом психологической и психотерапевтической помощи в осознании личностью данных истин может служить использование в практике терапии произведений искусства и художественной литературы, а также потенциала арт - терапии с целью привести личность к трансформации собственной ценностно - смысловой сферы посредством переживания катарсиса.

Опираясь на теоретический анализ современной литературы по психологии духовности, важно подчеркнуть, что современная психологическая помощь личности должна подняться до уровня духовно - экзистенциальной помощи в форме целительства, сформулировав особые духовно - психологические принципы, наметив специальные подходы и пути с целью решения заявленной проблемы. Обращение психологии в этом вопросе к таким нетрадиционным психотерапевтическим методам, как, например, концентрация или медитация, использование мантры или молитвы, вполне закономерно.

Итак, духовно - экзистенциальная помощь в форме психологического целительства, в свою очередь, может пониматься как процесс обретения личностью своей самости – внутреннего духовного центра, а также обретения связи личной самости с духовной Самостью: воссоздания нарушенных связей между тремя структурами единой природы человека: телом, душой, духом с целью восстановления целостности человека, обретения внутреннего баланса, гармонии и постижения его единства с миром, бытием.

Таким образом, современная психологическая помощь ориентирована сегодня на уровень духовно - экзистенциальной помощи в форме целительства и призвана решать следующие задачи:

1. Развитие *общей, профессиональной и духовно - психологической культуры* психолога.
2. Развитие *философского, духовного, религиозного, психологического и телесного* видов сознания и самосознания представителей психологической службы в их взаимосвязи.
3. Решение проблем *экзистенциального* характера наряду с традиционными проблемами психологической направленности (проблемы жизни, смерти, любви, одиночества, покаяния, прощения, совести и др.).
4. Развитие *осмысленности* клиента и *принятия* им своей *психологической проблемы* в целостном контексте собственной жизни.
5. Осуществление диагностики, развития, коррекции и трансформации *ценностно - смысловой сферы* личности психолога и клиента в направлении формирования ценностей «бытийного» плана (вечных, т. е. духовных ценностей).
6. Формирование *субъектности* (активности, ответственности) личности представителя психологических служб и клиента с целью осознанного принятия ею свободы выбора.
7. Создание условий для удовлетворения потребностей личности клиента в её *саморазвитии, самоизменении, самопомощи и самоисцелении*.
8. Помощь личности психолога и клиента в достижении своей *самости – духовного центра* с целью восстановления целостности человека: тело, душа, дух.

В качестве необходимого *психологического инструментария* при освоении подхода духовно - экзистенциальной помощи в форме целительства необходимо использование *следующих психологических и духовных практик*: 1) самонаблюдения, рефлексии (осознавания) и самоанализа; 2) осознанного уединения; 3) концентрации и медитации; 4) мантры и молитвы; 5) символизации и метафоризации; 6) созерцательности; 7) техник управляемого воображения; 8) арттерапии и др.

Таким образом, ориентация современной психологии на уровень холистического *духовно - экзистенциального целительства* будет способствовать процессу обретения клиентом своей самости, воссозданию нарушенных связей между тремя структурами целостной природы человека: телом, душой, духом. Это позволит обрести внутренний баланс и постичь его единство с миром, бытием, что должно способствовать трансформации сознания и самосознания личности в состоянии тяжёлых соматических и душевных переживаний (страдания и боли).

Список использованной литературы:

1. Ассаджиоли, Р. Самореализация и психологические нарушения / Р. Ассаджиоли // Духовный кризис: Когда преобразование личности становится кризисом / Под ред. Грофа

С., Гроф К. – М.: Независимая фирма "Класс", Изд - во Трансперсонального института, 2000. – 288 с. – С. 28.

2. Белоус, Е. И. Психология духовности: монография [худож. - иллюстр. М. В. Марина] / Е. И. Белоус. – Владивосток: Изд - во Дальневост. федерал. ун - та, 2014. – 474 с.: ил.

3. Минделл, А. Ученик создателя сновидений: Использование более высоких состояний сознания для интерпретации сновидений / А. Минделл; Пер. с англ. А. Киселёва. – М.: ООО «Издательства АСТ» и др., 2004. – 204 с. – С. 254.

4. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб - Оглы, Л. Ф. Ильичёв и др. – 2 - е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 815 с. – С. 724.

© Е.И. Белоус, 2017

УДК 159.99

Е.И. Белоус

К.пед.н., доцент

ДСиПН, ДВФУ

Г. Владивосток, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ФОРМЕ ДУХОВНО - ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ЦЕЛИТЕЛЬСТВА

На современном этапе развития общественных институтов, а также психологической науки и практики стало актуальным понимать психологическую помощь населению как форму *духовно - экзистенциального развития и целительства*. Духовно - экзистенциальное развитие и целительство должно пониматься как целостный вид психологической помощи личности при разрешении её душевных, а, возможно, и соматических, страданий в комплексной системе трансформации её ценностей и смыслов, развития системы духовного самосознания.

Духовно - экзистенциальная помощь в форме психологического целительства, в свою очередь, может пониматься как процесс обретения личностью своей самости – внутреннего духовного центра, а также обретения связи личной самости с духовной Самостью: воссоздания нарушенных связей между тремя структурами единой природы человека: телом, душой, духом с целью восстановления целостности человека, обретения внутреннего баланса, гармонии и постижения его единства с миром, бытием.

В процессе осуществления психологической помощи личности как формы духовно - экзистенциального целительства важную роль играет духовно - психологическое сопровождение, осуществляемое компетентным психологом, владеющим профессиональными знаниями и профессиональной компетентностью, а также имеющим опыт работы в сфере психодиагностической, психоконсультативной, психокоррекционной, психопрофилактической и психотерапевтической практики и психологии духовности.

Термины «сопровождение» и «психологическое сопровождение» сегодня прочно вошли в психологическую науку и психологическую лексику. В современной психологической науке отсутствует единое толкование данных терминов. В психологии используются

следующие близкие по смыслу термины: «психологическая поддержка», «содействие» (К. М. Гуревич, Э. Г. Верник, И. В. Дубровина, Ю. Г. Крылова, И. В. Макарова), «со - бытие» (В. И. Слободчиков), «со - работничество» (С. С. Хоружий), «психологическое обеспечение» (А. А. Деркач, Т. В. Шеломова), «психологическое или социально - психологическое сопровождение» (Г. Л. Бардиер, М. Р. Битянова, В. С. Мухина, Н. Г. Осухова) [1].

Термин «сопровождение» означает совместное присутствие значимой Другой личности (личности сопровождающего) при прохождении пути определённой инициации (личностной, профессиональной, интеллектуальной, духовной и т. д.) личностью сопровождаемого.

Автору близок подход *Р. В. Овчаровой* [2], предлагающей рассматривать психологическое сопровождение как направление работы психолога (то есть как возможное поле деятельности, её содержание) и как технологию. Как направление работы психологическое сопровождение включает: сопровождение естественного развития личности, поддержку в трудных кризисных ситуациях, психологическое ориентирование процессов воспитания.

Как технология (реальный направленный процесс в общем пространстве деятельности с конкретным содержанием, методами и формами работы, соответствующими задачами каждого конкретного случая) психологическое сопровождение – это комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, представленных разными психологическими методами и приёмами, которые осуществляются в целях обеспечения оптимальных социально - психологических условий для сохранения психологического здоровья и полноценного развития личности, её формирования как субъекта жизнедеятельности.

Р. В. Овчарова [2] выделяет следующие особенности психологического сопровождения, отличающие его от терапии, психоконсультирования, психотерапии и психокоррекции:

- особая (иная) позиция психолога и других субъектов сопровождения;
- способы взаимодействия и разделения ответственности между сопровождающими субъектами;
- приоритеты видов (направлений) деятельности психолога;
- стратегические цели;
- критерии эффективности работы психолога, связанные с формированием «субъектной позиции», принятие ответственности всех участников процесса сопровождения.

К сожалению, в литературе отсутствует теоретическое понимание духовно - экзистенциального сопровождения личности.

Духовно - экзистенциальное сопровождение личности в контексте психологической помощи понимается автором данного исследования как системно, систематически и последовательно спланированная, организованная и управляемая деятельность, ориентированная на раскрытие духовно - психологического потенциала личности экзистенциального характера в сложный период переживания ею личностного и духовного кризиса, внутрилличностного конфликта, а также психодиагностику, психоконсультативные мероприятия, психокоррекцию и психотерапию разного рода затруднений личности в данный период жизни.

Итак, основное содержание взаимодействия и изменений на различных стадиях духовно - экзистенциального сопровождения в ситуации оказания психологической помощи включает в себя следующие этапы (табл. 1) [1].

Стадии духовно - экзистенциального сопровождения и содержание взаимодействия в ситуации оказания психологической помощи

№	Стадии духовно - экзистенциального сопровождения	Содержание взаимодействия «сопровождаемый (клиент) – сопровождающий (психолог)»
1.	Установление контакта	Создание ситуации доверия. Взаимопонимание, взаимное принятие
2.	Формулирование первоначального запроса	Осознание и формулировка проблемы. Принятие запроса
3.	Ориентировка в проблеме	Осмысление проблемы как состояния взаимоотношений со своим духовным «Я»
4.	Духовно - экзистенциальное общение и взаимодействие	Работа с определёнными ценностно - смысловыми, когнитивно - мотививными схемами и поведенческими паттернами
5.	Изменение продуктов сознания пациента и закрепление этих изменений	Осознание трансцендентной связи с Высшей сущностью (Духом, Богом, Высшей ценностью, Абсолютом, Вселенной, Космосом, ...), выстраивание новых отношений с самим собой, другими людьми, миром, Богом; исцеление системы «тело – душа – дух»

Психолог в рамках холистической духовно - экзистенциальной помощи помогает клиенту в осознании и перестройке своего духовно - экзистенциального опыта, собственного взгляда на проблемную ситуацию с учётом её более целостного и многогранного **видения**, а также с учётом связи пациента с его духовным «Я». Происходит переформулирование проблемы с конкретной на более общую, обобщённую, целостно охватывающую мир и человека в нём, либо, наоборот, с более общей, абстрактной на конкретную, практико - ориентированную.

В практике духовно - экзистенциального сопровождения личности в процессе психологической помощи личностные изменения рассматриваются в системе диалогов «клиент – психолог», «клиент – духовно - экзистенциальное “Я” клиента». Результатом исцеления личности клиента считается восстановление её утраченной целостности, устранение противоречия в системе «тело – душа – дух» (в личностной тримерии).

Среди основных *проблем, которые встают перед психологом в рамках холистической духовно - экзистенциальной помощи* чаще всего встречаются следующие (на основе изучения литературных источников и опроса специалистов психологических служб):

- 1) проблемы поиска духовно - экзистенциальной опоры в ситуации психологической травмы и кризиса;
- 2) кризисы психологического и духовного развития личности, отражающиеся на соматическом здоровье клиента;
- 3) противоречия, связанные с принятием себя как системы «тело – душа – дух»;
- 4) переживание серьёзных и глубоких духовно - психологических травм, «застывание» на этих переживаниях, что приводит к психологическим расстройствам или психосоматическим заболеваниям;
- 5) сложности соблюдения единства в системе «знание – осознание – деятельность»;

- б) проблемы трансформации системы ценностно - смысловой сферы личности как важного фактора мотивации на исцеление;
- 7) трудности взаимоотношений вплоть до открытой агрессии с людьми, не познавших опыт того или иного тяжёлого эмоционального состояния;
- 8) сложности взаимоотношений с представителями учреждения психологической помощи;
- 9) непонимание и протест против ценностей, принципов, идеалов и деятельности психолога, не укладывающихся в рамки мировоззрения клиента.

Итак, помощь личности в процессе оказания ей духовно - экзистенциальной помощи предполагает опору на принципы признания за человеком опыта обращения к собственным силам, выводящим к духовному «Я» и дающим веру в исцеление посредством глубокого осознания единства и целостности всего мира.

Таким образом, результатом холистической духовно - экзистенциальной помощи - целительства становится обретение личностью зрелой, подлинной, бытийной, необусловленной, осознанной, осмысленной и действенной духовности, когда можно констатировать, что духовность как социальное выражение духа воспринимается личностью на уровне глубоко осознанной и осмысленной ценности, выводящей её к постижению своей самости, выстраиванию *отношений* с самим собой (архетипическими структурами своей души), с другими людьми, с миром в целом, с Богом, гармонизации взаимоотношений с миром внешним и внутренним, а также к особым переживаниям высочайшего уровня интенсивности, что неизбежно должно привести личность к трансформации системы ценностей и смыслов и исцелению человека как системы «тело – душа – дух» или к облегчению страданий.

Список использованной литературы:

1. Белоус, Е. И. Психология духовности: монография [худож. - иллюстр. М. В. Марина] / Е. И. Белоус. – Владивосток: Изд - во Дальневост. федерал. ун - та, 2014. – 474 с.: ил.
2. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М.: Издательство Института психотерапии, 2003. – 319 с.

© Е.И. Белоус, 2017

УДК 159.99

Е.И. Белоус

К.пед.н., доцент

ДСиПН, ДВФУ

Г. Владивосток, Российская Федерация

ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ФОРМЕ ДУХОВНО - ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ЦЕЛИТЕЛЬСТВА

Психологическая помощь личности в контексте проблем современности претерпела серьёзную трансформацию. Современные требования общества подвигают психологов к оказанию помощи клиенту в форме духовно - экзистенциального развития и целительства, что должно пониматься как целостный вид психологической помощи личности при разрешении её душевных, а, возможно, и соматических, страданий в комплексной системе

трансформации её системы смыслов и ценностей, развития системы духовного сознания и самосознания.

Духовно - экзистенциальная помощь - целительство, в свою очередь, может пониматься как процесс обретения личностью своей самости – внутреннего духовного центра, а также обретения связи личной самости с духовной Самостью: воссоздания нарушенных связей между тремя структурами единой природы человека: телом, душой, духом с целью восстановления целостности человека, что позволяет ему обрести гармонию через единство с миром, бытием. Духовно - экзистенциальная помощь осуществляется в форме духовно - экзистенциального сопровождения личности опытным психологом.

В свою очередь, **духовно - экзистенциальное сопровождение личности в контексте психологической помощи** понимается автором данного исследования как системно, систематически и последовательно спланированная, организованная и управляемая деятельность, ориентированная на раскрытие духовно - психологического потенциала личности экзистенциального характера в сложный период переживания ею личностного и экзистенциального кризиса, внутрличностного конфликта.

В данном виде холистической духовно - экзистенциальной помощи необходимо сформулировать *принципы* духовно - экзистенциального сопровождения личности на пути её психологического исцеления (принятие основных экзистенциальных категорий, как то: жизнь, смерть, любовь, одиночество, совесть, свобода, ...). Среди таких принципов можно выделить:

1. Принцип целостности (холистичности)

Безусловно, личность – это целостная система со своими связями и отношениями. Личность выстраивает связи с собой, с другими людьми, с миром, с Богом. В состоянии духовного поиска, духовных открытий, духовного саморазвития, духовной самореализации личность трансформирует всю систему ценностей и смыслов, перестраивает собственные связи и отношения с собой и миром. В этом процессе сопровождающему необходимо работать со всей личностью в целом, во всём разнообразии её аксиологических, телеологических, когнитивных, потребностно - мотивационных, волевых, чувственно - эмоциональных, интуитивных и других проявлений. Всё это способствует изменению самооценки сопровождаемого (клиента), развитию его Я - концепции, трансформации различных аспектов духовного сознания и самосознания.

2. Системность, систематичность и последовательность осуществления духовно - экзистенциальной помощи личности

Под *системой* понимают совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определённую целостность, единство. Каждый элемент, входящий в систему, может быть рассмотрен как подсистема, новая система. Она находится в отношениях и связях (взаимосвязях) с другими подсистемами (элементами) той же системы, которая по отношению к ним является системой более высокого порядка и, в свою очередь, входит в другие, более общие системы. Так осуществляется переход от простого к сложному, от частного к общему, при этом характеристики общего распространяются на частное [7].

Всеобъемлющее изучение связей позволяет понять ситуацию всесторонне, а значит, прогнозировать развитие событий, управлять тенденциями, получать желаемый результат.

Их учёт в совокупности позволяет представить интегральную картину *устойчивости системы, её адаптивности*.

Системный подход к реальной ситуации, основанный на выявлении возможных связей – влияний, зависимостей, обусловленностей, особым образом выделяет отношение *соответствия* между элементами. Отношение соответствия следует рассматривать как временное, как достижение качественного состояния гармонии, эволюция которого приводит к несоответствию в его динамике.

Систематичность, в свою очередь, предполагает склонность к порядку, последовательности. Систематичность как качество личности – способность реализовывать свою цель регулярными, последовательными, повторяющимися, методичными, правильными и планомерными действиями. Важно создавать условия для трансформации духовного самосознания личности с точки зрения учёта законов и закономерностей функционирования теории систем. А также важно создавать условия для систематической и последовательной проработки тех или иных продуктов духовного самосознания личности, в данном случае в холистическом духовно - экзистенциальном психологическом процессе.

3. Ценность зрелых любящих, понимающих и принимающих отношений

Профессия психолога – одна из самых гуманных профессий в мире. Это профессия так называемого *помогающего* типа. Она обязательно предполагает уровень служения, что понимается как глубочайшая самоотдача, милосердие, сострадание, а порой даже жертвенность и самоотречение. Безусловно, что в основе всех этих нравственных категорий должны находиться любовь как понимание и принятие, безусловное принятие боли и страданий, нужд и потребностей, надежд и чаяний страждущего человека, обременённого недугом физическим или психическим. И роль личности, зрелой, любящей, принимающей, исцеляющего (психолога) в этом процессе наиболее значима.

В известной одноимённой экранизации фантастического романа Станислава Лема «Солярис» [8] (1972 г.) Андрей Тарковский вкладывает с уста Снауга, одного из своих героев, в сцене в библиотеке следующие слова: «Наука? Чепуха. В этой ситуации одинаково беспомощны и посредственность, и гениальность. Должен вам сказать, что мы вовсе не хотим завоевывать Космос. Мы хотим расширить землю до его границ. Мы не знаем, что делать с иными мирами. Нам не нужны другие миры, нам нужно зеркало. Мы бьёмся над контактом и никогда не найдём его. Мы в глупом положении человека, рвущегося к цели, которая ему не нужна. Человеку нужен человек!». Безусловно, человек нуждается в другом человеке, а именно: в отношениях со значимым Другим. Отношения составляют важнейшую суть человеческой природы личности. Вступая в контакт с другой личностью, человек способен, получив различные виды обратной связи поддерживающего характера, обрести внутреннюю гармонию через переживание нужности, принятия, единства.

В духовном саморазвитии личность чаще оказывается в состоянии одиночества, экзистенциального, а порой и социального. Ведь только в состоянии одиночества как *уединения* личность способна напрямую встретиться со своей душой, познать и принять новые переживания духовного характера. И в этой ситуации очень важна личность значимого Другого, находящегося рядом, молча принимающего уединение своего партнёра, но готового в любой момент отозваться на любую просьбу о помощи.

Безусловно, этот значимый Другой должен быть зрелой и любящей личностью, любящий себя, людей, жизнь, Бога, мир в целом.

3. Значение и ценность психологически и духовно ориентированного содержания в общении и взаимодействии

В процессе осуществления духовно - психологического сопровождения личности в процессе оказания психологической помощи важен содержательный аспект этого процесса. Важное место в этом процессе занимает личный опыт человека, оказывающего психологическую и психотерапевтическую помощь, пережившего духовно - экзистенциальную трансформацию в ходе личностного, духовного и профессионального саморазвития и самореализации.

Важную роль в данном процессе духовно - психологической трансформации самосознания личности играет и особый вид литературы, к которому обращается оказывающий помощь или принимающий помощь. К данному виду литературы относят такие известные мировому духовному сознанию источники как *Библия, Коран, Бхагавад - Гита, апокрифические евангелия, откровения святых и просветлённых учителей, религиозная и светская духовная литература, в том числе и художественная*. Данный вид литературных источников имеет аксиологическое и метафорическое значение, а порой и онтологическое значение в духовном самопознании и самопостижении личности, стремящейся к духовному развитию. Так, по мнению С. А. Черняевой, авторитет Библии и христианской духовной литературы «понимается в онтологическом плане, чем обусловлено и ценностное, и этическое, и методологическое, следование этому субъектами взаимодействия» [12, с. 144]. Психолог уверена, что авторитет Библии и духовной литературы позволяет психологу - христианину и клиенту, обратившемуся за помощью, иметь одинаковый подход к проблемной ситуации, совместно участвовать в поиске решений на основе христианских ценностей [12, с. 144].

Духовные тексты позволяют разрешать ситуацию онтологической и аксиологической направленности на основе императивов, разворачивающих сознание личности в определённом направлении, используя потенциал метафорического изложения основных истин, содержащихся в этих текстах. Всё это позволяет сделать клиента соучастником некоторого процесса по выработке определённых значений, которые в символической форме представлены в духовных текстах. Уровень интерпретации данного содержания зависит от особенностей развития духовного сознания, ценностно - смысловой сферы и рефлексивного компонента мышления личности.

4. Транскультурный (антропологический, культурологический) характер духовно - экзистенциального сопровождения

Приставка «транс» (от *лат.* «через, сквозь, сверх того») указывает на определённую культурную (антропологическую) точку зрения, хотя очень важно уже в самом начале понимать клиента и его стремления, исходя из позиций его собственной культуры.

Так, по мнению С. А. Черняевой, «принадлежность к христианству, как правило, является более важным при осмыслении проблем, чем национальное самоопределение или общественные нормы» [12, с. 144]. Что же касается духовной психологии в целом, то культурные особенности, напротив, играют особую роль, так как позволяют понять и принять через проявление терпимости многополярность мира, разнообразие и уникальность каждой культуры, каждого человека или социальной общности. При

единстве высших духовных ценностей, тех, которые называются вечными ценностями, важно отметить культурное своеобразие каждой из национальной или конфессиональной духовной традиции населяющих нашу планету этносов. Так, например, Российская Федерация как многонациональное и многоконфессиональное государство на протяжении её длительной истории при соединении и естественной интеграции на своей территории культур Востока и Запада не может считаться страной с абсолютно внекультурным (кросс - культурным) характером духовности. И в этом особая ценность интеграции культур и интеграции различных видов духовности в единое целое при сохранении идентичности составляющих это целое духовных компонентов сознания и самосознания этносов.

5. Обращение личности к своему духовному «Я» (Духоцентричность)

Целью процесса духовно - экзистенциальной помощи личности является содействие установлению разорванной связи «тело – душа – дух», обретению целостности. В данном случае важно говорить об актуализации личностью своего духовного потенциала, а именно: посредством трансцендентного выхода за пределы своего организма (тела) и личности, осознания единства со всем миром, а, следовательно, размыкания круга мнимого экзистенциального одиночества. В основе данного процесса, безусловно, лежит феномен веры, когда человек интуитивно уже ориентирован на некий высший смысл своей жизни и бытия в мире, а возможно и своего ухода из этой жизни.

Итак, личность получает возможность обращаться к образу Божию в человеке на языке христианской психологии, к его совести и интуиции на языке светской духовности, к «высшему Я» личности на языке современных духовных учений. Но во всех подобных обращениях прослеживается связь личности со своим духовным «Я», что можно сопоставить с духовным самосознанием личности. Контакт с духовным «Я» личности, безусловно, носит интуитивно - созерцательный характер, а, следовательно, результатом подобного контакта будет получение некоторой информации о себе в форме Благой Вести, Откровения, мистического переживания, интуитивного чувствования, внечувственного познания, созерцания и т. д. Клиент может испытать образно - чувственный и внечувственный (абстрактный) опыт.

В любом случае психолог должен быть очень внимательным к подобным результатам обращения пациента к своему духовному «Я», осуществляя эмпатический отклик сострадания, сопереживания, сорадования и сотворчества данному явлению духовно - мистического характера, что, безусловно, должно способствовать исцелению личности или облегчению её страданий.

Важно подчеркнуть, что целью взаимодействия в процессе духовно - экзистенциальной помощи личности (клиенту) является близость субъектов взаимодействия к трансцендентной духовной сущности, воплощённому Духу (Богу, Высшей ценности, Абсолюту, Высшему Сознанию, Вселенной, Космосу, ...), установление более личностных взаимоотношений с Божественной сущностью, новое понимание этих отношений. Человек ввиду своей диалогичности (Бахтин М. М., Бубер М.) [1, 2, 3, 4] так устроен, что ему важно установить с любой реальностью диалог как проявление подлинно человеческих отношений. И в этом отношении проявлен глубокий смысл, так как человек может общаться с Божественной сущностью на равных, вступая в субъект - субъектные взаимоотношения, отношения «Я и Ты», по М. Буберу [4]. Бог (Высшая ценность) в данном

контексте воспринимается не как что - то далёкое и абстрактное, а как очень близкое, родное и понятное человеческой душе.

6. Делегирование личности опыта субъектности

Субъектность в данном случае понимается как активность личности и стремление её взять на себя ответственность за сам процесс исцеления как составной части духовно - экзистенциальной помощи, разделение ответственности между психологом и клиентом в этом процессе, а также активность и осознанность клиента в этом двустороннем процессе.

Цель духовно - экзистенциальной помощи – создание условий для осознания клиентом причин своей психологической проблемы с целью изменения им своей привычной неконструктивной модели поведения, как это часто случается. В ходе процесса духовно - экзистенциальной помощи, имеющей целью исцеление и трансформацию самосознания личности, участниками данного процесса являются не просто два субъекта психологического взаимодействия: психолог и клиент. Каждый из этих участников одновременно является и носителем духовного самосознания, т. е. не только личностью и индивидуальностью, но и духовной сущностью. И смысл такого рода помощи заключается в установлении связи клиента со своим духовным «Я» при условном посредничестве фигуры психолога.

7. Индивидуализация духовно - экзистенциального влияния на личность в процессе психологической помощи - целительства

Каждый человек – это целый Космос. И в процессе оказания духовно - экзистенциальной помощи клиенту не может быть единых рекомендаций духовно - психологической направленности. Клиенты различаются между собой по уровням сознания и самосознания, интеллектуальному развитию, уровню культуры, воспитания и развития, отношению к духовности, вере и религии. И психологу важно опереться именно на индивидуальный опыт данного конкретного клиента в подборе методов и средств оказания целостной помощи духовно - экзистенциального характера. Только в таком случае можно говорить о доверии клиента своему психологу.

8. Символичность и метафоричность

Символ (от греч. «знак, опознавательная примета») – «универсальная эстетическая категория, раскрывающаяся через сопоставление со смежными категориями художественного образа, с одной стороны, знака и *аллегории* – с другой. В широком смысле можно сказать, что символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделённый всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа» [1].

Процесс выхода личности клиента на уровень понимания себя как духовного существа, равно как и весь процесс целостной духовно - экзистенциальной помощи, – это процесс использования наряду с простыми терминами образов, символов, проявленных в метафоре. Процесс развития духовного самосознания личности – это процесс в большей степени правополушарный, когда активно начинает работать образное мышление, воображение и созерцание.

Более того, возникновение единого семантического поля участников психологического взаимодействия возможно в самых разных ситуациях и благодаря самым разным факторам. Однако существует универсальный способ создания «единого поля понимания», характеристикой которого выступает общее семантическое пространство. Речь идёт о *метафоре* как об особом инструменте, с помощью которого человек способен донести до

других людей своё индивидуальное мировосприятие, продукты своего сознания. Именно в метафоре, важнейшей особенностью которой является перенос свойств одного предмета или группы предметов на другой предмет или класс, заложен фактически неисчерпаемый источник ресурсов для построения новых семантических пространств и, в частности, для субъектов, возникающих в психоконсультативном и психокоррекционном процессе.

«Метафора (греч. «перенос») – троп или фигура речи, состоящая в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, лиц, явлений, действий или признаков), для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или единичного объекта» [6, с. 94 - 95].

По мнению британского бизнесмена, журналиста, преподавателя, деятеля искусства, бизнес - тренера *Ника Оуэна*, «метафора – это не просто поэтический или риторический приём, это мощное средство изменения опыта человека и его системы восприятия» [10, с 17]. Н. Оуэн уверен, что на более глубоком уровне истории являются архетипами, они действуют через пространство и время: «Библейские притчи, коаны Дзен или анекдоты суфиев – все они отражают современные ценности, образцы поведения и контекст. Истории связывают прошлое с настоящим и устремляют их в будущее» [Оуэн, с 17].

Итак, на личность действует метафора и символ. Однако, по мнению А. Ф. Лосева [9, с. 3 - 13] надо разделять символ и метафору: «Символ очень близок к метафоре, но он не есть метафора. И в символе и в метафоре идея вещи и образ вещи пронизывают друг друга, и в этом их безусловное сходство. Но в метафоре нет того загадочного предмета, на который её идейная образность только указывала бы как на нечто ей постороннее. Этот предмет как бы вполне растворён в самой этой образности и не является чем - то таким, для чего метафора была бы символом. Ведь метафора входит в поэтический образ, а он уж, во всяком случае, имеет самостоятельное значение. Совсем другое дело – символ. Если символ точно не указывает на то, чего именно символом он является, в этом случае он вовсе не есть символ. Метафора же, как и вообще поэтический образ, хотя и не исключает этого различия, но специально вовсе его не преследует; и это различие идейной образности вещи и самой вещи здесь совсем несущественно» [9, с. 3]. Учёный имеет в виду тот факт, что символичность и художественность вовсе не одно и то же и могут или вливаться в один образ, или не вливаться и обладать самостоятельным значением. Можно сказать, что символ указывает на некоторый предмет или явление, а метафора благодаря своей «поэтичности» уже является таким предметом или явлением.

В любом случае метафоризацию в духовной психологии и психотерапии можно понимать как единое понятие «символичность», так как общеизвестно, что в различных конфессиях всегда применяли символизацию, что позволяло пользоваться энергией символа для помощи человеку в своём духовном поиске.

С. А. Черняева [12] утверждает, что в рамках христианской психологии и психотерапии для понимания принципа символизма в психологической помощи применяется следующее представление о христианском онтологическом символизме. Символические толкования библейских текстов существуют с первых веков христианства, наряду с текстологическим анализом, буквальным истолкованием, историческим и нравственным. «В отличие от метафоры, которую можно переносить в любую область выражения, библейский символ находится в постоянной связи с породившим его Откровением» [12, с. 146]. Важно понимать различия между логическим и символическим пониманием реальности –

нетранзитивную связь между символизирующим и символизируемым, то есть в символическом понимании одна и та же реальность обозначается символами разного рода; один и тот же символ может обозначать прямо противоположные реальности, а также то, что в христианской символике всегда присутствует многоуровневость – связь между материальным (и / или психическим) и духовным [12].

9. Ценность факта переживания в процессе духовно - экзистенциальной помощи личности

Ценность переживания в процессе духовно - экзистенциальной помощи личности может осуществляться посредством её обращения за помощью к философскому, трансперсональному, экзистенциальному, художественно - эстетическому и формализованному духовно - религиозному опыту. Личности важно обратиться к определённым философским и научным идеям, образам искусства и литературы, восприятию природы, созерцательности, религиозным ритуалам и таинствам, к опыту мистических переживаний различных духовных традиций.

Как известно, нахождение личности в соответствующей возвышенно - духовной обстановке (религиозный храм, природная или культурная среда, круг единомышленников, погружение в свой внутренний мир, общение с близким и любимым человеком и т. д.) позволяет ей пережить особые состояния, настроившись на определённые образно - интуитивные, эмоционально - чувственные компоненты опыта или формализованные стороны тех или иных религиозно - мистических практик. Подобный опыт способствует вхождению личности в изменённое состояние сознания, в котором она может испытывать особые чувства единения с миром и гармонии, баланса и умиротворения, спокойствия и благополучия, радости и счастья, любви и сострадания.

10. Понимание амбивалентности человеческой природы

Общеизвестно, что человек может проявлять слабость, но его собственный Дух в нём действительно силен, даже если личность этого пока не осознаёт. Реализация этого принципа позволит лечащему профессионалу лучше понять своего пациента, проявляя когнитивную и эмоциональную виды эмпатии, не впадая в оценочно - интерпретационную позицию, позицию осуждения. Психолог должен осознавать, понимать и принимать особенности духовно - психологического состояния пациента, так как именно сильные эмоциональные переживания личности чаще всего сопровождают явления трансформации её системы ценностей и смыслов.

Кардинально изменение системы ценностей и смысложизненных ориентаций возможно при переживании таких серьёзных эмоциональных состояний человека как тяжёлая болезнь, горе и скорбь утраты, предательство, разочарование в людях и жизни, безответная любовь. Так, Ф. Е. Василюк следующим образом описывает состояние переживания человеком горя: «Переживание горя, быть может, одно из самых таинственных проявлений душевной жизни. Каким чудесным образом человеку, опустошенному утратой, удастся возродиться и наполнить свой мир смыслом? Как он, уверенный, что навсегда лишился радости и желания жить, сможет восстановить душевное равновесие, ощутить краски и вкус жизни? Как страдание переплавляется в мудрость? Всё это – не риторические фигуры восхищения силой человеческого духа, а насущные вопросы, знать конкретные ответы, на которые, нужно хотя бы потому, что всем нам рано или поздно придется, по

профессиональному ли долгу или по долгу человеческому, утешать и поддерживать горюющих людей» [5, с. 232].

Бесспорно, в состоянии переживания утраты и горя личность может подняться, трансформировав собственную систему ценностей, осознав боль утраты не как наказание или урок, а как некое испытание, позволяющее активизировать собственный духовный потенциал, обретя жизненную мудрость, спокойное принятие ситуации и способность радоваться жизни.

12. Принцип Творения

Этот принцип подчёркивает важность того, что поиск духовного в себе, процесс духовной самореализации – это всегда процесс *творческий*. Личность конструирует новые образы, ценности и смыслы, идеи и принципы, обладающие духовным содержанием. А конструирование новых продуктов сознания – это всегда процесс уникальный, обладающий своей новизной и неповторимостью.

Человек постоянно творит собственную реальность: мысли, слова, представления, действия, поступки и т. д. Он осуществляет перестройку собственного сознания. И этот процесс позволяет наработать новые аксиологические компоненты сознания личности и выстроить новую траекторию своего духовного развития.

Психолог должен принять эту особенность и создать условия для подобной творческой самореализации личности в своём духовном поиске и открытии в процессе принятия целостной духовно - медико - психологической помощи.

Таким образом, ориентация современной психологии на уровень холистического *духовно - экзистенциального целительства* и учёт определённых принципов данного психологического взаимодействия будет способствовать процессу обретения клиентом своей самости, воссозданию нарушенных связей между тремя структурами целостной природы человека: телом, душой, духом. Это позволит обрести внутренний баланс и постичь единство с миром, бытием, Соблюдение на практике данных принципов осуществления психологического сопровождения личности в форме духовно - экзистенциального целительства поможет решению важных задач психологической помощи клиенту в рамках холистической парадигмы, ориентированной не на глубокую трансформацию системы личностных смыслов и ценностей.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М. М. Искусство и ответственность; К философии поступка; Автор и герой в эстетической деятельности; Проблема содержания материала и формы в словесном художественном творчестве / М. М. Бахтин. – Киев: Next, 1994. – 383 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / Михаил Михайлович Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
3. Бубер, М. Проблема человека / М. Бубер // Два образа веры: Пер. с нем. – М.: Республика, 1995. – С. 157 - 231.
4. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер // Квинтэссенция: Филос. Альманах, 1991. – М.: Политиздат, 1992. – с. 294 - 370.
5. Василюк, Ф. Е. Пережить горе / Ф. Е. Василюк // О человеческом в человеке. – Москва, 1991. – С. 230 - 247. [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: <http://www.psychology.ru/library/00062.shtml> (дата обращения: 07.10.2014). – с. 232.

6. Вачков, И. В. Методика преподавания психологии: учебное пособие / В. И. Вачков. – М.: «Ось - 89», 2008. – 208 с. – С. 94 - 95.

7. Громкова, М. Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности: учеб. пособие для вузов / М. Т. Громкова. – М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2003. – 415 с. – (Серия «Педагогическая школа. XXI век».).

8. Лем, С. Солярис: роман / Станислав Лем. – М.: АСТ, 2015. – 285 [2] с. – Серия «Эксклзивная классика».

9. Лосев, А. Ф. Символ и художественное творчество / А. Ф. Лосев. – Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XXX. Вып. 1. – М., 1971. – С. 3 - 13.

10. Оуэн, Н. Магические метафоры. 77 историй для учителей, терапевтов и думающих людей / Ник Оуэн / Пер. с англ. Е. Рачковой. – М.: Изд - во ЭСКМО - ПРЕСС, 2002. – 320 с. – С. 17.

11. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб - Оглы, Л. Ф. Ильичёв и др. – 2 - е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с. – С. 581.

12. Черняева, С. А. Развитие личности и психологическая помощь в свете христианского мировоззрения: монография / С. А. Черняева. – СПб: Речь, СПбАППО, 2007. – 192 с. – С. 144.

© Е.И. Белоус, 2017

УДК: 159.955

Е.С. Вакарев

кандидат психологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского»
г. Ялта,
Российская Федерация

МЕЖПОЛУШАРНАЯ АСИММЕТРИЯ КАК ФАКТОР ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПСИХОМОТОРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Многочисленные мнения исследователей относительно латерализации психических функций в основном сходны, но очень много разногласий в вопросе о природе фундаментальных характеристик, определяющих межполушарные различия. Н.Н. Брагина и Т. А. Доброхотова выделяют моторные, сенсорно - перцептивные и психические асимметрии [4]. Авторы указывают, что моторные асимметрии – это «совокупность признаков неравенства функций рук, ног, половин туловища и лица в формировании общего двигательного поведения и его выразительности» [4, с.11].

У преобладающего большинства населения правая рука превосходит левую по силе. Интерес представляют данные об отражениях в движениях рук индивидуальных особенностей психики каждого человека, которые получены в исследованиях с использованием принципа миокинетической диссоциации. Этот принцип связывает

моторные выражения ведущей руки с преимущественно актуальными реакциями личности, а неведущей – с реакциями, обусловленными главным образом конституционально.

Работы, направленные на выявление смены руконости или других латеральных показателей, чаще всего опираются на исследования тренировок спортсменов. Например, обнаружено повышение коэффициента праворукости у теннисистов по мере увеличения длительности занятий спортом [6]. Показано также, что он снижается при прекращении регулярных занятий. Количество людей с правым профилем выше среди мастеров по сравнению со студентами института физической культуры [5].

У самбистов увеличивается симметрия рук и зрения. У футболистов, занимающихся спортом более 15 лет удар ведущей ноги в два раза точнее, чем неведущей. Асимметрия по силе рук стабильно проявляется во всех возрастных группах. Теми же достоинствами обладает и другой психомоторный показатель – максимальная частота движений, которая у правой больше на правой руке, а у левой на левой.

Ряд данных показывает, что тонус напряжения мышц у правой больше на правой руке, чем на левой [3], что согласуется с асимметрией по мышечной силе. Максимальная частота движений кистью у правой на правой руке больше, а время реакции и латентный период зрительно - моторных реакций меньше. Выносливость к динамической работе и статическим усилиям одинакова на обеих руках. Объясняется это тем, что она измерялась с учетом имеющихся различий в силе и частоте движений обеих рук. Если бы для той и другой руки задавалось бы одно и то же абсолютное усилие или частота движений, то результаты, очевидно, были бы другими – в пользу правой руки.

Функциональная асимметрия в целостных двигательных актах, где проявляется и координированность человека, во многом определяется сложностью их структуры. Эффективность обеих рук в выполнении различных действий различна. У людей с выраженной многолетней (более двух лет) тренировкой одной руки обычные отношения между психомоторными качествами на правой и левой руках нарушаются. Если функциональная нагрузка на правую руку усиливается сверх обычной (например, у теннисистов, метателей, фехтовальщиков), то степень выраженности правосторонней асимметрии увеличивается как по функциональным, так и морфологическим показателям.

Показано снижение степени выраженности асимметрии у левой и даже переход ее в правостороннюю под влиянием многолетней профессиональной деятельности, требующей непрямого участия двух рук [2]. Аналогичные данные выявлены и у боксеров - правой, у которых в поединке более активной является левая рука (сглаживание асимметрии по силе рук и скорости реагирования, и даже возникновение левосторонней асимметрии). Таким образом, при определенных условиях имеющаяся у человека праворукость может либо гипертрофироваться, либо маскироваться.

Не только спортивная, но и любая профессиональная деятельность может менять степень выраженности асимметрии. Например, у прядильщиц, работа которых требует участия двух рук, превалирование правой руки со временем уменьшается, а у работниц с 30 - летним стажем левая рука становится сильнее правой. У пианистов более развита кисть правой руки, тогда как у исполнителей на смычковых инструментах - левой.

Формирование моторной асимметрии сопряжено с пластическими перестройками в центральной нервной системе [7]. Показано нарастание коэффициента правого уха при ава-

рийной ситуации у операторов с хорошим качеством профессиональной службы. Однако в группе операторов и летчиков, которые совершали ошибочные действия в работе, чаще отмечался левый профиль и низкий уровень преимущества левого уха, не меняющийся в аварийной ситуации.

На основании этих и подобных данных были созданы методы целенаправленного воздействия на функциональную асимметрию мозга. Первым из них стала унилатеральная электросудорожная терапия психозов, предложенная Л. Я. Балоновым с соавторами [1]. Этот метод имеет свой ограниченный круг показаний и достоверно меняет функциональное состояние человека. Существенно более щадящий, а потому и более распространенный метод субсенсорного раздражения для изменения межполушарного взаимодействия был предложен А. П. Чуприковым [8]. Он в своем обзоре предлагает к рассмотрению другие альтернативные методы — транскраниальную микрополяризацию, парнополяризационную терапию, селективную электростимуляцию полушарий.

Таким образом, имеющиеся в литературе данные о различиях в движениях у людей с доминированием правой или левой руки подтверждают наличие межполушарного фактора индивидуальных различий в психомоторной организации человека, а многочисленные расхождения во взглядах раскрывают высокий уровень актуальности вопроса теоретического и прикладного характера. Но не только устойчивое преобладание активности одного из полушарий определяет своеобразие психомоторного развития, но и специфика психомоторной деятельности влияет на динамику показателей функциональной асимметрии мозга

Литература:

1. Балонов, Л.Я. Унилатеральный электросудорожный припадок / Л.Я. Балонов и соавт. – Л.: Наука, 1979. – 172 с.
2. Бодров, В.А. Исследование функциональной асимметрии парных органов у лиц летного состава / В.А. Бодров, А.Г. Федорук // Воен. - мед. журн. – 1985. - №7. – С. 50 - 53.
3. Доброхотова, Т.А. Левши / Т.А. Доброхотова, Н.Н. Брагина. – М.: Книга, 1994. – 213 с.
4. Доброхотова, Т.А. Функциональная асимметрия и психопатология очаговых поражений мозга / Т.А. Доброхотова, Н.Н. Брагина – М.: Медицина, 1977. – 360 с.
5. Кураев, М.Г. Асимметрия в моторике спортсменов / М.Г. Кураев, Н.М. Ибрагимова, С.А. Мусаева. – Баку: ЭЛМ, 1991. – 52 с.
6. Матова, М.А. Функциональная асимметрия пространственного восприятия у спортсменов разных специальностей / М.А. Матова, Е.Л. Бережковская // Теория и практика физической культуры. – 1986. - №8. - С. 6 - 9.
7. Фокин В.Ф. Динамические характеристики функциональной межполушарной асимметрии / В.Ф. Фокин // Актуальные вопросы функциональной межполушарной асимметрии. – М.: Изд - во НИИ мозга РАМН, 2003. – С. 322.
8. Чуприков, А.П. Латеральная терапия / А.П. Чуприков, А.Н. Линков, И.А. Марценковский. – К.: Здоровье, 1994. – 170 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА КИБЕРСПОРТА

В эпоху глобализации и активного внедрения технических средств в нашу повседневную жизнь, компьютерные игры заняли важное место в жизни многих людей. Одной из наиболее активно развивающихся сейчас является индустрия киберспорта предполагающая организованное взаимодействие спортсменов, тренеров, представителей СМИ и болельщиков.

В связи с ростом популярности киберспорта в последние годы возрастает число публикаций посвященных проблемам феномена киберспорта. Исследователи рассматривают историю становления киберспорта, правовые аспекты и экономическую сторону киберспортивной индустрии. Изучается связь физического здоровья и участия в киберспорте. Так же киберспорт рассматривают в системе образования и возможность использования киберспорта в педагогических целях. Так же исследуются те педагогические приемы и методы, которые могут способствовать достижению успеха в киберспортивной деятельности.

Появляются и психологические исследования феномена киберспорта. Так, исследование мотивов киберспортсменов продемонстрировало стремление к принятию и признанию, как зрителей, так и других игроков [4]. Показано, что стремление достичь лучших результатов в игре и на киберспортивном поприще приводит к необходимости развития коммуникативных навыков, умения делиться знаниями и переносить теоретические знания на практику [5,6]. В систему тренировок эффективно включать не только многочасовые игры, но и физические нагрузки, развитие ментальных образов игровой деятельности [2]. Отмечена необходимость поддержания позитивного эмоционального настроения, умения справляться со стрессом, развитие эмоциональной устойчивости[3,5].

В командных дисциплинах ключевую роль играют особенности взаимодействия в команде. Для киберспорта специфично осуществление взаимодействия, как с членами своей команды, так и с противниками через виртуальную компьютерную среду и технические средства связи. В отсутствие возможности видеть друг друга игроки пользуются только речью, в связи, с чем коммуникативные навыки должны быть развиты на высоком уровне[4].

Собственное исследование коммуникаций киберспортсменов показало, что важную роль играет сыгранность и хорошие отношения между игроками, уважение к капитану и его решениям. Позитивную роль играет отсутствие в коммуникациях негативно - оценочных суждений о друг друге и противнике. При этом ориентация и побуждение друг друга так же должно присутствовать для поддержания психологического комфорта и увеличения шанса на победу.

Развиваясь, киберспорт привлекает к себе внимание все большего числа зрителей, при этом благодаря современным технологиям миллионы зрителей могут, находясь

на другом конце мира наблюдать за соревнованиями. При этом у зрителей появляется возможность как выбирать удобное место и время для просмотра, так и выбирать комментатора, которым может стать не только профессиональный журналист, или другой человек, имеющий непосредственное отношение к индустрии, но и вообще любой игрок. Кроме того зрители часто имеют возможность задавать свои вопросы комментаторам прямо во время игры. Получается, что киберспорт формирует собственную аудиторию, которая помимо прочего, привыкает следить не за привычными в традиционных видах спорта спортсменами - людьми, а за их игровыми аватарами. При этом на стадионах где проходят киберспортивные соревнования устанавливаются дополнительные экраны, на которые транслируются лица киберспортсменов. Но наибольшее внимание приковано к экранам, демонстрирующим виртуальные поля игровых сражений.

Естественно наличие многомиллионной киберспортивной аудитории привлекло внимание исследователей. Исследование представлений о киберспорте показало, что менее 50 % людей вообще слышали о киберспорте, но те что следят за соревнованиями считают это весьма интересным и полезным времяпрепровождением [Им].

Таким образом, исследование феномена киберспорта является перспективным и интересным направлением в современной психологической науке и требует рассмотрения проблем связанных как с киберспортсменами и другими представителями киберспортивной индустрии, так и со зрителями.

Список использованной литературы:

1. Видова О.М. Представления о компьютерных играх и киберспорте как основа формирования их имиджа в России // Имидж качества в современной России: Материалы 13 международного симпозиума по Имиджелогии в честь 80 - летия Виктора Яковлевича Белобрагина (Москва, 3 декабря 2015 г. / Под научной редакцией Е.А. Петровой – М: Изд - во Академия имиджелогии, 2015г. – С. 47 - 53.
2. Erzberger, Tyler. Head Games - Injecting sports psychology into esports // Mar 13, 2016 http://espn.go.com/esports/story/_/id/14959904/head-games-injecting-sports-psychology-esports (дата обращения: 24.05.2016).
3. Ivo v. Hilvoorde, Niek Pot. Embodiment and fundamental motor skills in eSports, Sport, Ethics and Philosophy // Sport, Ethics and Philosophy, Volume 10, 2016, Issue 1, P. 14 - 27
4. Jana Rambusch , Peter Jakobsson , Daniel Pargman. Exploring E - sports: A Case Study of Gameplay in Counter - strike // DiGRA '07 - Proceedings of the 2007 DiGRA International Conference: Situated Play, The University of Tokyo, September, 2007 Volume: 4 , p. 157 - 164
5. Partridge, Jon. Mind game: How eSports psychology can help you win // <http://www.redbull.com/en/esports/stories/1331659424363/mind-game-how-esports-psychology-can-help-you-win> (дата обращения: 24.05.2016).
6. Young, M. F., Slota, S., Cutter, A. B., Jalette, G., Mullin, G., Lai, B., Yukhymenko, M. (2012). Our princess is in another castle: A review of trends in serious gaming. Review of Educational Research, 82(1), 61–89.

© Видова О. М. 2017.

ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Состояние, когда нет ни сил, ни чувств, ни радости в жизни, — это бич нашего времени. К счастью, с этим можно бороться. Эмоциональное выгорание — это симптом нашего времени. Это состояние истощения, которое приводит к параличу наших сил, чувств и сопровождается утратой радости по отношению к жизни. В наше время случаи синдрома выгорания учащаются. Это касается не только социальных профессий, для которых синдром выгорания был характерен ранее, но и других профессий, а также личной жизни человека. Распространению синдрома выгорания способствует наша эпоха — время достижений, потребления, нового материализма, развлечений и получения удовольствия от жизни. Это время, когда мы эксплуатируем сами и позволяем себя эксплуатировать.

Я думаю, что каждый человек когда - либо ощущал симптомы выгорания. Мы обнаруживаем у себя признаки истощения, если пережили большое напряжение, осуществили что - то масштабное. И тогда возникают такие симптомы, как раздражительность, отсутствие желаний, расстройство сна (когда человек не может заснуть, либо, наоборот, спит очень продолжительное время), снижение мотивации, человек чувствует себя преимущественно некомфортно, могут проявляться депрессивные симптомы. Это несложный вариант выгорания — выгорание на уровне реакции, физиологическая и психологическая реакция на чрезмерное напряжение. Когда ситуация завершается, симптомы исчезают сами по себе. В этом случае могут помочь свободные выходные дни, время для себя, сон, отпуск, занятия спортом. Если мы не восполняем энергию посредством отдыха, организм переходит в режим экономии сил.

Если напряжение становится хроническим, то выгорание выходит на уровень расстройства. Что касается чувств, то они больше не имеют силы. Происходит то, что называется дегуманизацией. Изменяется отношение к людям, которым помогают: любящее, внимательное отношение превращается в циничное, отвергающее, негативное. Также ухудшаются отношения с коллегами, возникает чувство вины, желание уйти от всего. Таким образом люди работают меньше и делают все по шаблону, как роботы. То есть эти люди уже не были способны, как прежде, вступать в отношения и не стремятся к этому. Тогда начинают действовать автоматические защитные реакции. С точки зрения психики это очень разумно.

Чтобы более простыми словами обозначить то, как проявляет себя эмоциональное выгорание, можно прибегнуть к описанию немецкого психолога Матиаса Буриша. Он описал четыре этапа [1,с.21].

1. Первый этап выглядит совершенно безобидно: это действительно еще не совсем выгорание. Это та стадия, когда нужно быть внимательным. Именно тогда человеком движет идеализм, какие - то идеи, некая восторженность. Но требования, которые он

постоянно предъявляет по отношению к себе, чрезмерны. Он слишком много требует от себя в течение недель и месяцев.

2. Второй этап — это истощение: физическое, эмоциональное, телесная слабость.

3. На третьей стадии обычно начинают действовать первые защитные реакции. Что делает человек, если требования постоянно чрезмерны? Он уходит из отношений, происходит дегуманизация. Это реакция противодействия в качестве защиты, для того чтобы истощение не становилось сильнее. Интуитивно человек чувствует, что ему нужен покой, и в меньшей степени поддерживает социальные отношения. Те отношения, которые должны проживаться, потому что без них нельзя обойтись, отягощаются отвержением, отталкиванием.

4. Четвертый этап — это усиление того, что происходит на третьем этапе, терминальная стадия выгорания. Буриш называет это «синдром отвращения». Это понятие, которое означает, что человек больше в себе не несет никакой радости. В отношении всего возникает отвращение.

Говоря о причинах, в общем и целом различают три области. Это индивидуально - психологическая область, когда у человека возникает сильное желание отдаться этому стрессу. Вторая сфера — социально - психологическая или общественная — это давление извне: различные модные течения, какие - то общественные нормы, требования на работе, дух времени. Например, считается, что каждый год нужно отправляться в путешествие и если я этого не могу, тогда я не соответствую людям, живущим в данное время, их образу жизни. Это давление может осуществляться в скрытой форме, и оно может иметь своим следствием выгорание. Можно сказать следующее: выгорание — это конечное состояние, наступающее вследствие продолжающегося создания чего - то без переживания в аспекте исполненности. То есть если в том, что я делаю, я переживаю смысл, если я чувствую, что то, что я делаю, это хорошо, интересно и важно, если я радуюсь этому и хочу это делать, то тогда выгорания не происходит. Но эти чувства не нужно путать с воодушевлением. Энтузиазм необязательно связан с исполненностью — это более скрытая от других, более скромная вещь. Есть люди, которые стали очень богатыми. Многие из них дошли до синдрома выгорания. Потому что для них это было первичным мотивом — в любом случае предотвратить состояние нищеты, чтобы снова не стать бедными. По - человечески это понятно. Но это может привести к чрезмерным требованиям, которые никогда не закончатся. Чтобы люди в течение продолжительного времени были готовы следовать за такой кажущейся, ложной мотивацией, за их поведением должен стоять недостаток чего - то, психически ощущаемый дефицит, какая - то беда. Этот дефицит приводит человека к самоэксплуатации [2, с.232].

Существенная роль в борьбе с синдромом эмоционального выгорания отводится, прежде всего, самому пациенту. Соблюдая нижеперечисленные рекомендации, он не только сможет предотвратить возникновение СЭВ, но и достичь снижения степени его выраженности. В целях направленной профилактики синдрома эмоционального выгорания следует:

- стараться рассчитывать и обдуманно распределять свои нагрузки;
- учиться переключаться с одного вида деятельности на другой;
- проще относиться к конфликтам на работе;
- не пытаться быть лучшим всегда и во всем.

Список использованной литературы.

1. Макарова Г.А. Синдром эмоционального выгорания. Психотерапия, №11 2003. С.20 - 24.
2. Ясько Б. А. Психология личности и труда врача : курс лекций – Ростов н / Д, 2005 - 302 с.

© Ермилова М.В., 2017

УДК 159.9

Т.В. Карабутина

Студентка 4 курса факультета педагогики и психологии
Лесосибирский педагогический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
г. Лесосибирск, Российская Федерация

АРТ - ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

В последнее время все чаще в коррекционно - развивающей работе как с детьми, так и со взрослыми используется метод арт - терапии. В отечественной психологии А.И. Копытин дает следующее понятие арт - терапии: «форма лечебно - профилактической деятельности, основанная на использовании саногенного потенциала искусства и творческой активности людей, прежде всего, их занятий изобразительной деятельностью» [1].

А.А. Осипова выделяла следующие основные цели арт - терапии, «применительно к социально - психологической адаптации:

1. Дать социально приемлемый выход агрессивности и другим негативным чувствам (безопасный способ выпустить «пар» и разрядить напряжение).
2. Развить чувство внутреннего контроля (упорядочивание цвета и форм).
3. Сконцентрировать внимание на ощущениях и чувствах (работа с кинестетическими и зрительными ощущениями и развитие способности к их восприятию).
4. Повысить самооценку» [2].

Терапия искусством показала себя как эффективный метод исправления для широкого спектра эмоциональных и личностных нарушений. Важную роль арт - терапия способна выполнять и при работе со студентами - первокурсниками, имеющим проблему социально - психологической адаптации к новым условиям обучения.

Поступая в ВУЗы, бывшие школьники сталкиваются с такой проблемой, как адаптация к новому социальному статусу студента и смена места обучения. Иногда студентам не хватает собственных сил, либо же они не понимают, как успешно адаптироваться к новым условиям. Одним из методов эффективной помощи в принятии окружающих людей, самопринятии, принятии норм и ценностей социальной среды, личностной активности студента является, на наш взгляд, арт - терапия.

Нами было проведено экспериментальное исследование социально - психологической адаптации студентов к условиям ВУЗа на базе Лесосибирского педагогического института

– филиала Сибирского федерального университета с использованием таких методик как «Диагностика социально - психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда (в адаптации Т.В. Снегиревой), «Исследование адаптированности студентов в ВУЗе» Т.Д. Дубовицкой и А.В. Крыловой. Общая численность выборки составила 26 человек. Из них была сформирована экспериментальная группа, состоящая из 6 студентов, у которых в ходе первичной диагностики были выявлены низкие показатели по таким шкалам, как «Доминирование», «Эмоциональный комфорт», «Принятие себя», «Принятие других».

Для развития социально - психологической адаптации у первокурсников мы разработали коррекционно - развивающую программу и реализовали.

Цель программы: развитие социально - психологической адаптации у студентов - первокурсников с помощью арт - терапии.

Достижение данной цели возможно с помощью следующих задач:

- 1) развить самоуважение, симпатию, самопринятие, любовь к себе, чувство расположения (упр. «Автопортрет», «Лепка» и др.);
- 2) обучить навыкам формирования позитивной самооценки и самоэффективности (упражнения, направленные на развитие творчества и мотивации студентов);
- 3) содействовать развитию навыков установления контактов с окружающими людьми (упр. «Совместный рисунок», «Сказка: Репка» и т.д.);
- 4) способствовать повышению уровня взаимодействия в новой учебной группе (упр. «Статуи», «Ведущий телепередачи» и др.);
- 5) развить учебную мотивацию (упр. «Мои перспективы», «Анализ своих оправданий» и т.д.).

Результаты повторной диагностики показали эффективность разработанной программы с использованием арт - терапии.

По методике «Диагностика социально - психологической адаптации»: по шкале «Адаптивность» у 83,3 % испытуемых обнаружена положительная динамика, «Принятие себя» - 83,3 % , «Непринятие себя» - 50 % , 66,7 % - по шкале «Принятие других», 66,7 % - «Неприятие других», «Эмоциональный комфорт» - 66,7 % , «Эмоциональный дискомфорт» - 16,7 % , «Внутренний контроль» - 66,7 % , «Внешний контроль» - 83,3 % , «Доминирование» - 83,3 % , 100 % – «Ведомость», 50 % – «Эскапизм».

По методике исследования адаптированности студентов в ВУЗе (авторы - Т.Д. Дубовицкая и А.В. Крылова) была обнаружена положительная динамика по шкале «Адаптированность к учебной группе» - у 83,3 % испытуемых, по шкале «Адаптированность к учебной деятельности» - у 66,7 % ребят.

Таким образом, арт - терапия – показала себя как эффективный метод психокоррекционной помощи студентам - первокурсникам в области социально - психологической адаптации.

Список использованной литературы:

1. Копьтин А.И. Клиническая и социальная арт - терапия и визуальная антропология // Клиническая и специальная психология. – 2014. - № 1(9). – С. 1 - 20.
2. Осипова А.А. Общая психокоррекция. - М.: Сфера, 2002. - 510 с.

© Т.В. Карабутина, 2017

А. Х. Мухтарова, магистрант 1 года обучения, направление
«Психодиагностика и дифференциальная психология»
Астраханский государственный университет, факультет психологии
Г. Астрахань, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ

С.Л. Рубинштейн первым из отечественных психологов ввел понятие «самоопределение», в его работах оно определяется как качества личности, которые определяют ее самостоятельность в выборе жизненных целей и планов. Самоопределение – это процесс постепенного развертывания, раскрытия способностей личности и использованию ею предоставляющихся жизненных возможностей. Ученый рассматривал самоопределение с точки зрения принципа детерминизма, подчеркивая, что данный принцип «подчеркивает роль внутреннего момента самоопределения, верности себе, неодностороннего подчинения внешнему».

Самоопределение является поиском своего способа жизнедеятельности в мире на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых (создаваемых) личностью во временной перспективе базовых отношений к миру и человеческому сообществу в целом и самому себе, а также собственной системы жизненных смыслов, ценностей, принципов, возможностей и способностей, ожиданий и притязаний [2, с. 10 – 13].

Идеи С.Л. Рубинштейна во многом отражены в работах К. А. Абульхановой – Славской. Понятие «самоопределение» в ее работах – это осознание личностью своей позиции, которая формируется внутри координат системы отношений. При этом она подчеркивает, что от того, каким образом складывается система отношений (к коллективному субъекту, к своему месту в коллективе и другим членам) зависит самоопределение и общественная активность личности [6, с. 53]. Приспособление личности к обществу (адаптация, социализация и т.д.) – это активное самоопределение по отношению к разным формам, уровням социальной детерминации. Личность активно строит свою жизненную позицию, свои жизненные модели и стратегии, самоопределяясь по отношению к объективной детерминации жизни, ее условиям и обстоятельствам. Самоопределение личности, по Абульхановой – Славской, происходит через разрешение противоречий «я» - «социум», «я» - «другой», с которыми связано социальное мышление, динамичный и функциональный механизм сознания [1, с. 250].

Л.И. Божович считает, что «самоопределение» является важнейшим личностным новообразованием подросткового возраста, которое формируется в соответствии с интересами, стремлениями, мировоззрением личности и связано с выбором профессии. Самоопределение – это выбор будущего пути и устремленность в будущее [3, с. 8].

По А.В. Петровскому, самоопределение личности – это осмысленный акт выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях.

П.Г. Щедровицкий утверждает, что самоопределение – это способность человека строить самого себя, свою индивидуальную историю, как умение переосмысливать собственную сущность. Согласно другим авторам, самоопределение определяется как осознанная активность индивида по выявлению и отстаиванию личностной позиции в различных ситуациях [5, с. 328].

Н.Л. Иванова дает понятие самоопределению как сознательной активности личности, которая связана с формированием новой позиции в ситуациях, когда присутствует необходимость пересматривать старую позицию и делать выбор [4, с. 165].

По мнению А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко, самоопределение как поиск способа функционирования и развития может быть одновременно отнесено к трем основным классам психических явлений, то есть пониматься как процесс, как состояние и как свойство субъекта (личности или группы). Рассматривая самоопределение с такой точки зрения, ученый выделяет две основные группы характеристик феномена самоопределения: содержательные и формально - динамические. Содержательные характеристики, в свою очередь, подразделяются на результативные и процессуальные. К содержательным характеристикам относятся мировоззрение, образ мира, самосознание, образ Я, Я – концепция, самоотношение, направленность личности, ценности и идеалы, способности и возможности личности и т.д.. К процессуальным характеристикам относятся стратегия, стиль и образ жизни, жизненные сценарии, способы достижения цели, способы принятия решений и т.д.

Таким образом, самоопределение – это процесс постепенного развертывания, раскрытия способностей личности и использованию ею предоставляющихся жизненных возможностей (Рубинштейн С.Л.). В психологической науке выделяется несколько видов самоопределения, в числе которых личностное, нравственное, социальное, профессиональное, семейное самоопределение и др.

Список использованной литературы:

1. Абульханова С. К. А. Стратегия жизни: Монография / К. А. Абульханова Славская // М.: Мысль. – 1991.
2. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Развитие идеи С.Л. Рубинштейна о самоопределении субъекта в современной социальной психологии // Философско - психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / Под ред. К.А. Абульхановой, С.В. Тихомировой. М.: Институт психологии РАН, 2011.
3. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Социально - психологическое пространство самоопределяющегося субъекта: понимания, характеристики, виды // Вестник практической психологии образования. 2007 г. № 2. С. 7 – 13
4. Иванова Н.Л. Самоопределение личности в бизнесе. – М. – Ярославль: Изд - во МАПН, «Аспект - Пресс», 2008. – С. 162 – 171
5. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога - практика. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 464 с
6. Сафин В.Ф. Самоопределение личности: теоретические и эмпирические аспекты исследования. Уфа: Гилем, 2004.

© А.Х. Мухтарова, 2017

УДК 159.9

Назарова М.В.

студент факультета психологии ТГПУ им. Л. Н. Толстого, РФ, г. Тула

Назарова Т.В.

студент факультета психологии ТГПУ им. Л. Н. Толстого, РФ, г. Тула

СТРАХИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Детские страхи, свойственные определенному возрасту и уровню психического развития, называют возрастными. Главная их особенность - это временный, проходящий

характер. При гармоничном развитии ребенка страх является естественной реакцией на что - то новое и ранее неизведанное.

В различном возрасте проявляются разные страхи, что зависит от процессов созревания и развития детей. Первичная эмоция страха на сильный раздражитель наблюдается уже у новорожденного [3, с.123].

В настоящее время увеличивается количество детей, испытывающих разные страхи. Причём, это страхи, которые не были свойственны их сверстникам в прошлом. Страх является объектом изучения физиологии, психологии, педагогики, философии, а также психиатрии.

Проблемой детских страхов занимались зарубежные учёные, в особенности, С. Холл, З. Фрейд, Г.С. Салливан и такие отечественные учёные, как А.И. Захаров, Л.С. Выготский, В.И. Гарбузов.

В младшем школьном возрасте страхи трансформируются и в большинстве случаев начинают быть связаны с начавшейся учебной деятельностью, новой социальной ситуацией.

Прежде всего, это страх не соответствовать социальным требованиям ближайшего окружения, будь то школа, сверстники или близкие. Страхи конкретизируются, и ребенок в 7 лет боится сделать что - то неправильно, не так, как от него этого ожидают. Это говорит о том, что происходит формирование социальной активности и упрочении чувства ответственности, а также о развитии морально - этических чувств, что является ключевым новообразованием данного возраста. Моральные чувства сопряжены с обозначением чувства вины как регулятора нравственно - этических отношений еще в старшем дошкольном возрасте. Появившийся страх опоздания в школу будет сопряжен с чувством вины из - за возможного совершения осуждаемых взрослыми, прежде всего родителями, неверных действий [5;2].

Младший школьный возраст - является важным этапом развития личности ребёнка, это этап формирования социального чувства ответственности и многое в этом процессе зависит от установок родителей и учителей, их нравственно - этических и социально - адаптивных качеств личности [1]. Взрослые могут навязать детям огромное количество правил, требований, запретов так, что они будут бояться малейшего их нарушения и собственных неудач. Воспитанные таким образом младшие школьники будут находиться в состоянии постоянного психического напряжения, что будет служить почвой для формирования тревожной, неуверенной в себе личности [7, с.73].

У младших школьников перекрещиваются инстинктивные - это собственно страх как аффективно воспринимаемая угроза для жизни, и социально опосредованные страхи [4, с.241].

В современном обществе выделяют такой вид страха, как «школьная фобия», который подразумевает под собой преследующий некоторых детей страх перед посещением школы. Часто в подобных случаях речь идет не столько о страхе школы, сколько о страхе ухода из дома, разлуки с родителями, к которым излишне привязан ребенок вследствие гиперопеки со стороны взрослых. Иногда родители боятся поступления ребенка в школу, как значимого события, и непроизвольно внушают этот страх детям или драматизируют проблемы начала обучения, выполняя вместо детей все задания. В результате этого у детей формируется чувство неуверенности в себе, инфантилизм [8, с.47].

В начальной школе появляется категория детей, панически боящихся сделать ошибку, когда делают уроки или отвечают у доски, что объясняется чрезмерным вниманием родителей к успехам и неудачам ребенка. Взрослым хочется, чтобы ребенок был отличником, а у него это не получается по ряду причин. Тогда первоклассник начинает бояться отрицательного отношения родственников, и этот страх переходит на учителя, парализуя волю ребенка в самые ответственные моменты: когда вызывают к доске, когда нужно писать контрольную или отвечать, с места [6, с.36].

В ряде случаев страх перед посещением школы вызван конфликтами со сверстниками, боязнь проявлений агрессии с их стороны и страхом быть отвергнутым в детском коллективе. Особенно это характерно для эмоционально чувствительных, часто болеющих и ослабленных мальчиков. Отсутствие же своевременной поддержки со стороны учителя и родителей может способствовать развитию неблагоприятных черт характера и страхов.

Кроме страхов, связанных со школой, для детей данного возраста характерен страх природных катаклизмов, таких как: бури, урагана, наводнения, землетрясения. Он отражает еще одну особенность, присущую младшему школьному возрасту - интенсивное развитие процессов мышления и воображения, что проявляется в склонности верить в загадочные явления, предсказания и суеверия. В этом возрасте переходят на другую сторону улицы, увидев черную кошку, верят в несчастливое тринадцатое число и многое другое. Это возраст, когда некоторые дети обожают истории о волшебных существах, а другие их панически боятся. Особой пугающей популярностью пользуются герои кинофильмов, мультфильмов и книг, такие как инопланетяне и роботы, зомби, призраков, ведьм, вампиров, оборотней.

Все перечисленные страхи отражают мистическую направленность, веру в страшное и неизведанное, захватывающее дух и воображение. Всё выше перечисленное находит свое отражение и в кошмарных сновидениях детей данного возраста.

Итак, на основе выше сказанного, можно сделать вывод, для детей младшего школьного возраста типично сочетание общественно и инстинктивно predetermined страхов, прежде всего страхов диссонанса общепринятым нормам и страха природных катаклизмов на фоне складывающегося чувства ответственности, а также веры во всё мистическое. Но всё же большая часть страхов младших школьников лежит в области учебной деятельности: «боязнь быть не тем», страх сделать ошибку, боязнь получить плохую отметку, боязнь конфликта со сверстниками. Школьные страхи не только лишают ребёнка психологического комфорта, радости учения, но и сопутствует развитию детских неврозов

Список используемой литературы:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте: Психологическое исследование / Л. И. Божович. - М.: Издательство «Просвещение», 2008. - 464 с.
2. Бреслав Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. М.: Психотерапия, 2011. - 308 с.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 - ти т. Т. 4 Детская психология / Л.С. Выготский. - М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
4. Запорожец А. В. Избранные психологические труды. Том 1. Психическое развитие ребенка. М.: Эксмо, 2013. - 321 с.
5. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. - СПб.: СОЮЗ, 2000. - 448 с

6. Кочубей Б. И., Новикова Е. В. Детские тревоги в школе и дома: эмоциональные проблемы учащихся / Б. И. Кочубей, Е. В. Новикова. // Семья и школа. - 1998. - № 10. - С. 36 - 38.

7. Неболюбова Т. В., Гриншпун И. Б. Детские невротические страхи, их диагностика и коррекция / Т. В. Неболюбова, И. Б. Гриншпун. - М.: Б. И., 2013. - 126 с.

8. Хорни К. Собрание сочинений: В 3 т. / Пер. с англ. - М.: Смысл, - 2007. - 272 с.

© Назарова Т.В., Назарова М. В., 2017

УДК 159

Пшмахова Ю. А.

студентка 2 курса ПФ КЧГУ,

Научный руководитель: **Дзамыхов А. Х.**

к.п.н., доцент, КЧГУ, г. Карачаевск, РФ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВОООБРАЖЕНИЯ, ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Развитие детского воображения связывается окончанием периода раннего детства, когда ребёнок впервые демонстрирует способность замещать одни предметы другими и использовать одни предметы в роли других.

В играх детей дошкольного возраста, где символические замены совершаются довольно часто, воображение получает дальнейшее развитие.

В старшем дошкольном возрасте (5 – 6 лет), когда появляется производительность в запоминании, воображение из репродуктивного (воссоздающего) превращается в творческое. Воображение у детей этого возраста уже соединяется с мышлением, включается в процесс планирования действий. Деятельность детей приобретает осознанный, целенаправленный характер.

Творческое воображение детей проявляется в сюжетно - ролевых играх.

К концу дошкольного периода детства воображение у детей представлено в двух основных формах:

- 1) Произвольное, самостоятельное порождение ребёнком какой - либо идеи;
- 2) Возникновение воображаемого плана её реализации.

Воображение у дошкольников выполняет несколько функций:

- 1)Познавательную - интеллектуальную,
- 2)Аффективно - защитную.

Познавательная функция позволяет ребёнку лучше узнать окружающий мир, легче решать поставленные перед ним задачи.

Аффективно - защитная функция воображения обеспечивает защиту ранимой души ребёнка от чрезмерных переживаний и травм.

Игры для развития воображения ребёнка с успехом могут быть использованы для своеобразного символического разрешения конфликтных ситуаций. Это можно объяснить тем, что через воображаемую ситуацию происходит разрядка возникающего напряжения.

К 6 годам возрастает целенаправленность воображения ребёнка, устойчивость его замыслов. Это находит выражение в увеличении продолжительности игры на одну тему.

Следует отметить, что в период своего зарождения воображение дошкольника практически неотделимо от игровых действий с материалом, определяется характером игрушек, атрибутов роли. А детей 6 - 7 лет уже нет столь тесной зависимости от игрового материала, и воображение может находить опору в таких предметах, которые не похожи на замещаемые.

Старший дошкольный возраст является сензитивным (чувствительным) для формирования воображения. Именно в этом возрасте происходит активация воображения: сначала репродуктивного, воссоздающего (позволяющего представлять сказочные образы), а затем творческого (которое обеспечивает возможность создания нового образа).

Значение воображения в психическом развитии велико, оно способствует лучшему познанию окружающего мира, развитию личности ребёнка.

Большую роль в развитии памяти у ребёнка 5 – 7 лет играют слуховые и зрительные впечатления. Постепенно памяти становится все более сложной.

Память ребёнка дошкольного возраста особенно богата образами отдельных конкретных предметов. В этих образах воедино слиты существенные, общие черты, свойственные целой группе предметов (животным, птицам, домам, деревьям, цветам, и т.д.), а также и несущественные признаки, частные детали.

Для детской памяти характерно и совершенно противоположное свойство – это исключительная фотографичность. Дети могут легко заучить наизусть какое - либо стихотворение или сказку. Если взрослый человек, пересказывая сказку, отклоняется от первоначального текста, то ребёнок тотчас же его поправит, напомним пропущенную деталь.

В дошкольном возрасте начинают формироваться другие особенности памяти. Запоминание в этом возрасте носит в основном произвольный характер (дошкольник не заботится о том, чтобы все, что воспринимает, легко и точно припомнить впоследствии).

Но уже в возрасте 5 – 6 лет начинает формироваться произвольная память.

Следует также отметить, что в возрасте 5 – 7 лет преобладает наглядно - образная память. Но на протяжении всего этого периода возникает и развивается память словесно - логическая, при воспоминании начинают выделяться существенные признаки предметов.

Характерной особенностью внимания ребёнка дошкольного возраста является то, что оно вызывается внешне привлекательными предметами.

Внимание в дошкольном возрасте редко возникает под влиянием какой - либо поставленной цели. Следовательно, оно является произвольным.

Таким образом, появлению и развитию произвольного внимания предшествует формирование регулируемого восприятия и активное владение речью. Чтобы совершенствовать способность дошкольника к саморегуляции своей познавательной активности, необходимо:

1)развивать его познавательные способности (мышление, восприятие, память, воображение),

2)тренировать способности к сосредоточению сознания (переключаться с одного предмета на другой, развивать устойчивость внимания, совершенствовать его объём).

© Ю.А.Пшмахова, 2017

ВНУТРЕННЯЯ МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ВЫБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

Аннотация. В статье поднимается проблема профессионального выбора. Рассматривается влияния внутренней мотивации процесс профессионального самоопределения курсантов. По результатам изучения научных исследований выделяется основные мотивы выбора профессиональной деятельности, связанной с морем. Описываются некоторые психологические аспекты формирования внутренней мотивации профессионального выбора.

Ключевые слова: потребность, мотив, внутренняя мотивация, профессиональное самоопределение, учебная деятельность.

Проблема профессионального выбора остается сложной и актуальной для многих поколений. Расставаясь с детством, впервые человек сталкивается с вопросом: “Куда, по какому пути идти дальше?”. Период выбора деятельности в жизни человека приходится на юношеский возраст, время поступления в высшие учебные заведения для получения профессии. Юношеский возраст - это период одновременно прекрасный (все впереди) и невероятно сложный для человека (как не ошибиться?), ведь сколько дорог, столько и возможностей, а трудность в том, как понять, какая дорога является его? Первый шаг во взрослую жизнь во многом определяет, как сложится жизнь в дальнейшем, в связи с чем и уровень личной ответственности очень высок. “Кто неправильно застегнул первую пуговицу, - писал Иоганн Гете, - уже не застегнется как следует”. Осуществляя выбор, мы, в первую очередь, опирается на собственные ожидания, пытаясь прогнозировать последствия, и тем чаще это удается, чем больше тестовых ситуаций нами пройдено. Юноша же обладает небольшим багажом жизненного опыта, он еще находится в процессе самопонимания, самопознания и самоопределения, то есть исследует себя, собирает знания о себе самом, сравнивая с другими. Термины “самопонимание”, “самопознание”, “самоопределение” имеют общий корень – само, и это логично, вектор познания личности направлен на себя, ведь выбор собственного жизненного пути, где профессия является одним из самых важных компонентов, предполагает осознание собственных потребностей. По А. Н. Леонтьеву, “потребность – состояние объективной нужды организма в чем - то, что лежит вне него, имеет предметность и динамику” (Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., Смысл, Академия, 2005. - 352.). Осознавая потребности, человек пробует себя в разных новых для него видах деятельности, исследует окружающий мир, пытается найти свою нишу в этом пространстве. В своей работе “Мотивация и личность” А. Маслоу распределил потребности человека в порядке определенной иерархии, используя принцип доминанты. Говоря о деятельностном самоопределении личности, акцентируем

внимание на таких потребностях человека как потребность в признании и и самоактуализации. Потребность лежит в основе внутренней мотивации, является фундаментальной частью в ее общей структуре, именно внутренняя мотивация связана с самим содержанием деятельности. Потребность в признании – это потребность человека в устойчивой и адекватной оценке своих сильных качеств, которые дают основания как для самоуважения, так и для уважения со стороны значимых других, что способствует формированию чувства уверенности в себе, осознание значимости, что дает основу для повышения компетентности, завоевания статуса и признания. Потребность в самоактуализации предполагает возможность человеку быть тем, кем он хочет и способен быть, используя внутренние ресурсы. Для возможности осуществления любого вида деятельности обязательно наличие оптимального уровня мотивации.

Выбор профессиональной деятельности необходимо осуществлять, опираясь на понимание собственных личностных качеств, во многом определяющих ресурсы индивида, в совокупности с доминирующей потребностью. Профессиональная деятельность, выбранная посредством осознания потребности, дает возможность человеку соответствовать собственной природе, а значит получать удовлетворение от самого процесса. Быть в процессе деятельности, закладывая в основу интерес, открывает бесконечную возможность познавать ту или иную часть окружающей действительности, повышать уровень компетентности и быть успешным в своем деле. Конечно, каждый человек испытывает потребность в общении, саморазвитии, познании, достижении (мы относим эти потребности к базовым), однако та из них, которая является источником внутреннего импульса к действию, во многом определяет выбор того или иного вида деятельности. Важно понимать, что познавательный процесс, связанный с определенным видом деятельности, является источником внутренней мотивации, дает ресурс для достижения выбранной цели. Сознательный выбор профессии – сложный и многоаспектный процесс. Внутренняя мотивация такого выбора (а она должна быть ведущей, чтобы обеспечить качество выбора) представляет собой комплекс мотивов, целью которых – приобретение знаний и навыков конкретной профессии. Только при условии значимости конкретной деятельности для личности (мы говорим о внутренней мотивации выбора) в качестве побуждения к деятельности будут выступать интерес к ней и стремление достичь определенного профессионального уровня, так необходимые для становления будущего специалиста.

Мотивы выбора профессии можно сгруппировать в три основные категории или типы мотивации. И первый из них, наиболее эффективный и важный, именно интерес к профессии. Это достаточно емкое понятие “интерес к профессии” включает в себя много составляющих, таких как: профессионально - специфический интерес, общепрофессиональный и профессионально - познавательный, романтический и ситуативный, престижный и интерес сопутствующих возможностей. При этом интерес подкрепляется установкой на достижение конкретной, определенной во времени цели с положительной установкой. Важной составляющей данной категории является способность объективно оценивать личностные особенности с учетом их значимости для выбранной профессиональной деятельности.

Анализ исследования проблемы мотивации выбора профессиональной деятельности среди курсантов первого курса Государственного Морского Университета имени Ф.Ф.Ушакова выявил многообразие мотивов, повлиявших на эффективность профессионального самоопределения. Учитывая возраст и зависимость от родителей в выборе профессии курсантов сочетаются два типа мотивации: внутренняя и внешняя (воздействие извне, такие как требования родителей). Следует отметить, что в большей степени (более 60 % респондентов) в выборе профессиональной деятельности основывались на внутренние мотивы. Так курсанты первого курса ГМУ имени Ф.Ф.Ушакова особо отметили романтический интерес, связывая будущую профессию моряка с возможностью побывать в разных странах; общепрофессиональный интерес, выраженный в признании привлекательности особенностей профессии моряка. Также был отмечен сопутствующий интерес, такой как возможность больше узнать о традициях других народов, использовать возможность общения с представителями разных государств, которые являются носителями родного языка, таким образом улучшить знание иностранных языков. Также будущие мореплаватели подчеркнули достойный уровень заработной платы и возможность материального обеспечения на достаточно высоком уровне.

Таким образом, главным мотивом для курсантов при выборе профессии является овладение знаниями и навыками профессии моряка, самоуважение, интерес к деятельности, престиж профессии и достойная заработная плата.

Говоря о выборе профессии сегодня, нельзя не отметить изменения в современном обществе, частью которого является молодое поколение, которому особенно сложно осуществлять выбор в ситуации достаточно высокого уровня неопределенности внешней среды. И именно поэтому особенно важным является способность осуществлять свой выбор, основываясь на собственных потребностях, которые и составляют фундамент внутренней мотивации, позволяющей быть компетентным и успешным в выбранной профессии моряка.

Список использованной литературы.

1. Аверин В.А. Психология личности. – С. - П. : Издательство Михайлова В, 2001. - 191 с.
2. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – МПСИ, 2001 г.
3. Буйкас Т.М., Зевина О.Г. Опыт утверждения общечеловеческих ценностей - культурных символов – в индивидуальном сознании // Вопр.психол. 1997. № 5.
4. Букай Х.20 шагов .Москва: АСТ.2014.
5. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Академический проект, 2003. – 186 С.
6. Маслоу А. Мотивация и личность / 3-е изд. – СПб. : Питер, 2010.
7. Пряхникова Е.Ю., Пряхников Н.С. Профессиональное самоопределение // Журн. Практ.психол.1999.№ 1.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 2000.
9. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развития личности. – М.: Владос, 2001. – 512С.

© Е.Г. Сердюк, 2017

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

Адаптация является очень важным этапом вхождения ребенка в приемную семью. От того, насколько быстро и качественно сформируются новые межличностные семейные отношения, будет во многом зависеть дальнейшее полноценное развитие детской личности [4].

Изучение феномена адаптации позволяет говорить о том, что адаптация — это процесс, при котором организм приспосабливается к изменяющимся условиям среды, в результате чего достигается равновесие между средой и организмом.

Адаптация в приемной семье — это объективный и регулируемый процесс включения ребенка в новую замещающую семью, сопровождающийся построением новых взаимоотношений и взаимного приспособления, в результате чего создаются условия для жизнедеятельности ребенка и развития семейной системы. Только двусторонний процесс изменения — приемного ребенка и замещающей семьи — можно назвать полноценной адаптацией.

Применительно к приемным семьям процесс взаимной адаптации ее членов имеет ряд особенностей, которые выделяют А.В. Гаврилин, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова и другие исследователи. Так, для разных типов замещающих семей прослеживаются последовательность периодов социально - психологической адаптации: начальный период адаптации, период регрессии, период прогресса, которые могут длиться от нескольких недель или месяцев до нескольких лет.

Л.Н. Большакова, М. Миллер, Л.В. Фиминова [2] выделяют ряд важных моментов на каждом этапе адаптации: например, изменение социальных ролей при появлении нового члена семьи, миф о возникновении мгновенной привязанности приемных детей и родителей (феномен «отсутствие привязанности»), предупреждение у приемных родителей чувства не - полноценности и вины за возникающие проблемы, перекладывание вины на ребенка и др.

При появлении приемного ребенка все члены семьи переживают эмоциональные трудности: ребенок переносит на приемных родителей обиды, накопившиеся на своих кровных родителей, приемные родители часто испытывают чувство вины и разочарования, сложную амбивалентность чувств к новому члену семьи. Постепенно приемный ребенок воспринимает нормы и стиль поведения, установленные в данной семье. В свою очередь, семья также подстраивается к особенностям ребенка и претерпевает определенные изменения.

Необходимым условием адаптации ребенка в новой семье является взаимное соответствие ролевых ожиданий ребенка и приемных родителей. Важную роль здесь играет

жизненный опыт ребенка, который оказывает влияние на процесс его идентификации с семьей.

Идентификация ребенка с приемным родителем является важнейшим критерием эффективности адаптации ребенка в замещающей семье. В традиции психоанализа взросление человека понимается как интеграция личности и эго - функций, тесно связанных с идентификацией. Приемный ребенок в замещающей семье не может принять на себя роль биологического, поэтому его идентификация затруднена, что проявляется в отсутствии статуса в новой семье, проблемах верности приемным и биологическим родителям, чувстве униженности и т. д. Это во многом объясняет тот кризис, который переживают все члены замещающей семьи на первых этапах совместной жизни.

При нарушениях процессов адаптации личность оказывается в состоянии дезадаптированности, которое выражается, с одной стороны, в неспособности удовлетворять собственные потребности и притязания, продуктивно выполнять ведущую деятельность, а с другой стороны, в невозможности идти навстречу тем требованиям и ожиданиям, которые предъявляют к ней новая социальная среда и новая социальная роль. Важным признаком социально - психологической дезадаптированности личности является переживание ею длительных конфликтов различного типа (внутренних и внешних, внутриролевых и межролевых) при неразвитости психологических защитных механизмов и адаптивных стратегий поведения, необходимых для их разрешения.

Социальная дезадаптация тесно связана с низким уровнем социализации личности, поскольку неуспешная социализация на любом этапе выражается в социальной дезадаптации. С.И. Розум выделяет следующие последствия неудачной социализации [5]: тяжелые формы социальной дезадаптации вследствие социальной изоляции и эмоциональной депривации в детском возрасте; личностные дисгармонии у детей, лишенных родительского попечения и с раннего возраста воспитывающихся в институционализированных учреждениях; последствия социальной и педагогической запущенности; психопатии и акцентуации характера как следствие неудачной социализации в семье; формирование личности в антисоциальной среде; формирование аддиктивных форм поведения; психические расстройства, в развитии которых в качестве важного фактора выступают искаженные детско - родительские отношения.

Дети, имеющие такие особенности, при попадании в приемную семью требуют к себе повышенного внимания, понимания, любви, терпения, ответственности приемных родителей. Квалифицированная помощь и поддержка замещающих семей будет способствовать смягчению личностных нарушений и повышению уровня адаптации приемных детей в семье и обществе.

Список использованной литературы:

1. Бессчетнова, О.В. – Приемная семья: социально - демографический анализ. – Саратов, 2008. – 98 с.
2. Захарова, Ж.А. Первичная диагностика претендентов на роль замещающего родителя / Ж.А. Захарова, Э.И. Чугунова. - Кострома, Институт педагогики и психологии, 2007. – 156 с.

3. Кибанова, Е.Э. Приемная семья как правовая форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей (социально - психологические проблемы) / Е.Э. Кибанова // Вестник Кыргызско - Российского славянского университета. – 2009. - №2. – С. 57 - 61

4. Мухина, В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа / В.С. Мухина // Вопросы психологии. - 1989. - №1. – С. 45 - 51

5. Фомина, А.Б. Потенциал сельских поселений / А.Б. Фомина, С.М. Гололобова // Народное образование. – 2011. - №3. – С. 88 - 90

© Е.Ю. Черепина, 2017

УДК 159.9

М.Ю. Шпилова

студентка бго курса

ФГБОУ ВО РГСУ

г. Москва, Российская Федерация

БЛАГОПРИЯТНЫЙ КЛИМАТ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПО ПРИЗЫВУ

Главную роль в решении военно - служебных задач, боеспособности войск, обеспечении боевой готовности, несомненно, играют сами военнослужащие.

Самым важным показателем готовности воинского подразделения к выполнению возложенных на них задач является морально - психологический климат. Это понятие обобщенно характеризует межличностные взаимоотношения в воинском коллективе, преобладающие чувства, мнения и взаимные эмоциональные реакции его членов. Члены коллектива вольно или невольно оказывают влияние друг на друга.

Воинский коллектив проходит определенные стадии развития [4, с. 221]:

1. Социальное единство;
2. Войсковое товарищество;
3. Социальная зрелость.

На стадии социального единства военнослужащие устанавливают взаимосвязь с сослуживцами и командующим составом, что является необходимым для успешного выполнения служебных задач. Зачастую на этой стадии появляются некоторые препятствия, так как солдаты начинают объединяться в группировки. Данный процесс обязательно должен контролировать командир, а также принимать активное участие в сплочении коллектива.

На стадии войскового товарищества формируется стабильная структура коллектива с общими дисциплинированностью, мнением и атмосферой. Именно на этой стадии рождаются благоприятные условия для развития личности солдата. Для того, чтобы военнослужащие достигли высоких результатов в службе, командир должен проводить воспитательную, спортивную, боевую работу.

Стадия социальной и боевой зрелости - завершающая стадия. В этот период царит здоровый социально - психологический климат, что способствует благоприятному

развитию личности солдата. Коллектив полностью сформировался, достиг единства убеждений, интересов, действий.

Общение – основная часть жизнедеятельности любого коллектива. В структуре взаимоотношений военнослужащих выделяют служебные и неслужебные взаимоотношения. Особое внимание уделяется системе межличностных психологических отношений [6, с. 96].

Служебные отношения представляют взаимодействие людей при решении профессиональных вопросов по исполнению служебных, трудовых, боевых обязанностей. Данный вид отношений официально закреплён в структуре воинского коллектива и прописывается в приказах, уставах, правилах и т.д. Но следует помнить, что каждый человек индивидуален. Поэтому следует разделять служебные и неслужебные взаимоотношения. К неслужебным отношениям относят все, что происходит в быту.

Межличностные психологические отношения оказывают колоссальное влияние на поведение военнослужащих [3, с. 134]. Такие отношения строятся достаточно проблематично, так как в процессе их формирования возникают социально - психологические явления, но они просто необходимы для решения общих задач.

Одним из таких явлений является стремление личности самоутвердиться. В процессе самоутверждения человек активно пытается осознать своё преимущество перед другими, сравнить себя с ними, раскрыть свою индивидуальность, проявить способности. Но данный процесс может также привести к созданию групп негативной направленности, например, в армии подобный коллектив носит название «дедовщина». Здесь каждый стремится стать лидером, а это желание, прежде всего, порождается самоутверждением.

Ещё одно явление – коллективное мнение. Это совокупность оценочных суждений, выражающих мнение большинства членов коллектива по отношению к тому или иному вопросу [2, с. 186]. Если отнести это понятие к армии, то его суть состоит в том, что не только конкретный человек может повлиять на коллектив, но и коллектив может влиять на формирование личности человека [1, с. 74]. Чужое мнение очень важно для большинства людей, так как он, таким образом, осознаёт свое место в коллективе, формирует специальные правила поведения в нём. Коллективное мнение даёт характеристику конкретному коллективу: например, в армии это взаимопомощь, честность, отвага, готовность выполнить воинский долг.

Коллективное настроение – не менее важное социально - психологическое явление, так как именно оно очень сильно влияет на поведение военнослужащих, что задает уровень части и подразделению.

Внутриколлективные традиции – важная часть социально - психологического климата воинского коллектива. Солдаты усваивают определенные обычаи и представления о жизни в данном социальном окружении, что благоприятно сказывается на результате их деятельности.

Деятельность — это динамическая система взаимодействия субъекта с миром [3, с. 135]. Чтобы понять суть этого термина, нужно представлять, как человек проходит некоторые этапы развития: в детстве – это игра, затем учеба, а далее профессиональная деятельность. Все эти этапы взаимодействуют с окружающей средой, что способствует формированию личности.

Высокий уровень личностного развития военного говорит о большом количестве у него социальных контактов, а, соответственно, и социальных потребностей, социальной активности и деятельности. Взаимодействуя с объектами военно - профессиональной деятельности, военнотружущий познает как их свойства, так и самого себя. Это познание заключается в его опыте. При возникновении потребности, человек опирается на собственный опыт и направляет активность на поиск средств, помогающих добиться поставленной цели.

Еще один фактор военно - профессиональной деятельности – мотив. Военные психологи утверждают, что воинская деятельность полимотивирована, т.е. побуждается многими мотивами, их иерархией [5, с. 32]. Эта иерархия может меняться, если деятельность побуждается мотивами, занимающими последние позиции. Цель – идеальный образ результата деятельности.

Как и любой другой человек, военнотружущий предрасположен к активному взаимодействию с окружающей средой. Любая попытка ограничить активность солдата приведет к психологическому дискомфорту, повышению личностного напряжения.

Служба в армии – это один из видов трудовой деятельности. Данный вид отличается следующими особенностями: государственная значимость, большая ответственность, повышенная напряженность, преданность Отечеству, верность служебному долгу, дисциплинированность и исполнительность. Эти факторы очень сильно влияют на формирование личности военного. Необходимо учитывать, что это формирование происходит на базе психических особенностей, сформировавшихся в прошлом.

Сильное влияние на солдат оказывает боевая обстановка, требующая проявления стойкости и дисциплины, поэтому призывникам необходимо проходить психологическую подготовку. Подготовленные военнотружущие хорошо мыслят, проявляют активность и целеустремленность.

Главным, определяющим показателем благоприятного климата в воинском коллективе являются взаимоотношения между военнотружущими. Хорошие взаимоотношения, в которых солдаты друг друга поддерживают, благотворно влияют на качество учебно - боевой деятельности. Если же отношения по какой - то причине не складываются, осложняется совместная деятельность, возникают конфликты, то коллектив рушится.

Взаимоотношения – это различные связи и стороны взаимодействий между людьми [7, с. 124]. Данный термин употребляется в психологии, педагогике и т.д. В коллективах военнотружущих осуществляется воспитательный процесс, и отношения между солдатами складываются на основе взаимопонимания. В основном в армии встречается такое понятие как «товарищество». Оно представляет собой деловые связи, при которых определяются и достигаются общие цели и задачи, а также распределяются функции. Также встречаются «неуставные» отношения между солдатами и офицерами, при которых проявляются грубость, унижение личности человека.

Список используемой литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 1999. 375 с.
2. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности // М.: Аспект пресс. 2001. 301 с.

3. Гирфатова А.Р. Исследование взаимосвязи свойств личности призывников и особенностей их социально - психологической адаптации вестник ВЭГУ. 2011. № 2. С. 133 - 137.

4. Иргалиев А.С., Рамазанов С.С. Диагностика психологической готовности призывника к прохождению военной службы. В сборнике: Единая образовательная среда как фактор социализации обучающихся под общ. ред. И.М. Ильковской. 2015. С. 218 - 223.

5. Кочанов М.Е., Балашов П.П. Состояние психического здоровья военнослужащих первого года срочной службы. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2008. № 2. С. 30 - 32.

6. Крысько В.Г. Социальная психология. М., 2001. 208 с.

7. Морозов А.В. Социальная психология: Учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений - 2 - е изд. М: Академический проект; Триста, 2005. 336 с.

© М.Ю. Шипилова, 2017

УДК 159.9

М.Ю. Шипилова

студентка 6го курса

ФГБОУ ВО РГСУ

г. Москва, Российская Федерация

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПО ПРИЗЫВУ

Личность - это конкретный человек, взятый в системе его устойчивых социально обусловленных психологических характеристик, которые проявляются в общественных связях и отношениях, определяют его нравственные поступки и имеют существенное значение для него самого и окружающих [8, с. 114]. Это часть индивидуальной психологии человека, отличающаяся устойчивостью, определяющая внутреннее своеобразие и выделяющая особенности деятельности, общения и жизни в целом.

Структура личности формируется из ряда психических явлений, которые объединяются в следующие группы: эмоционально - волевые психические процессы, психологические образования и психологические свойства [7, с. 63].

Эмоционально - волевые психические процессы лежат в основе познавательной деятельности. Познавая мир, военнослужащий посредством своей психики реагирует на события соответствующим состоянием, являющимся продуктом эмоций, воли и чувств. Выделяют следующие уровни познания окружающей действительности [11, с. 25]:

1. Элементарный (ощущение и восприятие);
2. Промежуточный (представление и воображение);
3. Высший (мышление).

Все психические процессы выполняются на основе внимания, которое рассматривается как направленность и сосредоточенность психической деятельности на чем - либо определенном [1, с. 126]. В условиях военной службы без данного процесса невозможна не

одна психическая деятельность. В военной психологии внимание связывают с психической познавательной деятельностью на элементарном и промежуточном уровнях [10, с. 72]. В свою очередь внимание очень сильно влияет на мышление. Военные психологи определяют мышление как опосредованное отражение в сознании человека глубоких и существенных связей и отношений между предметами и явления объективного мира [3, с. 55].

На характеристики всех психических познавательных процессов значительное влияние оказывает эмоционально - волевая сфера личности, которая включает в себя эмоции, чувства и волю.

Помимо всех психических состояний, у военнослужащих еще возникают так называемые состояния ожидания (осознание опасности для жизни, здоровья или социального положения в условиях бездействия) и боевого возбуждения (сильное торможение аналитической функции сознания при активной боевой деятельности военнослужащего) [9, с. 6].

Сознательное управление психическими процессами военнослужащего осуществляется с помощью его воли.

Этот психический процесс подразделяется на простые и сложные волевые действия, преднамеренные и непреднамеренные. В соответствии с определенным уровнем волевых характеристик у военнослужащего формируются соответствующие качества личности: дисциплинированность, мужество, смелость, решительность и т.д [2, с. 135].

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что психические процессы, прежде всего, отражают в сознании военнослужащего окружающую действительность, а также формируют её субъективный образ. Полнота и качество психических процессов полностью зависят от характеристик психических явлений конкретного человека и в большинстве своем определяются особенностями его психофизиологии. Также в результате взаимодействия психики с окружающим миром формируются так называемые психологические образования и свойства личности. Они полностью зависят от воздействующих на человека внешних факторов.

Отечественные военные психологи определяют психологические образования, как лабильные психические явления, формирующиеся в ходе обучения и определяющие качество профессиональной и всякой другой деятельности человека [4, с. 316]. Сюда относят навыки, знания, умения, привычки и убеждения. Сознательность военнослужащего выступает психологическим образованием, которое формируется в процессе обучения и воспитания.

Знания – это информация, зафиксированная в памяти человека или хранящаяся в его записях, книгах, электронных носителях и т.д. Другими словами это совокупность усвоенных сведений, понятий и представлений о предметах и явлениях объективной действительности. В отечественной военной психологии выделяют следующие виды знаний [6, с. 208]:

1. Знания знакомства (позволяют военнослужащему ориентироваться в окружающей обстановке);
2. Знания узнавания (умение отличить ложную информацию от действительной);
3. Знания умения (творческое применение в любых видах военно - профессиональной деятельности);

4. Знания трансформации (появление новых знаний на основе их логического преобразования).

Навык и умение – ведущие в психологической структуре личности военнослужащего. Существуют также менее значимые психологические образования, которые определяют качество деятельности. К таким относят привычки, убеждения и сознательность личности. В структуре личности военнослужащего также есть явления, заставляющие поступать, так или иначе, в конкретной военно - профессиональной ситуации. К ним относят те явления, случающиеся в определенном социуме (социальной группе или во взаимоотношениях с другими людьми). Это направленность (сложное психическое свойство, которое представляет собой устойчивые объединенные потребности, мотивы и цели). Содержание направленности возникает на основе внутренних побуждений и жизненных целей военнослужащего и показывает, к чему он стремится в военно - профессиональной деятельности и жизни в целом. Даже при большинстве совпадающих характеристик направленности каждый военнослужащий проявляет себя по - разному: одни реагируют медленно, продумывая каждый свой шаг, другие резки и порывисты. Это зависит от темперамента человека - индивидуального психического свойства личности, отражающего динамику психики и поведения [5, с. 71].

Чтобы познать человека, необходимо проникнуть в глубину его души, увидеть потребности и мотивы, прочувствовать особенности мышления и восприятия. Понять психологию военнослужащего можно только приняв его полноправным гражданином государства, членом воинского коллектива, который выполняет долг Родине.

Встречаются такие «личности», которые для самоутверждения морально и физически пытаются подавить слабых, проявляют национальные, религиозные и другие особенности, требуют личные вещи сослуживцев, несправедливо критикуют их. По вине таких солдат очень часто случаются неприятности: кто - то теряет в армии своё здоровье, а кто - то даже жизнь, из - за чего армия падает в глазах всей страны.

Список используемой литературы:

1. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности // М.: Аспект пресс. 2001. 301 с.

2. Гирфатова А.Р. Исследование взаимосвязи свойств личности призывников и особенностей их социально - психологической адаптации вестник ВЭГУ. 2011. № 2. С. 133 - 137.

3. Глушко Т.В. Распространенность и особенности основных клинических проявлений формирующихся расстройств личности среди подростков призывного и допризывного возрастов. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2008. № 4. С. 53 - 56.

4. Доценко Е.Л. Психология личности: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по напр. и спец. психологии / Е.Л. Доценко; Тюм. гос. ун - т, Ин - т психологии, педагогики, соц. управления. Тюмень: Изд - во ТюмГУ, 2009. 512 с.

5. Дьяков В.В. Характеристики идентичности личности военнослужащих по призыву в процессе их социально - психологической адаптации к срочной службе. В сборнике: Социальная психология личности и акмеология. Сборник статей молодых исследователей, ответственный редактор Шамионов Р.М.. Москва, 2014. С. 67 - 77.

6. Косолапов Ю.А. Зрелость личности и самоотношение: монография. Липецк: Липецкий гос. пед. ун - т, 2006. 258 с.
7. Лопань А.В. Психологические аспекты военной службы: Учебное пособие. - М.: МАИ, 2004. 120 с.
8. Маклаков А. Г. Общая психология: учеб. пособие / А.Г. Маклаков. СПб: Питер, 2007. 292 с.
9. Овчарова Е.В. Роль личностных особенностей призывников в их адаптации к воинской службе. Прикладная психология и психоанализ. 2011. № 4. С. 6.
10. Приймак Е.Н. Особенности становления социальной зрелости военнослужащих по призыву в процессе социализации на этапе службы в армии. Российский психологический журнал. 2014. Т. 11. № 2. С. 69 - 76.
11. Реан А.А. Психология личности: Социализация, поведение, общение. – М.; СПб., 2004. – С. 25.

© М.Ю. Шипилова, 2017

УДК 316.6.

А.В. Юнда

К.пс.н., доцент
кафедры психологии, ВОЛГУ
г. Волгоград, Российская Федерация

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ВНОВЬ ПРИНЯТОГО ПЕРСОНАЛА

«Одной из причин возникновения проблем с качеством продукции и предоставляемых услуг в организации может быть неудовлетворительное специальное обучение, которое персонал проходит после найма...» [3, с.55]. Это связано с тем, что на каждом предприятии есть свои особенности (процессы, технологии, продукты), которые необходимо освоить новому сотруднику для эффективной и результативной работы в соответствии с принятыми в компании стандартами. И чем раньше он получит необходимые ему профессиональные знания и навыки, ознакомится со спецификой организации внутренних процессов, наладит взаимоотношения с коллегами, тем быстрее предприятие начнет получать прибыль, а сотрудник — удовлетворение от своей работы [1]. Тем не менее, опыт показывает, что во многих компаниях зачастую отсутствует грамотная программа введения в должность новых сотрудников [4].

При разработке планов по снижению уровня текучести персонала и выпуска бракованной продукции, руководством одной из производственных компаний г. Волгограда была поставлена задача создания системы обучения вновь принятых сотрудников для обеспечения необходимого уровня их компетенций за период адаптации.

Действительно, правильно выстроенный процесс адаптации, в частности, наличие стандартизированного обучения, приводит к уменьшению сроков освоения новым сотрудником установленных стандартов выполнения работ, снижению количества ошибок;

позволяет новичку чувствовать себя более уверенно, помогает сформировать позитивное отношение, чувство причастности к компании, мотивацию к дальнейшей работе, и в итоге текучесть кадров в период испытательного срока сокращается, производительность труда увеличивается. Таким образом, используя план адаптации и реализуя систему обучения новых работников, организации действуют превентивно, значительно экономя свои ресурсы [1].

Для изучения действующей практики обучения вновь принятых сотрудников в компании и разработки модели новой системы нами были проанализированы: регламент по адаптации новых сотрудников, анкеты обратной связи работников о процессе адаптации, протоколы экспертных комиссий по оценке процесса адаптации, анкеты сотрудников, проработавших менее года, при увольнении (за последний год); а также проведены интервью с руководителями, специалистами службы по работе с персоналом, сотрудниками, работающими в компании менее 6 месяцев.

Исследование показало, что на момент исследования как таковая система обучения персонала в период адаптации отсутствовала. Процесс обучения новых сотрудников включал преимущественно самостоятельное изучение нормативной документации. Новичку назначался куратор из числа коллег, который должен отвечать на его вопросы, разъяснять основные правила работы в компании, помогать в течение испытательного срока с решением задач. Но по факту кураторы проводили такую работу эпизодично, при наличии времени между выполнением собственных профессиональных обязанностей, в некоторых случаях их работа сводилась к единичным встречам за весь период адаптации. Стандарты работы куратора, какая-либо мотивация за дополнительные обязанности отсутствовали. Руководители отмечали, что качество подготовки нового сотрудника полностью зависело от назначенного куратора.

Основными требованиями к результатам обучения нового сотрудника были знание должностной инструкции, регламентов в рамках деятельности, положения о подразделении, отраженные в шаблоне индивидуального плана на испытательный срок. Иные требования нигде не закреплялись. Однако руководители ожидали, что новый сотрудник к концу испытательного срока должен хорошо понимать специфику деятельности компании и своего подразделения, свою роль в бизнес-процессах, какими способами и в каком порядке он должен решать те или иные рабочие вопросы; знать нормы и правила поведения в компании, владеть всеми необходимыми навыками для использования технологий и оборудования. А анализ работы экспертных комиссий по оценке процесса адаптации новых сотрудников показал, что члены комиссий часто задавали новичкам вопросы о кадровой политике компании, миссии, ценностях, системе процессного управления, структуре управления, технологии производства, продукции компании и т.д., на которые работники затруднялись ответить.

Руководители отмечали, что часто к концу испытательного срока сотрудники были способны самостоятельно выполнять лишь простейшие типовые задачи, их работа требовала постоянного руководства и контроля еще длительное время. Нередко при этом ответственность за такую ситуацию приписывалась отделу по работе с персоналом, который, по их мнению, некачественно провел подбор сотрудников.

По мнению самих новичков, трудности вхождения в должность были связаны с отсутствием необходимой для работы информации или большим ее объемом и

хаотичностью доведения. Также они говорили о сложностях понимания используемых технологий, программ, оборудования, логики реализуемых процессов, правил работы, а при увольнении часто ссылались на то, что у них не сложились отношения в коллективе и с руководителем.

На основании полученных в исследовании данных разработана типовая программа обучения нового персонала в период адаптации, которая включает ряд последовательных мероприятий:

1. Формирование (куратором под контролем руководителя) индивидуального плана работы вновь принятого сотрудника (исходя из профиля компетенций должности / должностной инструкции и по итогам оценки компетенций при найме работника). План обучения включает: перечень знаний, умений, навыков, которые должны быть сформированы; мероприятия с указанием ожидаемых результатов, сроков реализации, ответственных лиц; сроки и способы контроля.

2. Инструктаж по охране труда и технике безопасности (положения и требования, которые направлены на обеспечение безопасности труда и создание оптимальных производственных условий).

3. Производственный инструктаж руководителя (общая информация о месте работы, условиях труда, целях, функциях, задачах, работе подразделения, взаимодействии между подразделениями, регламенте рабочего дня, системе отчетности и т.д.).

4. Welcom - тренинг. В его содержание входит информация о задачах и этапах испытательного срока, роли куратора; наименованиях и аббревиатурах, принятых в компании; о деятельности компании; структуре управления и ключевых лицах; корпоративной культуре (миссии, истории, ценностях, традициях, требованиях к внешнему виду, корпоративных мероприятиях и праздниках, историях успеха и др.), кадровой политике (системе нематериальной мотивации и развития сотрудников, системе информирования, оплате труда, условиях труда), процессном управлении. В ходе обучения используются тренинговые упражнения, игры, просмотр фильмов, презентаций, выступления руководителей и ключевых сотрудников.

5. Тренинг «Мы команда». Сотрудник знакомится и налаживает коммуникации с коллективом. Изучаются принципы командного взаимодействия, правила работы в коллективе.

6. Изучение учебного курса «Система электронного документооборота» (формирование практических навыков у тех, кто использует данную систему в работе).

7. Изучение учебного курса «Технология производства», участие в экскурсии по производственной площадке.

8. Изучение учебного курса «Продукты компании» (информация о сегменте рынка, на котором работает компания; позиции компании на рынке; продуктовой линейке, свойствах и особенностях применения выпускаемой продукции).

9. Самостоятельное изучение литературы и нормативных документов (согласно перечню в индивидуальном плане на испытательный срок - политик, регламентов, инструкций, положений, правил, профиля компетенций должности, планов работы, кодекса корпоративной этики и др.).

10. Стажировка в управляющей компании или на производственной площадке (для отдельных категорий сотрудников). Цель – сформировать практические профессиональные

навыки и умения (по использованию технологий, оборудования), обеспечить понимание основных бизнес - процессов.

11. Заполнение рабочей тетради нового сотрудника. Тетрадь обеспечивает наличие у сотрудника контактной и ориентировочной информации (например, план - схема предприятия, организационная структура; функции и сферы ответственности подразделений; основные положения кадровой политики; сведения о корпоративной символике; телефонный справочник, словарь основных терминов и др.). При заполнении тетради в ходе учебных мероприятий осуществляется закрепление и структурирование полученной информации. А куратор имеет возможность контролировать ход обучения своего подопечного.

12. Еженедельные встречи с куратором (совместное выполнение рабочих задач, разъяснение рабочих процессов, контроль обучения).

13. Дистанционное тестирование по учебным курсам (контроль освоения учебных курсов).

14. Оценка подготовленности (знаний, умений, навыков) сотрудника экспертной комиссией (члены комиссии - вышестоящий руководитель, непосредственный руководитель, куратор, менеджер по персоналу) по итогам испытательного срока: самостоятельное выполнение пробной деятельности / проекта; интервью.

Разработан и реализуется план мероприятий по внедрению системы обучения вновь принятых сотрудников:

1. Разработка положения об обучении вновь принятых сотрудников компании.
2. Информирование сотрудников компании о новой системе обучения сотрудников в период адаптации (через корпоративные СМИ).
3. Корректировка регламента по адаптации персонала, в т.ч. шаблона индивидуального плана на испытательный срок.
4. Разработка типового плана производственного инструктажа. Обучение руководителей по его проведению.
5. Разработка содержания и апробация учебных курсов (включая учебные фильмы) для новых сотрудников (версии для очного и дистанционного обучения).
6. Разработка тестов для оценки знаний по итогам обучения по каждому курсу.
7. Отбор и подготовка внутренних преподавателей для проведения учебных курсов.
8. Разработка тетради новичка.
9. Формирование инструкции для куратора.
10. Обучение сотрудников отделов по работе с персоналом по организации обучения в период адаптации.
11. Разработка положения о конкурсе на звание лучшего куратора.
12. Проведение конкурса на звание лучшего куратора.
13. Реализация обучения вновь принятых сотрудников и оценка его эффективности.

Список использованной литературы

1. Обучение в период адаптации // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.hr-portal.ru/article/obuchenie-v-processes-adaptatsii](http://www.hr-portal.ru/article/obuchenie-v-period-adaptatsii).
2. План обучения на период испытательного срока // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/doki/plan-obucheniya-na-period-ispytatelnogo-sroka>.

3. Погребняк, С. Стандартизация учебного процесса [Текст] / С. Погребняк // Справочник по управлению персоналом. – 2012. - №4. С. 55 - 62.

4. Пошаговый план введения в должность нового сотрудника // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://consult-plus.biz/poshagovyy-plan-vvedeniya-v-dolzhnost-novogo-sotrudnika>.

© А.В. Юнда, 2017

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

MODEL OF METHODOLOGY FOR DETERMINING THE NEEDS OF CONTINUING VOCATIONAL TRAINING OF SOCIAL WORK SPECIALISTS PROVIDING SOCIAL SERVICES

Abstract: This study justifies the need for building a system for research, identification and monitoring of the needs of vocational training in compliance to the constantly changing needs of the labour market. When considered in a narrower sense this problem justifies and proves the need for this activity related to social work and social workers. A method for determining the need for continuing vocational training of specialists in social work is developed and an experimental model for its implementation is offered.

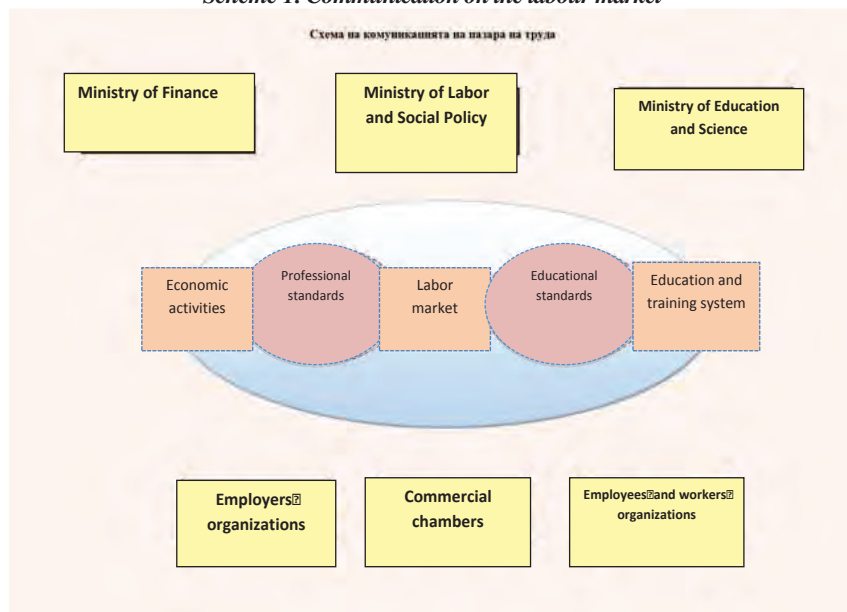
Keywords: social management, social activities, continuing vocational training.

INTRODUCTION

Since 1997 in Bulgaria a reform is carried out in the field of offering vocational education and training that corresponds to the changing needs of the labour market. Support has been given by number of programs and projects that represent a platform for continuation of the reform aiming to transform strategic planning into practical reality.

In the basis of building the system for research, identification and monitoring of the needs for vocational training is the philosophy for communication on the labour market, in some countries understood as social dialogue.

Scheme 1: Communication on the labour market

The above scheme shows the place and role of the main partners of the labour market, representatives of the government administrations and social partners. The effectiveness of functioning of such a communication system depends exclusively on the political will and political attitude for communication of all interested parties. In case of presence of suitable legislation and qualified and motivated experts and employees in those institutions that perform key roles in the systems, the aggregate of the upper two attitudes will have positive contribution to the development of the country [1 - 15].

The analysis of the labour market in Bulgaria shows serious deficits in regards to communication both between the separate public institutions and between institutions on one hand and employers, employees and officers on the other hand.² In regards to the general situation on the labour market in Bulgaria and the condition of the vocational education and training, the representatives of institutions from the field of employment and social policy unanimously highlight the need for fundamental changes in the cooperation between partners on the labour market, but also in the contents of the work as quality control of educational and training services, collection and analysis of information about the employers' needs of qualified staff, compliance of the offered education and qualification with the needs of employers and others [15 - 35].

Systematic communication on the labour market requires equal in rights and responsibilities participation of all partners on the labour market regardless of whether they are governmental structures or employers, employees and officers' representatives, vocational training centres, district and municipal administrations, non - governmental organizations and others. In this way each one of the partners may receive trustworthy information if before that they themselves have provided trustworthy information to other partners.

Along with all studies that aim to foresee the future development, the forecasts about the needs for qualification and skills are characterized by some uncertainty of anticipated results and expected effects. The introduction of future oriented system for labour market development, which includes analysis of the needs for skills, is a good step. But in reality it is not enough. Such a system can be useful only if it constitutes a part of a broader system. Broader systems provide information and ensure professional communication between all interested parties in the socio - economic sphere. The workforce of our country is one of the most important resources that it has and therefore the quality of the workforce should be present as a major component both in the plans for economic development of the country and in its policy regarding vocational education and training. It is preferable that such an approach is implemented in close cooperation and continuous communication with all interested people, ministries and social partners [1 - 7, 17 - 35].

1. OBJECTIVE AND TASKS OF THE METHODOLOGY FOR DETERMINING THE NEEDS OF CONTINUING VOCATIONAL TRAINING OF SOCIAL WORK SPECIALISTS PROVIDING SOCIAL SERVICES

The objective of the methodology for determining the needs of continuing vocational training of social work specialists providing social services is to increase the level of correlation between demand and supply on the labour market that should contribute for improving the workforce

²During the study of the issued in this work, I participated in two seminars on topic: 'Presenting the experience of three European countries – EU members regarding the functioning of their systems for identification of the needs for vocational training' and 'The role and responsibilities of those persons that are active on the labor market in regards to the collection of reliable and actual information about the current and future need for skills of the economy.' The seminars were intended for representatives at a national and regional level of the Ministry of labor and social policy, Ministry of education and science, the National agency for vocational education and training, the Employment agency, the Nationally presented organizations of employers, employees and officers, the centers providing vocational training, and others. More than 340 people participated in these seminars. They made a SWOT analysis of the communication on the Labor market in Bulgaria.

quality in the country as competitive factor with increasing significance for the successful economic development.

In this regard realistic human resource planning should be achieved based on systematic observation and knowledge of the workforce's condition. The collected data must support the process of decision - making in the field of employment, labour market, vocational education and training, higher education, workforce development at national and regional level.

The expectation is that in future the organizations in Bulgaria will more and more often pay attention to quality and improvement of its workforce's skills. The sharp deficit of qualified workers and employees is present even now and in many of the economic sectors in the country, that is why the methodology will cooperate to the managerial and entrepreneurial decisions in the Bulgarian organizations.

For the purposes of achieving this goal should be created an organized mechanism connecting ministries, government agencies, social partners, employment agencies - private or public, chambers of commerce, institutions for vocational education and training, employers and employees' organizations.

Such organized mechanism shall work by performing consequently, in a certain manner and without interruption, a number of research and analytical steps, as well as such steps related to information dissemination and ensuring constant feedback.

In this context the tasks of the methodology for determining the needs of continuing vocational training of social work specialists providing social services are the following:

- Systematic analysis of the labour market;
- Systematic research and analysis of the needs for skills;
- Support of the process of development and permanent updating of the **professional standards** (in compliance also with the international standards) through provision of systematic information for decision - making in this field;
- Support of the process of development and permanent updating of the **educational standards** through provision of systematic information for decision - making in this field;
- Support of the process of development and permanent updating of the **educational programs** through provision of systematic information for decision - making in this field;
- Development of **curriculum for vocational education and training** (especially for adults);
- Development of **educational modules**.

Studying and determining the needs of continuing vocational training of social work specialists providing social services is herein considered as a process that starts with the analysis of the labour market, passes through the following steps up to the development of curriculums, programs and modules and by means of feedback again and continuously passes through the methodology's number of steps.

2. STUDYING THE NEEDS FOR CONTINUING VOCATIONAL EDUCATION IN DEPARTMENTS 'CHILD WELFARE' AND 'PEOPLE WITH DISABILITIES AND SOCIAL SERVICES' AT THE 'SOCIAL ASSISTANCE' DIRECTORATES OF THE SOCIAL ASSISTANCE AGENCY FOR INCREASING THE QUALITY AND EFFICIENCY OF SOCIAL WORK

Objective of the study of the needs for continuing vocational education in departments 'Child Welfare' and 'People with disabilities and social services' at the 'Social

Assistance’ directorates of the Social Assistance Agency for increasing the quality and efficiency of social work

The objective of the study of the needs for continuing vocational education in departments ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social Assistance’ directorates of the Social Assistance Agency for increasing the quality and efficiency of social work is to determine the needs of adequate training courses and the measures for support of the social workers with the purpose of achieving better efficiency of social work in the context of lifelong learning and continuing vocational training. The objective of the study of the needs for continuing vocational education is also to identify acceptable options for ensuring continuous adequate introductory and advanced training of employees for increasing their qualification to work with different groups of users. As a result of the study’s analysis will be outlined the basic needs of continuing vocational training for employees of the two departments. In order to achieve maximum accuracy surveys are directed also to studying the opinion of the Chiefs of directorates, Head of Department and Senior experts in ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social assistance’ directorates of the Social Assistance Agency which form part of the target group.

Tools of the study of the needs for continuing vocational education in departments ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social Assistance’ directorates of the Social Assistance Agency for increasing the quality and efficiency of social work

Information sources

Information from the following sources was used for the study:

- *Specialized questionnaires for employees in the departments ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social Assistance’ directorates of the Social Assistance Agency*
- *Specialized questionnaires for Chiefs of directorates, Head of Department and Senior experts in ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social assistance’ directorates of the Social Assistance Agency*

Questionnaires are a tool for achieving three main objectives:

1. Collecting information about the specific needs of training and qualification of the Social Assistance Agency employees;
2. Identification and prioritization of the specific needs and topics of training;
3. Determining the target groups, types and forms of qualification needed by the employees of the departments ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social Assistance’ directorates and Chiefs of directorates, Head of Department and Senior experts in ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social assistance’ directorates of the Social Assistance Agency.

Determining the target group

The target group is generally defined – the employees of departments ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social Assistance’ directorates, whose survey will provide possibility for completion of the process of identification of the needs for continuing vocational training. The survey’s result analysis will outline the basic needs for education of the employees in the two departments. In order to achieve maximum accuracy surveys are directed also to studying the opinion of the Chiefs of directorates, Head of Department and Senior experts in

‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the directorates ‘Social assistance’ of the Social Assistance Agency which form part of the target group.

Study instructions

For the purposes of studying the needs of continuing vocational training in departments ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social Assistance’ directorates of the Social Assistance Agency was developed an instruction for the survey that indicates the steps and the more important moments in the immediate collection of information by answering the questionnaires. The instruction contains the main requirements and is a guideline in the process of information collection, such as:

- What is the study’s performance, what are its objectives, who implements it;
- How are the employees subject to study determined;
- Requirements for accuracy of information, precision of filling - in;
- Specific questions and requirements for them;
- Deadline for sending the filled questionnaires and exact mailing address.

Separate questionnaires are developed for each of the target groups (employees in the departments ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social Assistance’ directorates and Chiefs of directorates, Head of Department and Senior experts in ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the directorates ‘Social assistance’ of the Social Assistance Agency). The questionnaire for the employees in departments ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social Assistance’ directorates of the Social Assistance Agency is anonymous in order to collect trustworthy information.

Making the questionnaire for the employees in departments ‘Child Welfare’ and ‘People with disabilities and social services’ at the ‘Social Assistance’ directorates

In the questionnaires the questions are divided into three sections:

Section I. General profile of the respondents - includes questions related to gender, age, last completed education, last completed qualification, current position and work experience in the social field. The questions are common for the two departments.

Section II. Competence level of experts and social workers is divided in two parts, common for the two departments.

Part A. Knowledge of the social work by the respondents - includes questions for determining how knowledge for social work (formal and informal) help social workers to carry out activities such as information, active listening, assessing client needs, maintaining positive working relationships with clients, preparing individual plans for work with clients, planning and management of intervention, setting the priorities at work.

Part B. Social workers’ skills of the respondents – includes questions for determining the obtained by social workers skills for social work by considering different points of view in collection of information, efficient contact with people, planning the actions for achieving the given objective, establishing working relationships, maintaining positive working relationships, applying ethic principles of social work, identification of risk situations, analysis of risk and potential damages both for themselves and for other people, job satisfaction.

Section III. Need of trainings and career growth of the respondents .This section includes different questions for the two departments in order to achieve maximum accuracy when

determining the need of adequate trainings such as already held introductory trainings, types of trainings, further training compliant with time and place, duration, professional and career growth, additional trainings in different fields, required supervision.

Making a questionnaire for Chiefs of directorates, Head of Department and senior experts in 'Child Welfare' and 'People with disabilities and social services' at the 'Social assistance' directorates of the Social Assistance Agency

The purpose of this survey is to determine the competences level of those working in the departments 'Child Welfare' and 'People with disabilities and social services' at the 'Social assistance' directorates of the Social Assistance Agency from the perspective of managers. It contains two sections:

Section I. Interview of an immediate manager - includes questions related to review of the overall operational work such as daily tasks, responsibilities, requirements towards work, efficient communication with clients and colleagues, level of satisfaction, signs of insufficient team motivation.

Section II. Competence level of those working in the departments 'Child Welfare' and 'People with disabilities and social services' at the 'Social assistance' directorates of the Social Assistance Agency from the perspective of managers - includes questions for determining the intentions for positive communication in the work with clients, skills for teamwork and sharing of experience, for work with documents in the provision of social services, skills for work with difficult or disadvantaged clients, attitudes for self - assessment of their own qualities and deficits, the need of additional vocational (training) qualification and supervision by types.

Processing of questionnaires

The following procedural steps have to be passed through for the processing of the information collected from the questionnaires:

- Creating a matrix for entering of information (depending on the chosen statistical programme for information processing is created a matrix with variables corresponding strictly to the structure and order of the variables in the questionnaire. For each question there should be the required number of variables; single questions are entered in one variable and the multiple ones – in the relevant number of variables depending on the answer options. Tabloid questions should have number of variables equal to $n * k$ where n is the number of rows of the table, and k is the number of columns. Each variable in the matrix is represented by a name logically correlating with the number of questions and if necessary the contents of the question (e.g. q8 _ 1 _ male _ 2013, q 8 _ male _ 2014 etc.).

- Entering information or converting the collected information in numerical order, which is subsequently suitable for quantitative processing; numerical values corresponding to each of the options provided in the questionnaire are entered; depending on the type of questions for each variable are possible different number of replies and their corresponding numerical expressions - e.g., at certain points we have only a combination of 0 and 1, 0 and 2, 0 and 3, etc. In other questions are possible answers from 1 to 5 and so on. Generally, for each variable the possible digital options are determined by the codes set in the questionnaire and the logical presentation of the matter.

- Statistical processing - for the statistical processing in this case are suitable one - dimensional and two - dimensional allocations, arithmetic mean, median and mode, statistical significance tests and hypothesis testing.

Depending on the selected statistic program, static processing can be obtained by pressing the function keys or writing a program as an algorithm (in the relevant programming language or language commands). The so presented statistical model enables us to make summaries both at the level of measurement and in terms of trends (comparisons of results over time).

2.1. ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE STUDY ON THE NEEDS OF CONTINUING VOCATIONAL TRAINING FOR EXPERTS AND SOCIAL WORKERS, EMPLOYED IN THE DEPARTMENTS ‘CHILD WELFARE’ AT THE ‘SOCIAL ASSISTANCE’ DIRECTORATES OF THE SOCIAL ASSISTANCE AGENCY

The questionnaire intended for the employees of the departments ‘Child welfare’ was made to be filled - in on a hard copy, including 23 pages. 767 respondents filled it in and returned it, and 468 of them responded to all questions in the questionnaire.

The questionnaire had totally 76 questions divided into sections. 11 are the questions requiring general information, 62 are with an option of choosing only one answer, 3 – with an option of choosing more than one answer, 2 are open questions and 1 question for prioritization and giving more than one answer.

The distribution of respondents by gender is presented in table 1. From these data it becomes clear that greatest is the percentage of social workers – women – 90.6 % of the total number (Table 1)

Table 1.

Gender	Frequency	Percentage	Valid percentage	Cumulative percentage
Man	71	9,3	9,3	9,3
Woman	695	90,6	90,7	100,0
Total responded	766	99,9	100,0	
Not responded	1	,1		
Total	767	100,0		

Interesting is the fact that 48.5 % of the respondents are aged between 36 and 55 years, 33,8 % are aged 26 - 35 years and only 12,1 % are up to 25 years. (Table 2).

Table 2

Age	Frequency	Percentage	Valid percentage	Cumulative percentage
Up to 25 years	93	12,1	12,2	12,2
From 26 to 35 years	259	33,8	33,9	46,1
From 36 to 55 years	372	48,5	48,7	94,8
Over 56	40	5,2	5,2	100,0
Total responded	764	99,6	100,0	
Not responded	3	0,4		
Total	767	100,0		

To the question about the type of the last completed education, **85.9 %** answered that they have University degree of which **51.0 %** have Master academic degree and **34.9 %** have bachelor academic degree. Employees with secondary education are total **13.8 %** (Table 3).

Table 3

Type of last completed education	Frequency	Percentage	Validpercentage	Cumulativepercentage
Secondary education	40	5,2	5,2	5,2
Vocational education	66	8,6	8,6	13,9
Bachelor university degree	268	34,9	35,0	48,9
Master university degree	391	51,0	51,1	100,0
Total number of respondents	765	99,7	100,0	
Not responded	2	,3		
Total	767	100,0		

Interesting information provides the question ‘Year of completing the last education’. As it may be seen from table 8, the number of graduates begins to increase from **1995 – 2.2 % , 2000 – 5.4 % , 2005 – 5.9 % , 2011 - 8.2 % compared to 1972 – 0.4 % , 1977 – 0.5 % , 1982 – 0.7 % , 1990 – 0.8 %** (Table 4)

Table 4

Year of completing last education	Frequency	Percentage	Validpercentage	Cumulativepercentage
1972,00	3	0.4	0.4	0.4
1973,00	2	0.3	0.3	0.7
1974,00	2	0.3	0.3	0.9
1975,00	5	0.7	0.7	1.6
1976,00	4	0.5	0.5	2.2
1977,00	4	0.5	0.5	2.7
1978,00	2	0.3	0.3	3.0
1979,00	1	0.1	0.1	3.1
1980,00	5	0.7	0.7	3.8
1981,00	5	0.7	0.7	4.4
1982,00	5	0.7	0.7	5.1
1983,00	2	0.3	0.3	5.4
1984,00	4	0.5	0.5	5.9
1985,00	4	0.5	0.5	6.5
1986,00	14	1.8	1.9	8.3
1987,00	7	0.9	.9	9.3
1988,00	4	0.5	.5	9.8
1989,00	6	0.8	.8	10.6

1990,00	6	0.8	.8	11.4
1991,00	4	0.5	.5	12.0
1992,00	10	1.3	1.3	13.3
1993,00	3	0.4	0.4	13.7
1994,00	4	0.5	0.5	14.3
1995,00	16	2.1	2.2	16.4
1996,00	24	3.1	3.2	19.7
1997,00	23	3.0	3.1	22.7
1998,00	28	3.7	3.8	26.5
1999,00	31	4.0	4.2	30.7
2000,00	40	5.2	5.4	36.1
2001,00	32	4.2	4.3	40.4
2002,00	43	5.6	5.8	46.2
2003,00	43	5.6	5.8	52.0
2004,00	37	4.8	5.0	56.9
2005,00	44	5.7	5.9	62.9
2006,00	49	6.4	6.6	69.4
2007,00	40	5.2	5.4	74.8
2008,00	34	4.4	4.6	79.4
2009,00	40	5.2	5.4	84.8
2010,00	35	4.6	4.7	89.5
2011,00	61	8.0	8.2	97.7
2012,00	17	2.2	2.3	100.0
Total responded	743	96.9	100.0	
Not responded	24	3.1		
Total	767	100.0		

From all employees, **36.9 %** have completed programmes in professional field ‘Social activities’ and **63.1 %** - programmes in other professional fields (Table 5).

Table 5

Completed programme of study in professional field	Frequency	Percentage	Validpercentage	Cumulativepercentage
‘Social activities’ field	216	28.2	36.9	36.9
‘Other professional fields’	370	48.2	63.1	100.0
Total responded	586	76.4	100.0	
Not responded	181	23.6		
Total	767	100.0		

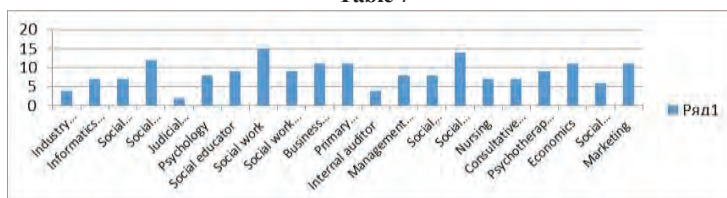
To the question ‘Type of last completed qualification’ **49.3 %** of respondents have chosen key competence / certification course and **41.9 %** - vocational qualification. Big is the percentage - **43.9 %** of those who did not answer this question. (Table 6)

Table 6

Type of completed last qualification	Frequency	Percentage	Validpercentage	Cumulativepercentage
Postgraduate specialization	37	4.8	8.6	8.6
Vocational qualification	180	23.5	41.9	50.5
Key competence, certification course	212	27.6	49.3	99.8
Total responded	430	56.1	100.0	
Not responded	337	43.9		
Total	767	100.0		

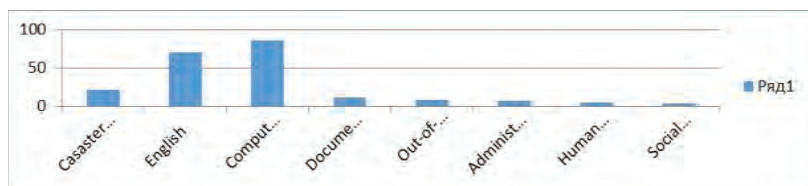
The distribution of the respondents according to their obtained last vocational qualification is shown in Table 7.

Table 7

The distribution of the respondents according to their obtained last qualification in key competence / certification course is shown in Table 8.

Table 8

The distribution of the respondents according to their experience in the social field is shown in table 13 of which it is evident that the greatest percentage - 42.4 % is for employees with experience up to 2 years and only 4.6 % of those with experience over 20 years. 1.7 % of the inquired people did not provide an answer (Table 9)

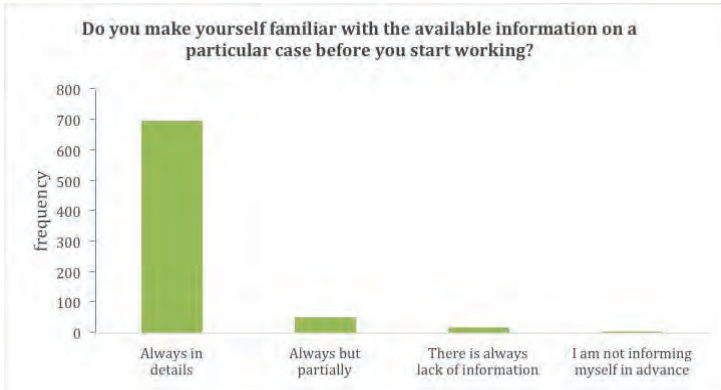
Table 9

Experience in the social field	Frequency	Percentage	Validpercentage	Cumulativepercentage
Up to 2years	320	41,7	42,4	42,4
From 2 to 10 years	243	31,7	32,2	74,7
From 11 to 20 years	156	20,3	20,7	95,4

Over 20 years	35	4,6	4,6	100,0
Total responded	754	98,3	100,0	
Not responded	13	1,7		
Total	767	100,0		

To the question ‘Do you make yourself familiar with the available information before you start work on a particular case’, 694 respondents answered ‘always in details’, which is 91 % . A negative answer ‘there is always lack of information’ is given by 2.2 % , i.e. 17 employees. Four people did not provide an answer. (Chart 1)

Chart 1

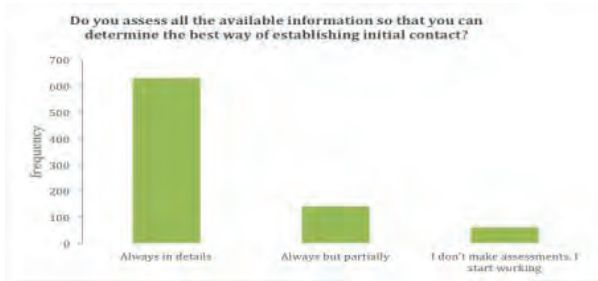
For receiving additional information that may be useful when establishing initial contact **53.7 %** of the respondents answered ‘always’, and **39.3 %** - ‘I contact if necessary’. This is an indicative result of good teamwork and quality performance. (Chart 2).

Chart 2

To the question ‘Do you assess all the available information to determine the best way of initial contact?’, **83.6 %** of social employees answer ‘always in details’ and only **4.9 %** are those who answered ‘I don’t make assessments, I start work’ (Chart 3).

Chart 3

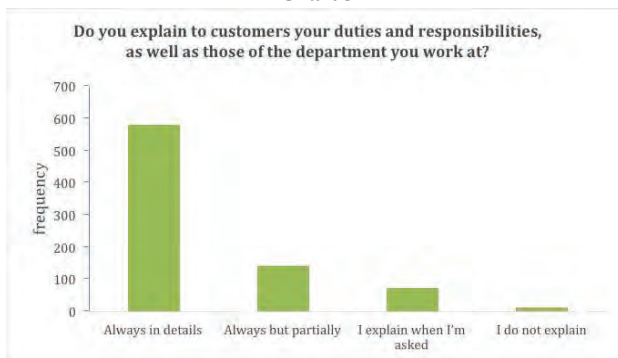
Informing clients about their rights is made, according to **93.4 %**, 'always in details', **4.7 %** answered 'always partially', 'I inform them when they ask me' answered 13 employees, i.e. **1.7 %** of the respondents, and **0.1 %** do not inform them. Five employees did not answer this question. (Chart 4)

Chart 4

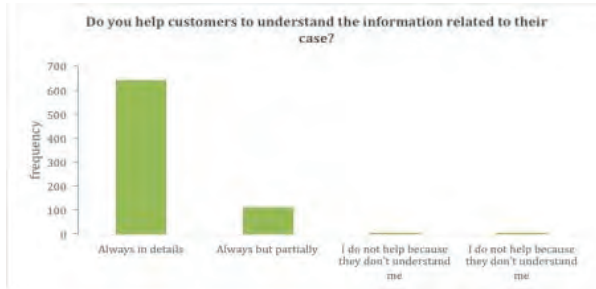
Clarifications about the obligations and responsibilities of the social worker, as well as those of the department in which they work is made 'always in details' **72.8 %**, 'always but partially' – **17.9 %**, **8.5 %** answered 'I explain when asked', and 'I don't explain' answered barely **0.8 %** of the respondents. (Chart 5).

Chart 5

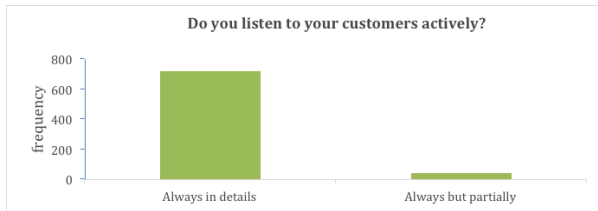
To the questions for helping the clients to understand the information related to their case, to express their expectations, to take informed decision, **85.5 %** of the respondents answered ‘always, in details’ and only **0.5 %** of the inquired answered ‘I don’t help’. (Chart 6).

Chart 6

To the question ‘Do you listen to your clients actively?’ **95.9 %** answer – ‘always in details’, **4.1 %** answer – ‘always but partially’. Two employees didn’t answer and nobody answered ‘I don’t listen, because I’m not interested’ and ‘I don’t listen because I don’t have enough time’. (Chart 7)

Chart 7

When assessing the clients’ needs, **88.1 %** of the social workers take into consideration their particularities, the existing risks and options, as well as the regulatory deeds ‘always in detail’. **6.9 %** of the respondents answer ‘always but partially’, **2.9 %** ‘take into consideration only the regulatory deeds’ and barely **2.1 %** answered ‘I can’t take everything into consideration’. Two of the social workers did not provide an answer. (Chart 8).

Chart 8

Despite their busy workdays **78.4 %** of the social workers maintain positive business relations with clients ‘always’ and **20.2 %** answer ‘not always, depends on the client’. Positive business attitude depending on their mood for the day applies to **1.1 %** of the social workers and two employees are ‘never’ positive. The result is shown in Table 10.

Table 10

Are you capable of maintaining positive business relations with clients?	Frequency	Percentage	Validpercentage	Cumulativepercentage
Always	597	77,8	78,4	78,4
Not always, depends on my mood for the day	8	1,0	1,1	79,5
Not always, depends on the client	154	20,1	20,2	99,7
Never	2	0,3	0,3	100,0
Total responded	761	99,2	100,0	
Not responded	6	,8		
Total	767	100,0		

72.8 % of the inquired social workers ‘always’ make individual plans for work with clients. **15.3 %** of the respondents answered ‘always, but not so detailed’, and **8.8 %** of them – ‘always, I copy from other similar ones’. Only **2.3 %** do not make individual plans and **16** employees did not answer this question. The results are shown in Table 11.

Table 11

Do you make individual plans for work with clients?	Frequency	Percentage	Validpercentage	Cumulativepercentage
Always, detailed	547	71.3	72.8	72.8
Always, but not so detailed	115	15.0	15.3	88.1
Always, I copy from other similar ones	66	8.6	8.8	96.9
I don’t make	22	2.9	2.9	99.9
No	1	0.1	0.1	100.0
Total responded	751	97.9	100.0	
Not responded	16	2.1		
Total	767	100.0		

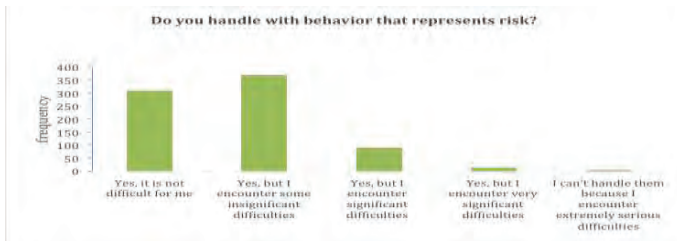
The cooperation with colleagues and other specialists at work is supported by **98.7 %** of the respondents and only **1.3 %** of them don’t trust their colleagues’ competence and marked the answer: ‘I don’t discuss because they are not so competent’ (chart 9).

Chart 9

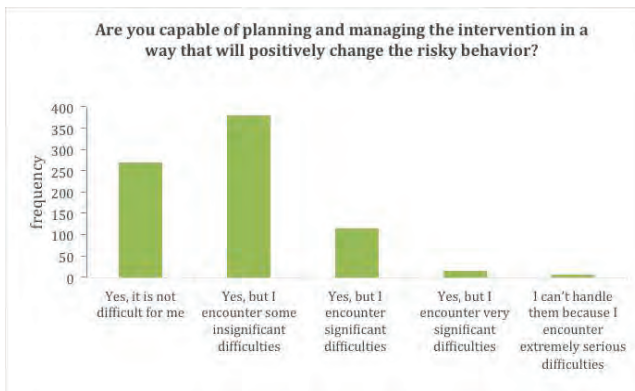
40.1 % of the respondents manage to handle without difficulties with behaviour that represents a risk of the social worker's work and 48.7 % of them encounter some insignificant difficulties. 9.5 % of the employees encounter significant difficulties and 1.8 % of them encounter very serious difficulties and are incapable of handling with risky behaviour. The results are shown in Chart 10.

Chart 10

To the question 'Are you capable of planning and managing the intervention in a way that will positively change the risky behaviour?' 84.3 % of the respondents answered that they are capable and manage with some insignificant difficulties. 14.3 % encounter significant difficulties, and 1.4 % of the respondents are incapable of doing so – chart 11.

Chart 11

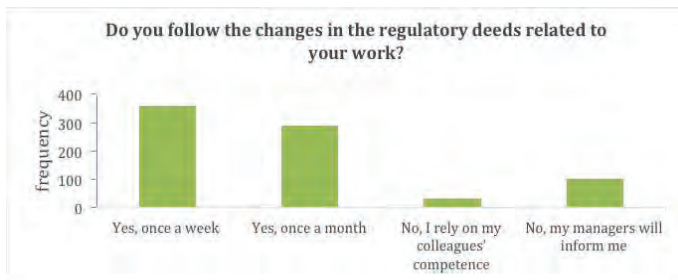
Planning and undertaking immediate actions for meeting urgent needs and requirements of clients is done ‘always, every day’ by **66.5 %** of the department’s employees and ‘always, but not every day’ by **27.4 %** . Barely **5.6 %** of the respondents answer ‘not always because they are too many’ and **0.5 %** answer - No, because I don’t have enough time. The results are shown in Chart 12.

Chart 12

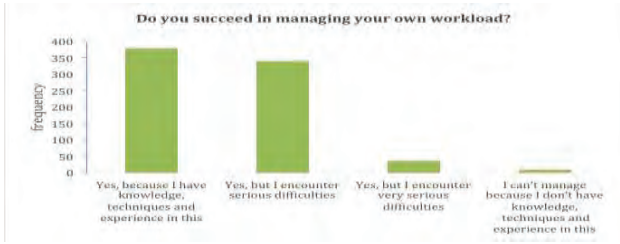
To the question ‘Do you follow the changes in the regulatory deeds related to your work?’ employees predominantly gave positive answers as **46.1 %** inform themselves once a week and **37.7 %** - once a month. The remaining 13.0 % rely that the managers will do this and **3.3 %** rely on their colleagues’ competence. As it may be seen in Chart 13, three employees did not answer this question.

Chart 13

50.7 % of the respondents in the department can handle the ethical dilemmas and conflicts at work and manage their workload because they possess knowledge, techniques and experience for this. Serious difficulties however encounter **44.4 %** of the social workers and barely **0.8 %** cannot handle because they don’t have knowledge and techniques for this. Five employees of the department didn’t answer as it may be seen in Chart 14.

Chart 14

To the question whether their work requires continuous improvement of qualification **56.0 %** of the inquired answered - once per 6 months, followed by **36.1 %** who answered - one per year. **6.4 %** answered that improvement of qualification is not needed because ‘there aren’t many changes’ and **1.5 %** answered because ‘it is unnecessary’. Fourteen of the participants in the survey did not answer the question as it may be seen in Table 12.

Table 12

Does your require continuous improvement of qualification?	Frequency	Percentage	Validpercen tage	Cumulativeperce ntage
Yes, once per 6 months	422	55.0	56.0	56.0
Yes, once a year	272	35.5	36.1	92.2
No, because there aren’t many changes	48	6.3	6.4	98.5
No, because it is unnecessary	11	1.4	1.5	100.0
Total responded	753	98.2	100.0	
Not responded	14	1.8		
Total	767	100.0		

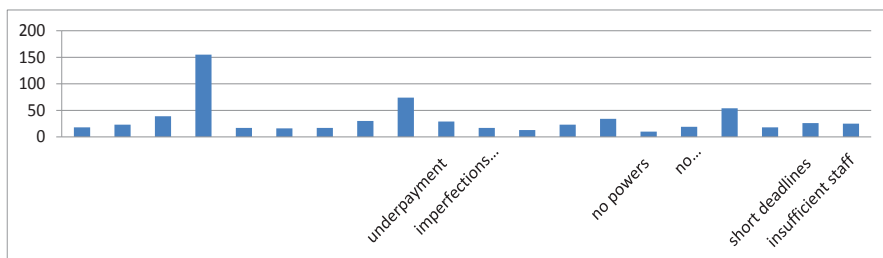
Professional contacts with colleagues within and outside the organization are maintained by 95.8 % of the department’s employees, as 37.8 % of them contact their colleagues every day and the other 58.0 % not always. 3.5 % of the respondents rely on their managers to guide their work and 0.7 % answered that they don’t maintain such contacts ‘because it is unnecessary’ and ‘because I don’t have time’. Only five employees did not answer this question. Data may be seen in chart 15.

Chart 15

To the open question about what causes the difficulties in the performance of the activities in social work as a whole, are given answers comprising issues in 20 areas. **In the first place**, with **20.2 %** are answers stating that there is lack of equipment and supplies in the workplace. **Secondly**, with 9.6 % are answers emphasising on big workload and many work cases. **In third place** with 7.0 % are answers stating lack of suitable facilities and poor working conditions. **In fourth place**, 5.1 % say that there is no assistance on behalf of the users. **In the fifth place**, with 4.4 % are answers stating lack of organized transport and big distance of the workplace to the clients. Interesting is the fact that all 767 social workers from the departments ‘Child Welfare’ answered this question. The results are shown in details in Chart 16.

Chart 16

For the mastering of their professional duties and fulfilling them without problems 42.2 % of the respondents said that they need ‘more than 4 weeks’, and 22.9 % - ‘up to 4 weeks’. 16.0 % still have problems with performance. 19 employees couldn’t decide and did not answer this question. Data are shown in Table 13.

Table 13

When you started work, how long did it take you to master your professional duties and fulfil them smoothly?	Frequency	Percentage	Valid percentage	Cumulative percentage
1 week	27	3.5	3.6	3.6
Up to 2 weeks	48	6.3	6.4	10.0
Up to 3 weeks	66	8.6	8.8	18.9
Up to 4 weeks	171	22.3	22.9	41.7
More than 4 weeks	316	41.2	42.2	84.0
I still have difficulties in fulfilment	120	15.6	16.0	100.0
Total responded	748	97.5	100.0	
Not responded	19	2.5		
Total	767	100.0		

The skills for social work of the respondents correspond to their knowledge. When studying and analysing the results from part B it was found that there is an absolute percentage ratio between knowledge and skills for questions from 1 to 16 and from 19 to 21 in part B of the questionnaire.

To the question ‘Do you make distinction between different intervention theories, policies, procedures and methods?’ 75.7 % of the respondents do not encounter any difficulties and 20.9 % are managing but encounter significant difficulties. A small part of the employees – 3.3 % cannot manage and rely on their colleagues’ help. Seven social workers did not answer this question as may be seen in Table 14.

Table 14

Do you make distinction between different intervention theories, policies, procedures and methods?	Frequency	Percentage	Valid percentage	Cumulative percentage
Yes, absolutely	575	75.0	75.7	75.7
Yes, but I encounter significant difficulties	159	20.7	20.9	96.6
I can't manage because I encounter extremely serious difficulties	1	0.1	0.1	96.7
I can't manage, I rely on my colleagues' help	25	3.3	3.3	100.0
Total responded	760	99.1	100.0	
Not responded	7	0.9		
Total	767	100.0		

When working with people in different problematic situations, 89.0 % of the employees start analysing the consequences of social inequality, discrimination and social exclusion, and 9.3 % encounter significant difficulties. 1.4 % of the inquired social workers rely on their colleagues’ help. Only three employees from ‘Child welfare’ department did not answer this question. Information is shown in Table 15.

Table 15

When working with people in different problematic situations are you capable of analysing the consequences of social inequality, discrimination and social exclusion?	Frequency	Percentage	Valid percentage	Cumulative percentage
Yes, absolutely	680	88.7	89.0	89.0
Yes, but I encounter significant difficulties	71	9.3	9.3	98.3
I can't manage because I encounter extremely serious difficulties	2	0.3	0.3	98.6

I can't manage, I rely on my colleagues' help	11	1.4	1.4	100.0
Total responded	764	99.6	100.0	
Not responded	3	.4		
Total	767	100.0		

94.4 % of the employees in the departments manage to overcome the prejudices towards clients in social work. The other 5.6 % of the respondents depend on other factors such as current mood, the colleagues and the clients. Only four employees did not answer this question. Data are shown in Table 16.

Table 16

Do you manage to overcome your prejudices towards clients in social work?	Frequency	Percentage	Valid percentage	Cumulative percentage
Yes, I am always doing my best	720	93.9	94.4	94.4
Not always, depends on my mood for the day	14	1.8	1.8	96.2
Not always, depends on my colleagues and the client	15	2.0	2.0	98.2
I can't say	14	1.8	1.8	100.0
Total responded	763	99.5	100.0	
Not responded	4	.5		
Total	767	100.0		

41.3 % of the social workers are completely satisfied with their job, and 54.1 % say that they are partially satisfied. 4.4 % of the employees in the departments are dissatisfied. Only two employees did not answer this question. (Table 17).

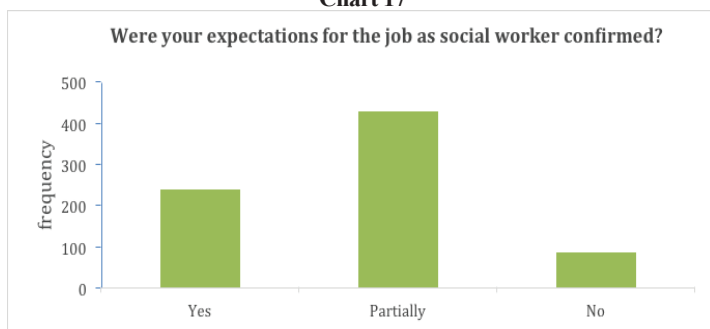
Table 17

Are you satisfied with your job?	Frequency	Percentage	Valid percentage	Cumulative percentage
Yes	316	41.2	41.3	41.3
Partially	415	54.1	54.2	95.6
No	34	4.4	4.4	100.0
Total responded	765	99.7	100.0	
Not responded	2	.3		
Total	767	100.0		

Interesting is the fact that 31.8 % of the employees in the 'Child Welfare' departments said that their expectations for the job as a social worker were totally confirmed, partially confirmed are the expectations of 57.3 % and not confirmed are those of 10.9 % of the respondents. Thirteen employees did not answer this question, as it may be seen in Table 18 and Chart 17.

Table 18

Were your expectations for the job as social worker confirmed?	Frequency	Percentage	Validpercentage	Cumulativepercentage
Yes	240	31.3	31.8	31.8
Partially	432	56.3	57.3	89.1
No	82	10.7	10.9	100.0
Total responded	754	98.3	100.0	
Not responded	13	1.7		
Total	767	100.0		

Chart 17

To the question 'If you have the chance to work in another field, would you leave the social one?' 18.6 % answered 'definitely yes'. 57.00 % are not sure and 24.4 % of the respondents answered 'definitely no'. Thirteen employees did not answer this question. Data are shown in Table 19.

Table 19

If you have the chance to work in another field, would you leave the social one?	Frequency	Percentage	Validpercentage	Cumulative percentage
Definitely yes	140	18.3	18.6	18.6
I am not sure	430	56.1	57.0	75.6
Definitely no	184	24.0	24.4	100.0
Total responded	754	98.3	100.0	
Not responded	13	1.7		
Total	767	100.0		

The need of trainings and career growth of the respondents is studied and analysed in details in Section III of the questionnaire.

To the question 'When you started work in your department did you undergo an introductory training?', 46.5 % of the employees in the departments answered 'yes', 23.1 % passed introductory

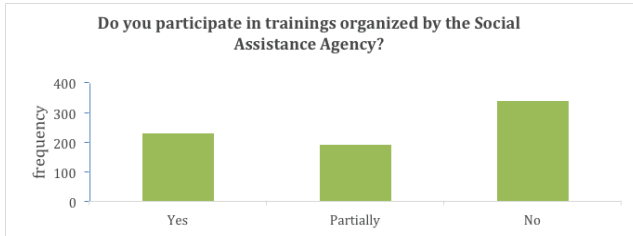
training ‘partially’ and 30.4 % said they weren’t trained. Eight social workers did not answer this question. The results are shown in chart 18.

Chart 18

In trainings organized by the Social Assistance Agency participate 29.9 % of the social workers, 24.8 % participate ‘partially’, and 45.3 % definitely do not participate in trainings. Great number of the participants – 1.8 % did not answer this question. The results may be seen in chart 19.

Chart 19

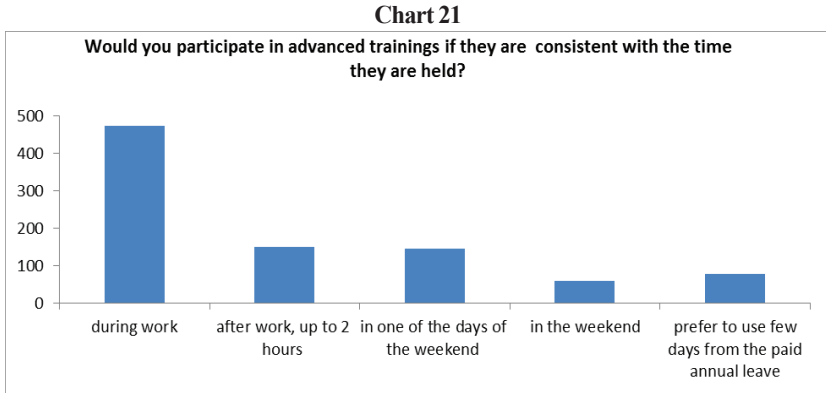

To the question about what type of trainings as an organizational form are needed for the employees in the “Child Welfare” department, with an option to combine few types, **43.6 %** of the respondents say that they need **specialized, focused on practice training**, **28.4 %** of them prefer participation in a specialized forum with the purpose of best practice transfer. **14.3 %** say they need **narrowly** specialized talk, seminar, and **7.0 %** prefer distant training. All participants answered this question as 59.4 % of the social workers in the departments gave more than one answer. The results are shown in chart 20.

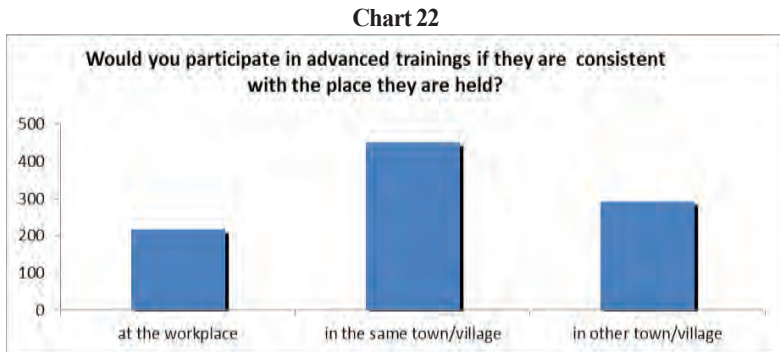
Chart 20

When asked about the time that the training in which respondents would participate should be held, 52.1 % stated that it should be held during work, with almost equal numbers of rates 16.0 % and 16.5 % are employees who prefer trainings to be held after hours, up to 2 hours or in one day of the weekend. 8.8 % of the respondents are ready to use few days of paid annual leave and to participate in advanced training, and 6.6 % of the inquired social workers answered that training should be held during the weekend. Data are shown in Chart 21.

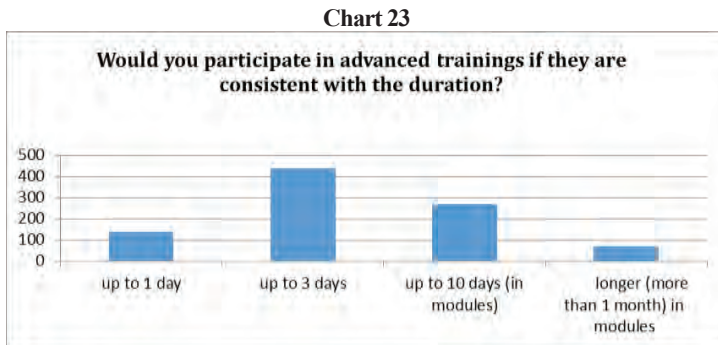

When asked about the place where the training in which respondents would participate should be held, 47.0 % of the respondents answered that they prefer trainings that are held in the same place where they work. 30.4 % are willing to travel and take part in trainings held elsewhere, and 22.7 % prefer trainings to be held at the workplace. 80.1 % of the employees gave one answer and the remaining 19.9 % gave two answers. (Chart 22).

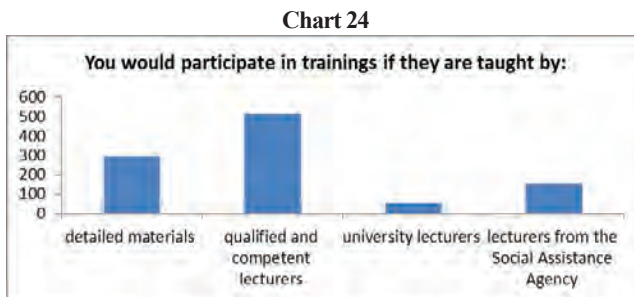

When asked about the optimum duration of the training in which the respondents would participate, 48.1 % answered that it should be within a period of 3 days and 29.3 % say they could spend up to 10 days (in modules) if needed to take part in training for improving their professional qualification. Only 14.9 % say they would be able to participate in training that lasts up to 1 day.

7.7 % of the departments' employees chose longer (more than 1 month) trainings in modules. Data are shown in Chart 23.

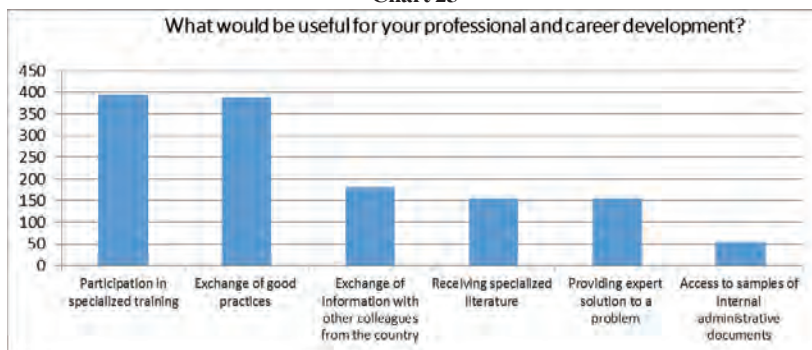
To the question about what should be emphasized when organizing the advanced trainings, are given various answers according to all proposed in the questionnaire. **In the first place, 50.5 %** of the respondents require lecturers to be qualified and competent, well prepared, aware of the social workers' problems and providing quality training. **In the second place, 28.8 %** emphasize on the selection of detailed materials that may be used during and after the training. **Next, 15.2 %** of the employees rely to participate in trainings organized and provided with resources of the Social Assistance Agency, and **5.4 %** of the respondents prefer trainings to be performed by university lecturers. (Chart 24)

When asked about what would be useful for the professional and career development of social workers, the respondents answered the following way, and data are shown in chart 25:

- **Participation in specialized training** – supported by **29.7 %**
 - **Exchange of good practices** - supported by **29.2 %**
 - **Exchange of information with other colleagues from the country** - **13.6 %** chose this option
 - **Receiving specialized literature** – supported by **11.7 %** of the respondents
 - **Providing expert solution to a problem** – **11.7 %** of the respondents say that this is of great importance for social workers
 - **Access to samples of internal administrative documents** – **4.1 %** chose this answer

Chart 25

The answers of the question about what additional training do the social workers need are in 15 different fields, prioritized as follows:

№	Subject of the additional training	Percentage
1.	Competences and skills for work in critical situations, pressure and stress	22.20 %
2.	Competence for dealing directly with users / clients	10.80 %
3.	Competence for making social diagnosis	8.40 %
4.	Analysis, social planning and forecasting skills	8.30 %
5.	Competence for decision - making	7.60 %
6.	Competence for identification of needs and options	7.40 %
7.	Competence and skills for individual and team work	6.40 %
8.	Cognitive competence	5.60 %
9.	General competence –personal and behaviour skills and characteristics	5.20 %
10.	Administrative competence	5.10 %
11.	Technical skills and competences	3.40 %
12.	Management competences	2.70 %
13.	Organizational competence	2.60 %
14.	Communication competence	2.20 %
15.	Entrepreneurial competence	2.20 %

With a big share, in the first place – **22.2 %** of all respondents, regardless of their professional experience state that a specialized training on **‘Competences and skills for work in critical situations, pressure and stress’** should be organized. This gives us grounds to say that social work is extremely burdening mentally, bringing pressure and stress. This is confirmed by the answers of the next question, to which **10.8 %** respond that they would participate in training on topic **‘Competence for dealing directly with users / clients’**. Social workers are looking for opportunities for acquiring new knowledge, skills and techniques for work with users. In the third place, **8.4 %** of the respondents have chosen training on topic **‘Competence for making social**

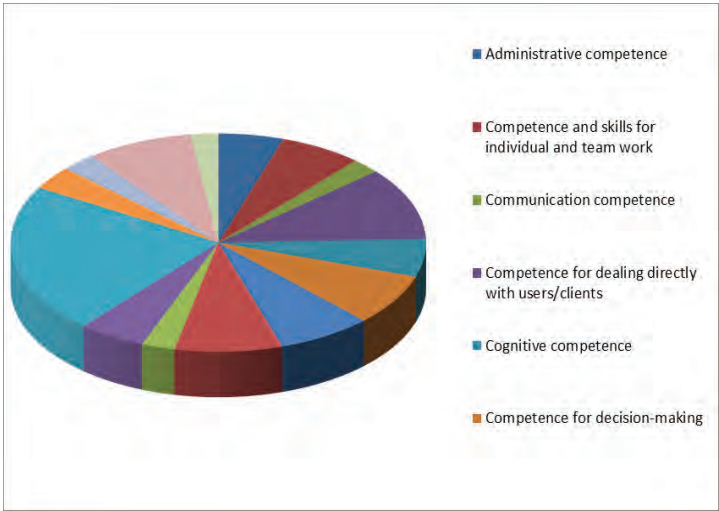
diagnosis'. We allow ourselves to put in the third place with **8.3 %** also the identified training on topic '**Analysis, social planning and forecasting skills**', due to the close result which the respondents have chosen. In the fourth place with **7.6 %** are the respondents who prefer training on topic '**Competence for decision - making**'. Chart 26 illustrates the prioritization of the topics for preferred trainings by the social workers in 'Child welfare' department.

When asked to prioritize the main topics for introductory training of new social workers, the respondents had to choose **one or combination of few** of the following pre - defined topics:

- Social policy and legal framework in the field of child welfare
- Team management, teamwork and communication in social work
- Organizational behaviour in social work
- Social work with children and families at risk
- Organization and characteristics of the activities performed in a 'Child welfare' department
- The process of deinstitutionalization – social policies
- Fundamentals and methods in the social worker's job at nursery schools
- As most important, in the first place with 69.0 % of all votes is the topic - Social work with children and families at risk; in the second place with 35.6 % of the votes is chosen the topic Social policy and legal framework in the field of child welfare, and in the third place with 31.5 % is the topic 'Fundamentals and methods in the social worker's job at nursery schools'.

As least important topic at the moment of the survey 13.3 % of all respondents indicate the training in Organizational behaviour in social work.

Chart 26

The prioritization of all suggested topics for additional training is shown in Table 20. Social workers gave more than one answer, that's why the number of answers is greater than the number of the respondents.

Table 20

Topics for introductory training of new social workers	Respondents		Cumulative percentage
	Number	Percentage	
Social work with children and families at risk	331	30.90 %	69.00 %
Social policy and legal framework in the field of child welfare	171	16.00 %	35.60 %
Fundamentals and methods in the social worker's job at nursery schools	151	14.10 %	31.50 %
The process of deinstitutionalization – social policies	136	12.70 %	28.30 %
Organization and characteristics of the activities performed in a 'Child welfare' department	119	11.10 %	24.80 %
Team management, teamwork and communication in social work	98	9.20 %	20.40 %
Organizational behaviour in social work	64	6.00 %	13.30 %
Total	1070	100.0 %	222.9 %

The respondents from the 'Child welfare' departments were asked to identify the preferred topics for advanced trainings. All 16 topics were pre - defined and the respondents had the chance to choose one answer or combination of few. The results are shown below, as the answers are sorted in descending order according to the percentage of positive answers, displayed in Table 21:

Table 21

Topics for advanced training of social workers at 'Child welfare' department	Respondents		Cumulative percentage
	Number	Percentage	
Methods of working with children - victims of violence and their families	370	13.10 %	55.10 %
Methods of case management for children at risk	255	9.00 %	38.00 %
Methods for early diagnosis of the risk of abandonment of a child and prevention of abandonment	253	8.90 %	37.70 %
Foster care - an alternative form of raising children in a family environment - process and specifics	244	8.60 %	36.40 %
Work with children - victims of trafficking and their families	231	8.20 %	34.40 %
Family counselling	214	7.60 %	31.90 %
Child reintegration – a process with specific details	193	6.80 %	28.80 %

Deinstitutionalization – impact on child development	172	6.10 %	25.60 %
Current problems of social work	171	6.00 %	25.50 %
Current problems and specifics in the process of adopting a child	162	5.70 %	24.10 %
Early intervention	118	4.20 %	17.60 %
Family group conference - Opportunities for application	105	3.70 %	15.60 %
Organization of residential social services	94	3.30 %	13.90 %
Forms and methods of work with family and relatives to disabled people	93	3.30 %	14.00 %
Institutional roles and relationships between sectors	78	2.80 %	11.60 %
Social work and helping behaviour	77	2.70 %	11.50 %
Total	2830	100.00 %	421.80 %

Results show that in the first place with **55.1 %** is identified the topic for advanced training in **‘Methods of working with children - victims of violence and their families’**. In the second place is put the topic **‘Methods of case management for children at risk’** and in the third place with **37.7 %** is the topic **‘Methods for early diagnosis of the risk of abandonment of a child and prevention of abandonment’**. In the fourth position with **36.4 %** - **‘Foster care - an alternative form of raising children in a family environment - process and specifics’**, and in the fifth place with **34.4 %** is the topic – **‘Work with children - victims of trafficking and their families’**. All the five topics chosen in the first five positions are strongly specialized, generating constant dynamics in regards to the regulatory deeds and communication with the client.

In the questionnaire there was also a question about what supervision is needed by the employees in the ‘Child welfare’ department. The respondents were given 11 answer options. The purpose was to collect information about the necessity and to identify the need of the type and the reasons for supervision in near future. This would enable the Social Assistance Agency and in particular the teams in ‘Child Welfare’ departments to better plan the supervisions organized by them. The answers received comprise 11 different fields, most of which are not repeated and concern only the inquired individual. However, after the analysis of the results emerged several types of supervision that the respondents would like to make changes in view of the way they are being performed. They are sorted in Table 22 as follows:

Table 22

REQUIRED SUPERVISION	Respondents		Cumulative percentage
	Number	Percentage	
To overcome professional stress and the occupational burnout syndrome in social work	306	19.57	40.20 %
To understand your skills and weaknesses	250	15.57	32.90 %
To comment the practice of different social work methods	220	14.07	28.90 %
Group, within the organization	207	13.24	27.20 %

Individual	159	10.17	20.90 %
To learn how to make clear assessments of your work with clients / colleagues	132	8.44	17.30 %
Group, in a multidisciplinary environment	125	7.99	16.40 %
To examine the interventions made by you	76	4.89	10.00 %
To reflect on your social work	62	3.96	8.10 %
To discuss ethical problems	27	1.73	3.50 %
Total			205.40 %

The results show that in the first place with **19.6 %** is identified the need of supervision that enables the employees to overcome professional stress and the occupational burnout syndrome in social work. **In the second place with 15.6 %** is indicated the need of supervision that aims social workers to understand their skills and their strengths and weaknesses. **In the third place, according to 14.07 %** of the respondents is required supervision commenting the practice of different social work methods. The purposes of all the three types of supervision taking the first positions are strongly specialized, generating constant dynamics in regards to the communication with the client, specialized institutions and administrative work.

CONCLUSION:

This study justifies the need for building a system for research, identification and monitoring of the needs of vocational training in compliance to the constantly changing needs of the labour market. When considered in a narrower sense, this problem justifies and proves the necessity for this activity related to social work and social workers. Still the curriculums and the educational programs for training such specialists in the universities in Bulgaria do not correspond to the real, established needs, as well as to the specifics of the performed activities.

References

1. Терзиев, Венелин, Иванка Аврамова, Социалната политика в контекста на Европейската интеграция и реализиране на изследване на възможностите за въвеждане на технологията „План за действие”, Сборник с доклади от IV^{-та} Национална научно - практическа конференция „Службите по заетостта и новите предизвикателства за реализиране на активната политика на пазара на труда”, 14 - 15 май 2002 г., Русе, стр.13 - 21.
2. Терзиев, Венелин, Национална програма „От социални помощи към осигуряване на заетост”, „Труд и право”, бр.11, София, ноември 2002г. стр.38 - 41.
3. Терзиев, Венелин, Общините и социалното подпомагане, Информационен бюлетин „Реформата в местното самоуправление“, бр.12, Фондация зареформа в местното самоуправление, София, 2002г.
4. Коцева Мариана, Венелин Терзиев, Зина Андреева, Проблеми на оценката на активните политики на пазара на труда, Пета национална конференция „Службите по заетостта и Европейския пазар на труда”, Русенски университет „Ангел Кънчев”, МТСП, АЗ, Русе, 29 - 30 май 2003г., стр.9 - 13.
5. Терзиев, Венелин, Анна Делибашева, Социална подкрепа и партньорство в сферата на професионалното ориентиране за младежи и възрастни, Първа научно - практическа конференция с международно участие „Мрежи за професионално ориентиране за младежи и възрастни”, Икономически университет, Варна, 4 - 5 юни 2003г., стр.3 - 12.

6. Наньова, Цветана, Венелин Терзиев, Осигуряване на заетост на лица в неравностойно положение. Финансово стимулиране на работодатели за разкриване на нови работни места. Адаптивност имобилност на работната сила, Юбилейна международна конференция „Трудът и неговата защита презXXI век”, Университет за национално и световно стопанство, София, 29 май 2003г. ISBN 954 - 494 - 539 - 3, стр.288 - 300.

7. Терзиев, Венелин, Национална програма „От социални помощи към осигуряване на заетост”, Информационен бюлетин по труда, кн.2, София, 2003, стр.32.

8. Терзиев, Венелин, Новият социален модел, като ефективна възможност за реализиране на активната политика на пазара на труда в България, Национална научно - практическа конференция „Гъвкавата заетост и проблеми на нейната регулация”, Пловдивски университет „Паисий Хилендарски”, Пловдив, 4 юли 2003г. ISBN954 - 561 - 146 - 4, стр.56 - 71.

9. Терзиев, Венелин, Юлиан Младенов, Михаил Стойчев, Изследване възможностите за трудовата реинтеграция на продължително безработни лица на пазара на труда чрез програма за заетост, УНИТЕХ'04, Габрово, 18 - 19 ноември 2004г. Том III. ISBN 954 - 683 - 305 - 3, стр.62 - 66.

10. Терзиев, Венелин, Общ анализ на въздействието на програмата „От социални помощи към осигуряване на заетост” на националния трудов пазар, УНИТЕХ'05, Габрово, 24 - 25 ноември 2005г. Том III. ISBN954 - 683 - 326, стр.75 - 80.

11. Терзиев, Венелин, Юлиан Младенов, Активна социална програма и нейното стратегическо преимущество, Научни трудове на Русенски университет „Ангел Кънчев”, Том 51, серия 5.1., Русе, 2012г. ISSN 1311 - 3321, стр.9 - 14.

12. Терзиев, Венелин, Критерии и показатели за социална ефективност, Международна научна конференция, Сборник доклади, том III, Габрово, УНИТЕХ 16 - 17 ноември 2012г. ISSN 1313 - 230X, стр.231 - 240.

13. Димитрова, Севдалина, Венелин Терзиев, Предложения в области социалногo капитала, партньорства и сети. Развитие социалногo економикe. Поддeржка социалногo инновации, Международна научно - практическа конференция „Економически науки: теоретически и практически възглeд”, 1 октoбря 2014, Уфа, Россия. ISBN978 - 5 - 906769 - 05 - 3, pp.37 - 42.

14. Терзиев, Венелин, Севдалина Димитрова, Определяне на критерии и показатели за социална ефективност, Юбилейна научна конференция 2014 „100 години авиационно образование в България”, Национален военен университет „Васил Левски”, 9 - 10 октомври 2014г., гр.Долна Митрополия. ISBN 978 - 954 - 713 - 216 - 8, стр.195 - 209.

15. Терзиев, Венелин, Севдалина Димитрова, Ролята на социалната политика в икономическото развитие, Юбилейна научна конференция 2014 „100 години авиационно образование в България”, Национален военен университет „Васил Левски”, 9 - 10 октомври 2014г., гр.Долна Митрополия. ISBN 978 - 954 - 713 - 216 - 8, стр.228 - 239.

16. Терзиев, Венелин, Социалното програмиране в системата на социалните категории, VII Международна научна конференция „Инновации в технологиях и образовании” (КузГТУ), Белово, Россия, 2014. Сборник статей часть 2. ISBN978 - 5 - 89070 - 974 - 5, pp.289 - 298.

17. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Социалното програмиране в контекста на насърчаване на социалната активност. Юбилейна международна научна конференция

„Социалните науки и развитието на обществото - теоретични и практически измерения”, Свищов, 30 - 31 октомври 2015 г. ISBN 978 - 954 - 23 - 1093 - 8, стр.228 - 233.

18. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Активните трансформации в политиките за функциониращ пазар на труда и за заетост. Научна конференция с международно участие „Иновации в образованието“, 25 - 27 септември 2015г. ШУ „Епископ Константин Преславски“. Годишник на ШУ „Еп. Константин Преславски“, т. XIXD Педагогически факултет, ISSN 1314 - 6769, Научни трудове от конференция, стр.96 - 104.

19. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Изграждането на функциониращ пазар на труда в периода на преход на българската икономика. Научна конференция с международно участие „Иновации в образованието“, 25 - 27 септември 2015г. ШУ „Епископ Константин Преславски“. Годишник на ШУ „Епископ Константин Преславски“, т. XIXD Педагогически факултет, ISSN 1314 - 6769, Научни трудове от конференция, стр.82 - 95.

20. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Мониторинг на активните политики на пазара на труда в България, Първа научно - практическа конференция с международно участие „Социална работа, мениджмънт и социално развитие: съвременни предизвикателства, перспективи и иновативни практики 2015”, 1 - 2 октомври 2015, ТУ - Варна. ISBN 978 - 954 - 20 - 0750 - 0, стр.32 - 39.

21. Терзиев, Венелин, Приложение на социалното програмиране в регулирането на социалното развитие: ефективни социални политики чрез насърчаване на социалната активност на човешкия ресурс. Годишник / СА „Д. А. Ценов”, ISSN 0861 - 8054, Том СХІХ, Свищов 2016, стр.7 - 91.

22. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Основни профили на безработните лица в България. Четиринадесета младежка научно - практическа конференция, 19 - 20 април 2016г. Федерация на научно - техническите съюзи, София. Сборник доклади, ISSN 1314 - 8931, стр.198 - 205.

23. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Динамика в уязвимите групи на пазарна труда в България. Четиринадесета младежка научно - практическа конференция, 19 - 20 април 2016г. Федерация на научно - техническите съюзи, София. Сборник доклади, ISSN 1314 - 8931, стр.206 - 217.

24. Терзиев, Венелин, Преслава Димитрова, Развитие системы социальной поддержки в Болгарии, Сборник статей Международной научно - практической конференции „Актуальные проблемы современной науки”, Аэтерна (Уфа) 2014, ISBN: 978 - 5 - 906769 - 47 - 3, стр.281 - 293.

25. Терзиев, Венелин, Преслава Димитрова, Развитие структуры системы социальной поддержки Болгарии, Сборник статей Международной научно - практической конференции „Актуальные проблемы современной науки”, Аэтерна (Уфа) 2014, ISBN: 978 - 5 - 906769 - 47 - 3, стр.294 - 307.

26. Terziev, Venelin, Social technology as a method for management of the social processes, International Conference „Trends in economics and management for the 21st century“ (2012), Brno, Czech Republic, ISBN 978 - 80 - 214 - 4581 - 9, pp.79 - 80.

27. Terziev, Venelin, The active model of a social programme and its strategic advantage, International Conference „Trends in economics and management for the 21st century” (2012), Brno, Czech Republic. ISBN 978 - 80 - 214 - 4581 - 9, pp.77 - 78.

28. Terziev, Venelin, Social technology as a method for management of the social processes, International Conference on Business and Economy (ICBE) Interdisciplinary studies on a new economy, 5 - 7 June, Constanta, Romania, 2013. pp.258 - 265.

29. Terziev, Venelin, The active model of a social programme and its strategic advantage, 12th International Scientific Conference: Management Horizons in Changing Economic Environment & Visions and Challenges, Kaunas, Lithuania on September 26 - 28, 2013, ISSN 2029 - 8072, pp.917 - 932.

30. Terziev, Venelin, Sevdalina Dimitrova, Ekaterina Arabska, Linking active social policies to education and qualification problems on the labor market. Humanitarian approaches to the Periodic Law // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. Proceedings of the 6th International symposium. „East West” Association for Advanced Studies and Higher Education. Vienna. 2015. ISBN - 13 978 - 3 - 903063 - 01 - 3, ISBN - 10 3 - 903063 - 01 - 0, pp.277 - 289.

31. Terziev, Venelin, Sevdalina Dimitrova, Ekaterina Arabska, „From social support to employment”: considering target groups’ needs in active social policies. Актуальные проблемы социально - экономических исследований: сборник материалов. VIII Международная научно - практическая конференция, (г.Махачкала, 24 января, 2015г.) Махачкала: ООО „Апробация”, 2015. ISBN 978 - 5 - 906616 - 72 - 2, pp.10 - 21.

32. Terziev, Venelin, Social programming in the system of sociological categories concerning market economy and labor market development in transition economy, Конференция „Культура. Духовность. Общество”, ЦРНС, Новосибирск, Россия, 2015, ISBN 978 - 5 - 00068 - 278 - 4, pp.100 - 123.

33. Terziev, Venelin, Sevdalina Dimitrova, Ekaterina Arabska, Social activity of human resources - a basis for effective social policy (Социалната активност на човешкия ресурс – основа за ефективна социална политика), Fifth international scientific and applicative conference KNOWLEDGE – WHO AND WHAT, 21 - 25 May 2015, Bansko, Bulgaria, Journal of Process Management (JPMNT) – New Technologies, International, The International Scientific Conference „KNOWLEDGE - WHO AND WHAT”(held in Bansko, 21 - 25 May 2015), Special Edition, Volume 9, May 2015, ISSN 2334 - 7449, pp.241 - 246.

34. Terziev, Venelin, Ekaterina Arabska, Social policy and social programming: key implications concerning development of active labor market policies and employment. Proceedings of 17th International Academic Conference, Vienna, June 21 - 24, 2015, IISES, ISBN 978 - 80 - 87927 - 10 - 6, pp.499 - 513.

35. Terziev, Venelin, Sevdalina Dimitrova, Social activity of the human factor, Alma Mater University of Sibiu National Conference with International participation, 28 - 30 of May 2015, Sibiu, Romania. Sibiu Alma Mater University Journal, Seies SC. Social sciences, Vol.8, N1, 2015, pp.41 - 44.

© Dimitrova, P.T., Georgiev M.P.

УДК 360

Dimitrova, P.T., Georgiev M.P.,
National Military University, Veliko Tarnovo, Bulgaria

RESEARCH, IDENTIFICATION AND MONITORING OF THE NEEDS OF OCCUPATIONAL TRAINING OF SOCIAL ACTIVITIES EXPERTS

***Abstract:** This paper reviews and analyzes the stages of development of social worker’s occupation as describes in details all stages of development of this process in Bulgaria. Described*

and analyzed are the main connections of this process as well as the cooperation of all participants in this stage as well as the end user. Presented is profile of the social worker as made is critical attempt for identification of main needs of occupational training of social activity experts. Based on this critical analysis drawn are several complexes of recommendations and proposals.

Key words: social worker, occupational training, social activities.

INTRODUCTION

The research interest to the occupation³ of the social worker manifests from the insufficiently clear profile in Bulgaria at the moment, according to the dynamic needs of population. Mainly discussed are issues related to what professionals in essence the social activity experts are, what their rights, duties, responsibilities are, which are the areas of realization, what the models of occupational activity are which shall be performed according to the example of other countries where the occupation of the social worker has traditions and accumulated good practices.

1. ESSENCE OF THE SOCIAL WORKER'S OCCUPATION IN THE CONTEXT OF RENDERED SOCIAL SERVICES

In July 2014 in Melbourne the Executive Committee of International Federation of Social Workers (IFSW) and International Association of Schools of Social Work (IASSW) reach consent that the review of the social worker's global definition has ended and suggest presented to be new definition for the occupation of the "social work", namely: *"Social work is occupation, based on the practice and academic discipline promoting social change and development, social cohesion and the empowerment and liberation of people. The principles of social justice, human rights, collective responsibility and respect to the differences are central for the social work. Based on the theories of social work, social science, humanitarian studies and knowledge of the native population, social work engages people and structures for dealing with the challenges of life and improvement of wellbeing. The aforementioned definition may be extended at national and / or regional level"*.⁴

According to the recent editing of the Social Assistance Act (amended and completed Official Gazette issue No 8 dated 29 January 2016) in Bulgaria the social work is defined as follows: *"Social work" is occupational activity for improvement of mutual adaptation of people, families, groups and environment they live in. It is a complex of supporting activities, directed towards achieving better quality of life, dignity and responsibility in people on the grounds of their individual abilities, inter - personal relations and resources of community"*.

Social work is practice, occupation and academic discipline which recognizes that the interrelated historical, social and economic, cultural, territorial, political and physical factors serve as opportunities and / or obstacles for the welfare of the human and his development. The structural barriers contribute to the perpetuation of inequality, discrimination, exploitation and oppression. The development of critical consciousness by reflecting the structural sources of oppression and / or privilege based on criteria such as race, class, language, religion, gender, culture and sexual orientation, as well as developing strategies for action towards solving structural and personal barriers are central to emancipatory practice when goals are empowerment and liberation of people. In solidarity with those who are disadvantaged, the profession of social work seeks to reduce poverty, liberate the vulnerable and oppressed and promote social inclusion and social cohesion.

³As „occupation" understood is a combination of knowledge and skills, necessary for the execution of certain position, acquired through training or work experience - National Classification of Occupations and Professions, 2011.

⁴<http://ifsw.org/policies/guiding-principles-for-social-workers-working-with-others-to-identify-and-protect/>

The social change mandate is based on the premise that the intervention in social work is realized when the current situation at the level of the person, family, small group, community or society, is defined as requiring change and development. It is activated by the need to challenge and change the structural conditions that contribute to marginalization, social exclusion and oppression. Social change initiatives recognize the place of human activity for achieving progress in human rights and economic, ecological and social justice. The profession is equally engaged with maintenance of social stability while it is not used to marginalize, exempt or oppress any specific group of people. Social development conceptualizes as such through which marked are the intervention strategies, desired end conditions and political framework as the latter is completed by the institutionalized frames. Social work is based on overall biopsychosocial, spiritual estimates and interventions that will pass to micro - macro division, include various levels of the system and sector and inter - professional cooperation, directed towards sustainable development. It gives priority to social - structural and economic development and is not subscribed to conventional wisdom that the economic growth is precondition for social development.

Many structures and taxonomies have been established in order to assist the workers to get oriented in the social work theories. In its fundament many of the classifications reach to human nature discussions, the relative significance of biological, culture and experience in human development and social movements, defining and forming the human society [1]. One of the greatest divisions in social work theory creates two large academic disciplines - psychology and sociology through the prism of inter - structural and psychological explanations of personal issues. With the structural perspectives the focus is on political, economic and material environment where people are - poverty and inequality, social injustice and the so - called „bad social functioning“. In the practice most social work theories are strongly affected by the psychological perspective towards human behavior – the ways we develop, study and react. Attention is paid to the emotional side of people’s lives and quality of their relations with children, parents and partners. Understanding, support, meeting emotional needs, control on experiences are accepted as approach to settling the problem. This approach includes several stages, presented in details in figure 1, namely:

- *identification, description and measurement of the problem;*
- *analysis of factors, including behavior of other people creating the problem;*
- *selecting objectives to solve the problem;*
- *determining and performing those actions through which reached will be the objectives and solved will be the problems.*

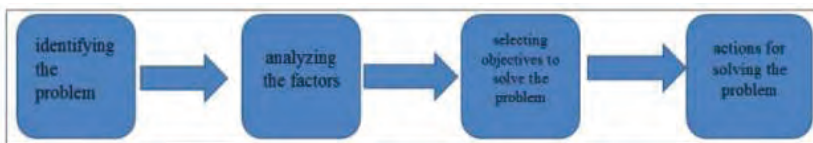

Fig.1. Stages of social problem’s process indemnification

Laurence Schulman establishes the so - called “Interaction model”, presented in social interactions scheme where the client is adopted as personality with own energy resource, tasks and

subject in the overall supporting subject and the social worker is estimated as subject with own character as well as individual competence (Fig. 2).

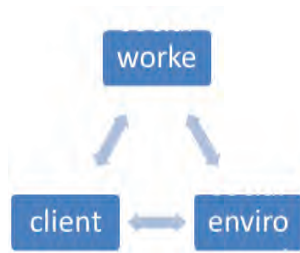

Fig. 2. Interaction model

2. PROFILE OF THE SOCIAL WORKER RENDERING SOCIAL SERVICES

Identification of social worker's professional profile rendering various social services in Europe is complex having in mind that the European Union countries name in various ways experts, engaged with social work. In the American and European literature sources attempts are made concluding the general occupational characteristics of the social worker [14 - 22].

Most generally at descriptive level, the social worker's occupational profile includes three components:

- *professional skills;*
- *professional roles;*
- *professional competences.*

Professional skills. In their foundation are the characteristic for the occupation practical activities which the social worker carries out with the purpose of supporting people and families to recover their abilities and take part in the social life. Those activities may be conditionally distributed in two categories – actions with „direct” and „indirect” impact.

Direct impact activities are often undertaken with the purpose of easing and solving certain social problem for a specific client (individual, family). This is social work with client and others in his favor. Those activities include individual estimate of the client's status, consulting or rendering specific service, intermediation with other services and institutions. Estimate of the client is a complex process and includes a selection of activities as orientation in his problems, gathering impressions regarding the environment he lives in, discussion of his problems with the remaining members of the team in the respective social service, reaching agreement with him. Consulting includes conversations that the social worker conducts with the client and which aim to change his attitude, understanding towards some aspects of life or relations with other people and groups as taking into consideration the psycho - social condition of the client. Intermediation helps the client create contracts with various agencies and services with the purpose of receiving assistance and what he needs.

Indirect impact activities affect general tasks of social problems' prevention with the purpose of improving social services. With them the focus are other social services, agencies, institutions and building connections between them, management, supervision and training of their personnel.

In 90^s of XX century at the College of Social Works at the University of South Carolina, USA⁵ held is scientific research of social workers' activity, analyzing the work place of the social worker. The aim of the study is to establish the main activities, performed by the social worker. At representative principle interviewed were social workers holding various positions in the public as well as private sector. Study's results indicate the following main groups of activities:

- individual work with clients;
- work on separate case;
- informal training of clients with the purpose of building skills for dealing with household and everyday life;
- providing the client with the necessary resources (contact with employers, experts - psychologists, pedagogues, legal advisers, physicians and so on);
- estimate of resources, necessary for the client;
- compiling plan for work with the client;
- compiling risk assessment;
- organizing specific services to the client;
- work in groups;
- monitoring of social worker's quality of work;
- personnel management;
- planning, organizing and work on programs (new services);

Analysis indicate that social workers, regardless whether engaged directly with work with clients or hold managerial positions take part in self - development activities – acquiring skills, knowledge and values, necessary for improvement of professional activity (reading professional literature, participation in seminars, work information exchange).

Professional roles. The notion role in social studies is borrowed by the theater. Social and psychological significance of the notion is connected to „preliminarily prescribed behavior of certain person in the environment of cooperating individuals with regards to specific activity“. The occupation of the social worker characterizes with significant number of professional roles which according to some researchers are more than 40. Enrichment and dynamics of the role update the personal and professional profile of social worker, they reflect the changes in work situation. Every social worker practices certain number of roles which comply with his personal and professional philosophy, competence, character and work conditions. According to M. Mihaylov when roles are performed, they shall be “played” from the position of the most successful scenario with regards to social point of view and the estimate of personal capabilities and attitudes is inevitable. Most generally, according to western models of social work the social worker is expected to play the following professional roles: *assistant, analyst, consultant, informer, mediator, advocate, mentor, animator, expert, researcher, coordinator, mediator, teacher, cooperative assistant, associate, friend, opponent, innovator, competitor, authority, facilitator, executer.*

The variety of professional roles is sequence of the difference in theoretic preparation and occupational experience and practice of the social worker as well as his formal and informal education.

Professional competences. Regardless that the term competence is used in the papers of several authors prior to this (French sociologists 1950, Mishel, 1968 and others), all researches recognize that the article of David McClelland („Testing for competency rather than intelligence“. American

⁵<http://www.cosw.sc.edu/>, The College of Social Work at the University of South Carolina

Psychologist, 28, 1973) is the one truly popularizing the notion skill – competence. McClelland claims that the term competence shall replace the term „skill” which is too clear. According to him, standard work analysis methods, focusing on minimal skills miss things, for example how exceptional people work, what is the difference between mediocre and successful workers. With accepting the Lisbon strategy (2010) a decision was made for modernization and increase of quality of education which to lead to mastering seven universal key competences: mother tongue communication; foreign languages communication; mathematical competence and basic knowledge in the field of natural studies and technologies; digital competence; study skills; public and civil competences; initiative and entrepreneurship. With accepting the National Qualification Framework in Bulgaria legitimized where four universal personal and professional competences, as results of training: independence and responsibility; learning competences; communication and social competences, professional competences.

Competences, specific for the social worker are:

- communicating with people and organizations, creating work relations, engagements;
- cooperating and facilitating people to use their strong features and experience through providing information, advice and so on;
- estimating the situation together with the client and planning activities for overcoming the needs and risk;
- contributing with his work for the development and progress of respective organization as gets included in its activity;
- teamwork skills’
- managing and estimating his own perfection capacity.

3. PROFILE OF THE SOCIAL WORKER RENDERING SOCIAL SERVICES IN BULGARIA AND SECURING THE SOCIAL ASSISTANCE SYSTEM WITH SOCIAL ACTIVITIES EXPERTS [14 - 35]

Social work within our country is not closed for „foreign impacts”. It is affected by universalized and unified tendencies of globalization. International organizations, related to professional community of social workers and social work schools are very attractive in professional exchange. Their contribution is the adoption of international definition of social work (2014) as well as initiative for fabricating and establishing work qualification standards. They are subject of work conference of International Federation of Social Workers in Adelaide (2004).

In the eastern European countries introduced are European - American theories and applied methods of social work. With this established are conditions for renewing the bureaucratized state social assistance systems. At the same time performed is cultural and professional exchange which places the practice in those countries on new grounds. Through the financial and methodic assistance received according to various projects and programs the countries of Eastern Europe modernize their systems by adopting western models in social assistance.

European Union promotes the efforts of those countries as suggests mechanisms for institutional construction of their administrations. Funds the internal reforms by giving them possibility to create certain or transform already existing structures which to obtain support through access to practices - experts with experience in the respective field. This way, for example, in the beginning of 2002 signed is agreement between Bulgaria and Austria for institutional construction of Child Protection State Agency and municipals child protection divisions.

In the last 10 years in Bulgaria working are experts from the USA, Great Britain, Scotland, France, Denmark, Austria, Germany. Undoubtedly the pluralism of ideas is useful but also confusing in cases when there is no clear view of what shall be achieved. The suggested social work models require careful analysis by taking into consideration the differences in societies with regards to ethnic cultural traditions and life philosophy. Models suggest different than our social, economic and institutional conditions. They can be hardly used without material modification and adaptation to the Bulgarian environment, observing the traditions, experience and training of social workers.

The aforementioned underlines the topicality of the question: What expert / professional the social worker in Bulgaria is? What are his needs of continuous professional training with the purpose of increasing the quality and efficiency of social work as a whole?

Outlining the professional profile of the social worker in Bulgaria is a research problem with two possible approaches. They are preconditioned on the specific peculiarities of the country. They report the fact that social work exists in Bulgaria recently and this is why, even though to a different extend, seek specific cross points between the practices and existing theoretic settings. Inevitably in both approaches reference is made to the practice of countries with a history in social work. The first approach is the way of analogy with countries where social work has a long tradition. As a result of research and analysis of their practice is synthesized profile - model, and the profile of Bulgarian social worker seems to be based on "deviations" from ideal. The second approach focuses on accepted national views on the nature and content of social work and general profession values (confidentiality, non - discrimination, solidarity, legality, loyalty to the organization, colleagues, customers, society, profession and so on..). On this basis set is a profile - a model in which professionally significant features of the social worker are a function of social practice in Bulgaria.

The first approach is maintained by Merdzhanova and Gospodinov [2] in their research on professional peculiarities of social workers here. They synthesize a descriptive model based on psychological estimates of several occupations that are modern in Bulgaria during recent years and western researches on work of social workers. The model described the social worker with:

- **professional roles:** consultant, intermediary for obtaining social services, advocate, intermediary for obtaining social assistance, activist, communication intermediary, proxy, teacher, imitator, coordinator, researcher, organizer of work with groups, public spokesman [3].

- **professional competences:** direct intervention when working with individual clients, current management of specific case for a specific client, forming adaptive skills for the everyday life, connection of the client with the necessary resources and active intermediation in client's interests, adopting a plan for services, estimating the needs of services with group, observation on the quality of work, personnel management, work with documentation, current administration, management of organizational changes, planning, preparation and estimate of programs [4].

- main groups of professional abilities: scientific and scientific and applicable, diagnostic, methodic, communication, information, management, work with documentation.

Based on the model held is a research where part will take 72 social workers from Sofia and Panagyurishte, working at Social Assistance Municipal Service. Data indicate that the professional competences of the social worker in Bulgaria are mostly related to rendering social and legal consultations (76 %), distribution and rendering social assistance (71 %), contacts with other institutions and media (49 %), directing elderly to other social authorities (36 %). The leading

professional roles are: direct contact with clients (71 %), work with documentation (76 %), contacts with other institutions (51 %) as with lowest relative share are the direction for development of individual training programs, intervention programs, programs for utilization and applying new techniques in social work. Barely 29 % of the questioned indicate that they consider very important the maintaining and increasing of professional awareness and qualification. Authors outline a profile of the social worker which characterizes with:

- professional roles: consulting, intermediary, coordination, management
- professional activities: direct contacts with clients, contacts with other institutions, social assistance
- deficits in professional training: consulting and supporting of clients with specific and special needs, self - development and information exchange, development and applying new programs and approaches.

The second approach is adopted in this paper. Attempting to construct the professional profile of the social worker here established is a descriptive model reporting national views of social work as well as set in various normative documents, government strategies and programs. They determine the framework where developed is social work in Bulgaria. The analysis suggests strive to adequately combine the available national resources with the EU requirements. Adopted is the thesis that within the European social model every country looks for the most appropriate solutions which comply with the specifics of the economic, financial, social and demographic conditions and perspectives as fundamental ideas, principles and targets are similar.

The selected approach to the research problem allows underlining the common in the professional social activity, based on values valid for everyone practicing it and related to the designation of social work (to defend the weakest society members and support all citizens to maintain an independent way of life) and its professional philosophy („care for the potential growth of every personality; respect to all personality, faith in dignity and value of every individual; empowering the weak and marginalized” [5]) as at the same time outlines the specific in the model of social work while reporting the social, economic and institutional conditions where it is practiced.

The approach takes into consideration that the development of social work in Bulgaria is affected by the connections and interactions between processes of indemnifications, institutionalization, internalization and unification, generated by social - economic transformations in society and our membership in the European Union.

The design of professional social activity in Bulgaria is the fruit of economic and political considerations which effect on it is in direction of reasonable sufficiency, maximal efficiency, transparency, accessibility and reporting. It is accepted is a tool of social change which contributes to the social cohesion, social solidarity and control over inequalities with review of optimizing the social relations and active maintenance of social balance.

According to the Social Assistance Act (Official Gazette, issue 120 / 200) social workers immediately realize the social assistance tasks. They provide services based on individual approach and assessment of specific needs of people and families. They aim to improve the mutual adaptation of people and the environment they live in order to reach better quality of life, dignity and responsibility based on individual abilities, inter - personal relations and resources of community such as:

- satisfy the main vital needs that the person cannot do for himself;
- strengthen and develop the social solidarity in hard everyday situations;
- assist the social re - integration and employment;
- promote the development of alternative social services.

The realization in full of the stated tasks imposes to social workers also professional roles

1. *work with the client in order to estimate his needs.* Social workers are at the entrance of the social assistance system. They determine the access according to the established criteria. They are required to have the necessary competence with regards to information they collect as well as to contact they make.

2. *work with the client in order to overcome specific hindering situation (the so - called case work).* Social workers implement activities with regards to specific client and vulnerable groups in society. They are engaged in rendering assistance and services. They develop individual plans, realize them and estimate the results of the basis of work relations with the client and teamwork. They plan, organize and control their own work and the work of others with the purpose of reaching set goals; dedication to work and abilities to work under pressure.

3. *risk management.* Social workers encounter serious problems with people causing troubles. Necessary is to recognize the risk for themselves, for the client and others and they shall be able to avoid and minimize it. This is related to determining, estimating and analyzing risk; balancing the rights and responsibilities related to risk; undertaking specific actions, risk monitoring; observing the safety procedures.

4. *professional development.* Social workers shall show responsibility towards their professional training, criticism towards their actions and increase their professional qualification with review the changes in social assistance policy. Introduction of new services and requirements towards their activity imposes constant perfecting and continuous training. Strive to success and willingness to develop their potential.

5. *work at organization.* The social worker is member of the employment team / group. Works with colleagues in a team, observes the employment discipline, maintains work documentation in appearance confirmed by the organization. Works according to the organization's policy.

6. *support of the client.* Social workers, on behalf and in favor of the client, defend his rights and express their needs and opinion, cooperate with the clients to organize and set their demands.

The so - defined professional roles position social workers as oppose to clients, own institution, other experts and institutions, engaged in implementing social policy, respective social assistance policy. The first two groups regard direct work with the client, the second two are related to risks in occupation and professional development and assure effective implementation of groups 1 and 2 as well as groups 5 and 6. This way they form a core of activities above which constructed are the latter two, related to functional roles regard to the work of the social worker as employer of organization on one hand and at the same time representative of clients on the other. Upon realization of professional roles and competences the social worker steps on professional ethics and values. Their execution requires of the social worker analyticity, emotional intelligence, empathy, social literacy, constant maintenance of knowledge, high civil, social and political responsibility.

The following conclusions may be drawn:

1. Missing are profound researches on the occupation of social work, professional profile and qualification of social worker in Bulgaria as well as the necessity of constant maintaining continuous training. In this sense the presented research, described in details in chapter third, point 3.2 are first attempts.

2. Throughout recent years professionally significant characteristics of Bulgarian social worker dynamically change with review of the accelerated bringing of social legislation in compliance with

the once of the EU member - states. The social worker profile is outlines in the process as sought are cross points between the practice here and the EU member - states.

In the Bulgarian conditions professional competences of social worker are in three directions – direct work with clients, work in organization, work with colleagues, other experts and institutions. At the front are the priority functions – consulting, intermediary, coordination and management. Priority access to social assistance and services, maintenance and increase of professional awareness and qualification, observing the state institutional policy and priorities, teamwork.

The aforementioned allows making a statement that social workers here are engaged with social work, expressed in providing social assistance, social services and activities of social integration and defense of people and families. Their professionally significant characteristics are in compliance with the degree of institutionalization of occupation social worker in Bulgaria and extending the professional area.

In this context logically comes the question: What the degree of professionalization of social worker's labor in Bulgaria is?

As Pavalko [6] states occupations have characteristic features:

- presence of system of abstract scientific knowledge, necessary for the practice of the respective occupation.
- special continuous training which is mainly obtained in the higher institutes, then during work.
- professional competence which is after acquiring the respective education, through the system of licensing and may be revoked under certain conditions.
- high degree of internal specialization. Within certain occupation formed are fields of occupational activity which are relatively individual.
- high degree of autonomy when working. Work of a professional may be estimated and controlled only by another professional.
- ethical professional code.
- professional associations, different than trade unions.
- feeling of belonging to the professional community.
- specific method of building relations with the client as accepted is the fact that the professional knows better what the client needs from himself.

Comments following after the aforementioned:

- The system of scientific knowledge, necessary for the practice of social work in Bulgaria starts to erect. To the social work field directed are experts of similar scientific majors (psychologists, pedagogues, sociologists, medical workers etc.) This is natural for social work has inter - disciplinary character. They set the beginning of social work as scientific field and in recent years they are joined by trained social activities experts. Effort is put into accepting a unified terminology and forming a basic structural core of knowledge, forming the outlook of social work as a science. Still there are issues when structuring the scientific base of social work and the tendency of introducing theoretic models of other sciences is not yet overcome where experts identify themselves with the major they come from, and social work is presented as pedagogy, presented as applied psychology etc.

- Until the mid - 90s Bulgaria has no special training of social work personnel. With social work engaged are experts who do not have the necessary education and perform activities which require higher qualifications. This is reflected on the efficiency of work. Present is necessity of new type of experts. Missing is connection between higher schools which train social activity experts in normal

communication between the members of scientific community. Attempt for integration of teachers is the creation of „Social Activities Teachers in Bulgaria Association” (1997). Unfortunately this structure is dysfunctional until today. During recent years endeavors are made to activate contacts between experts through organization of and participation in social work scientific conferences.

- Established is Bulgarian Social Workers Association. The initiative for its establishment comes from the teachers and not those, employed in the social field. Members of the association are very few of the social workers. At the moment member are mostly social workers, employed in the non - government sector. The association has developed “Ethical Code of the Social Worker” but it is not accepted by Ministry of Labor and Social Policy and is not mandatory for the social workers in the country. The professional organization needs organizational and financial support.

- At the moment part of the social workers in Bulgaria have no special training in social work and this status quo is impossible to change in near future. The issue of licensing the social workers remains open. Every university diploma in social activities is considered sufficient to provide a license for the social work. Higher institutes are independent in validating the qualification they offer. The Bulgarian Social Workers Association is weak to perform actual regulation of the social work occupation – registration of social workers, expectations of constant professional growth, professional status, criteria for good professional practice, ethical code. The Ministry of Labor and Social Policy attempts to develop professional standards. An impression is made of dis - coordination / inconsistency between education and practice / .

The aforementioned allows stating that “social work” as young occupation in the Bulgarian professional life has difficulties to be legitimized and be assured with educational and practical experts. There is a hazard of blurring the professional appearance. Necessary is adequate development of its contents as determined is its place in the up - to - date hierarchy of professions, professional profile of the expert, qualification characteristics for all academic and qualification degrees and job descriptions for the work places.

A conclusion may be drawn that despite the difficulties in Bulgaria a social worker profile starts to form, in many ways similar to the one in the western European countries. It complies with the changes in the social assistance system caused on one hand by recommendations and requirements of the European Union and World Bank and on the other – of the dynamically changing needs of the population.

The assuring of the social assistance system with social activities experts is an issue which 14 years after passing of the Social Assistance Act (2002) continues to be up - to - date. Throughout the years social work in Bulgaria has always been understood s care, giving social benefits and training [7]. The social worker is expected to mostly estimate, with the purpose of assuring financial assistance or other kind of material support that the client is entitled to. The change of those public views will require time. The beginning is set with adopting the Social Assistance Act (2002) which gives legislative interpretation of its content and legitimizes it as a new practice in the social assistance system in Bulgaria.

The first school for social workers was established in Sofia in 1932. In the end of the 50^s of XX century PMI starts to teach semi - higher medical personnel - social workers for the system of public health and social care. Part of them work to public councils in the field of social care. Practically to the changes of the beginning of the 90^s social workers in the structures of social care have semi - higher medical education or higher economic education in major “Social Activity”.

In 1990 in the social care system (SCS) employed are 18 000 people [8]. The analysis of the qualification level indicates very low academic level: higher education – only 4.57 % , semi - higher – 11.04 % , secondary special – 11.89 % , secondary – 15.02 % , and primary and lower – 57.48 % [7]. In 1991 held are competitions for directors of PIQCT. Increased are the requirements for starting work at the SCS. The relative share of higher students reaches 10 % but they have too various majors. Despite, in mid - 90^s there are still no requirements to the major of the newly - assigned in the system [9]. Practically there is no special training of personnel for social work. In the field of social activities formed is a need of new type of experts with complex training, able to render systematic, purposeful and qualified professional assistance to people and families being to a different extend in social and health risk. This type of experts find legitimation with forming the professional field of „Social activities” at the National Classification of Occupations, confirmed by Order No 54 / 26.03.1996 by Ministry of Labor and Social Policy. The experts in it are distributed in 3 categories: managerial officials at the Social Care Centers and Social Institutions funded by the budget (code as per National Classification of Occupations – 1155); analytical experts in social activities (code as per National Classification of Occupations – 2445); applied social activity experts (code as per National Classification of Occupations – 3461).

In 1999 the Ministry of Labor and Social Policy (Order No 5 / 16.02.1999) confirms normative for service and number of personnel in the social assistance system, classifier of occupations and ways of basic monthly salaries, qualification requirements for holding position and type of job descriptions. For the first time since the beginning of the transition the state, presented by the Ministry of Labor and Social Policy claims what types of experts it needs in the social assistance system.

According to the types of job descriptions, social workers (code as per National Classification of Occupations – 2445) perform basic employment tasks and obligations, related directly to the work with clients:

- researching, study, processing and systematizing information about the client;
- organizing and implementing social assistance (social assistance or social service, including rules about their type and size);
- keeping personal files for the individuals being supported;
- periodic inspections for the individual and families being supported with review of maintaining the topicality of the support;
- individual work with clients for social adaptation and integration;
- consulting the client about issues important for him, including in the field of social support;
- directing the client to other experts, services and institutions, if necessary.

The social worker also has obligations which indirectly affect his work with a certain client. They regard his participation in the programs being developed for various groups of clients; the maintenance of connections with state and local authorities and organizations having regards to social assistance (assistance and services) or to problems of the respective group of clients. For holding the position „social worker” set are requirements for education – higher, semi - higher or secondary special and major: social activities, social pedagogy, social worker.

As sequence, Order No5 / 16.02.1999 of the Ministry of Labor and Social Policy, is revoked. Modified are the titles of positions as for example the title „social activities expert” replaces „social worker”. In 2003 the Ministry of Labor and Social Policy (Social Assistance Agency) starts a procedure for development, update and confirming the job descriptions in the Agency. The changes

in the job descriptions are imposed due to changes in the character of the activity and work organization. New types of job descriptions are effective as of August 2003. There unambiguously stated is that social activities experts perform social work expressed in providing social benefits, social services and activities for social integration of people and families in need as well as activities of child protection, in accordance with the effective legislation. Determined are fields of activity:

- granting social benefits and rendering social services
- social integration and rehabilitation of disabled people
- child protection (family support, prevention, re - integration, adoption, foster care)
- accepting and processing application, complaints, alerts
- partnership with other institutions, organizations, citizens and civil associations, companies on issues, related to social protection and vulnerable social groups
- research of the needs of social assistance and services of people and families on the territory of the municipality, in compliance with the normative regulations.

The division of posts „junior” and „senior” expert is formally as per degree without grading of duties and responsibilities according to the level of complexity. Holding them requires professional experience in humanitarian, social, economic and legal sciences. There are differences in the required skills and competencies in both expert positions. As leading stated are the skills: teamwork, knowledge of the principles and methods of social work, applying individual approach, planning, knowledge of regulations, estimation of needs, striving for self - improvement and professional development, computer literacy. Competences of the social activities experts are related to knowledge of laws and regulations, serving social field, knowledge of the internal functioning of Social Assistance Agency and Ministry of Labor and Social Policy, knowledge of the demographic structure of the region, social status of population, groups at risk and priority of their needs, social services within the community.

As of May 2004 the titles are again modified as „junior social activities expert” and „senior social activities expert” are renamed to „social worker” and as of November of the same year revoked is the requirement for education. The applicants for the „social worker” position are required to only hold secondary education.

Analyzing all of this again indicates that there is no clear managerial view for the conducting of the professional social activity. Until revoking the educational requirement for practicing the social work occupation (social activities) an impression was created in those employed in that field that there is a strive the social worker to get positioned among other experts as an expert with professional qualities as outlines are his specific fields of activity and clearly defined is his purpose during work. This was reported as legitimization of the „social work” occupation, creating some certainty in those employed and as a step in the direction of intuitional strengthening of the social assistance system. The reoccupation of the educational requirement contradicts with the logic of the reform and the accepted differentiated approach in social assistance and voids the existence of specialized education in social activities.

In the beginning of 2003 in the social assistance system employer are about 15 000 people as 6184 of them are in social services facilities and 5632 in Social Assistance Directorates [10], 21 % are employed in municipal activities in the field of social services. The personnel in the system were decreased with about 16 % as oppose to 1990 [11]. In various structures employed are about 5200 social workers as they are 78 % of the composition of Social Assistance Directorates and 9 %

of the panel of social institutions for rendering social services. The assurance of population with social assistance system personnel for the year 1990 is 2.1 employed per 1000 people of population and for 2003 1.9 employer per 1000 people of population.

In the last 14 years the norms for serving the population has been altered several times. In 1990 1 social worker services about 33 000 people of territorial population, 1991 – 1 social worker per every 7000 – 8000 people and 1992 – 3 000 people [8]. In 1999 Ministry of Labor and Social Policy defines normative for Municipal Social Assistance Services – 1 social worker per 2500 people of population and 2 social workers in social services facility. Currently the assurance for the population with social workers average for the country is 1 social worker per 1500 people as it varies for various municipalities.

Given are data about the assurance of the social assistance system in Great Britain (England, Scotland) with social workers. The attention is focused on the United Kingdom with review of observed preferences towards the British model when modernizing the social assistance system in Bulgaria.

GREAT BRITAIN

As per data of those employed in the public sector [12], the number of those employed in the social assistance decreases for the period 2002 - 2012 as the number of social workers⁶ increases from 26509 in 2002 to 35 200 in 2012. In 2012 only in England the employed ones are 27 230 as 55 % of them work part - time. Of them 16 % are men. Social workers are 11 % of the personnel. Of them only 1.86 % are situated in daycare centers, 7.4 % in hospital facilities. Most of them work in municipal social services. According to the groups of clients: 46 % of social workers work with children, 22 % with elderly, 18 % people with disabilities, 1 % with people with specific problems (HIV, alcohol, drugs) and 13 % are not oriented towards certain group of clients. The assurance with personnel is 5.5 employed per 1000 people of population, averagely for the country 1 social worker services about 1615 people. The assurance with social workers for work which children is 1 social worker per 800 children under the age of 18.

SCOTLAND

According to data for 2012 in social services in Scotland 47 446 people are employed as 25 598 people are working part - time (54 %). The number of employed decreases with 7 % in 2012 as oppose to 2006, mostly at the expense of the part - time work (91 % of the released are part - time workers)⁷. The dynamics of personnel within 2006 - 2012 indicates that from 2006 to 2012 personnel in social services decreases with about 4 % per year as for the first two years the decrease is mostly at the expense of those employed full - time and in the next year as result of restricting the part - time labor. For the six - year period being reviewed noticed is permanent tendency most of half the personnel in social service facilities to be employed part - time.

For the period 2006 - 2012 the assurance with personnel changes as for 2006 it is 7.5 employed per 1000 people of population and the lowest is reached in 2010 – 6.6 per 1000, in 2012 it is 7.1 per 1000 of population. The assurance as per groups of clients is respectively: services for children 5.1 people personnel per 1000 people of population below working age, for services for adults – 5.5 service 1000 of population over 18 years of age, for criminals – 0.4 people per 1000 people of population in working age, services for more than one risk group – 0.6 per 1000 of population.

⁶for England and Wales jointly

⁷Personnel of Scottish Local Authority Social Work Services, Statistical Bulletin SWK / S / 2013 / 24, Scottish Executive Statistical Services

Over ¼ of those employed carry out homecare, ¼ are in social services, about 17 % work with adults (elderly, disabled, people with mental retardation, mental diseases, people with specific problems – drug addicts, alcoholism, HIV) in stationary facilities and 10 % in daytime care centers. Most of the personnel (64 %) is engaged with rendering services for the elderly, 16 % - children, 4 % - criminals, 8 % - more than one risk group, 8 % of those employed practice managerial functions. The gender structure of personnel is strongly feminized – 85 % of employed are female. Most females are engaged with work for the elderly where females are over 90 % of personnel, lowest is the relative share of females (59 %) servicing criminals.

Social workers are 4 252 people or 9 % of personnel in the system⁸. They work at municipal social services. They make up 38 % of the employed in the services. Social workers are 56 % of personnel in children sectors, 36 % in adults, 46 % of criminals and 17 % employed are working with more than one risk group. In the daycare homes and stationary facilities there are no social workers. Despite that in recent 10 years the number of social workers increases there is still working places as for the 2012 they are respectively 11 % .

Social workers, in relation to all personnel of the social assistance system as per main groups of clients are 30 % of personnel working with children, 4 % - with adults, 45 % of personnel engaged in services for criminals and 16 % of personnel working with more than one risk group. In total may say that one social worker serves 1246 people on average for the country as assurance with social workers working with children is 1 social worker per 580 inhabitants under 18 years.

In qualification terms only 9.6 % of workers in the education system are in major "social work", respectively occupational qualification - social worker, 10.4 % with qualifications acquired through education - qualification courses within the system. Most of the personnel has no training in social work and social care. Education in "social work" hold 94 % of social workers, 66 % of managers at different levels, 22 % of personnel within the group "other qualified personnel" - organizers of care, special rights employees, occupational therapists, supervisors of criminals.

Data about Great Britain and Scotland show that the number of personnel in various districts depends on local social assistance needs (welfare payments and social services). Influenced by factors such as deprivation and urbanization, degree of socio - economic development, degree of development of social services in the region, degree of interaction of local authorities with other organizations and neighboring districts in rendering the services.

The qualification level of employed ones is not very high. Its improvement is aimed in direction of:

- *Recruitment and prequalification of personnel.* Most of the personnel has no qualification in the field of social work and social care. Observed is permanent tendency for the increase of the number of social workers. Despite, annually reported are free working places. For their holding attracted are experts from other professional divisions as teachers and nurses.

- *Improving the training and occupational qualification of social workers.* Introduced is new academic degree in social work with duration of training 3 years. It starts in Great Britain (2003), Wels, Scotland and Northern Ireland (2004). The expectations are for overcoming the crisis in social work education as every country provides training complying with the needs of the population and the requirements of its social structures. Reported is that in recent years there is outflow of social work education. Less young people choose the occupation of the social worker as their work realization. In order to increase the probability in this occupation included to be

⁸for 2013 they are 4384 people and for 2014 – 4511 Personnel of Scottish Local Authority Social Work Services, Scottish Executive Statistical Services, 2014

appropriate candidates, measures are adopted for improvement of the practical training and financial training for social work students.

- *Deregulation and decentralization in education and training in social work.*
- *Reporting regional differences in the field of social work as enhanced is the role of the newly established Social Service Councils in every country.* They replace in 2001 the Central Council for Education and Training in Social Work (CCETSW) which was the national regulatory authority in the field of training and qualification in social work. This way every country receives the right to develop and apply own strategy in human resources management.

- *Increase of personnel's qualification in municipal social services* (the so - called „front line personnel“) for effective work, improvement of the quality of service, not allowing discrimination or violation of citizens' rights.

- *Rationalization of the number of composition of personnel through:* using flexible forms of employment in the field of social care (part - time work, sharing position, temporary employment contract work)

- *Creating work places appropriate for people without any qualification or with low qualification in the field of social services.* Those employed serve clients directly by providing them personal care, daily living activities, social networking and social workers perform duties in managing the process of providing care. This feature of social services defines the relatively low share of the social workers from the total number of personnel working with the elderly and disabled people.

- *High qualification requirements to personnel at all levels engaged with services with children.* Social workers consist of significant part of personnel working with children. They perform not only control but also methodic functions but they immediately take part in service of clients.

- *Using the opportunities of continuous occupational training⁹ for improvement of qualification level of personnel with review of higher qualify of social activities being performed* at national and regional level developed is training policy which includes issues on introducing new procedures, services, work methods, structural and / or organizational changes. Present is strategy for continuous occupational training and its security with material and financial resources. This way for example in Scotland every regional social activity directorate has a plan / program for continuous occupational training, supported with a certain budget¹⁰. There is own training center. It conducts occupational training of non - qualified personnel in the field of social care in 6 degree, past - graduation qualification together with higher institutes in 2 degrees for certified social workers and planned training of various categories of personnel in the social assistance system as per specific practical issues as mostly short - term courses. The activity of the training centers is methodically supported by the Council of Social Services in Scotland.

The British experience suggests that the assurance of the population with personnel performing professional social work in our country should take into account regional differences, institutional and group - specific community peculiarities. Given the limited financial resources necessary is to effectively use available personnel to increase customer satisfaction with the quality of service. Basic resources are improving education and qualification level of employees and improving the

⁹As „continuous training“ understood is events or activities for training aiming to develop or perfect the existing knowledge or acquiring of new qualifications, entirely or partially funded by the organization for its employees with are working with employment contract (NSSI).

¹⁰for 2012 granted are additional 3.5 million pounds for training of personnel from the municipal social services

organization of labor (labor organization is a separate issue that requires to be subject to other independent studies and will not be considered in details herein).

The analysis of the measures so far taken by the Social Assistance Directorate in terms of personnel indicates adherence to a strategy based on the use of all the possibilities for better and more efficient use of employees as the effect is flexible number at reduced full - time personnel:

- Update of the work schedule and job descriptions.
- Delegating certain activities of assistance - experts (for example socio - cultural consultants), hired as per national program „social assistance to assuring employment”. The disclosing and funding of work places is at project principle.
- Attestation and employee training. Since 2003 in the territorial divisions of the Social Assistance Agency annually held is attestation of employees. Adopted are five levels of overall evaluation of performance as first degree is highest. / Ordinance on conditions and procedures for the appraisal of civil servants Official Gazette issue No 54 / 2002 / . There is no such practice in specialized institutions and social care centers in the community. They actively use informal forms of continuing occupational training (courses, demonstration of good practice) as they are mostly aimed at personnel working with children and mentally disabled people. In view of the limited financial resources accepted is practice to organize courses for managerial employees of large municipalities through which instructions, briefings and other events provided is information to subordinates. An active role plays the „Social Assistance” Regional Directorates which within the methodical function use some informal forms of continuing occupational training to maintain awareness and increase training and qualifications of employees.
- Improving labor organization in Social Assistance Directorate through using regional, team and rotational principle of work, applying flexible weekly schedules, reporting the loading of social workers and specialization in their employment duties in accordance with the client in the respective municipality. Territorial peculiarities find reflection in the permitted differences in the organizational structure regarding the number of receptions for citizens according to fields of activity and gains: cash support, family allowance for child protection and service of disabled people. Rotation of social workers as per regions contributes to the establishing and remedy of omissions and violations.

CONCLUSION

As previously noted social work is a new occupation in Bulgarian professional life. Interest is any study of professional social work. From a research perspective, prominently placed is the first social representative study among social workers in Bulgaria. It outlines the main problems in their work lives. It was conducted by the Social Analyses Agency at Ministry of Labor and Social Policy in 1999 [13]. The data reveal that the occupation of „social work” is considered controversial by those who exercise it. Social workers say it is attractive because it is associated with various contacts, but at the same time intense, risky and thankless. Most social workers like their profession but have serious reservations about their specific job. The study identified three main groups of factors that influence job satisfaction of social workers and affect their professional confidence [14 - 35].

The first group of factors is related to the nature and content of work. The type of work relatively most commonly leads to satisfaction among social workers. According to the results, 38 % of them are completely satisfied, 54 % somewhat satisfied, 3 % are not satisfied with their work as social workers. Almost 90 % of social workers identified as the most attractive feature of their work the

opportunity to help people. This feature is a major source of satisfaction and pressure depending on whether it exists, and to what extent. Tension in working as social workers is due to: the inability to help all those in need (59 %); irregular provision of funds for repayment of the aid (54 %); regulatory shortcomings due to discrepancies with actual practice; limited power of social worker; lack of sufficient funds. According to a third of social workers discrepancy between desire and opportunities between needs and eligibility for benefits between declared and actual needs of citizens leads to conflicts, resulting in dissatisfaction and aggressiveness of their clients.

The second group of factors is associated with the conditions, organization and remuneration. Social workers give comparatively most positive assessments of colleague climate in social services (58 %). Only 28 % said they work in completely satisfactory labor organization, and 16 % are satisfied with the working conditions. For the most part, social workers are dissatisfied with various shortcomings of their working environment (lack of equipment and supplies for work (48 %); large volume of work (32 %), lack of unified information system, difficulties when conducting social polls, heavy contingent).

The most massive and strongest dissatisfaction among social workers is caused by the payment of their labor (69 %). Some of the interviewed said they would leave without hesitation if they find a better paid job. Frustration causes also the limited opportunities. Overall, a big part of the social workers are not satisfied with the conditions, organization and remuneration. The profession of social worker in their eyes has a low social status and they remain not consistently valued for their efforts.

The third group of factors reflects the common image of the profession and impacts on the professional self - confidence of social workers. According to the research every tenth of them shares that society does not recognize or value their labor. Recommendations are made for increase of the public image of the occupation and improvement of the social workers' qualification.

Research shows that most of the social workers here like their work but they have serious requirements for improvement of the work conditions and organization, adequate payment, better professional development opportunities. This conclusion is confirmed by a research concluded among social workers in district of Ruse in 2015. Data indicates that 50 % of those interviewed are satisfied with their work, 22 % are disappointed because their work did not meet their expectations and only 25 % would not leave the social assistance system if opportunity in another field is granted to them.

Studies have shown problems in the professional realization of social workers. The data shows that they have the experience but lack the skills for social work. There is no effective system of qualification. Management of human resources in the social assistance system does not comply with the requirements and motivation of experts capable of individual work with clients in different groups. There is a contradiction between attempts to adopt Western models and implement social activities and actual practice that offers opportunities to retain skilled personnel.

Based on the status and prospects of social assistance, the following prerequisites an objective nature to enhance the skill level of employees in the system in the direction of increasing the share of social activities experts (social workers with a university degree in social activities):

- *Legislative preconditions.* They are associated with a change of social assistance policy. The main objectives of which are reflected in existing national strategies and programs to tackle poverty, equal opportunities for disabled people, integration of minorities in Bulgaria. Adopted are series of laws and regulations that put contemporary context of social assistance in the country

(Social Assistance Act, Child Protection Act, Family Allowances Act, Protection, Rehabilitation and Social Integration of the Disabled Act). They legitimize social work as practice. They establish normative preconditions for changes in the work of social workers related to responsibility and complexity of their work duties.

- *Financial preconditions.* They are associated with changes in the funding of social assistance. Taking a clear financial commitment from the state for actions that are government's responsibility. Introduction of social services charges. Involvement of NGOs and municipalities in providing services. Defining their responsibilities. Identifying opportunities to fund their services on a project basis. Developing a mechanism for financial support of non - profit organizations providing social services. All these changes are directed towards retaining costs for social assistance and reaching financial stability. The analysis shows that satisfying the needs of the population on welfare and social services is sought within the existing personnel at the expense of its intensive use.

- *Managerial preconditions.* They are related to improvement of the administrative capacity of the social assistance system and harmonization of its structures with European legislation. Perfecting the coordination between various structural levels. Development of national standards for social care and qualification of those employed in the system.

Improvement of qualification characteristics and assurance of the system with experts in social activities imposes development of adequate strategy and policy for human resources management, in compliance with the objectives of social assistance as sought are opportunities with relation to:

- Analysis and design of positions in various structures of the system. Creating work structure allowing execution of the complete volume of activities, complying with their targets.

- Recruitment and selection of personnel. Endeavors to recruit personnel that will best deal with labor problems of respective positions, taking into account on one hand the impact of factors characterizing the state of the local labor market (unemployment, characteristics of supply and demand of work force, wages and social benefits) on the other hand - factors related to the size and financial status of the social institution, policy adopted on personnel and its selection, specifics of positions. The requirements for candidates to work in the social welfare system are not particularly high and correspond with low pay and not particularly good working conditions.

- Training, qualification, prequalification and career growth. Created are opportunities for perfecting the performance within the respective positions and structural units. Gaining knowledge, skills and attitude of those employed in the system in connection to the task being performed and the clients. Strengthening of the existing Human Resources Development and Regional Initiatives Center at Ministry of Labor and Social Policy (2007) as well as cooperation between the Ministry of Labor and Social Policy and higher institutes preparing experts for the social assistance system. The analysis of the condition and perspectives before the social assistance in Bulgaria outline the need of training in social work as the social workers themselves indicate that "necessary are more competent experts with ability to work with people" [13].

- Evaluation of performance. Development of strategy and policy for the evaluation of the personnel. It is the foundation for internal regulations for the evaluation of performance. Its implementation would help reveal opportunities for improving the performance, establishing the extent to which employees meet the job requirements, giving the personnel the potential for development in the profession and career and more. The evaluation of performance reveals existing reserves and creates conditions for more effective engagement of personnel. In our country there is

no tradition in this area. In view of the higher demands towards personnel in the social assistance system it is desirable to monitor their performance in terms of knowledge of the matter, understanding of job tasks and their functions, using the expertise, teamwork as thus determined will be the specific needs of training or prequalification of employees.

On the other hand the efficient use of personnel is related to:

- Maintaining a level of work salary providing satisfactory life standard of the workers;
- Attracting them when solving issues affecting their interests;
- Perfecting the motivational environment as taken into consideration are not only remuneration, praises, sanctions, promotions but also providing freedom of action when performing assigned tasks, opportunity for development and career growth, recognizing achievements;
- Improvement of personnel's characteristics (precise definition of the requirements for holding the position of the "social worker", assigning candidates with specialized training in the field of social work, maintaining awareness and perfecting the occupational qualification in compliance with the changing requirements of the position being held);
- Improvement of the labor conditions and organizations (introducing contemporary information technologies, improving the work conditions in compliance with the requirements for healthy and safe work conditions, efficient use of working hours);
- Using flexible strategies (employment modes allowing change of the number of personnel as part - time work (suggests presence of sufficiently accurate reports about the volume of work that is proposed to be done part - time as allows hiring personnel for such duration of the work day that is sufficient for the execution of the duties characterizing the respective position. This form is used with social activities performed as per National Program „From Social Assistance to Employment“¹¹), temporary work agreement (gives opportunity to hire personnel for such term for which existing is necessity in order to bind the employment to the performance, for example – jurist at the child protection departments in some municipalities), flexible group(used in team practice, social workers of the respective team are interchangeable and complete one another in every work situation as result of their wide - specter training); flexible work (introducing flexible functions and positions which allows extending the scope of the duties, for example in various Social Assistance Directorates announcing competitions for jurists is withheld and their duties are performed by the legal adviser of the Social Assistance Regional Directorate).

Comments of effective use of social workers' labor are possible only if taken into consideration is their social work. It suggests wide - profile training, high qualification and motivation for comprehensive realization (the training and prequalification model are reviewed in chapter third). This makes social workers able to adapt to all changes in technology, organization and structure of rendered social services and supplementary activities. Assumed may be that the efficient use of their potential is related to the increase of their fruitfulness of labor (enrichment of employment function), reduction of uniformity and monotony, enhance of mental tension, possibility for versatile application.

The reform in the social assistance system and the dynamic demands of population precondition the necessity of this type of experts with complex training, allowing them to undertake greater

¹¹ National program „From Social Assistance to Employment“, type of social activity with hourly measure (Appendix No 1), Weekly schedule for one hired employee (Appendix No 2), measurer of social service activities (Appendix No 3)

responsibilities and perform more complex work tasks when performing social activities in the conditions of restricted financial resources and their rational use.

References

1. Turner, 1986; Howe, 1987; Payne, 1991.
2. Yana Merdzhanova, Boncho Gospodinov, For the Professional Profile of Social Worker, magazine „Strategies of Educational and Scientific Policy”, issue No 1, 2003.
3. Zastrow, C.H. The Practice of Social Work, Brooks / Cole Publishing Co., Passific Grove, 1999.
4. Morales, A., B. W. Sheafor, Social Work. A Profession of Many Faces, Allyn and Bacon, Boston, 1999.
5. Dave Sugden and Co., Manual for Conducting Practical Training in Social Work, V. T. 2003.
6. Pavalko, R. M., Sociology of occupation and professions, Itasca, ILL, 1971, p.17 - 27.
7. Economics Club, Issues of the Bulgarian Children's Welfare, 2010.
8. Lyubomir Yonkov, Up - to - date Issues of the Social Care System, 1993.
9. Evgeniya Spasova, Social Integration of Independent Population Groups, Plenary Report of International Conference, 1996.
10. Pursuant to resolution № 612 / 12.09.2002 by the Council of Ministers. According to data by the Structural Rules of Social Assistance Service (Official Gazette issue No 15 / 2003, amended Official Gazette issue NO 63 / 2003). The total number of personnel is 5790 people as for Social Assistance Directorates it is 5323 people.
11. As per data by Ministry of Labor and Social Policy, 2003.
12. DoH, Personal Social Services Personnel of Social Services Departments, London, Department of Health, 2013.
13. Liliya Dimova, Social workers for the irwork, Bulletin No 2, May 2007, Ministry of Labor and Social Policy.
36. Терзиев, Венелин, Иванка Аврамова, Социалната политика в контекста на Европейската интеграция и реализиране на изследване на възможностите за въвеждане на технологията „План за действие”, Сборник с доклади от IV^{-та} Национална научно - практическа конференция „Службите по заетостта и новите предизвикателства за реализиране на активната политика на пазара на труда”, 14 - 15 май 2002 г., Русе, стр.13 - 21.
37. Терзиев, Венелин, Национална програма „От социални помощи към осигуряване на заетост”, „Труд и право”, бр.11, София, ноември 2002г. стр.38 - 41.
38. Терзиев, Венелин, Общините и социалното подпомагане, Информационен бюлетин „Реформата в местното самоуправление“, бр.12, Фондация зареформа в местното самоуправление, София, 2002г.
39. Коцева Мариана, Венелин Терзиев, Зина Андреева, Проблеми на оценката на активните политики на пазара на труда, Пета национална конференция „Службите по заетостта и Европейския пазар на труда”, Русенски университет „Ангел Кънчев”, МТСП, АЗ, Русе, 29 - 30 май 2003г., стр.9 - 13.
40. Терзиев, Венелин, Анна Делибашева, Социална подкрепа и партньорство в сферата на професионалното ориентиране за младежи и възрастни, Първа научно - практическа конференция с международно участие „Мрежи за професионално ориентиране за младежи и възрастни”, Икономически университет, Варна, 4 - 5 юни 2003г., стр.3 - 12.

41. Наньова, Цветана, Венелин Терзиев, Осигуряване на заетост на лица в неравностойно положение. Финансово стимулиране на работодатели за разкриване на нови работни места. Адаптивност имобилност на работната сила, Юбилейна международна конференция „Трудът и неговата защита през XXI век”, Университет за национално и световно стопанство, София, 29 май 2003г. ISBN 954 - 494 - 539 - 3, стр.288 - 300.

42. Терзиев, Венелин, Национална програма „От социални помощи към осигуряване на заетост”, Информационен бюлетин по труда, кн.2, София, 2003, стр.32.

43. Терзиев, Венелин, Новият социален модел, като ефективна възможност за реализиране на активната политика на пазара на труда в България, Национална научно - практическа конференция „Гъвкавата заетост и проблеми на нейната регулация”, Пловдивски университет „Паисий Хилендарски”, Пловдив, 4 юли 2003г. ISBN 954 - 561 - 146 - 4, стр.56 - 71.

44. Терзиев, Венелин, Юлиан Младенов, Михаил Стойчев, Изследване възможностите за трудовата реинтеграция на продължително безработни лица на пазара на труда чрез програма за заетост, УНИТЕХ'04, Габрово, 18 - 19 ноември 2004г. Том III. ISBN 954 - 683 - 305 - 3, стр.62 - 66.

45. Терзиев, Венелин, Общ анализ на въздействието на програмата „От социални помощи към осигуряване на заетост” на националния трудов пазар, УНИТЕХ'05, Габрово, 24 - 25 ноември 2005г. Том III. ISBN 954 - 683 - 326, стр.75 - 80.

46. Терзиев, Венелин, Юлиан Младенов, Активна социална програма и нейното стратегическо преимущество, Научни трудове на Русенски университет „Ангел Кънчев”, Том 51, серия 5.1., Русе, 2012г. ISSN 1311 - 3321, стр.9 - 14.

47. Терзиев, Венелин, Критерии и показатели за социална ефективност, Международна научна конференция, Сборник доклади, том III, Габрово, УНИТЕХ 16 - 17 ноември 2012г. ISSN 1313 - 230X, стр.231 - 240.

48. Димитрова, Севдалина, Венелин Терзиев, Предложения в области социалного капитала, партньорства и сети. Развитие социалной экономики. Поддержка социальной инновации, Международная научно - практическая конференция „Экономические науки: теоретический и практический взгляд”, 1 октябрия 2014, Уфа, Россия. ISBN 978 - 5 - 906769 - 05 - 3, pp.37 - 42.

49. Терзиев, Венелин, Севдалина Димитрова, Определяне на критерии и показатели за социална ефективност, Юбилейна научна конференция 2014 „100 години авиационно образование в България”, Национален военен университет „Васил Левски”, 9 - 10 октомври 2014г., гр.Долна Митрополия. ISBN 978 - 954 - 713 - 216 - 8, стр.195 - 209.

50. Терзиев, Венелин, Севдалина Димитрова, Ролята на социалната политика в икономическото развитие, Юбилейна научна конференция 2014 „100 години авиационно образование в България”, Национален военен университет „Васил Левски”, 9 - 10 октомври 2014г., гр.Долна Митрополия. ISBN 978 - 954 - 713 - 216 - 8, стр.228 - 239.

51. Терзиев, Венелин, Социалното програмиране в системата на социалните категории, VII Международная научная конференция „Инновации в технологиях и образовании” (КузГТУ), Белово, Россия, 2014. Сборник статей часть 2. ISBN 978 - 5 - 89070 - 974 - 5, pp.289 - 298.

52. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Социалното програмиране в контекста на насърчаване на социалната активност. Юбилейна международна научна конференция „Социалните науки и развитието на обществото - теоретични и практически измерения”, Свищов, 30 - 31 октомври 2015 г. ISBN 978 - 954 - 23 - 1093 - 8, стр.228 - 233.

53. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Активните трансформации в политиките за функциониращ пазар на труда и за заетост. Научна конференция с международно участие

„Иновации в образованието“, 25 - 27 септември 2015г. ШУ „Епископ Константин Преславски“. Годишник на ШУ „Еп. Константин Преславски“, т. XIXD Педагогически факултет, ISSN 1314 - 6769, Научни трудове от конференция, стр.96 - 104.

54. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Изграждането на функциониращ пазар на труда в периода на преход на българската икономика. Научна конференция с международно участие „Иновации в образованието“, 25 - 27 септември 2015г. ШУ „Епископ Константин Преславски“. Годишник на ШУ „Епископ Константин Преславски“, т. XIXD Педагогически факултет, ISSN 1314 - 6769, Научни трудове от конференция, стр.82 - 95.

55. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Мониторинг на активните политики на пазара на труда в България, Първа научно - практическа конференция с международно участие „Социална работа, мениджмънт и социално развитие: съвременни предизвикателства, перспективи и иновативни практики 2015“, 1 - 2 октомври 2015, ТУ - Варна. ISBN 978 - 954 - 20 - 0750 - 0, стр.32 - 39.

56. Терзиев, Венелин, Приложение на социалното програмиране в регулирането на социалното развитие: ефективни социални политики чрез насърчаване на социалната активност на човешкия ресурс. Годишник / СА „Д. А. Ценов“, ISSN 0861 - 8054, Том CXIX, Свищов 2016, стр.7 - 91.

57. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Основни профили на безработните лица в България. Четирнадесета младежка научно - практическа конференция, 19 - 20 април 2016г. Федерация на научно - техническите съюзи, София. Сборник доклади, ISSN 1314 - 8931, стр.198 - 205.

58. Терзиев, Венелин, Екатерина Арабска, Динамика в уязвимите групи на пазарна труда в България. Четирнадесета младежка научно - практическа конференция, 19 - 20 април 2016г. Федерация на научно - техническите съюзи, София. Сборник доклади, ISSN 1314 - 8931, стр.206 - 217.

59. Терзиев, Венелин, Преслава Димитрова, Развитие системы социальной поддержки в Болгарии, Сборник статей Международной научно - практической конференции „Актуальные проблемы современной науки“, Аэтерна (Уфа) 2014, ISBN: 978 - 5 - 906769 - 47 - 3, стр.281 - 293.

60. Терзиев, Венелин, Преслава Димитрова, Развитие структуры системы социальной поддержки Болгарии, Сборник статей Международной научно - практической конференции „Актуальные проблемы современной науки“, Аэтерна (Уфа) 2014, ISBN: 978 - 5 - 906769 - 47 - 3, стр.294 - 307.

61. Terziev, Venelin, Social technology as a method for management of the social processes, International Conference „Trends in economics and management for the 21st century“ (2012), Brno, Czech Republic, ISBN 978 - 80 - 214 - 4581 - 9, pp.79 - 80.

62. Terziev, Venelin, The active model of a social programme and its strategic advantage, International Conference „Trends in economics and management for the 21st century“ (2012), Brno, Czech Republic. ISBN 978 - 80 - 214 - 4581 - 9, pp.77 - 78.

63. Terziev, Venelin, Social technology as a method for management of the social processes, International Conference on Business and Economy (ICBE) Interdisciplinary studies on a new economy, 5 - 7 June, Constanta, Romania, 2013. pp.258 - 265.

64. Terziev, Venelin, The active model of a social programme and its strategic advantage, 12th International Scientific Conference: Management Horizons in Changing Economic Environment & Visions and Challenges, Kaunas, Lithuania on September 26 - 28, 2013, ISSN 2029 - 8072, pp.917 - 932.

65. Terziev, Venelin, Sevdalina Dimitrova, Ekaterina Arabska, Linking active social policies to education and qualification problems on the labor market. Humanitarian approaches to the Periodic Law // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. Proceedings of the 6th International symposium. „East West” Association for Advanced Studies and Higher Education. Vienna. 2015. ISBN - 13 978 - 3 - 903063 - 01 - 3, ISBN - 10 3 - 903063 - 01 - 0, pp.277 - 289.

66. Terziev, Venelin, Sevdalina Dimitrova, Ekaterina Arabska, „From social support to employment”: considering target groups’ needs in active social policies. Актуальные проблемы социально - экономических исследований: сборник материалов. VIII Международная научно - практическая конференция, (г.Махачкала, 24 января, 2015г.) Махачкала: ООО „Апробация”, 2015. ISBN 978 - 5 - 906616 - 72 - 2, pp.10 - 21.

67. Terziev, Venelin, Social programming in the system of sociological categories concerning market economy and labor market development in transition economy, Конференция „Культура. Духовность. Общество”, ЦРНС, Новосибирск, Россия, 2015, ISBN 978 - 5 - 00068 - 278 - 4, pp.100 - 123.

68. Terziev, Venelin, Sevdalina Dimitrova, Ekaterina Arabska, Social activity of human resources - a basis for effective social policy (Социалната активност на човешкия ресурс – основа за ефективна социална политика), Fifth international scientific and applicative conference KNOWLEDGE – WHO AND WHAT, 21 - 25 May 2015, Bansko, Bulgaria, Journal of Process Management (JPMNT) – New Technologies, International, The International Scientific Conference „KNOWLEDGE - WHO AND WHAT”(held in Bansko, 21 - 25 May 2015), Special Edition, Volume 9, May 2015, ISSN 2334 - 7449, pp.241 - 246.

69. Terziev, Venelin, Ekaterina Arabska, Social policy and social programming: key implications concerning development of active labor market policies and employment. Proceedings of 17th International Academic Conference, Vienna, June 21 - 24, 2015, IISES, ISBN 978 - 80 - 87927 - 10 - 6, pp.499 - 513.

70. Terziev, Venelin, Sevdalina Dimitrova, Social activity of the human factor, Alma Mater University of Sibiu National Conference with International participation, 28 - 30 of May 2015, Sibiu, Romania. Sibiu Alma Mater University Journal, Seies SC. Social sciences, Vol.8, N1, 2015, pp.41 - 44.

© Dimitrova, P.T., Georgiev M.P.

УДК 364.01

М. В. Вдовина

д.с.н., профессор

кафедры теории и технологии
социальной работы

Института дополнительного профессионального
образования работников социальной сферы

О СТАНОВЛЕНИИ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ НАЧАЛА 1990 - Х ГГ.)

В 2016 г. профессиональная социальная работа в Российской Федерации перешагнула четвертьвековой рубеж.

23 апреля 1991 г. Постановлением Госкомтруда СССР № 92 Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих был дополнен квалификационной характеристикой «Специалист по социальной работе». В целях подготовки специалистов Приказом Госкомитета СССР по народному образованию от 7 августа 1991 г. № 376 была открыта специальность «Социальная работа» в высших и средних специальных учебных заведениях. Безусловно, в стране появилась необходимость разработки собственной теории социальной работы, которая бы органично сочетала достижения мировой науки и практики в области этой профессии, достижения отечественных ученых по смежным дисциплинам, богатый исторический опыт оказания помощи нуждающимся людям, имевшийся в нашей стране.

В рамках этой статьи мы не претендуем на систематизацию и всесторонний анализ того, что было сделано отечественными учеными в начале становления теории социальной работы – этого даже не позволит объем статьи. Однако попытаемся кратко осветить основную литературу по социальной работе, изданную в начале 1990 - х гг. и содержащую разделы теоретико - методологического характера. Прежде всего, остановимся на тех положениях, которые представляются актуальными с точки зрения дальнейшего развития теории и практики социальной работы в России.

В Российской Федерации одним из первых систематизированных изданий по проблемам социальной работы стала книга коллектива отечественных авторов под редакцией д.ист.н., профессора Е. И. Холостовой «Теория и практика социальной работы: проблемы, прогнозы, технологии» [1]. Основным теоретико - методологическим положением стал анализ социальной работы как феномена цивилизованного общества. Социальная работа была рассмотрена как организаторская деятельность в социальной сфере, представляющая собой особый социальный механизм, с помощью которого можно гибко реагировать и компетентно решать социальные проблемы на всех уровнях общественной структуры, вплоть до конкретного члена общества [1, с. 11]. Авторы сборника предлагали интерпретацию объекта и предмета теории социальной работы, используя проблемно - ориентированный подход.

Уже тогда были высказаны идеи о том, что одной из целей социальной работы является закрепление или изменение социального положения личности, группы или общности; подчеркнуто принципиальное значение единства теории и практики социальной работы; акцентированы междисциплинарный характер теории социальной работы и необходимость подготовки профессиональных кадров [1, с. 11 - 12, 15].

Значительный вклад в становление российской теории социальной работы на том этапе внесли зарубежные авторы, чьи произведения были переведены и изданы в нашей стране.

В 1993 - 1994 гг. в России вышла 3 - томная энциклопедия социальной работы, ранее выпущенная в США (1987 г., 18 - е издание) [2]. В ней были представлены основные теоретические подходы и опыт их практической реализации, а также ряд других вопросов. Благодаря этой энциклопедии отечественная теория социальной работы дополнилась сведениями о практике применения в работе с индивидом, группой или общиной бихевиористского, психосоциального, экзистенциального, комплексного, проблемно - ориентированного, ресурсного и иных подходов, использования теорий малых групп, трансактного анализа, концепций вмешательства в кризисную ситуацию и деинституционализации, радикального направления в социальной работе и др.

Остановимся на некоторых наиболее крупных теоретических подходах и концепциях из перечисленных.

Бихевиористские методы были впервые применены американскими социальными работниками в 1960 - е гг. Исходной предпосылкой служило признание взаимовлияния поведения человека и событий, происходящих в его окружении, связи поступков с тем, что происходит до и после них, а также влияния на поведение непредвиденных обстоятельств. В социальной работе бихевиористский подход характеризует следующее: 1) признание того, что внешние, поведенческие реакции в вопросах социальной диагностики и вмешательства имеют приоритет над внутриспсихическими процессами; 2) первоочередное внимание к определению ресурсов личности и ее окружения, которые способны обеспечить достижение результатов; 3) предварительное изучение предполагаемых результатов и способов их достижения; 4) четкое описание процедур диагностики и вмешательства; 5) явную связь между диагностикой и воздействием; 6) ясное представление желаемого результата; 7) интерес к оценке [2, с. 81].

Метод вмешательства в кризисную ситуацию рассмотрен американскими авторами как общепринятый в практике социальной работы и надежный при работе с людьми, находящимися в ситуации стресса. Базируется этот метод на концепции Э. Эриксона о стадиях жизненного цикла (согласно которой, при переходе с одной стадии на другую личность преодолевает психосоциальные кризисы); концепции стресса Г. Селье; концепции семейных кризисов Р. Хилла; концепции Д. Каплана о «естественных» (например, выход на пенсию и т.п.) и «случайных» (например, тяжелая болезнь и т.д.) причинах кризисных ситуаций. На основании последней концепции американскими авторами были выдвинуты два подхода к социальной работе в кризисных ситуациях – генетический и индивидуальный. Генетический подход сконцентрирован на ситуационных кризисах и кризисах взросления, которые может переживать множество людей, и с которыми вполне могут справиться рядовые профессионалы и даже добровольцы в области социальной работы. Другой подход – индивидуальный – требует более интенсивного вмешательства, и осуществлять его должны только высококвалифицированные специалисты [2, с. 110 - 111].

Развитие *комплексного подхода* в социальной работе было обусловлено тем, что социальные работники занимаются решением самых разнообразных проблем, начиная с потребностей личности и заканчивая социальной политикой, поэтому такой подход обеспечивает их универсальной концепцией, необходимой для столь многопрофильной деятельности [3, с. 19].

Приверженцы холистского унитарного, или комплексного («генералистского»), подхода к социальной работе оценивались как утилитаристы - универсалы, способные разбираться и действовать в самых различных ситуациях [3, с. 20].

Заслуживает интереса и представленная в энциклопедии *концепция деинституционализации*. По смыслу она близка современным идеям стационарозамещающих технологий и социального обслуживания на дому. В рамках концепции деинституционализация определяется как: 1) стремление избегать без крайней необходимости помещения людей в стационары; 2) организация подходящих альтернативных вариантов по месту проживания для размещения, лечения, профподготовки, обучения и реабилитации лиц, которых нет необходимости содержать в стационарах; 3) улучшение условий ухода и лечения по месту жительства тех, кого раньше

принято было помещать в стационары. Главный принцип такого подхода – предоставить человеку право находиться не в столь ограниченных условиях существования, как в стационарах, вести нормальный образ жизни и жить настолько независимо, насколько он способен [2, с. 171].

Теория и практика социальной работы во многих странах претерпела известное влияние опыта США. Тем не менее в начале 1990 - х гг. в России стали известны теоретические взгляды не только американских авторов. В 1993 г. была издана книга «Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт» [4], в которой были представлены интересные концепции в области теории и методологии социальной работы.

Так, по мнению канадского ученого Р. Рамзея, социальная работа – это «наука - профессия», занимающаяся не линейным исследованием динамических систем, а исследованием и деятельностью с сосуществующими и совместно эволюционирующими людьми и окружающей их средой [4, с. 96]. Предложенная Р. Рамзеем целостная глобальная модель социальной работы давала концептуальные представления о динамической взаимосвязи узловых компонентов социальной работы: 1) парадигмы социальной работы; 2) сферы практики; 3) метода; 4) пути; 5) сферы социального работника. Модель профессии, предложенная ученым, добавляла к прежним параметрам фактор времени и синергетическое взаимодействие [4, с. 103, 105].

Немецкий ученый Г. Бернгард анализировал исследовательские методы социальной работы и считал стратегию количественных и качественных эмпирических исследований главной предпосылкой для создания профессиональной науки о социальной работе. Он подчеркивал, что именно эмпирические исследования в области социальной работы являются исходным началом для разработки ее методологических, теоретических и методических вопросов [4, с. 127]. С точки зрения Г. Бернгарда, в исследованиях социальной работы следовало бы отдать приоритет качественным методам, понимаемым как анализ бытия клиента (окружающего мира, жизненного пространства). Для профессиональной социальной работы и ее научного обоснования существенное значение имеют следующие аспекты качественно - эмпирических исследований: а) ориентация на субъект; б) ориентация на понимание общего контекста событий; в) ориентация на конкретную ситуацию; г) ориентация на герменевтический анализ происходящего, то есть исследование феноменов духовной жизни человека, позволяющее определить их сущность и интерпретировать смысловое и ценностное значение [4, с. 131].

Другой немецкий ученый И. Нойфельд анализировал историю развития практических методов социальной работы в ФРГ. Методы он трактовал как систематизированный свод правил, позволяющих осуществлять социальную работу, как рамки, в соответствии с которыми социальные работники должны применять свои знания и навыки в действии, определять соответствующие критерии эффективности своей профессиональной деятельности [4, с. 135].

Социальную работу И. Нойфельд определял как специфическую форму государственного и внегосударственного воздействия на человека с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня жизни населения. Социальная работа рассматривалась им как преемница первоначальных форм благотворительности и опеки, но при этом социальная работа – более широкое понятие, включающее также педагогические воздействия и деятельность по защите человека, оказанию ему помощи. Социальная работа

направлена на практическое решение социальных проблем, на помощь социально незащищенным и малозащищенным группам населения; она также ориентирована на изменение социального поведения человека и социальных отношений [4, с. 135 - 136].

И. Нойфельд отмечал, что первоначально (начиная с 1960 - х гг.) в ФРГ развивалась индивидуальная работа с клиентом, базировавшаяся, прежде всего, на психоанализе. Содержание социальной работы концентрировалось на проблемах оказания материальной и социально - психологической помощи индивиду. Индивидуальная социальная помощь определялась как процесс решения проблемы с целью предоставить опору и побудить клиента разобраться в проблеме и справиться со своей жизненной ситуацией. Акцентировалась адаптация индивида к его социальному окружению, но не необходимость изменения социальных условий, вызвавших критическое состояние [4, с. 137, 138].

Постепенно, как писал И. Нойфельд, в ФРГ стали распространяться методы групповой терапии и социальной работы в общине. Это было связано с изменившимся пониманием социальной работы – вместо прежних предписаний, наблюдения и контроля деятельность социального работника стала ориентироваться на активизацию собственных возможностей клиента, оказание помощи, консультирование в целях самопомощи [4, с. 138 - 139].

Социальная групповая работа понималась как метод социальной работы, который позволяет индивидам через наполненные определенным смыслом групповые переживания повысить свою социальную дееспособность, лучше понять и приобщиться к решению как личных, групповых, так и общественных проблем. Основу этого метода составляют междисциплинарные исследования малых групп социологией, психологией, социальной психологией, антропологией, педагогикой, теориями поведения, коммуникаций, ролей, конфликтов [4, с. 140 - 141].

Далее теория социальной работы в ФРГ стала включать в поле зрения общественные, организационные и семейные структуры; приобрел более широкое распространение метод социальной работы в общине. Под этим методом подразумевалось подключение действий людей, которые связаны друг с другом прежде всего территориальной близостью, которые социально ущемлены в силу общей сложившейся ситуации в рамках окружающих условий и которые пытаются устранить свое бедственное положение через совместное планирование и проведение определенных мер, приводящих к изменению общественных структур [4, с. 142 - 143].

Как отмечал И. Нойфельд, примерно с сер. 1980 - х гг. в ФРГ классические методы социальной работы (индивидуальная помощь, групповая терапия, работа в общине) стали дополняться другими подходами – психологическими и техническими приемами диагностики клиента, его семьи, социальной микросреды; разработкой конкретных методик социальной работы, а также социально - терапевтических методов (социодрама, психодрама и др.), проблемно - ориентированных способов работы; методами целенаправленной кооперации в открытых системах с различными партнерами (от группы самопомощи до органов местной власти) и на различных уровнях. Шире стали применяться методы семейной терапии, системного подхода и т.п. [4, с. 145 - 146].

Завершая эту статью, отметим, что в развитии теории и методологии социальной работы наблюдается определенная преемственность: новые идеи и подходы не отвергают полностью предшествовавшие, а дополняют, развивают их [5]. Представляется, что подобная преемственность обогащает теорию социальной работы. Огромным

инновационным потенциалом для ее развития, бесспорно, служат результаты эмпирических исследований динамично обновляющейся практики. Развитие теории социальной работы, очевидно, осуществляется прежде всего за счет накопления, систематизации и осмысления материалов из практики, за счет построения частных теорий и концепций (в области социальной защиты, социальной помощи, социальной поддержки, социального обслуживания конкретных групп населения и т.д.); за счет привлечения и адаптации теоретических положений, подходов и методов смежных научных дисциплин (социологии, психологии, экономики, права, медицины, философии и др.).

Список использованной литературы:

1. Теория и практика социальной работы: проблемы, прогнозы, технологии / Редкол.: Е. И. Холостова (отв. ред.), В. И. Жуков, В. М. Сафронова. – М.: РГСИ, 1992. – 316 с.
2. Энциклопедия социальной работы. В 3 т. Т. 1: Пер. с англ. / Гл. науч. ред. Л. Э. Кунельский, М. С. Мацковский. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. – 446 с.
3. Энциклопедия социальной работы. В 3 т. Т. 2: Пер. с англ. / Гл. науч. ред. Л. Э. Кунельский, М. С. Мацковский. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. – 454 с.
4. Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Т. Ф. Яркина, В. Г. Бочарова; Ассоциация социальных педагогов и социальных работников РФ. – М. – Тула, 1993. – 464 с.
5. Теория социальной работы / Под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой, М. В. Вдовиной. – М.: Юрайт, 2016. – 345 с.

© М. В. Вдовина, 2017

УДК 65

Г.М.Вильданова

студентка 3 курса

Уфимский филиал Финансового университета

при Правительстве РФ

г.Уфа, Российская Федерация

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ В СТУДЕНЧЕСКОМ СОВЕТЕ

Делегирование – это передача задач и полномочий лицу, которое принимает на себя ответственность за их выполнение. Данная функция позволяет менеджеру более эффективно использовать свое время. [1, с.61 - 62]

Делегируя полномочия, руководитель должен определять не только сроки исполнения, качество и объемы работы, но и конечные результаты, оформление и вознаграждение. Работнику же предоставляется право на риск, ошибку, право самому выбирать наилучший способ достижения результата. [2, с.13]

Централизация управления, в свою очередь, является следствием профессионализма и квалификации управляющего, поскольку для управления организацией как целостным

объектом необходимо быть вне организационной системы, нельзя быть частью объекта управления, иначе нет возможности использовать свойства эмерджентности.

Централизованные организации – те организации, в которых руководство высшего звена ставляет за собой большую часть полномочий, необходимых для принятия важных решений. [3, с.7 - 8]

Децентрализованные – те организации, в которых полномочия по принятию важных решений распределены на нижестоящие уровни управления. В децентрализованных организациях руководители среднего звена имеют больше полномочий.

Анализ опыта управления на уровне студенческого совета показал, что делегирование полномочий – необходимый элемент управления, поскольку оно помогает освободить время руководителя для решения стратегических задач, даёт возможность лучшего изучения подчиненных и более тесного общения с ними, а подход к работе становится более творческим.

Всего в студенческом совете 27 человек, которые включены в сектора: культурно – массовый, хозяйственный и спортивный, кроме того, в состав студ. совета входят руководитель, его секретарь и заместитель. Культурно – массовый сектор занимается организацией мероприятий, вечеров отдыха, а также оформлением общежития к праздникам. Спортивный сектор отвечает за проведение спортивных мероприятий, ведет занятия в тренажерном зале. Хозяйственный сектор представлен санитарными постами, которые следят за чистотой и порядком и советом старост. Старосты отсеков проводят собрания со студентами, следят за выполнением правил проживания.

Каждый сектор работает согласно плану работы и еженедельно предоставляет отчет председателю студенческого совета. Осуществляя функцию контроля, два раза в месяц в начале недели председатель проводит собрания, на которых объявляет текущие новости, даёт возможность всем членам студ. совета задать вопросы, высказать пожелания.

У каждого сектора есть свой лидер – руководитель, который контролирует процесс выполнения определенного задания и предоставляет отчёты председателю. Например, председатель студенческого совета в начале учебного года должен предоставить план работ на год и положения по проводимым мероприятиям. Для этого он собирает оперативное совещание, на котором присутствуют заместитель, секретарь и руководители от каждого сектора. И данное задание распределяется между секторами. После обсуждения согласуются сроки выполнения. Готовые работы принимает секретарь, корректирует и передает руководителю студенческого совета.

Председатель студенческого совета единолично принимает решения по распределению некоторых заданий между секторами, при этом заранее продумывая, кого назначить ответственным за ходом выполнения задания и ведения контроля.

Передача подчиненным членам студ. совета полномочий по выполнению заданий осуществляется по следующей последовательности действий: - постановка цели и определение желаемого результата; - выбор и назначение исполнителя; - мотивация исполнителя; - обсуждение вопроса; - согласование сроков выполнения.

Централизация деятельности студ. совета выражается в том, что председатель студ. совета оставляет за собой право принимать решения, руководители секторов передают и согласовывают их, а их члены выполняют.

Децентрализация достигается при передаче ответственности за ряд заданий и соответствующих этой ответственности прав руководителям секторов. Например, культурно – массовый сектор в преддверии Нового года самостоятельно организовал «Новогодний квест».

Таким образом, эффективный механизм распределения полномочий и ответственности в студенческом совете позволяет повысить мотивированность его членов, освобождает председателя от непосредственного эффективного управления организацией, повышает уровень оперативности реагирования организации на изменения и высвобождает время для перспективного планирования.

Список использованной литературы:

1. Теория организации и организационное поведение. Учебное пособие / Л.С.Брусенцова. – Уфа: Издательство "Здравоохранение Башкортостана", 2013.
2. Гелета И.В., Кобзев И.О. Распределение полномочий и ответственности в организации // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. - № 15. – С. 124 - 129.
3. Гербер В.Х. Анализ распределения и делегирования полномочий // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. - № 51. – С. 127 - 131.
4. Зубарев Е.Г. К вопросу о централизации и децентрализации системы управления // Труд и социальные отношения. – 2015. - № 6. – С. 121 - 127

© Г.М. Вильданова, 2017

УДК 354

О.В. Рогач

к.с.н., ст. преподаватель
кафедры менеджмента и административного управления РГСУ
г. Москва, Российская Федерация

Т.М. Рябова

к.с.н., доцент
кафедры менеджмента и административного управления РГСУ
г. Москва, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКАЗА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

Современные мировые тренды обуславливают необходимость вступления российского общества на новый этап социокультурного развития. Однако деградация продуктов социально - культурного потребления россиян, снижение интереса со стороны молодежи к культурным ценностям и исторической памяти провоцируют частичное нивелирование позитивных образов социокультурного потенциала России. Активная социокультурная

деформация российского общества ставит вопрос о значимости трансформации существующего образовательного заказа.

Ключевой задачей образования как социального института, который определяет, закрепляет и транслирует ценностные установки восприятия российским обществом «индустрии наследия», является обеспечение полноценного доступа «новых» поколений российских граждан к его социокультурному потенциалу. Данная задача находит свое отражение в государственном заказе на образование, посредством которого должна обеспечиваться возможность наращивания интеллектуального, социального и культурного капитала как индивида, так и общества в целом. Кроме того, снижение последствий социокультурной деформации российского общества и выход из затянувшегося кризиса всей образовательной отрасли становится необходимым условием обеспечения цивилизационного пути развития России и позволяет дать ответ на глобальные вызовы современности.

Сложившиеся социально - экономические условия свидетельствуют, что современный образовательный заказ на здорового конкурентоспособного выпускника, не способен «справиться» с усилением негативных социокультурных тенденций развития российского общества, провоцирующих формирование типа личности российского человека, разделяющего ценности общества потребления.[3] По мнению отечественных экспертов, для подавляющей части российского населения ценность труда девальвирована, тогда как потребительские ценности выходят на первый план, затрудняя социально - экономическую модернизацию России. В условиях нарастающей информационной агрессии стран Запада и усиления пропаганды потребительского образа жизни, основанного на культуре насилия, национальной и религиозной нетерпимости, именно образовательная отрасль (государственный образовательный заказ) берет на себя роль буфера на пути социокультурной деформации российского общества, обеспечивая процессы аккумуляции социального опыта и социального наследования россиянами.[1]

Признавая за константу включенность процессов формирования ценностных установок российского общества в процесс социализации индивида, осуществляемого современной школой, правомерно говорить о социальной селекции, которая с учетом структурного построения образовательного процесса дает возможность уже на самых начальных этапах осуществить дифференцированный подход к учащимся с целью воспроизводства и обновления социальной структуры общества. [2] По сути, социальная селекция становится барьером на пути социокультурной деградации и выступает двигателем социокультурных трансформаций, реализуемых в процессе обогащения и расширения культурного наследия общества. В этом смысле образовательный заказ призван сформировать новый тип личности, лишенный догматических стереотипов, способного быть активным участником социально - экономических и политических преобразований.

Особую актуальность приобретает то обстоятельство, что объективное возрастание роли образования в жизни современного общества и переход на воспроизводство новых приоритетов социально - экономического развития требует построения устойчивых и гибких связей образования с социумом, которые на сегодняшний день не нашли свое отражение в социальном запросе на образование.

Несомненно, эффективность реализации сформированного образовательного заказа находится в зависимости от сложившейся образовательной системы и государственной

практики управления образовательной отраслью в целом, в том числе конкретных механизмов обеспечения социокультурного развития российского общества. [1] Однако современная реальность такова, что структура продукции современной образовательной системы весьма неоднородна, а используемые механизмы выявления образовательных потребностей и сопутствующие образовательному процессу государственные рычаги управления не в состоянии отразить всю специфику существующего рынка образовательных услуг.

Анализ практики государственного управления последних нескольких десятилетий, свидетельствует о подмене стратегических целей реализации образовательной политики ее задачами, что обеспечивает фрагментарную подмену просветительской и воспитательной функции образования задачами обеспечения доступности для населения «образовательных услуг». Положение усугубляется и тем фактом, что определение и закрепление в образовательном заказе ценностных установок социокультурного наследия сопровождается недостаточно высоким качеством планирования и программирования социокультурных тенденций, наличием неэффективных решений в сфере образования, а также отсутствием исследований успешности восприятия обществом разработанного государством образовательного запроса.

Список использованной литературы:

1. Бызов Л.Г. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности. // Мир России. Социология. Этнология . – 2002. - №1(11). – С. 117 - 153.
2. Горшков М.К. Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 100 - 114.
3. Темницкий А.Л. Исследовательские возможности категории «социокультурность» // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2007. №24.

© О.В. Рогач, Т.В. Рябова, 2017

УДК 354

О.В. Рогач

к.с.н., ст. преподаватель
кафедры менеджмента и административного управления РГСУ
г. Москва, Российская Федерация

Т.М. Рябова

к.с.н., доцент
кафедры менеджмента и административного управления РГСУ
г. Москва, Российская Федерация

МЕХАНИЗМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Активные реформы отечественной системы образования в значительной степени затронули вопросы функционирования управленческого аппарата, характер которых обусловлен как сменой парадигмальных представлений о роли, целях и содержании образования в современном мире, так и общими социально - экономическими трансформациями. [2] Согласно российскому законодательству в области образования,

уровень муниципального управления призван обеспечивать интегрирование территориальных и отраслевых интересов в контекст развития муниципальных образовательных систем. Мы полагаем, что с учетом активации процессов муниципализации именно данный уровень управления имеет возможность обеспечить успешную реализацию комплекса мер по развитию отечественного образования за счет максимальной консолидации муниципальных ресурсов и повышения отдачи от вложения финансовых средств в развитие образования, в том числе посредством привлечения межмуниципальных ресурсов.

Вместе с тем, согласно проведенным исследованиям, органы муниципального управления образовательной отраслью в большей степени отождествляют себя с ведомственными управленческими структурами и, прежде всего, позиционируют себя как промежуточное звено в цепочке доведения и исполнения федеральных решений. Обратим внимание, что в значительно меньшей степени декларируется такой вектор приложения муниципальных ресурсов, как управление инновационным потенциалом системы образования. Это принято связывать с тем, что имеющиеся модели муниципального управления образованием не соответствуют потребностям развития муниципальных образовательных комплексов, что во многом определенно является барьером в достижении общих целевых установок, стоящих перед российской системой образования. Данное обстоятельство, на наш взгляд, определяет необходимость и значимость перераспределения функциональной нагрузки по управлению инновационным потенциалом образовательной системы в России. При этом в компетенцию органов муниципального управления образованием целесообразно определить функцию взаимодействия, как с образовательными учреждениями, так и с региональными органами власти, касательно всего комплекса вопросов по централизованной реализации образовательных инноваций, в том числе за счет формирования комплекса условий, необходимых для их успешного внедрения.[3]

Мы полагаем, что в качестве наиболее действенных механизмов муниципального управления инновационным потенциалом образовательной системы выступают:

1. Кластеризация образовательного пространства современной школы, которая выступает инструментом консолидированного выражения ресурсного обеспечения процессов развития, используемых с учетом адаптированных к образовательной отрасли базовых положений кластерного подхода. В контексте использования данного механизма управления инновационным потенциалом образовательной системы видится целесообразным пересмотреть подход к проектному финансированию, в сторону усиления финансовой поддержки инновационных точек роста. [1]

2. Механизмы управления инновационным потенциалом образовательной системы, призванные усилить социальную функцию института образования, а именно механизмы финансово - экономической стабилизации образовательной системы, обеспечивающие снижение для потребителей образовательных услуг современной школы, присущих рынку образования социальных рисков.

3. Разработка и внедрение «Программы развития образования на муниципальном уровне», где закреплены цели и планируемые результаты взаимодействия социальных партнеров в процессе разработки и реализации инновационных образовательных проектов и инициатив.

4. Конкурсный отбор и финансовая поддержка участников пилотной апробации инноваций, а также софинансирование реализации инновационных проектов в «точках роста», которые осуществляются в настоящее время на федеральном и региональном уровнях. Данный инструмент управления инновационным потенциалом образовательных систем на муниципальном уровне должен быть дополнен проектными механизмами целевой поддержки всех групп образовательных учреждений. Это связано с тем, что именно муниципальные органы управления образованием, оставаясь в вопросах управления низовым звеном вертикали власти, занимаются «привязкой» инновационных проектов к особенностям своей территории, обеспечивая реализуемость проводимых нововведений.

Таким образом, перспективы дальнейшей реформирования системы образования в значительной степени определяются тем, в какой степени удастся включить в этот процесс потенциал муниципалитетов и всех образовательных учреждений. Однако эффективное управление совокупным инновационным потенциалом образовательной системы на муниципальном уровне возможно только при наличии межуровневого взаимодействия органов власти, а также пересмотра механизмов муниципального управления в сторону приближения рынка образовательных услуг к реальным запросам населения.

Список использованной литературы:

1. Акинин П.В., Фролова Н.Д. Кластеризация инновационно - образовательного пространства. // Экономика образования. – 2012. - №4. - С.91 - 99.
2. Морозова Г.В. Модернизация отечественной системы образования: итоги и оценки. // Вестник Поволжского института управления. – 2014. - № 5 (44). – С.4 - 11.
3. Рогач О.В. Оценка инновационного потенциала образовательной системы города Москвы. // Социально - гуманитарные знания. - 2011. - №6. – С. 350 - 356.

© О.В. Рогач, Т.В. Рябова, 2017

УДК 311

Чупалаева М.М.

студентка 3 курса,

Институт экономики и финансов

«Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II»

МГУПС (МИИТ), г. Москва, Российская Федерация.

УЧЕТ И ОЦЕНКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ В КОМПАНИИ

В условиях рыночных отношений проблема оценки и учета экономического риска приобретает самостоятельное теоретическое и прикладное значение как важная составная часть теории и практики управления, а также теории управления рисками[2]. Большинство управленческих решений принимаются в условиях риска, что обусловлено влиянием ряда факторов — отсутствием полной информации, наличием противоборствующих тенденций, элементами случайности и др. Кроме того, существенное влияние имеют факторы бизнес -

окружения[5]. В этих условиях возникает неясность и неуверенность в получении ожидаемого конечного результата, повышается вероятность появления дополнительных затрат и потерь. Особое значение проблема риска приобретает в предпринимательской деятельности, когда она прямо влияет на состояние экономической безопасности компании[4]. Известно, что успех в мире бизнеса решающим образом зависит от правильности и обоснованности выбранной стратегии предпринимательской деятельности, которая позволяет достичь желаемого состояния субъектов бизнеса[9]. В наибольшей степени предпринимательство характеризуется такими признаками, как самостоятельность, инициатива, ответственность, риск, активный поиск, динамичность, мобильность. [1,с.22]

В управлении рисками используются различные методы и инструменты, поэтому необходима научно обоснованная классификация, которая позволит систематизировать риски и обозначить конкретные направления их снижения или оптимизации. Под классификацией рисков понимают распределение рисков на конкретные группы в соответствии с определенными общими признаками и для достижения поставленных целей. Научно обоснованная классификация риска содействует четкому определению места каждого риска в системе и создает потенциальные возможности для эффективного применения соответствующих методов, приемов управления риском[7].

В системе управления риском важная роль принадлежит правильному выбору мер предупреждения и минимизации риска, которые в значительной степени определяют эффективность управления экономической безопасностью компании[3]. Система снижения рисков включает в себя определенные методы и пути:

1. Получение исчерпывающей информации о предстоящем выборе и результате.
2. Уклонение от риска.
3. Диверсификация.
4. Резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов.
5. Лимитирование.
6. Хеджирование.
7. Страхование рисков, самострахование.
8. Проверка партнеров по бизнесу и условий заключения сделки. Бизнес - планирование.
9. Подбор персонала предпринимательской организации.
10. Передача риска.
11. Другие методы.

Выбор конкретного из приведенных методов минимизации риска зависит от опыта и возможностей предпринимателя и любого другого руководителя[6]. Для более эффективного результата как правило применяется совокупность методов.

Таким образом, можно сделать вывод, что любой предприниматель всегда действует на свой страх и риск, дальнейшая деятельность организации будет зависеть именно от этого человека, от его дальновидности и знаний. Одна из основных его задач - оценить риск и свести его к минимуму, чтобы получить максимальную прибыль в случае удачной сделки и понести минимальные потери в случае неудачной сделки. Неправильно определив влияние некоторых факторов, менеджер может привести компанию к краху. Поэтому резко возрастает важность таких качеств, как опыт, квалификация, и, конечно, интуиция. Необходим постоянный анализ существующей ситуации, очень важно использование опыта других организаций.

Вместе с тем все подходы характеризуются единой целью: необходимо оценить уровни рисков, свойственных тем или иным видам деятельности, и разработать эффективные меры, способные уменьшить эти уровни до приемлемых значений.

Список литературы:

1. Бролио Е. Система оценки рисков инновационной деятельности организации / Е.Бролио. Проблемы теории и практики управления, 2008. № 4
2. Межох З.П. Концепция разработки комплексной системы управления рисками на железнодорожном транспорте // Транспорт: наука, техника, управление. 2006. № 11. С. 50 - 51.
3. Межох З.П. Об управлении экономической безопасностью железнодорожного транспорта // Транспорт: наука, техника, управление. 2006. № 10. С. 56 - 58.
4. Межох З.П. Экономическая безопасность и страхование риска // Мир транспорта. 2003. Т. 1. № 1 (1). С. 77 - 88.
5. Межох З.П., Долгачева И.Н. Влияние факторов бизнес - окружения на результаты деятельности транспортных компаний // Транспортное дело России. 2014. № 5. С. 104 - 107.
6. Межох З.П., Долгачёва И.Н. Комплексный риск - менеджмент как один из аспектов обеспечения безопасности транспортной железнодорожной компании // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2011. № 2. С. 46 - 53.
7. Межох З.П., Кожевников Р.А., Чуприкова З.В., Долгачева И.Н. Управление экономическими рисками на железнодорожном транспорте. Монография / Под редакцией З.П. Межох. Москва, 2013.
8. Межох З.П., Юшкова И.А. Вопросы поддержания уровня экономической безопасностью транспортных компаний // Транспортное дело России. 2012. № 6 - 1. С. 111 - 114.
9. Чугумбаев Р.Р. Стратегические уровни показателей бизнеса: принципы и методы оценки / монография; М - во образования и науки Российской Федерации, Урюпинский фил., Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Волгоградский гос. ун - т". Тамбов, 2010.

© Чупалаева М.М., 2017.

УДК 316

Л.А. Швачкина

Д.ф.н., доцент,

ИСОиП(филиал) ДГТУ в г. Шахты, г. Шахты, Российская Федерация

С.В. Ногченко

Студентка направления 39.03.02, гр. СР - Гь 31

ИСОиП(филиал) ДГТУ в г. Шахты, г. Шахты, Российская Федерация

СЕМЬИ, ИМЕЮЩИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: СПЕКТР СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

По мнению исследователей, социальная работа является одним из механизмов реализации идеологии социального государства [1], политика которого направлена на реализацию социальной справедливости ради достижения каждым гражданином

достойного существования. В связи с этим, одна из важных проблем социальной работы – решение проблем семей, имеющих ребенка - инвалида. Такие семьи – особая категория, относящаяся к «группам риска». Известно, что количество психических (невротических и психосоматических) расстройств в семьях с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья в 2,5 раза выше, чем в обычных семьях. Данный факт увеличивает и количество разводов в семьях с детьми - инвалидами. Имея конфликты между собой, особенно при разводе, родители становятся препятствием в реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Но и в том случае, когда родители занимают более конструктивную позицию, они испытывают эмоциональные перегрузки не меньше и нуждаются в особых знаниях о проблемах своего ребёнка.

Семьи в процессе воспитания, становления социальной интеграции ребёнка - инвалида сталкиваются с большим числом трудностей. Прежде всего, это оказание помощи детям, переживающим свою незащищённость, общественное пренебрежение. Порой сами близкие люди ребёнка - инвалида пребывают в состоянии хронического стресса, вызванного его болезнью, обстоятельствами лечения, воспитания, обучения, профессионального становления. В целом, переживают за его будущее. Всё это затрудняет социальную интеграцию ребенка, имеющего ограниченные возможности здоровья, в среду его здоровых сверстников. В такой ситуации социальные работники и психологи оказывают содействие семье в решении всех этих проблем. При этом в работе также должны принимать участие специалисты из сферы здравоохранения, образования, культуры, соцзащиты и т. д.

Вопрос о причинах рождения детей - инвалидов до сих пор до конца не изучен. Среди факторов риска ученые называют генетику, экологию, неблагоприятный образ жизни, инфекции и перенесенные заболевания родителей. Казалось бы, с развитием современной медицинской диагностики подобные случаи не должны повторяться, но проблема продолжает оставаться актуальной. Долгие годы об этом не принято было говорить вслух, и фактор общественного молчания, как и созданная система закрытых учреждений для детей с тяжелыми нарушениями, привели к тому, что именно эти дети зачастую оказываются изолированными от общества, а семьи – наедине с собственной горечью и проблемами.

Общеизвестно, что в семьях детей - инвалидов происходят качественные изменения на трех уровнях [1, с. 143]. В соответствии с рисунком 1 выделяют:

Рисунок 1 – Уровни качественных изменений в семье с ребёнком - инвалидом

Психологический уровень в силу хронического стресса вызван заболеванием ребёнка, постоянными и различными по своей природе психотравмирующими воздействиями. На социальный уровень влияет сужение круга контактов такой семьи. Матери, чаще всего, оставляют работу. Также и рождение самого ребёнка влияет на отношения между

супругами. Соматический уровень выражается в переживаемом родителями стрессе и проявляется в различных психосоматических заболеваниях.

Очевидно, что инвалидность ребёнка для его родителей является сильным психотравмирующим фактором. Это особенно свойственно семьям с высоким образовательным и профессиональным статусом, в которых ожидается рождение высоко одарённого ребёнка. В этих случаях реакция на факт инвалидности ребёнка может быть адекватной, а может принимать крайнюю форму, выражающуюся в комплексе собственной вины. Что в свою очередь может порождать гиперопеку в отношении с ребёнком.

Другая категория родителей – люди с низким образовательным уровнем, ограниченным кругом интересов и невысоким интеллектуальными способностями. Им свойственно или пренебрежение проблемами ребёнка, или ожидание решения проблем специалистами в медицинской и социальной сфере. Это две крайние (патологические) позиции, которые нуждаются в коррекции.

Инвалиды имеют неотъемлемое право на уважение их человеческого достоинства. Инвалиды, каковыми бы ни были происхождения, характер и серьёзность их увечий и недостатков, имеют те же основные права, что и их сограждане того же возраста. Это, прежде всего, означает, что у них есть право на удовлетворительную жизнь и меры, которые могут помочь им обрести максимальную самостоятельность.

Здоровье и благополучие детей – главная забота семьи, государства и общества. Первоосновой защиты детства выступает правовая база. Она включает международное законодательство, российские государственные законы и местные положения, инструкции и методики.

Психологический климат в семье зависит от межличностных отношений, морально - психологических ресурсов родителей и родственников, а также от материальных и жилищных условий семьи, что определяет условия воспитания, обучения и медико - социальной реабилитации.

Выделяют три типа семьи по реакции родителей на появление ребёнка - инвалида [2, с. 89]. Данная типология приведена на рисунке 2.

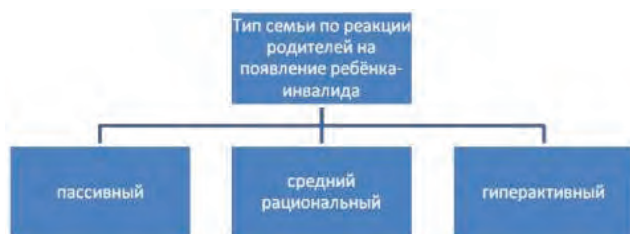

Рисунок 2 – Семьи по реакции родителей на появление ребёнка - инвалида

Пассивная реакция связана с недопониманием существующей проблемы. Гиперактивная реакция заключается в усиленном лечении ребёнка, в поиске «лучших» докторов, чудодейственных и дорогостоящих лекарств, ведущих клиник и т.д. Для средней рациональной позиции характерно последовательное выполнение всех инструкций, советов врачей, психологов и других специалистов. Появление в семье ребёнка с ограниченными

возможностями здоровья всегда тяжелый психологический стресс для всех членов семьи. Часто семейные отношения ослабевают, постоянная тревога за больного ребёнка, чувство растерянности, подавленности являются причиной распада семьи, и лишь в небольшом проценте случаев семья спланивается.

Отец в семье с большим ребёнком – единственный добытчик. Имея специальность, образование, он из - за необходимости большего заработка становится рабочим, ищет вторичные заработки и практически не имеет времени заниматься ребёнком. Поэтому уход за ребёнком ложится на мать. Как правило, она теряет работу или вынуждена работать ночью (обычно это надомный труд). Уход за ребёнком занимает всё её время, резко сужен круг общения. Если бесперспективны лечение и реабилитация, то постоянная тревога, психоэмоциональное напряжение могут привести мать к раздражению, состоянию депрессии. Часто матери в уходе помогают старшие дети, редко бабушки и другие родственники.

Более тяжёлая ситуация, если в семье двое детей с ограниченными возможностями здоровья. Наличие ребёнка - инвалида отрицательно влияет на других детей в семье. Им меньше уделяется внимания, уменьшаются возможности для культурного досуга, они хуже учатся, чаще болеют из - за недосмотра родителей.

Психологическая напряжённость в таких семьях поддерживается психологическим угнетением детей из - за негативного отношения окружающих к их семье; они редко общаются с детьми из других семей. Не все дети в состоянии правильно оценить и понять внимание родителей к больному ребёнку, их постоянную усталость в обстановке угнетённого, постоянно тревожного семейного климата. Нередко такая семья испытывает отрицательное отношение со стороны окружающих. Особенно соседей, которых раздражают некомфортные условия существования рядом (нарушение спокойствия, тишины, особенно если ребёнок - инвалид с задержкой умственного развития или его поведение негативно влияет на здоровье детского окружения).

Окружающие часто уклоняются от общения и дети с ограниченными возможностями здоровья практически не имеют возможности полноценных социальных контактов, достаточного круга общения, особенно со здоровыми сверстниками [3, с. 104]. Имеющаяся социальная депривация (снижение или отсутствие у индивида возможности общаться с другими людьми) может привести к личностным расстройствам, задержке интеллекта, особенно если ребёнок слабо адаптирован к жизненным трудностям, социальной дезадаптации, ещё большей изоляции, недостаткам развития, в том числе нарушениям коммуникационных возможностей, что формирует неадекватное представление об окружающем мире.

Особенно тяжело отношение общества отражается на детях с ограниченными возможностями здоровья, которые воспитываются в детских интернатах. Общество не всегда правильно понимает проблемы таких семей, и лишь небольшой их процент ощущает поддержку окружающих. В связи с этим родители не берут детей с ограниченными возможностями здоровья в театр, кино, зрелищные мероприятия и т.д., тем самым, обрекая их с рождения на полную изоляцию от общества.

В последнее время родители с аналогичными проблемами налаживают между собой контакты. Родители стараются воспитывать своего ребёнка, избегая его невротизации, эгоцентризма, социального и психического инфантилизма, давая ему соответствующее

обучение, профориентацию на последующую трудовую деятельность. Это зависит от наличия педагогических, психологических, медицинских знаний родителей, так как, чтобы выявить, оценить задатки ребёнка, его отношение к своему дефекту, реакцию на отношение окружающих, помочь ему социально адаптироваться, максимально самореализоваться, нужны специальные знания.

Большинство родителей отмечают, что недостаток в воспитании ребёнка с ограничениями здоровья, заключается в отсутствии доступной литературы и достаточной информации. Почти все семьи не имеют сведений о профессиональных ограничениях, связанных с болезнью ребёнка, о выборе профессии, рекомендуемой больному с такой патологией.

Дети с ограниченными возможностями здоровья обучаются в обычных школах, на дому, в специализированных школах - интернатах по разным программам (общеобразовательной школы, специализированной, рекомендованной для данного заболевания, по вспомогательной), но все они требуют индивидуального подхода.

Таким образом, приоритетное направление в воспитании толерантного отношения общества к «особым» детям принадлежит семье. В повседневной жизни родители детей - инвалидов сталкиваются со множеством проблем. С одной стороны, они испытывают трудности при выборе воспитательных и образовательных средств воздействия на своих детей, а с другой – глубокие, внутренние психологические проблемы, обусловленные рождением в семье аномального ребенка. Именно это не позволяет им оптимально организовать межличностные отношения со своими детьми. Поэтому при работе с семьёй, воспитывающей ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, важно чётко, последовательно, планомерно осуществлять психологическую, педагогическую, социальную помощь. А так же важно учитывать модель, характер семьи для оптимальных путей решения проблем семьи, воспитывающей ребёнка - инвалида.

Проанализированные в статье проблемы семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья показали необходимость организации мероприятий, направленных на оказание социально - психологической поддержки таким семьям – оказание медико - психологического сопровождения семей с детьми - инвалидами; проведение консультаций специалистами по социальной работе, врачами и психологами; а также индивидуальная и групповая психологическая работа с детьми; семейное консультирование; проведение просветительских лекций и тренингов для родителей; проведение мероприятий, направленных на объединение семей, имеющих детей - инвалидов посредством проведения встреч, семейных праздников и тематических вечеров.

Список использованной литературы:

1. Швачкина Л. А. Социальная работа как механизм реализации идеологии социального государства [Текст] / Л. А. Швачкина, И. Ф. Ершова, О. Н. Приходько // Гуманитарий Юга России. – 2016. - № 1. - С. 162 - 168.

1. Карцева Л. В. Психология и педагогика социальной работы с семьёй [Текст] : учебное пособие / Л. В. Карцева. – 2 - е изд. – М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 224 с.

2. Галагузова М. А. Методика и технологии работы социального педагога [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. М. А. Галагузовой, Л. В. Мардахаевой и др. – М. : Академия, 2002. – 192 с.

3. Ярская - Смирнова Е. Р. Понятие инклюзивного образования [Текст] / Е. Р. Ярская - Смирнова, И. И. Лошакова // Социологические исследования. – 2003. – № 5. – С. 100 – 106.

© Л.А. Швачкина, 2017

© С.В. Нотченко, 2017

УДК 316

Швачкина Л.А.

д.ф.н., доцент, профессор ИСОиП(ф)ДГТУ в г. Шахты
г.Шахты, Российская Федерация

Некрасова Е.Г.

Ст. преподаватель ИСОиП(ф)ДГТУ
г.Шахты, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТСТВА В РОССИИ И В ИЗРАИЛЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

Для любой страны дети – это главный и определяющий элемент ее будущего развития. Современный кризис, охвативший все мировое сообщество, характеризуется такими общими для разных стран чертами, как усиление социальной отчужденности среди молодежи, все большее распространение в детской среде саморазрушающего поведения. Все более ощутимыми становятся последствия разрушения института семьи, когда она не в состоянии проявлять достаточную заботу о своих детях, не выполняет родительских обязанностей, нередко сама создает условия, опасные для жизни и развития детей. ВЦИОМ отмечает, что за прошедшие несколько лет некоторые проблемы детей в современном обществе стали казаться россиянам более острыми. Среди них – рост детской преступности, насилие в отношении детей и др. Это еще раз подтверждает, что в обществе все больше назревают актуальные темы, связанные с проблемами современного детства.

Система социальной защиты детства – критерий и мера уровня развития и реализации идеологии социального государства [1] и цивилизованности любого общества и его культуры. Термин «социальная защищенность» («социальная безопасность») впервые появился в США в 1935 году. Постепенно он получил распространение во всех западных странах. Социальная защищенность – это системы мер, защищающих любого гражданина от экономической и социальной деградации вследствие социально - экономических и политических причин. В узком смысле социальная защита – это политика государства, стремящегося административными мерами обеспечить удовлетворительное существование тем группам населения, которые находятся в особо сложном положении и не способны без внешней поддержки улучшить его. Исходя из этого, дети, различных категорий должны быть охвачены социальной помощью, поддержкой и защитой государства.

В контексте данной проблемы, как у теоретиков, так и у практиков социальной сферы возрастает интерес к изучению зарубежного опыта социальной работы с детьми с целью использования его положительных тенденций для оптимизации профессиональной деятельности социальных работников в Российской Федерации. Проблема, которую мы

анализируем в данной статье, является обобщением поездки в Израиль в рамках программы «Transnational Academic Careers In Childand Youth Welfare».

Тождественность и различие основных направлений социальной работы с детьми, пожилыми людьми, инвалидами, иммигрантами в России и Израиле имеют глубокие исторические корни. Несмотря на сравнительно небольшой возраст Израила как государства, истоки социальной работы формируются здесь еще в добиблейский период и зачастую носят миссионерский характер. Что касается современности то, во - первых, социальная работа как профессиональный вид деятельности сложилась здесь намного раньше, чем в России; во - вторых, социальная работа в Израиле подразделяется на два уровня – государственный и общественный.

Первый уровень – это общественный сектор, который финансируется государством. Социальные центры, относящиеся к данному сектору, существуют в каждом городе и в каждом населённом пункте Израила. В них функционируют подразделения, которые специализируются на социальной работе с различными категориями населения – детьми, пожилыми людьми, инвалидами и др.

Второй уровень - некоммерческие фонды и организации, которые существуют за счёт добровольных пожертвований. Следует отметить, что в Израиле много негосударственных организаций, предоставляющих социальные услуги. Одним из них является Национальный совет «Израиль для ребёнка» (NCC). Для обращения в этот фонд, не нужно иметь никаких решений комиссий или направлений из Министерства благосостояния. За помощью может обратиться любой ребёнок (в возрасте до 18 лет), проживающий в Израиле. Так как дети не могут представлять сами себя в судах и защищать свои интересы, этим занимаются сотрудники NCC, которые категорически отказываются от государственных субсидий, чтобы никак не зависеть от государства.

Структура Национального совета «Израиль для ребёнка» (NCC) включает в себя несколько отделений:

- первое отделение рассматривает все жалобы и обращения по поводу ущемления прав детей. Это может касаться непосредственных отрицательных проявлений по отношению к конкретному ребёнка, или, например, жалоба на какой - либо рекламный ролик, содержание которого может оказать плохое влияние на ребёнка. В данный отдел может поступать до десяти тысяч обращений в год. Здесь работают юристы, социальные работники и психологи;

- второе отделение занимается нормативно - правовой стороной социальной защиты. Здесь создают проекты законов, защищающих права детей с целью дальнейшего их «продвижения» в Парламент. Исходя из содержания деятельности данного отдела, следует указать, что здесь работают только юристы;

- третье отделение занимается исследованием и сбором статистических данных. Ежегодно, по результатам проведенных исследований, его сотрудниками выпускается сборник со статистическими данными объёмом до шестисот страниц;

- четвёртое отделение можно назвать «отделением по связям с общественностью», так как его сотрудники активно занимаются влиянием на общественное мнение, посещая школы и другие детские учреждения, разъясняя им права ребенка в Израиле и объясняя, в какие органы и организации следует обращаться, когда нарушаются права детей.

Центров, подобных Национальному совету «Израиль для ребёнка» (NCC) в Израиле восемь и их деятельность оказывает действенное влияние на формирование законодательной базы в отношении нарушения прав детей. Например, в 1989 году в Израиле впервые был официально признан факт насилия над ребенком в семье (после смерти трёхлетней девочки, которую избивал родной дядя). После подобного случая, под влиянием Национального совета «Израиль для ребёнка» была внесена поправка в закон, обязывающая всех граждан Израиля сообщать о насилии, если этот факт имел место по отношению к ребенку. Особенно это касается специалистов социальной сферы - социальных работников, педагогов, воспитателей. За несообщение о факте насилия эта категория работников привлекается к уголовной ответственности и автоматически лишается работы.

Что касается ситуации в России, то основными поставщиками социальных услуг здесь являются государственные или муниципальные учреждения социального обслуживания населения, а благотворительная помощь и волонтерское движение находятся в стадии формирования и не носят системного характера. Если же помощь со стороны некоммерческих организаций осуществляется, то она носит разовый, адресный характер и, чаще всего, осуществляется по ходатайству государственных или муниципальных учреждений социального обслуживания населения.

Следует отметить, что у русских иммигрантов в Израиле и в Российских семьях количество детей примерно одинаково: чуть меньше двух человек на семью, но за счёт эфиопских и бедуинских семей, живущих в Израиле, количество детей в Израиле в среднем составляет 3 - 4 ребенка в семье.

Что касается критериев, которые являются показателями детского благополучия, то и в России и Израиле они идентичны. Сюда можно отнести: материальное благополучие; состояние здоровья; социальную защищенность; доступность получения образования; благоприятную психологическую ситуацию в семье; бесконфликтные отношения со сверстниками; отсутствие девиантных наклонностей в поведении ребенка.

Средняя заработная плата израильтян выше, чем у россиян, но стоимость потребительской корзины гораздо выше российской. Качество медицинского обслуживания в Израиле, несомненно, выше российского, но здравоохранение в основном является платным. Однако, следует заметить, что существует ряд социальных медицинских программ, по которым малоимущие слои населения могут получить бесплатную медицинскую помощь в порядке очереди, но она может затянуться на 6 - 12 месяцев.

Далее рассмотрим предоставление такой услуги как среднее образование. Как признают сами израильтяне, качество среднего образования в России на порядок выше, однако, по их мнению, израильские школьники гораздо лучше адаптированы к жизни в социуме. Например, требования, предъявляемые к российским школьникам гораздо выше, так как школьная образовательная программа наполнена различными дисциплинами как техническими, так и гуманитарными, изучение которых является обязательными. У израильтян в школе строгих требований к знаниям детей по дисциплинам различного направления не предъявляется, но при этом все усилия направлены на обучение умению выживать в экстремальных ситуациях (например, в случаях землетрясений или террористических актов).

Обязательно следует подчеркнуть такое социокультурное различие как разница в поведении израильского ребенка при конфликтах в кругу семьи и сверстников. Образовательные учреждения Израиля стремятся внушить ученику ответственно и сознательно принимать решения, невзирая на мнения одноклассников, учитывая только собственные потребности и ощущения. Если ребенок приходит в школу с характерными следами от побоев, учитель обязан обратиться в полицию, для защиты ребёнка от насилия. Еврейские дети, как правило, не агрессивны, но всё же конфликтные ситуации и даже драки случаются. В израильских школах учеников ориентируют обращаться к представителям социальных служб, а не давать сдачу обидчику. Русские дети воспитаны совершенно по - другому. Действительно, кто это из них победит рассказывать о произошедшем конфликте в государственные органы? Дети разбираются сами и довольно часто с помощью силы.

Представления о рисках для детей в Израиле и в России - полярны. В Израиле акцент смещён в сторону ненасилия и свободы выбора. Если израильтянин стал очевидцем того, как родители наказывают своего ребёнка или применяют по отношению к нему физическое наказание, он должен сообщить об этом факте в полицию или в социальную службу. В Израиле это не расценивается как поощрение к доносительству. В этом заключается представление израильского общества о ненасилии. Уберегая детей от насилия, израильтяне, в конечном счете, оберегают от него и себя, ведь после окончания школы каждый вчерашний подросток идёт служить в армию и если оружие окажется в руках психически неуравновешенного человека, то последствия могут быть плачевными для многих людей. В России же о насилии в семье не говорят вслух, ведь это считается делом семейным и «сор из избы» выносить не принято. Как правило, социальные работники и органы опеки забирают ребёнка из семьи лишь в том случае, когда возникает угроза его жизни и здоровью. Принято считать, что даже с самыми плохими родителями ребёнку лучше, чем в государственном учреждении.

Несколько слов о правовой базе в вопросах социальной защиты детства в обоих государствах. Что касается России, то здесь активно обсуждается введение ювенальной службы, но отношение к ней довольно противоречивое, зачастую негативное. Данная мысль активно поддерживается и русской православной церковью. Что касается Израиля, то здесь детям с раннего возраста рассказывают об их правах, приучая к мысли, что они неприкосновенны для насилия. В школе их учат тому, что главной ценностью для них является собственная жизнь.

Непривычными для нашего восприятия являются детские учреждения Израиля. Выглядят они довольно аскетично - дети спят на матрасах на полу (довольно мягкие климатические условия это позволяют), постельные принадлежности не пестрят ярким дизайном, в комнатах имеются только необходимые предметы. В наших детских социальных центрах материально - техническая база более развита. Аскетичность детских социальных центров Израиля объясняется тем, что основной вектор усилий здесь направлен на психологическую помощь, воспитание и развитие детей.

Таким образом, различие в содержании социальной работы по отношению к детям, а именно социальная защита данной социальной группы была проанализирована нами в статье, кроется в социокультурных различиях Израиля и России. Что касается положительного опыта, который необходимо отметить и использовать в нашей стране, то следует отметить наличие в Израиле достаточного количества некоммерческих фондов и

организаций, которые в своей деятельности являются независимыми от государства, а это дает возможность утверждать, что социальная защита детства здесь носит более объективный характер.

Список использованной литературы:

1. Швачкина Л.А. Социальная работа как механизм реализации идеологии социального государства [Текст] / Л.А. Швачкина, И.Ф. Ершова, О.Н. Приходько // Гуманитарий Юга России. – 2016. - № 1. - С. 161 - 168.

3. Антология социальной работы. В 5 - ти томах, Т. 1. История социальной помощи в России [Текст] / сост. М.В. Фирсов. - М., 1994.

3. Основы социальной работы: учебник [Текст] / Отв. Ред. П.Д. Павленок. – М., 1997. - 368 с.

4. Рамзей Р. Социальная работа: наука – профессия [Текст] / Р. Рамзей. – М., 1991. - 256 с.

5. Григорьев С.И. Социальное образование и социальная культура в России: Национально - региональный контекст 1990 - х годов [Текст] / С.И. Григорьев. – Барнаул - Москва, 1993. - 87 с.

© Швачкина Л.А., Некрасова Е.Г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.С. Антонова

студентка 4 курса заочного отделения
Астраханский филиал РАНХиГС
г. Астрахань, Российская Федерация

А.Н. Ивакина

студентка 4 курса заочного отделения
Астраханский филиал РАНХиГС
г. Астрахань, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Актуальность выбранной темы, определяется огромной ролью местного самоуправления в государственной, политико - правовой жизни российского общества, в становлении институтов демократического правового государства. Реализация принципов местного самоуправления эффективна тогда, когда опирается на эффективно функционирующие представительные органы. Поскольку именно население, выбрав депутатов в местный парламент, доверяет им свой голос, а значит и передает им право решать тот или иной вопрос местного уровня.

Рассмотрим основные принципы организации представительных органов в зависимости от типов муниципальных образований.

Представительный орган муниципального района в соответствии с законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального района:

1) может состоять из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава в соответствии с равной независимо от численности населения поселения нормой представительства. Законом субъекта Российской Федерации и в соответствии с ним уставом муниципального района и уставами поселений может быть установлена норма представительства поселений, входящих в состав муниципального района, в представительном органе данного муниципального района исходя из численности населения поселения. При этом норма представительства одного поселения, входящего в состав муниципального района, не может превышать одну треть от установленной численности представительного органа указанного муниципального района. В случае если в состав территории муниципального района входят поселения, полномочия представительных органов которых осуществляются сходом граждан, избрание депутатов от таких поселений в состав представительного органа муниципального района осуществляется сходом граждан в порядке и на срок, которые установлены уставом такого поселения;

2) может избираться на муниципальных выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. При этом число депутатов, избираемых от одного поселения, не может превышать две пятые от установленной численности представительного органа муниципального района.

Представительный орган городского округа с внутригородским делением в соответствии с законом субъекта Российской Федерации и уставом соответствующего муниципального образования:

1) может формироваться путем избрания из состава представительных органов внутригородских районов в соответствии с равной независимо от численности населения внутригородских районов нормой представительства.

Численность депутатов представительного органа поселения, в том числе городского округа, определяется уставом муниципального образования и не может быть менее:

- 7 человек - при численности населения менее 1000 человек;
- 10 человек - при численности населения от 1000 до 10 000 человек;
- 15 человек - при численности населения от 10 000 до 30 000 человек;
- 20 человек - при численности населения от 30 000 до 100 000 человек;
- 25 человек - при численности населения от 100 000 до 500 000 человек;
- 35 человек - при численности населения свыше 500 000 человек.

Численность депутатов представительного органа муниципального района определяется уставом муниципального района и не может быть менее 15 человек [2].

Согласно законодательству в компетенции представительного органа муниципального образования находится достаточно широкий круг полномочий:

1) принятие устава муниципального образования и внесение в него изменений и дополнений;

2) утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении;

3) установление, изменение и отмена местных налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

4) принятие планов и программ развития муниципального образования, утверждение отчетов об их исполнении;

5) определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности;

6) определение порядка принятия решений о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий, а также об установлении тарифов на услуги муниципальных предприятий и учреждений, выполнение работ, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

7) определение порядка участия муниципального образования в организациях межмуниципального сотрудничества;

8) определение порядка материально - технического и организационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления;

9) контроль за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения;

10) принятие решения об удалении главы муниципального образования в отставку [2].

Глава муниципального образования «Город Астрахань» исполняет полномочия председателя Городской Думы. Организацию деятельности Городской Думы осуществляет глава муниципального образования «Город Астрахань». Городская Дума избирает из своего состава двух заместителей председателя Городской Думы, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе. Городская Дума самостоятельно определяет свою структуру и имеет свой аппарат специалистов. Городская Дума образует из числа депутатов

Городской Думы комитеты Городской Думы и временные комиссии. Временные комиссии Городской Думы могут быть образованы с участием представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций [3].

По нашему мнению, представительному органу муниципального образования необходимо организовать работу так, чтобы со стороны населения росло доверие к власти, ведь простому человеку неважно, где он проживает, в малом селе или большом городе – муниципальные услуги он должен получать везде, причем, желательно, одинаковые по качеству и эффективности. А это во многом зависит от организации деятельности депутатов, представляющих интересы населения на муниципальном уровне власти.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Устав муниципального образования «Город Астрахань» (принят Решением Городской Думы муниципального образования «Город Астрахань») от 31 марта 2016 г. № 24 // Астраханский вестник. 2016. № 15.

© Антонова Д.С., Ивакина А.Н., 2016

УДК 35

А.Н. Арапова

студентка 3 курса УрФУ

М.Р. Москаленко

доцент УрФУ

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МИГРАНТОВ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

Профилактика экстремизма в российском обществе является одной из актуальных задач власти, силовых структур и общественных институтов [1]. Особенно это касается сферы межнациональных отношений в связи с расширением миграционных потоков. Применительно к России речь идет о трудовой миграции; массовый приток трудящихся - мигрантов, прежде всего из Средней Азии, обусловлен, по большому счету, двумя причинами: низким уровнем жизни и безработицей в данном регионе и дефицитом рабочей силы в России, которая вследствие «демографического перехода» столкнулась с сокращением численности трудоспособного населения [2].

Здесь пристального внимания требует проблема интеграции в российское общество несовершеннолетних мигрантов [3]. Данная категория детей и подростков имеет следующие особенности, увеличивающие риск их вовлечения в возможные конфликты:

1. Положение маргиналов, когда многие дети и подростки, особенно вновь приезжающие, плохо владеют русским языком и находятся в стадии адаптации к новой социокультурной среде.

2. Этно - конфессиональная замкнутость [4], клановость, когда приехавшие мигранты общаются в основном в кругу соотечественников. Увеличивается культурный разрыв между мигрантами, прежде всего, из стран Средней Азии, и российским населением, усугубляющийся тем, что подавляющее большинство трудовых мигрантов живут в замкнутых общинах, их круг общения ограничен, и они практически не интегрируются в окружающее социокультурное пространство. Большинство современных мигрантов из Средней Азии плохо говорит по - русски, и уже не застали времена, когда республики входили в единое социокультурное пространство СССР.

3. Психологические особенности юношеского возраста: максимализм и повышенная внушаемость [5]. Данные особенности делают молодежь очень восприимчивой к различным лженаучным мифам, в том числе и о национальной исключительности. Данное обстоятельство в сочетании с общей социальной напряженностью в обществе создает благоприятную почву для бытового национализма и экстремизма в молодежной среде. Например, если радикально националистически настроенные граждане среди населения России составляют 4,6 % от общего числа населения, то в молодежной среде этот показатель выше и составляет 15 % [6]. Все это повышает опасность молодежного экстремизма на межнациональной почве.

4. Не отлажен контроль за обучением детей - мигрантов. Родители или лица, их заменяющие, не всегда отдают детей в школу или учебные учреждения профессионального образования, предпочитая, чтобы они помогали им зарабатывать, выполняя различные подсобные работы.

5. Происходят изменения среди морально - ценностных норм современной молодежи, получают распространение гедонизм и потребительское отношение к обществу [7]. Кроме того, следует отметить повышенную криминализацию подростковой среды в современном российском обществе. Все это не лучшим образом сказывается на общей социально - психологической атмосфере в молодежной среде.

Данные обстоятельства требуют повышенного внимания вопросам интеграции в российское общество несовершеннолетних мигрантов. Необходима система комплексных мероприятий по социокультурной адаптации мигрантов в российское общество, а также комплексная работа по профилактике экстремизма, направленная на противодействие пропаганде различных видов экстремизма и самим его проявлениям. Также очень важной является воспитательная и педагогическая работа с учащимися по развитию толерантности, гармонизации межэтнических отношений.

Библиографический список:

1. Москаленко М.Р. Проекты государственного устройства России во второй половине XVIII - начале XXI вв.: исторический опыт социально - политического прогнозирования.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Российский государственный профессионально - педагогический университет. Екатеринбург, 2007.

2. Москаленко М.Р. Развитие человеческого капитала и воспроизводство населения в России: некоторые аспекты взаимосвязи // Экономика и социум. 2015. № 3 - 2 (16). С. 372 - 376.

3. Москаленко М.Р. Социальные факторы экстремизма в современной России // Экономика и социум. 2015. № 3 - 2 (16). С. 379 - 382.

4. Москаленко М.Р. Взаимоотношение науки и религии в современной цивилизации: противостояние или сотрудничество? // Экономика и социум. 2015. № 1 - 3 (14). С. 1388 - 1391.

5. Ольбрехт П.С., Москаленко М.Р. Правовые аспекты взаимодействия с учащимися и их родителями как фактор профессиональной деятельности педагога // Экономика и социум. 2015. № 3 - 2 (16). С. 492 - 495.

6. Молодежный ресурс инновационного развития России. URL: <http://www.fadm.gov.ru/agency/reports/733/>

7. Ольбрехт П.С., Першина В.М., Москаленко М.Р. Некоторые вопросы правового обеспечения взаимодействия работников образовательных учреждений с учащимися и их родителями // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты материалы III Международной научно - практической конференции. 2015. С. 59 - 62.

© А.Н. Арапова, М.Р. Москаленко 2016

УДК 32.019.51

Безгодов М.О.

Магистр направления подготовки «Управление персоналом», г. Магнитогорск, РФ

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОДВИЖЕНИИ ИНТЕРЕСОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Муниципальная власть стоит на страже общественных настроений населения, соблюдая законные его интересы и права человека и гражданина [1]. Общественные настроения формируются во многом искусственно посредством участия средств массовой информации (СМИ) в политическом процессе на правах полноправного субъекта [2].

Возникает вопрос не просто об участии СМИ в политическом процессе, но и об эффективном использовании СМИ в интересах власти. Такая постановка вопроса не должна смущать односторонностью. Власть – такой же субъект политики, как и население, как и СМИ, поэтому важно, чтобы интересы власти грамотно представлялись населению, которое каким - то образом реагирует на деятельность власти, выражая поддержку или требования. Особенно реагирует на подобные послыла молодежная часть населения [3], которая активно откликается на послыла власти к общению, оценивая ее деятельность в социальных сетях и т.д.

В связи с поставленной задачей требуется выявить особенности эффективного использования СМИ для продвижения интересов власти. Они различны в зависимости от того, какие СМИ используются для этого. СМИ делятся на государственные и негосударственные. По определению, государственные СМИ сами активно продвигают

интересы власти, поскольку власть в той или иной роли является их учредителем [4]. Возникает вопрос больше в связи с негосударственными СМИ.

Негосударственные СМИ, как правило, встают в оппозицию власти, занимая диаметрально противоположную позицию по обсуждаемым вопросам. Однако это не причина для отсутствия сотрудничества в области продвижения интересов власти. Через простое активное информирование, даже без оценок, о действиях властных органов уже возможно формирование позитивного имиджа власти в глазах населения.

Проще всего это делать именно на муниципальном уровне, поскольку этот уровень власти для населения является самым близким для восприятия. И именно на такие СМИ, на сотрудничество с ними должна быть направлена властная инициатива.

Список использованной литературы:

1. Реализация, обеспечение и защита прав человека в условиях мультикультурализма // Абайдельдинов Е.М., Бальнская Н.Р., Борисов А.Н., Жаде З.А., Зеркина Н.Н., Кива - Хамзина Ю.Л., Костина Н.Н., Мнухин М.В., Мнухина Т.А., Мурзагалиев Е.Ч., Рахимова Л.М., Шадже А.М. Магнитогорск, 2013.

2. Лунцова Н.Р. Функционирование СМИ в политическом процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2003.

3. Бальнская Н.Р. Роль средств массовой информации в процессе развития культуры молодежи (на примере СМИ города Магнитогорска) // Вопросы управления. 2008. № 2. С. 90 - 92.

4. Бальнская Н.Р. Роль средств массовой информации в создании имиджа территории в условиях политических трансформаций (на примере Магнитогорска) // Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ. Материалы Международной научно - практической конференции. 2014. С. 31 - 35.

© М.О. Безгодов, 2017

УДК 32.019.51

Букин С. Н.

Магистр направления подготовки «Управление персоналом», г. Магнитогорск, РФ

СОЗДАНИЕ ОБРАЗА УПРАВЛЕНЦА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ ВЛАСТИ

Образ управленца, созданный в сознании населения, очень важен по той причине, что он влияет на поведение субъекта в области политики [1]. Именно персональный уровень власти, персонализированные представления о власти складываются в оценочные суждения в глазах населения. Важно проследить, как именно происходит создание образа управленца и его продвижение в уровень общественного сознания.

Создание образа управленца во многом происходит посредством средств массовой информации (СМИ). На создание позитивного или негативного образа влияют несколько факторов: частота упоминания об управленце, контекст (позитивный / негативный), комментарии специалистов и простого населения [2].

Муниципальный уровень власти – это тот уровень, который как нельзя лучше демонстрирует механизм создания позитивного образа управленца. Присутствие в каждом

выпуске городских газет, с позитивной характеристикой, с положительными комментариями – вот те основы создания образа, которые используются ежедневно. Более того, можно с уверенностью утверждать, что специфика политического процесса в современной России заключается в том, что те технологии, что отрабатываются в муниципалитетах в области СМИ ежедневно, потом активно используются и в избирательных кампаниях в разные органы власти [3].

В период выборов все негативные характеристик, как правило, нивелируются. Напротив, явными становятся позитивные характеристики, частота упоминания властных структур возрастает. Но для потребителей информации это не выглядит чем - то противоестественным, поскольку такие технологии активно разрабатываются в муниципальных СМИ в межвыборный период [4].

Все эти свидетельствует о том, что создание образа управленца в муниципалитете во многом зависит от политики в области СМИ, от действия самих СМИ, а это значит, что создание позитивного имиджа власти – процесс информационный.

Список использованной литературы:

1. Лунцова Н.Р. Функционирование СМИ в политическом процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2003.

2. Балынская Н.Р. Роль средств массовой информации в создании имиджа территории в условиях политических трансформаций (на примере Магнитогорска) // Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ. Материалы Международной научно - практической конференции. 2014. С. 31 - 35.

3. Балынская Н.Р. Специфика пространственно - временной обусловленности политического процесса // Вопросы управления. 2007. № 1. С. 11 - 13.

4. Балынская Н.Р., Копцева О.А., Барышникова Е.В., Жилина В.А., Ивкина Т.В., Савинова Ю.А., Соловьева И.Е., Мальцев С.В. Особенности политических коммуникационных процессов в современной России: монография. Федеральное гос. учреждение высш. проф. образования «Уральская акад. гос. Службь». Екатеринбург, 2010.

© С.Н. Букин, 2017

УДК 32.019.51

Гриднева Я. Г.

Магистр направления подготовки «Управление персоналом», г. Магнитогорск, РФ

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Вопрос о создании имиджа территорий еще недавно не стоял в повестке дня политиков России [1]. Только в связи с появлением программ стратегического развития страны, регионов, областей, муниципалитетов появилась необходимость делать территории привлекательными для инвесторов, а, значит, задумываться над имиджем.

Политический процесс в России отличается нелинейностью и непредсказуемостью в области экономического управления [2]. Это накладывает определенный отпечаток на имидж территорий, которые, как правило, отличаются непредсказуемостью в плане инвестиций и их окупаемости.

Начинать создание имиджа территории необходимо с муниципального уровня по нескольким причинам. Во - первых, муниципальный уровень власти легко воспринимается населением, которое активно участвует в диалоге с властью. Это дает возможность обмена идеями. Во - вторых, именно на муниципальном уровне видны риски для вложения инвестиций, а это означает участие / неучастие местного бизнес сообщества в реализации инвестиционной политики. Если власти находят общий язык с бизнес структурами, это привлекает внимание более крупного бизнеса, что выливается в дополнительные инвестиции.

Теперь возникает вопрос о механизме создания позитивного имиджа территории. Несмотря на то, что это процесс политический, он протекает в сфере информационной [3]. Это подтверждает тезис том, что политика сегодня вообще имеет информационную сущность [4]. И это означает, что имидж территории возможно создать только посредством активного участия СМИ в этом процессе. Инициатором же совместных действий СМИ и власти должны выступать власть, понимающая уровень ответственности за поставленную задачу. Такой взгляд на проблему создания имиджа территории во многом является новым для науки и требует дальнейшего изучения.

Список использованной литературы:

1. Бальнская Н.Р. Роль средств массовой информации в создании имиджа территории в условиях политических трансформаций (на примере Магнитогорска) // Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ. Материалы Международной научно - практической конференции. 2014. С. 31 - 35.

2. Бальнская Н.Р. Специфика пространственно - временной обусловленности политического процесса // Вопросы управления. 2007. № 1. С. 11 - 13.

3. Бальнская Н.Р., Копцева О.А., Барышникова Е.В., Жилина В.А., Ивкина Т.В., Савинова Ю.А., Соловьева И.Е., Мальцев С.В. Особенности политических коммуникационных процессов в современной России: монография. Федеральное гос. учреждение высш. проф. образования «Уральская акад. гос. Службы». Екатеринбург, 2010.

4. Лунцова Н.Р. Функционирование СМИ в политическом процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2003.

© Я.Г. Гриднева, 2017

УДК 32.019.51

Дудуев А. Д.

Магистр направления подготовки «Управление персоналом», г. Магнитогорск, РФ

РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Развитие средств массовой информации (СМИ) в муниципальном образовании – тема перспективная для изучения. Именно от уровня участия СМИ в политической жизни муниципалитета зависит и распространение норм, ценностей, которые пропагандирует власть, а также создание поддержки / противостояния власти [1].

СМИ, без сомнения, являются самостоятельным субъектом политических взаимодействий в России [2]. Они способны не только создавать образ власти, не только призывать население к активным или, напротив, пассивным действиям, но и вообще создавать имидж власти как таковой, имидж всего муниципалитета [3].

Развитие СМИ в муниципальном образовании идет несколькими путями, что зависит от самих СИМ. Государственные, национальные СМИ, как правило, на муниципальном уровне потребляются в определенных дозированных количествах. Это связано с тем, что муниципальный уровень власти ближе для населения. Поэтому на такие СМИ муниципальный уровень не влияет. Что же касается собственно муниципальных СМИ, то вопрос стоит иначе. Существуют СМИ, которые в принципе инициированы органами власти. С этими СМИ все понятно: они и дальше зависят от власти, от ее пристрастий и устремлений.

Но существуют СМИ корпоративные, но не выходящие за рамки муниципалитета. Их тоже смело можно отнести к муниципальным. Особенно если это муниципалитет с градообразующим предприятием (а Уральский регион почти весь, например, состоит именно из таких муниципальных образований). Здесь сталкиваются две тенденции: одна – развитие именно корпоративных СМИ, сосредоточенных на проблемах организации, другая – развитие муниципальных СМИ, сосредоточенных на проблемах муниципалитета. Современное состояние проблемы показывает, что эти тенденции стали активно взаимодействовать, показывая примеры для дальнейшего изучения, поскольку содержание таким СМИ активно стало влиять на весь политический процесс в муниципалитете [4].

Список использованной литературы:

1. Бальнская Н.Р. Роль средств массовой информации в процессе развития культуры молодежи (на примере СМИ города Магнитогорска) // Вопросы управления. 2008. № 2. С. 90 - 92.

2. Лунцова Н.Р. Функционирование СМИ в политическом процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2003.

3. Бальнская Н.Р. Роль средств массовой информации в создании имиджа территории в условиях политических трансформаций (на примере Магнитогорска) // Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ. Материалы Международной научно - практической конференции. 2014. С. 31 - 35.

4. Бальнская Н.Р. Специфика пространственно - временной обусловленности политического процесса // Вопросы управления. 2007. № 1. С. 11 - 13.

© А.Д. Дудуев, 2017

УДК 32.019.51

Иванов А.С.,

Магистр направления подготовки «Управление персоналом», г. Магнитогорск, РФ

МЕДИЙНО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЫНОК РОССИИ

Медийно - политический рынок России весьма разнообразен по той причине, что за средствами массовой информации (СМИ) закреплены многие функции [1]. С точки зрения функционирования, СМИ можно разделить на развлекательные и информирующие, аналитические. Если аналитические СМИ нацелены, главным образом, на формирование политических представлений граждан [2], то развлекательные СМИ отвечают за функцию релаксации.

Можно разделить СМИ не по функциональному принципу, а по принципу принадлежности. Существуют государственные СМИ, учредителем которых в той или иной степени являются разные органы власти. Есть и негосударственные СМИ, учредителем которых являются коммерческие структуры и т.д.

С точки зрения идеологической СМИ делятся на те, что поддерживают власть (это, как правило, официальные СМИ, государственные), и те, что стоят в оппозиции (это, как правило, коммерческие СМИ). Но существуют и частные СМИ, которые открыто власть поддерживают. Такие СМИ называются официозными [3].

Медийный рынок делится и по каналам распространения информации. Существуют аудиовизуальные СМИ и печатные. В зависимости от предпочтений аудитории, эти СМИ пользуются / не пользуются популярностью. Так, например, молодежная аудитория не воспринимает практически печатные СМИ, делая акцент на аудиовизуальных развлекательных СМИ.

Медийный рынок можно разделить и по принципу распространения СМИ по территориям. Государственные СМИ распространяются по всей территории России. Но существуют региональные и муниципальные СМИ, зона распространения которых значительно уже [4].

Каждая из названных классификаций требует не просто уточнения, а детального изучения. Только при этом условии можно составить единое представление о медийном пространстве России на сегодняшний день.

Список использованной литературы:

1. Бальнская Н.Р. Роль средств массовой информации в создании имиджа территории в условиях политических трансформаций (на примере Магнитогорска) // Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ. Материалы Международной научно - практической конференции. 2014. С. 31 - 35.
2. Бальнская Н.Р. Специфика пространственно - временной обусловленности политического процесса // Вопросы управления. 2007. № 1. С. 11 - 13.
3. Бальнская Н.Р., Копцева О.А., Барышникова Е.В., Жилина В.А., Ивкина Т.В., Савинова Ю.А., Соловьева И.Е., Мальцев С.В. Особенности политических коммуникационных процессов в современной России: монография. Федеральное гос. учреждение высш. проф. образования «Уральская акад. гос. Служба». Екатеринбург, 2010.
4. Бальнская Н.Р. Политико - медийный процесс в Российской Федерации: современное состояние // Экономика и политика. 2015. № 1 (4). С. 5 - 7.

© А.С. Иванов, 2017

УДК 32.019.51

Куц А.А.

Магистр направления подготовки «Управление персоналом», г. Магнитогорск, РФ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЕДИЙНОГО ПРОЦЕССА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Политический процесс России на современном этапе развития общественных отношений протекает в сфере информационной [1]. Именно поэтому политический процесс характеризуется такими качествами как нелинейность, непредсказуемость, спонтанность.

Это задает новую исследовательскую задачу – понять специфику не столько политического процесса и трансформации политического пространства в стране, сколько выявить особенности развития именно медийного процесса [2].

О медийном процессе в России исследователи говорят, что он протекает несколько по иным правилам, чем традиционная политика [3]. Например, в этом процессе активным субъектом становятся сами средства массовой информации (СМИ), в то время как классическая теория политики в нашей научной практике рассматривает СМИ как средство передачи волеизъявления граждан от объекта действия (власти) к субъекту (населению, обществу).

Однако, как показывает реальность, общество часто выступает как активный субъект политических преобразований. А власть в этом случае, воспринимая требования общества, выступает как объект воздействия. И именно СМИ в данном случае «переводят» субъект в объект и обратно.

Такая постановка проблемы для науки о масс - медиа, для теории журналистики и политики во многом является новой, не традиционной [4]. И решение такой проблемы должно находиться в рамках нескольких наук, поскольку проблема – межотраслевая.

Как нам представляется, медийный процесс в нашей стране и дальше будет активно развиваться по предложенному сценарию, где СМИ будет отведена ведущая роль, роль заглавного субъекта политических преобразований, где все чаще активным субъектом будет выступать общества, а объектом воздействия – власть.

Список использованной литературы:

1. Бальнская Н.Р. Специфика пространственно - временной обусловленности политического процесса // Вопросы управления. 2007. № 1. С. 11 - 13.
2. Бальнская Н.Р., Копцева О.А., Барышникова Е.В., Жилина В.А., Ивкина Т.В., Савинова Ю.А., Соловьева И.Е., Мальцев С.В. Особенности политических коммуникационных процессов в современной России: монография. Федеральное гос. учреждение высш. проф. образования «Уральская акад. гос. Службы». Екатеринбург, 2010.
3. Бальнская Н.Р. Политико - медийный процесс в Российской Федерации: современное состояние // Экономика и политика. 2015. № 1 (4). С. 5 - 7.
4. Бальнская Н.Р. Роль средств массовой информации в создании имиджа территории в условиях политических трансформаций (на примере Магнитогорска) // Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ. Материалы Международной научно - практической конференции. 2014. С. 31 - 35.

© А.А. Куц, 2017

УДК 327.39

П. И. Пашковский, кандидат политических наук, доцент
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Международные отношения всегда осуществлялись конкретными людьми, имеющими специфическое мировоззрение, верования, идеологические установки, предрассудки,

стереотипы мышления, культурные черты и национальные характеры. Необходимость рассмотрения «человеческого измерения» международно - политических процессов – позволяющего понять их «скрытые детерминанты», являющиеся императивами определённого события или действия [1] – способствовала формированию ряда научных направлений, базирующихся на культурно - психологической методологии [2]. Обзорной характеристике некоторых из них посвящена данная статья.

Одним из первых исследователей, сформулировавших позиции личностно ориентированного подхода к изучению внутренней и внешней политики – трансформировавшегося затем в бихевиористскую теорию – стал американский учёный и политический деятель В. Вильсон [4, с. 27, 312 - 313]. Сущность данного подхода сводилась к следующему: политика и геополитика имеют личностное измерение; действия людей (их интересы) фокусирует и выражает конкретная личность, которая и является главным объектом исследования; основными мотивами поведения, действий людей являются их психологические мотивы, они могут быть социально обусловлены, но могут и иметь специфическую (индивидуальную) природу; широкое применение в процессе исследования культурно - психологических характеристик получают методы естественных наук (количественное измерение, использование математических, статистических данных, а, впоследствии, и возможностей компьютерной техники) [2, с. 12].

Бихевиористский метод (иногда также называемый походом или теорией) нашёл дальнейшее продолжение и развитие в трудах современных исследователей международных отношений. Английский эксперт, профессор аналитической психологии Э. Сэмюэл переносит проблему исследования политических процессов в плоскость национальной психологии и менталитета отдельной личности, представляя образы разнообразных политических типов [6]. Краткий пример применения методов аналитической психологии к рассмотрению международных отношений в его интерпретации выглядит следующим образом: «В таком - то и таком - то контексте (например, война) в такое - то и такое - то время (например, сейчас, а не сто лет назад), в такой - то и такой - то конфигурации (например, в этой нации, как противостоящей той нации), нация действует на основе отдельного типа или группы типов. Другая нация может действовать любым иным образом. Например, во Второй Мировой войне британцы рассматривали Германию как нацию террориста, в то время как Германия продолжала считать себя нацией философов. Британия видела себя в качестве целителя, приводящего мир в сознание, или нации - воина, в то время как Германия считала Британию эгзибиционистской, играющей роль жертвы, чтобы соблазнить Соединённые Штаты» [3, с. 260]. Исходя из этого, крайне важно учитывать специфику менталитета политиков, играющего огромную роль в процессе принятия ими какого - либо решения.

Разновидностью культурно - психологической методологии в исследовании международных отношений можно считать и концепцию «исторического опыта поколений», в рамках которой утверждается, что, учитывая современную продолжительность жизни в развитых странах, период «политической жизни» поколения определяется, приблизительно, в тридцать лет. Первую половину этого срока поколение политиков идёт к власти, а в период второй – удерживает её, реализуя свой политический курс. В этой связи американский историк А. Шлезингер - младший отмечал, что «в течение своей жизни люди склонны формироваться под воздействием событий и идей,

преобладающих на момент обретения ими политического самосознания». Впоследствии, придя к власти, каждое новое поколение «склонно отвергать труды поколения, которое оно сместило, и возрождать собственные юношеские идеалы тридцатилетней давности» [5, с. 52]. Примером в данном контексте являются тридцатилетние циклы в истории США и их влияние на международные отношения, в частности, на феномен «холодной войны».

Список использованной литературы

1. Крыжко Е. В. Приоритетные направления внешнеполитического курса Пакистана в отношении государств Центральной Азии в 1999 – 2008 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4(66), Ч. 2. – С. 86 - 89.
2. Пашковский П. И. Ментальный подход в исследовании международных отношений // Вестник развития науки и образования. – 2015. - № 3. – С. 9 - 17.
3. Сэмюэлс Э. Тайная жизнь политики; Пер. с англ. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2002. – 285 с.
4. Уткин А. И. Дипломатия Вудро Вильсона. – М.: Международные отношения, 1989. – 322 с.
5. Шлезингер - младший А. М. Циклы американской истории; Пер. с англ. – М.: Прогресс; Прогресс - Академия, 1992. – 685 с.
6. Samuels A. Replies to an international questionnaire on political material brought into the clinical setting by clients of psychotherapists and analysts // International Review of Sociology. – 1994. - № 3. – P. 7 - 60.

© П. И. Пашковский, 2017

УДК 32.019.51

Тимашов Н.Е.

Магистр направления подготовки «Управление персоналом»,
г. Магнитогорск, РФ

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ПРОДВИЖЕНИИ ИНТЕРЕСОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Информационные ресурсы в вопросе продвижения интересов муниципальной власти очень важны. Исследователи отмечают большое количество функций средств массовой информации (СМИ) в этом вопросе: начиная от простого информирования, заканчивая развлекательной функцией или функцией релаксации [1].

Самая основная функция, на наш взгляд, - это функция имиджевая. Именно она помогает создать то или иное представление у населения муниципалитета о действиях властных структур [2]. Вместе с тем, реализация этой функции не должна, на наш взгляд, перетекать в простое манипулирование общественным сознанием, поскольку граждане муниципального образования должны иметь четкое представление о действиях власти, о ее задачах, о целях и планах [3].

В связи с этим мы предлагаем новый взгляд на использовании информационных ресурсов в продвижении интересов муниципальной власти, а именно: не через призму функций, а через призму ответственности за создание позитивного образа власти в целом. Поясним свою позицию: именно от того, какой имидж складывается у населения в отношении властных структур, зависит и уровень доверия населения к этой власти. Это, в свою очередь, ведет к тому, насколько население будет активно участвовать в становлении демократических основ жизни общества. Общество живет по законам политики, а политика разворачивается в информационной сфере [4]. Именно поэтому вопрос об информационном сопровождении действий власти выводится нами из функциональной сферы в сферу этическую, в сферу ответственности за тот облик властных структур, который складывается у рядового гражданина.

От этого зависит участие граждан не только в жизни муниципалитета, но и в жизни области, региона и страны. Как следствие – повышение электоральной активности в период выборов всех уровней, снижение уровня конфликтности населения. Для этого нужно просто осознать ответственность СМИ в плане формирования общественного мнения, и действовать СМИ осознанно, обдуманно, проверяя факты, сдерживая комментарии в отношении власти, представляя весь спектр интересов по затронутым проблемам.

Список использованной литературы:

1. Бальнская Н.Р. Роль средств массовой информации в процессе развития культуры молодежи (на примере СМИ города Магнитогорска) // Вопросы управления. 2008. № 2. С. 90 - 92.
2. Лунцова Н.Р. Функционирование СМИ в политическом процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2003.
3. Реализация, обеспечение и защита прав человека в условиях мультикультурализма // Абайдельдинов Е.М., Бальнская Н.Р., Борисов А.Н., Жаде З.А., Зеркина Н.Н., Кива - Хамзина Ю.Л., Костина Н.Н., Мнухин М.В., Мнухина Т.А., Мурзагалиев Е.Ч., Рахимова Л.М., Шадже А.М. Магнитогорск, 2013.
4. Бальнская Н.Р. Роль средств массовой информации в создании имиджа территории в условиях политических трансформаций (на примере Магнитогорска) // Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ. Материалы Международной научно - практической конференции. 2014. С. 31 - 35.

© Н.Е. Тимашов, 2017

УДК 303.01

Е.И.Черненкова

Канд. ист. наук, доцент ИИПСН, ПетрГУ
Г.Петрозаводск, Российская Федерация

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КУРСЕ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ»

Антропологическая парадигма в комплексе социальных наук утверждалась в течение XIX - XX веков в контексте развития разнообразных методологических оснований и научных школ. Первоначально предметом антропологии выступали потестарные

отношения и институты доиндустриальных обществ, в дальнейшем интерес исследователей оказался сосредоточенным на применении антропологических методик к изучению политических практик как архаических, так и современных обществ. Расширение предметного поля политической антропологии за счет вовлечения в него исследований современных состояний мира политического связано с сохраненностью и постоянным возобновлением архаических и традиционных отношений и взаимозависимостей, в качестве примеров подобного рода привести клиентелизм, современные практики мифотворчества и архаизацию публичной сферы.

В нашей стране институализация политической антропологии как науки относится к середине 90 - х годов XX века, когда, помимо развертывания прикладных и теоретических исследований, началось введение политической антропологии как учебной дисциплины в процесс подготовки специалистов - политологов. С начала 2000 - х годов данный курс преподается студентам - политологам в ПетрГУ. По разработанной в 2003 году авторской программе, которая с определенными модификациями реализуется до настоящего времени. При разработке рабочей программы дисциплины и ее дальнейшем обновлении в соответствии с принимаемыми стандартами учитывались итоги многочисленных дискуссий в научной периодике этого периода, касавшихся методологии, предмета, содержания, методов учебного курса. Среди других тем, отечественные специалисты указывают на значимость изучения традиционной политической культуры. Интерпретация этого феномена ведущими антропологическими школами становится смыслообразующим ядром всего курса. Принимая во внимание универсальные принципы антропологического знания: принцип холизма и инаковости, учитывая современные подходы в антропологии, когда под «иной» может пониматься не столько экзотическая традиция, сколько опыт отдаленных эпох отечественной истории, эмпирическим материалом для учебного анализа по изучению дисциплины становятся тексты, дающие возможность дать типологическую характеристику российской традиционной политической культуры. При этом парадигматика, морфология, топология традиционной российской политической культуры, ее ментальные основания, политические приоритеты общественного сознания, их отражение в официальной идеологии, в идейных основаниях и нравственных мотивах массовых социальных движений, рассматриваются через призму бинарности российской политической традиции. С опорой на тексты российских мыслителей различных эпох, основное внимание уделяется таким оппозициям, как соборность / раскол, национальная исключительность / универсализм, открытость / закрытость русского мира. Методологическими основаниями изучения традиционной политической культуры России является признание того, что политическая культура представляет собой способ существования политической системы, что предопределяет необходимость анализа политических установок и ориентаций, моделей поведения индивидов и групп, распространенных в обществе идей, ценностей, символов. Политическая культура выступает в качестве матрицы политической жизни, задающей относительно устойчивые формы сознанию и поведению отдельных граждан, групп и функционированию политических институтов общества. Она зиждется на устойчивых, слабо подверженных изменениям инвариантных основаниях, в силу чего выполняет важнейшие функции аккумуляции ценностного опыта и воспроизведения культурных паттернов. Неотъемлемой составляющей антропологических исследований проблемного поля политической культуры является изучение феномена политического мифа, сосредоточившего в себе

образно - символическую составляющую политической культуры. На основании этого, источниками изучения ряда тем курса «Политическая антропология» выступают политические мифы. При этом преподаватель должен учитывать несколько моментов. С нашей точки зрения, наиболее существенными являются следующие соображения. И в зарубежной, и в отечественной науке, занимающихся проблемами мифотворчества и распространенности мифологических установок, существуют кардинально расходящиеся представления о сущности мифологического сознания. Одна из них исходит из представления об иррациональной сущности мифа, другая видит в нем предельно рациональный, идеологически маркированный рассказ. Существуют различные подходы в типологии мифов в целом, и политических мифов в частности. Дискуссионным является вопрос о сущности современного мифа, его роли в политических практиках. Перечень дискуссионных вопросов можно продолжить, но проблема заключается в том, что, когда в учебную дисциплину вводится материал, являющийся предметом оживленных научных дискуссий, методические формы становятся более многообразными, а эвристические возможности учебного предмета резко возрастают. Это дает возможность применять разноплановые формы организации работы студентов в аудитории, способствовать развитию учебных компетенций, активнее использовать межпредметные связи, в первую очередь с образовательными линиями дисциплин «Политическая история России и зарубежных стран» и «История политических учений», шире использовать компьютерные технологии в поиске и обработке информации. Развиваются навыки анализа не только научных, но, в первую очередь, публицистических текстов, необходимо обращаться к источникам, фиксирующим образное воплощение артефактов политической культуры. Организация самостоятельной индивидуальной и групповой работы с учетом их личностной заинтересованности в той или иной проблеме, создает благоприятный эмоциональный настрой в изучении достаточно специфического материала, содействует развитию общей культуры.

© Е.И.Черненкова, 2017

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОГНОЗЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2030 ГОДА

Демографическое развитие региона находится под влиянием исторических, природных и социально - экономических факторов, действие каждого из которых различно в разные временные периоды. В настоящее время повышается значимость социально - экономических факторов демографического развития, которые, к сожалению, оказывают негативное воздействие на рождаемость, смертность, численность населения.

Для демографического прогнозирования важно понять те тенденции, которые сформировались в регионе на исследуемый период, а также те векторы, которые будут определять социально - экономическое и демографическое развитие в будущем.

Для адаптации представлений о возможной демографической ситуации исследователи рассчитывают три варианта демографического прогноза, которые учитывают разную степень проявления выявленных тенденций. Это низкий, средний и высокий варианты [1, с. 36].

К сожалению, в последние десятилетия Курская область следует наиболее низкому сценарию демографического развития, к чему у нее сложились все необходимые предпосылки: область находится на том этапе демографического перехода, который характеризуется очень низкой (по критериям ООН) рождаемостью, высокой смертностью, миграционным оттоком населения и общей тенденцией снижения численности населения.

За последнее десятилетие наметилась слабо выраженная тенденция незначительного повышения рождаемости, что эксперты связывают с действующей в нашей стране и регионе демографической политикой. Однако высокая смертность и миграционный отток населения в значительной степени нивелируют это повышение.

Низкий (пессимистический) сценарий исходит из тенденций сохранения или ухудшения сложившейся социально - экономической ситуации, которое приведет к сохранению негативных тенденций в области смертности и миграции и сделает маловероятным повышение рождаемости.

Средний сценарий демографического прогноза связывается с постепенным улучшением социально - экономической ситуации в регионе. По мнению ученых, этот вариант представляется наиболее вероятным.

Высокий (оптимистический) сценарий предполагает вариант роста экономической активности, повышения уровня и качества жизни, социально - экономического развития страны. Реализация этого сценария предполагает более высокую продолжительность жизни, более высокий уровень рождаемости и достаточно миграционный прирост населения.

Рассмотрим возможные сценарии развития на примере Курской области по отдельным показателям и демографической ситуации в целом, воспользовавшись при этом данными статистического бюллетеня, опубликованного федеральной службой государственной статистики в 2013 году [4, с. 20].

Миграции рассматриваются как одна из форм массовой реакции людей на социально - экономические, политические, межэтнические изменения в обществе. Чем глубже перемены, тем более интенсивны миграции, разнообразнее их формы, противоречивее последствия [3, с. 8].

По оценкам экспертов и данным статистики миграции на длительное время останутся единственным наполнителем численности населения Курской области. Поэтому основные направления демографической политики должны быть связаны с миграциями. По среднему варианту прогноза миграционный прирост населения останется примерно на уровне 2013 г., по низкому – сократится примерно вдвое, по высокому – вырастет в 1,5 раза (рис. 1).

Прогноз количества внешних миграций может быть скорректирован событиями на Украине, уже по состоянию на июль 2014 г. в Курской области зарегистрировано 634 человека, что существенно влияет на сальдо внешних миграций.

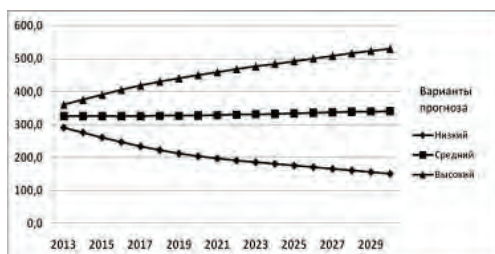

Рис. 1. Миграционный прирост населения Курской области (человек)

Таким образом, в перспективе миграции останутся единственным компонентом, способным увеличить численность населения региона. Кроме того, возможности их законодательного регулирования помогут обеспечить необходимую структуру, профессиональный, образовательный состав приезжих.

Все три компонента, влияющих на трансформацию численности населения, – рождаемость, смертность, внешние миграции, – формируют **среднегодовую численность населения** [2, с. 235]. По низкому варианту прогноза к 2030 г. численность населения упадет ниже миллиона человек, по среднему и высокому – составит менее 1100 тыс. человек (рис.2).

По любому сценарию Курскую область ожидает депопуляция, но возрастно - половая структура на непродолжительное время останется благоприятной, что не усилит демографическую нагрузку на трудоспособное население, но в целом численность всех возрастных групп в итоге будет сокращаться.

Рис. 2. Среднегодовая численность населения Курской области (тысяч человек)

Прогнозирование демографической ситуации в Курской области

Географическая дифференциация демографического развития территории Курской области включает административные единицы нескольких групп.

В целом, *сельская местность* представляет в настоящее время территорию с *низким демографическим потенциалом*. Судя по прогнозам, возможности роста численности населения для этой группы ограничены. Возрастная структура населения сельской местности и районных центров не имеет благоприятных перспектив, особенно это касается аграрных районов на периферии областного региона.

В более благоприятной ситуации находится *областной центр и города Железногорск и Курчатов*. Они обладают *средним демографическим потенциалом*, обеспеченным более благоприятной возрастной и половой структурой, миграционным притоком населения. Эти города имеют более высокий уровень социально - экономического развития, места приложения труда. Бесперебойная деятельность градообразующих предприятий обеспечит занятость населения и приток рабочей силы из стран СНГ.

В отдельную группу отнесены *приграничные районы*, испытывающие *миграционное давление* со стороны соседних стран и областей. В случае с Курской областью это, прежде всего, приграничные районы с Украиной, а также районы, граничащие с Белгородской, Воронежской, Орловской областями. Курская область активно принимает мигрантов с Украины и оказывается в условиях конкурентной борьбы за трудовые ресурсы, отток которых осуществляется в гг. Губкин, Старый Оскол, Воронеж, Орел.

Таким образом, при общей неблагоприятной геодемографической ситуации как в настоящее время, так и перспективу, в Курской области сохраняются точки демографического роста, представленные областным центром и средними по численности населения городами.

Основными путями стабилизации обстановки будет служить научно обоснованная, взвешенная демографическая политика, направленная на поддержание рождаемости на уровне простого воспроизводства населения, снижение смертности населения, особенно в трудоспособном возрасте, а также привлечение мигрантов с учетом потребностей региона. Однако достижение устойчивого демографического эффекта невозможно без изменений в темпах социально - экономического развития и повышения уровня благосостояния населения региона.

Список использованной литературы:

1. Демографические прогнозы / Под ред. А.Г. Волкова. – Статистика. – М.: 1973, 168 с.
2. Демографический ежегодник России.2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 263 с.
3. Кретьева О.Г., Попкова Л.И. Территориальная дифференциация миграционной подвижности населения Курской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: география, геоэкология. Изд - во: Воронежский государственный университет. (Воронеж).– 2014, № 2с. 8 - 16
4. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года: Стат. бюллетень / Росстат. – М.: 2013.

© О.Г. КРЕТОВА, 2017

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ РУДОПОТОКОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РУДНОЙ МАССЫ

Эффективность разработки месторождений во многом зависит не только от того, как формируются рудопотоки и как это сказывается на результатах переработки добываемого полезного ископаемого и качестве конечной продукции. Важно сформировать рудопотоки, обеспечивающие такое качество добываемого полезного ископаемого и такую его извлекаемую ценность, которая позволит получить максимальную прибыль. Далеко не всегда максимально возможная извлекаемая ценность может оказаться оптимальной, поскольку ее обеспечение может потребовать слишком больших затрат.

Естественно, что основой извлекаемой ценности добываемой рудной массы является число и содержание полезных и вредных компонентов в руде, характер оруденения, элементы залегания, величина запасов богатых и бедных руд и т.п. Однако в очень большой степени извлекаемая ценность добываемого полезного ископаемого зависит от того, какая принята технология добычи и переработки. При подземном способе добычи в зависимости от применяемой системы разработки содержание полезных компонентов в добываемой рудной массе может отличаться на 20 - 30 % . Соответственно разной будет и извлекаемая ценность добываемой рудной массы.

В целом ряде случаев не менее важным для формирования ценности добываемой рудной массы является выбор валового или раздельного (по сортам) способа выемки и переработки полезных ископаемых и применение других мероприятий, обеспечивающих повышение ценности добываемой рудной массы (шихтовки руд в процессе добычи и усреднения их качества на рудных складах, различные виды сортировки и предконцентрации и т.п.).

Основными мероприятиями для повышения извлекаемой ценности добываемых полезных ископаемых являются:

- 1) раздельная выемка руд по типам и по сортам в процессе добычи для последующей раздельной их переработки;
- 2) отработка штучной руды в процессе добычи и из добытой рудной массы;
- 3) отсортировка породы в процессе добычи и из добытой рудной массы;
- 4) различные виды предконцентрации добытой рудной массы;
- 5) усреднение по качеству добытой рудной массы на усредненных рудных складах и в бункерах;
- 6) шихтовка руды при добыче путем выдачи определенного количества рудной массы из блоков с разным содержанием металлов в руде

Для осуществления этих мероприятий необходимо, как правило, выполнять дополнительные (по сравнению с валовой выемкой) работы с соответствующими дополнительными затратами на выполнение этих работ. В зависимости от характера месторождения, качества и количества сортов руд, технологических особенностей рудников и обогатительных фабрик и других факторов дополнительные затраты могут изменяться в широких пределах. В частности, в зависимости от количества сортов руд и соотношения их объемов в общей добыче. Если доля какого - то сорта руды в общей добыче незначительна, то естественно, выделение этого сорта для раздельной переработки далеко не всегда целесообразно. Чем больше доля того или иного сорта в общей добыче и чем меньше соотношение объемов руд разных сортов, тем эффективнее может оказаться его раздельная добыча и переработка.

В большинстве случаев независимо от соотношения руд разных сортов разработку месторождения руд цветных металлов осуществляют валовым способом и лишь в отдельных случаях раздельно, когда разрабатываются резко отличные по качеству руды. Например, сульфидные и окисленные. Не имея экономической выгоды от раздельной добычи горнякам проще осуществлять валовую выемку, поскольку при раздельной разработке иногда требуется увеличить эксплуатационные затраты на добычу и переработку, увеличить фронт работ, а также капитальные вложения.

При разработке месторождений разноразных руд валовым способом имеет место не только взаимное разубоживание разных сортов руд (снижение содержания разных полезных компонентов), но и обогащение вредными компонентами отдельных сортов руд, не содержащих их. И то и другое отрицательно влияет на извлечение всех полезных компонентов при обогащении и на качество концентратов.

При раздельной добыче и переработке руд по сортам можно не только повысить содержание полезных компонентов в каждом сорте или снизить содержание вредных. Это происходит благодаря ликвидации взаимного разубоживания. Также можно улучшить условия флотации, благодаря чему существенно возрастает извлечение при обогащении и повышается количество концентратов, вследствие чего повышается цена концентратов и извлечение металлов при металлургическом переделе концентратов. Раздельная выемка и переработка руд разных сортов на многих месторождениях позволяет значительно повысить показатели комплексности использования недр и добываемых полезных ископаемых, что весьма важно для увеличения производственной мощности предприятий по конечной продукции (металлам, металлам в концентратах и т.д.) и снижения затрат на ее производство.

С другой стороны раздельная добыча и переработка руд по сортам требует некоторого увеличения эксплуатационных затрат, а иногда и капитальных. Например, из - за необходимости проходки дополнительных эксплуатационно - разведочных выработок для обнаружения рудных гнезд и разделения запасов руд по сортам, дополнительных вскрывающих выработок для раздельной выдачи руд различных сортов из шахты, применения раздельной отбойки или закладки для осуществления селекции внутриблоковой, выполнения других дополнительных работ, связанных с раздельной добычей и переработкой.

Для выбора правильного метода формирования рудопотока необходимо иметь в виду, что оптимальным рудопотоком является тот, при котором обеспечивается максимальная величина прибыли, получаемой предприятием за расчетный период.

Основные принципы для выбора схемы рудопотока заключается в следующем:

1. Необходимо обеспечить более высокую стабильность качества добываемого полезного ископаемого по всем полезным компонентам. Для односортовых полезных ископаемых необходимо обеспечивать стабильность в каждом выделяемом сорте полезного ископаемого.

2. Не снижение, а наоборот, по возможности увеличение производственной мощности предприятия по конечному (товарному) продукту.

3. Обеспечение минимальных капитальных затрат и минимального срока выполнения предварительных работ по созданию условий для начала работ по этой схеме.

Необходимо стремиться обеспечить разделение разных типов и сортов полезных ископаемых, отсортировку породы, предконцентрацию, стабилизацию качества добытого полезного ископаемого осуществлять на наиболее ранней стадии добычи и обогащения. Например, для эффективного разделения руд по сортам необходимо выделить эти сорта на стадии геологоразведочных работ или, в крайнем случае, на стадии эксплуатационной разведки. Отсортировку породы и усреднение добываемого полезного ископаемого по качеству также необходимо стремиться осуществлять по возможности на более ранней стадии. Например, на рудных складах и в бункерах, устраиваемых в выработанном пространстве (в камерах).

© Т.В. Литовченко, А.А. Колосов

УДК 622

Т.В. Литовченко

к.т.н., доцент кафедры «Горное дело»
ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова

А.А. Колосов

студент 4 курса факультета геологии, горного и нефтегазового дела
ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова
г. Новочеркасск, Российская Федерация

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОГЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ С УЧЁТОМ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

При экономическом обосновании целесообразности освоения и использования техногенных месторождений (отвалов бедных и забалансовых руд, рудничных вод, хвостохранилищ, породных отвалов, других отходов и т.п.) необходимо, кроме ценности полезных компонентов в запасах техногенных месторождений и затрат на их извлечение и использование, учитывать огромные экономические и экологические последствия геологоразведочных и горных работ на окружающую среду. Использование в оптимальной степени запасов техногенных месторождений в ряде случаев позволили уменьшить не

только величину капитальных и эксплуатационных затрат на добычу и переработку, но и величину ущерба окружающей среде. Этот ущерб или затраты на природоохранные мероприятия являются неотъемлемыми последствиями разведочных и эксплуатационных работ, дополнительными затратами, которое несет общество (в связи с разведкой и эксплуатацией месторождений) в таких отраслях народного хозяйства как сельское, водное, лесное, рыбное и т.п. Поэтому данные затраты совершенно необходимо учитывать при оценке любых месторождений, в том числе техногенных.

При этом необходимо принимать во внимание все этапы жизненного цикла эксплуатации месторождений (поиски и разведка запасов, строительство рудника и обогатительной фабрики, разработка месторождения, создание отвалов и хвостохранилищ, ликвидация предприятия в связи с отработкой запасов, использование разного рода отходов, восстановление нарушенных горными работами природных ресурсов и послеликвидационный период).

Для оценки последствий геологоразведочных и горных работ на окружающую среду важно учесть их влияние на огромное число объектов, где геологоразведочные работы не дали желаемых результатов, и которые оказались непригодными к эксплуатации (забалансовыми), а также на объекты, занимаемые горными предприятиями, дорогами, коммуникациями, отвалами, хвостохранилищами и т.п., площади земель вокруг предприятий, продуктивность которых снижена под воздействием горных работ и другие природные ресурсы.

Важно также иметь в виду фактор времени воздействия горных и разведочных работ на окружающую среду. Дело в том, что влияние геологоразведочных работ начинается задолго до строительства горного предприятия и тем более до начала эксплуатации месторождения. Этот разрыв во времени составляет много лет и даже десятилетий. Фактор времени и воздействия на окружающую среду должен учитываться в период отработки месторождения и после его отработки, когда отвалы, хвостохранилища и нарушенные природные ресурсы остаются в таком состоянии в течение долгого времени, исчисляемого десятками и сотнями лет. Расчеты на основе такого системного подхода показывают, что суммарный ущерб окружающей среде достигает огромной величины.

Если принять, что при базовом варианте (без использования отвалов или с частичным использованием) удельный ущерб окружающей среде равен $У_{об}$, руб / т, производственная мощность рудника A_6 , т / год, извлекаемая ценность руды $Ц_{г6}$, себестоимость добычи $C_{д6}$, удельные капзатраты на основное производство $K_{г6}$, эксплуатационные затраты на отвалообразование $a_т$, руб / т, а капитальные $K_{об6}$, руб / т, то общие удельные приведенные затраты при базовом варианте будут равны (руб / т):

$$C_{пр6} = C_{д6} + a_т + У_{об} + E_n (K_{г6} + K_{об6}).$$

При новом варианте, когда в большей мере используются отвалы и хвостохранилища (техногенные месторождения) дополнительно в объёме ΔA_6 , т / год и из них извлекается ценность, равная $Ц_г$, руб / т при затратах на разработку и извлечение этой ценности, равной $C_о$, руб / т, общие удельные приведённые затраты будут равны (руб / т):

$$C_{пр} = C_{д6} - \frac{(A_1 + A_2)(1 - P)\Delta \frac{Ц_г}{Ц_{д6}}}{(1 - P)\left(1 + \Delta \frac{Ц_г}{Ц_{д6}}\right)} + \frac{У_{об}}{1 + \Delta \frac{Ц_г}{Ц_{д6}}} + \frac{a_т}{1 + \Delta} + C_о + \frac{E_n}{1 + \Delta \frac{Ц_г}{Ц_{д6}}} + \frac{E_n K_{об6}}{1 + \Delta} - Ц_т.$$

Экономия от вовлечения в эксплуатацию отвалов и хвостохранилищ (техногенных месторождений) будет равна (руб / т) разнице приведённых затрат при двух вариантах:

$$\Xi = \frac{(A_1 + A_2)(1 - P)\Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}}{(1 - \Pi) \left(1 + \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}\right)} + \frac{y_{об} \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}}{1 + \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}} + \frac{a_{\tau} \Delta}{1 + \Delta} - C_0 + \Pi_{\tau} + \frac{E_n K_{yб} \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}}{1 + \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}} + \frac{E_n K_{об} \Delta}{1 + \Delta}.$$

Условие экономичности затрат на эксплуатацию и использование техногенного месторождения по текущим затратам (руб / т) имеет вид:

$$C_0 \leq \frac{(A_1 + A_2)(1 - P)\Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}}{(1 - \Pi) \left(1 - \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}\right)} + \frac{a_{\tau} \Delta}{1 + \Delta} + \frac{y_{об} \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}}{1 + \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}} + \Pi_{\tau},$$

а по приведённым затратам (руб / т):

$$C_0 \leq \frac{(A_1 + A_2)(1 - P)\Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}}{(1 - \Pi) \left(1 + \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}\right)} + \frac{a_{\tau} \Delta}{1 + \Delta} + \frac{y_{об} \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}}{1 + \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}} + \frac{E_n K_{yб} \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}}{1 + \Delta \frac{\Pi_{\tau}}{\Pi_{дб}}} + \frac{E_n K_{об} \Delta}{1 + \Delta} + \Pi_{\tau}.$$

На основе расчётов по предложенной методике, учитывающей все особенности использования отходов, можно прийти к выводу о высокой экономической эффективности более широкого вовлечения в эксплуатацию техногенных месторождений. Иногда даже в том случае, когда ценность извлекаемых из них полезных компонентов значительно меньше затрат на их извлечение. За счёт того, что будет меньше величина ущерба окружающей среде и затраты на природоохранные мероприятия.

© Т.В. Литовченко, А.А. Колосов

УДК 502.56 / .568

И.С. Соболев, А.Г. Гунькова

аспиранты

ФГБОУ ВО СамГУПС

г. Самара, Российская Федерация

ПРОВЕДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА КАК СПОСОБА УЛУЧШЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время экологической безопасности уделяется пристальное внимание. Основной целью соблюдения экологической безопасности является эффективное функционирование предприятия без ущерба для окружающей среды.

В Федеральном законе Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7 - ФЗ «Об охране окружающей среды» экологическая безопасность определена как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. [1]

Значительная часть загрязняющих веществ попадает в окружающую среду от деятельности транспортных предприятий.

К наиболее частым сочетаниям опасных факторов, приводящим к экологическому риску и авариям можно отнести различные виды перегрузок, температурных воздействий, неудачные проектные решения, нарушение правил и режимов эксплуатации оборудования, усталость и старение материала. Пожары, разгерметизация емкостей и магистралей с ядовитыми и взрывчатыми веществами можно отнести к основным факторам экологического риска при функционировании локомотивного депо.

Для минимизации негативного воздействия на окружающую среду предприятия используют новые методы и технологии производства.

Многие предприятия для обеспечения экологической безопасности начинают с выдачи специальной одежды и обуви и заканчивают применением малоотходных или безотходных технологий.

Для качественной оценки организации должны создавать и поддерживать систему регулярного мониторинга действий, которые могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду.

Под экологическим мониторингом транспортной компании мы понимаем организованный, регулярный анализ окружающей среды, при котором обеспечивается комплексная оценка экологического состояния окружающей среды, а также создаются условия для определения корректирующих действий.

Наблюдение за состоянием природной среды с учетом влияния производственных факторов воздействия на нее и оценка возможного состояния окружающего мира считаются основными задачами, которые решает проведение экологического мониторинга.

Проведение экологического мониторинга предполагает выполнение следующих этапов:

- 1) Определение объекта наблюдения и описание его характеристики.
- 2) Составление информационной базы для объекта наблюдения, планирование наблюдений.
- 3) Оценка состояния объекта наблюдения.
- 4) Определение и прогнозирование изменения состояния объекта наблюдения и представление информации в удобной для использования форме.

При использовании экологического мониторинга понадобится использовать следующая информация:

- источник поступления загрязняющих веществ в окружающую среду - выбросы загрязняющих веществ в атмосферу транспортными и другими объектами; сбросы сточных вод в водные объекты; поверхностные смывы загрязняющих веществ в поверхностные воды; техногенные аварии, приводящие к выбросу в атмосферу опасных веществ и(или) разливу жидких загрязняющих и опасных веществ, и т.д.;

- переносы загрязняющих веществ - процессы атмосферного переноса; процессы переноса и миграции в водной среде;

- процессы загрязняющих веществ - миграция загрязняющих веществ по почвенному профилю до уровня грунтовых вод; миграция загрязняющих веществ по ландшафтно - геохимическому сопряжению с учетом геохимических барьеров и биохимических круговоротов;

- данные о состоянии антропогенных источников эмиссии - мощность источника эмиссии и месторасположение его, гидродинамические условия поступления эмиссии в окружающую среду.

Результат экомониторинга является оценкой эффективности использования экологического менеджмента, при котором учтены разные критерии и показатели, а также может быть проведен анализ в динамике лет, что дает более полную картину достигнутых результатов.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7 - ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс».

© И.С. Соболев, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО - МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.А. Лыхина ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ. ТЕХНОЛОГИЯ УРОВНЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ. ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ	6
К.А. Лыхина ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ	8
М.В. Яблонских, Д.В. Пятницев МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ МЕДИЦИНЫ	10

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. Н. Абдуллин ФЛОТАЦИОННАЯ ОЧИСТКА СТОЧНЫХ ВОД	14
Н.В. Ананьина БИОКОРРОЗИЯ МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИЙ	15
Р.Р. Ильясова, Р.Д. Ахунов, Ю.В. Силантьева ИЗУЧЕНИЕ СОРБЦИОННЫХ СВОЙСТВ ПРИРОДНОГО МИНЕРАЛА ВЕРМИКУЛИТА ПО ОТНОШЕНИЮ К ИОНАМ ХРОМА (VI) И МОЛИДЕНА (VI)	19
З.И. Тюхтенева ОКСАЗАГЕТЕРОЦИКЛЫ НА ОСНОВЕ ЗАМЕЩЕННЫХ 4 - ГИДРОКСИБУТАНАМИДОВ – ПЕРСПЕКТИВНЫЕ РЕАКТИВЫ И БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА	21
З.И. Тюхтенева ПРОИЗВОДНЫЕ 3 - БЕНЗИЛАМИНОМАСЛЯНОЙ КИСЛОТЫ КАК НОВЫЕ СИНТЕТИЧЕСКИЕ РОСТРЕГУЛЯТОРЫ ДЛЯ САДОВОДСТВА И БИОТЕХНОЛОГИИ	23

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В. Красников, М.В. Красников, В.В. Творонович ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА АРЕАЛ ОБИТАНИЯ ЗУБРА ЕВРОПЕЙСКОГО В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «ОРЛОВСКОЕ ПОЛЕСЬЕ»	26
Т.И. Рахманова, О.А. Сафонова, К.К. Шульгин ОЦЕНКА АКТИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ АНТИОКСИДАНТНЫХ ФЕРМЕНТОВ В ТКАНЯХ КРЫС ПРИ ВВЕДЕНИИ 2,4 - ДИМЕТОКСИФЕНИЛБИГУАНИДА НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА	28

Шельпякова Ю.В., Рябов Д.С., Ведерников К.Е. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИЖЕВСКА)	30
--	----

ГЕОЛОГО – МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В. Вахрушева ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗРЕЗ И СПОСОБЫ ЕГО ПОСТРОЕНИЯ	35
---	----

А.П. Пипченко ИСТОРИЯ ДОБЫЧИ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ НА ИРБИНСКОМ РУДНИКЕ	36
--	----

А.П. Пипченко ВЛИЯНИЕ ДОБЫЧИ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ НА ПРИРОДНЫЕ КОМПОНЕНТЫ	38
---	----

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Алиева С. М. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ НАУКА В РОССИИ	42
---	----

А.С.Блинохватов АКУСТИЧЕСКАЯ СУШКА	44
---------------------------------------	----

Л.А. Гаджимурадова ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	46
---	----

Р. В. Гинойн ОБОГАЩЕННАЯ ТВОРОЖНАЯ МАССА «ВОЛЖСКАЯ»	48
--	----

Киричкова И.В. НАКОПЛЕНИЕ ПОЖНИВНО - КОРНЕВЫХ ОСТАТКОВ И БАЛАНС ОРГАНИЧЕСКОГО ВЕЩЕСТВА В ПОСЕВАХ ЛЮЦЕРНЫ ПРИ ОРОШЕНИИ	50
---	----

Е.А.Лакота ВЛИЯНИЕ ВОЗВРАТНОГО СКРЕЩИВАНИЯ ПОЛУКРОВНЫХ СТАВРОПОЛЬСКО - ЗАБАЙКАЛЬСКИХ ОВЦЕМАТОК С БАРАНАМИ - ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ПОРОДЫ НА ФИЗИКО - ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ШЕРСТИ ПОТОМСТВА	53
--	----

О.В. Свитенко, И.В. Сердюченко ПРОДУКТИВНЫЕ КАЧЕСТВА КОРОВ АЙШИРСКОЙ ПОРОДЫ	55
--	----

И.Н. Тузов ОТКОРМ БЫЧКОВ МОЛОЧНЫХ ПОРОД	57
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Булюлина СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ О СОБЫТИЯХ 1917 г. В ЦАРИЦЫНЕ: ОТ ИСТОРИИ К МИФУ	60
--	----

Д.В. Долгова
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ОРГАНИЗАЦИЙ ПО КВАЛИФИКАЦИИ И СЕРТИФИКАЦИИ 62

Р.Д. Исмагилов
БАШКОРТОСТАН В XVII – XIX ВВ.:
СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 64

А.А. Ишкинина
К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (1860 - 1917 гг.) 66

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азарова Н.Н.
ДЕРИВАЦИОННАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ОРИЕНТАЛИЗМОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 70

А.Ю. Амосенкова, В.В. Казяба
РЕЧЕАКТОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
МУЖСКИХ ИНТЕРНЕТ - ОБЪЯВЛЕНИЙ О ЗНАКОМСТВЕ 72

Е.Г. Баранова
ЭКЗОФИКШН КАК ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ
ФРАНЦУЗСКОГО ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО РОМАНА 74

Ю.Ю. Валиева
ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ «БЕР» (ОДИН) В ПОСЛОВИЦАХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
ПРИ ОПИСАНИИ ПОНЯТИЯ «ЖАДНОСТЬ» 76

Е.Ч. Дыжитова
СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ БУРЯТСКИХ
ЗАЙМСТВОВАНИЙ РУССКИМ ЯЗЫКОМ 78

Т.Д. Дьяченко
ОЦЕНОЧНАЯ ИНТЕПРЕТАЦИЯ СОБЫТИЯ
В СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩИ И ЖИДКОСТИ 81

З. А. Заврумов
ТОПОС ИРОНИИ: ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ 83

Землянухина А.И.
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ
НА ПИСЬМЕННУЮ РЕЧЬ УЧАЩИХСЯ 86

К.А. Каманин, Е.О. Гальянова
МОРАЛЬНО - ЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ А.Ф. КОНИ КАК
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ 88

К.А. Каманин, Е.О. Гальянова
ПРЕСТУПНОСТЬ И АРГО В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ 90

И.А. Килина СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВОЙ СИНТАГМАТИКИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ А. А. АХМАТОВОЙ «ТАЙНЫ ремесла»	92
И.А. Килина ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ РАЗБОРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ А. БЕЛОГО «МОИ СЛОВА»	94
Б.К. Корпетаева, Е.А.Аввакумова РАБОТА В ГРУППАХ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	97
Я. В. Крымова, И.В. Самарина ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА	100
Маммедова Х.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕОПРАВДАНЫХ АНГЛИЦИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	103
Маммедова Х. М. О ПРОНИЦАЕМОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЯРУСА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ	105
Тунникова В.А., Нейфельд В.А. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ В ЛОГИСТИКЕ	107
Новосёлова Е.В. «ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК» И «ЯЗЫК ПОЭЗИИ»	111
Новосёлова Е.В. ПОЭЗИЯ КАК ОБЪЕКТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	114
Л.Е. Остапова КОНТАМИНАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	117
Т.В. Парфенова К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	119
И.М. Салимова СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗВЕНЬЕВ ХИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ	122
А. Ж. Слямгазыева, Е. А. Аввакумова РОЛЕВАЯ ИГРА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	124

С.Е. Тупикова
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
СТИЛИСТИЧЕСКОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ 127

Д.Д.Хучинаева
ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЙ И ПРОЩАНИЙ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ
КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ
(на материале карачаево - балкарского и русского языков) 130

АРХИТЕКТУРА

А.Л. Горская
ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г.РОСТОВА - НА - ДОНУ
(НАХИЧЕВАНИ - НА - ДОНУ) 136

Е.П. Зинцова, М.А. Михайлова, Д.Д. Степанова
АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ТРАНСПОРТ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
ЗАГРУЖЕННОСТИ УЛИЧНО - ДОРОЖНОЙ СЕТИ КРУПНЫХ ГОРОДОВ 137

Е.П. Зинцова, М.А. Михайлова, Д.Д. Степанова
ПРЕИМУЩЕСТВА ПЕРЕРАБОТКИ СТРОИТЕЛЬНОГО МУСОРА 139

Стародубцева А.С., Мартынова Е.В.
ВНЕДРЕНИЕ МИРОВЫХ СТАНДАРТОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ 141

С.И. Чикота
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АРХИТЕКТУРНОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ МУЗЕЕВ 145

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В. Аверина
ЛИЧНОСТНАЯ ГОТОВНОСТЬ К ОБУЧЕНИЮ
В ШКОЛЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ – ИНТЕРНАТА 150

Е.И. Белоус
ДУХОВНО - ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
В ЦЕЛОСТНОМ (ХОЛИСТИЧЕСКОМ) ПРОЦЕССЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВЛИЯНИЙ НА ЛИЧНОСТЬ 155

Е.И. Белоус
ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В ФОРМЕ ДУХОВНО - ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ЦЕЛИТЕЛЬСТВА 160

Е.И. Белоус
ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В ФОРМЕ ДУХОВНО - ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ЦЕЛИТЕЛЬСТВА 163

Е.С. Вакарев МЕЖПОЛУШАРНАЯ АСИММЕТРИЯ КАК ФАКТОР ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПСИХОМОТОРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА	172
Видова О. М. СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА КИБЕРСПОРТА	175
М.В. Ермилова ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ	177
Т.В. Карабутина АРТ - ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ	179
А. Х. Мухтарова ПОНЯТИЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ	181
Назарова М.В., Назарова Т.В. СТРАХИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	182
Пшмахова Ю. А. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВОООБРАЖЕНИЯ, ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	185
Сердюк Е.Г. ВНУТРЕННЯЯ МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ВЫБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ	187
Черепина Е.Ю ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ	190
М.Ю. Шипилова БЛАГОПРИЯТНЫЙ КЛИМАТ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПО ПРИЗЫВУ	192
М.Ю. Шипилова ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПО ПРИЗЫВУ	195
А.В. Юнда ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ВНОВЬ ПРИНЯТОГО ПЕРСОНАЛА	198

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Dimitrova, P.T., Georgiev M.P.
MODEL OF METHODOLOGY FOR DETERMINING THE NEEDS
OF CONTINUING VOCATIONAL TRAINING
OF SOCIAL WORK SPECIALISTS PROVIDING SOCIAL SERVICES 204
- Dimitrova, P.T., Georgiev M.P.
RESEARCH, IDENTIFICATION AND MONITORING OF THE NEEDS
OF OCCUPATIONAL TRAINING OF SOCIAL ACTIVITIES EXPERTS 235
- М. В. Вдовина
О СТАНОВЛЕНИИ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ
(ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ НАЧАЛА 1990 - Х ГГ.) 258
- Г.М.Вильданова
ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ В СТУДЕНЧЕСКОМ СОВЕТЕ 263
- О.В. Рогач, Т.М. Рябова
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКАЗА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ 265
- О.В. Рогач, Т.М. Рябова
МЕХАНИЗМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 267
- Чупалаева М.М.
УЧЕТ И ОЦЕНКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ
В КОМПАНИИ 269
- Л.А. Швачкина, С.В. Нотченко
СЕМЬИ, ИМЕЮЩИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ: СПЕКТР СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ 271
- Швачкина Л.А., Некрасова Е.Г.
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТСТВА В РОССИИ И В ИЗРАИЛЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР 276

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Д.С. Антонова, А.Н. Ивакина
ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА
В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 282
- А.Н. Арапова, М.Р. Москаленко
ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МИГРАНТОВ
И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА 284

Безгодов М.О. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОДВИЖЕНИИ ИНТЕРЕСОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ	286
Букин С. Н. СОЗДАНИЕ ОБРАЗА УПРАВЛЕНЦА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ ВЛАСТИ	287
Гриднева Я. Г. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	288
Дудуев А. Д. РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	289
Иванов А.С. МЕДИЙНО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЫНОК РОССИИ	290
Куц А.А. К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЕДИЙНОГО ПРОЦЕССА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ	291
П. И. Пашковский К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	292
Тимашов Н.Е. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ПРОДВИЖЕНИИ ИНТЕРЕСОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ	294
Е.И.Черненко ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КУРСЕ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ»	295

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

О.Г. Кретьова МИГРАЦИОННЫЕ ПРОГНОЗЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2030 ГОДА	299
Т.В. Литовченко, А.А. Колосов ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ РУДОПОТОКОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РУДНОЙ МАССЫ	302
Т.В. Литовченко, А.А. Колосов ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОГЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ С УЧЁТОМ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	304
И.С. Соболев, А.Г. Гунькова ПРОВЕДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА КАК СПОСОБА УЛУЧШЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	306

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

<http://aeterna-ufa.ru>
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас принять участие
в Международных научно-практических конференциях.**

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей; По итогам издаются сборники статей. Сборникам присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. **Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.**

В течение 10 дней после проведения конференции сборники размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для рассылки, заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы. Печатный сборник, печатный сертификат, размещение в РИНЦ, почтовая доставка авторского экземпляра сборника уже включены в стоимость

С полным списком конференций Вы можете ознакомиться на сайте aeterna-ufa.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ИННОВАЦИОННАЯ
НАУКА**

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru) №103-02/2015
Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru) №32505-01

Рецензируемый междисциплинарный международный научный журнал «Инновационная наука» приглашает авторов опубликовать результаты своих научных исследований

Формат издания журнала: Журнал издается в печатном виде формата А4

Периодичность выхода: *ежемесячно (прием материалов до 12 числа каждого месяца)*. Статьи принимаются Редакцией журнала постоянно без каких-либо ограничений по времени.

В течение 15 дней после окончания приема материалов в очередной номер журнал будет отправлен в почтовые отделения для рассылки. Рассылка будет произведена заказными бандеролями.

На сайте Редакции выложены все номера журнала и представлена подробная информация о нем и требования к статьям.

Научное издание

ИННОВАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ, НАУКА

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 30.01.2017 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 18,7. Тираж 500. Заказ 534.

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<http://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

<http://aeterna-ufa.ru>

+7 347 266 60 68

+7 987 1000 333

info@aeterna-ufa.ru

ICQ: 333-66-99

Skype: Aeterna-ufa

г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

РЕШЕНИЕ

о проведении

25 ЯНВАРЯ 2017 г.

Международной научно-практической конференции ИННОВАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ, НАУКА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Научно-издательского центра «Аэтерна»

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) в лице:

- 1) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук
- 2) Баишева Зия Вагизовна, доктор филологических наук
- 3) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук
- 4) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
- 5) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук,
- 6) Винеvская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук,
- 7) Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук
- 8) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук,
- 9) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук,
- 10) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
- 11) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук
- 12) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук
- 13) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук
- 14) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук,
- 15) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук
- 16) Курманова Лилия Рашидовна, Доктор экономических наук, профессор
- 17) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
- 18) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук
- 19) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
- 20) Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук
- 21) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук
- 22) Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
- 23) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук
- 24) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук
- 25) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук

- 26) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
- 27) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук
- 28) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук
- 29) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук
- 30) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук
- 31) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук
- 32) Venelin Terziev, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
- 33) Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент
- 34) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
- 35) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук
- 36) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук,
- 37) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Асабина Катерина Сергеева
- 2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
- 3) Носков Олег Николаевич
- 4) Ганеева Гузель Венеровна
- 5) Тюрина Наиля Рашидовна

4. Определить следующие направления конференции

Секция 01. Физико-математические науки	Секция 12. Педагогические науки
Секция 02. Химические науки	Секция 13. Медицинские науки
Секция 03. Биологические науки	Секция 14. Фармацевтические науки
Секция 04. Геолого-минералогические науки	Секция 15. Ветеринарные науки
Секция 05. Технические науки	Секция 16. Искусствоведение
Секция 06. Сельскохозяйственные науки	Секция 17. Архитектура
Секция 07. Исторические науки	Секция 18. Психологические науки
Секция 08. Экономические науки	Секция 19. Социологические науки
Секция 09. Философские науки	Секция 20. Политические науки
Секция 10. Филологические науки	Секция 21. Культурология
Секция 11. Юридические науки	Секция 22. Науки о земле

5. В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

Директор НИЦ «Астерна»
к.э.н., доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

<http://aeterna-ufa.ru>
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
ИННОВАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ, НАУКА
состоявшейся 25 января 2017 г.

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.
2. На конференцию было прислано 412 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 400 статей.
3. Участниками конференции стали 600 делегатов из России и Казахстана.
4. Все участники получили именные сертификаты участников конференции
5. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции
6. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н., доцент

Сукиясян
Асатур Альбертович